Istoricheskoe issledovanie dela patriarkha Niko

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА ПАТРІАРХА НИКОНА.

Аще имя есть нужный и потребень, списходити, паки призвати его на престолъ его есть возможно.

Вып. изъ правилъ греч. архіереевъ.

СОСТАВИЛЪ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ

Н. ГИББЕНЕТЪ. Nikolai Gibbenet

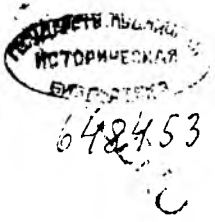
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1882.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 Мая 1882 года.



BX490
G5
v.1

Предисловіе.

Историческія свѣдѣнія о патріархѣ Никонѣ, сообщенныя во многихъ изданіяхъ и въ разное время, представляютъ много невѣрнаго, неяснаго и неточнаго. Прежніе историки: Татищевъ, Берхъ и др., писавшіе о Никонѣ, заимствовали о немъ свѣдѣнія у иностранныхъ писателей, которые почерпали свѣдѣнія о русскомъ первосвятителѣ изъ частныхъ источниковъ. Дѣло патріарха Никона описано въ XI т. Исторіи Россіи Соловьева по подлиннымъ документамъ; но здѣсь многое пропущено, многое недосказано, а иное не такъ передано; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—гдѣ историкъ цитуетъ письма Никона — онъ выбираетъ то, что могло для него служить къ обличенію Никона въ суровости выраженій, въ заявленіи патріаршей власти и т. д., а гдѣ высказывалось совершенное смиреніе, прошеніе о мирѣ и умиротвореніи церкви, эти мѣста въ исторіи выпущены.

Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ памяти и ученымъ трудамъ С. М. Соловьева, въ виду того, что мнѣ приходится часто ссылаться на его исторію, я считаю долгомъ заявить о томъ положеніи бумагъ патріарха Никона, въ которомъ онѣ находились въ то время, когда ими пользовался знаменитый ученый для исто-

ріи. Тутъ другаго лица не было и это можетъ остаться безслѣднымъ. Будущій изслѣдователь не будетъ знать, въ какомъ положеніи находились документы, которыми пользовался Сергѣй Михайловичъ; но лично знакомый съ ними, видѣвшій прежній порядокъ и описаніе ихъ, изучившій самое ихъ содержаніе и нѣсколько лѣтъ трудившійся надъ приведеніемъ ихъ въ нынѣшній порядокъ, — я смѣю свидѣтельствовать, что надо удивляться, что у Сергѣя Михайловича могла выйти и такая исторія о патр. Никонѣ, которую онъ написалъ, и это относится къ его личнымъ дарованіямъ, навыку, опытности и, такъ сказать, къ архивному чутью, при которыхъ только и можно было заниматься съ успѣхомъ такими документами, по которымъ Сергѣй Михайловичъ изложилъ дѣло натріарха Никона. Извѣстно, что въ XVII столѣтіи дѣловыя бумаги писались столбцами, которые по порядку склеивались и свертывались въ трубку; столбцы эти теперь развернуты, расклеены и перенумерованы. При нынѣшнемъ разборѣ и описаніи бумагъ патріарха Никона мною было усмотрѣно, что многіе столбцы были спутаны, перемѣшаны, неправильно перенумерованы и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣльные листки (вставки) не въ порядкѣ склеены. Въ такомъ видѣ дѣла эти переданы были въ Государственный Архивъ. Чтобы доискаться смысла и найти надлежащую связь въ такихъ столбцахъ, нужно было употребить много времени, которое всѣми цѣнится дорого, а тѣмъ болѣе въ трудахъ ученыхъ. Чтобы всю массу бумагъ привести въ правильную систему, нужно было читать каждую бумагу отъ начала до конца,

каждую бумагу отдѣлить и описать; чтобы распредѣлить бумаги въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, нужно было опредѣлить время бумагъ, на которыхъ ни годовъ, ни мѣсяцевъ не значилось; въ нѣкоторыхъ бумагахъ, писанныхъ на большомъ числѣ столбцовъ, по началу можно было судить, что въ нихъ ничего особеннаго не заключается, а между тѣмъ въ серединѣ и въ концѣ ихъ сообщаются важныя историческія свѣдѣнія. Вотъ почему я и открылъ въ дѣлѣ Никона много новыхъ документовъ; но это легко не дается; для этого требовалось, кромѣ навыка къ бѣглому чтенію столбцовъ, терпѣніе, время, долгія и усидчивыя занятія. Вслѣдствіе путаницы въ столбцахъ и у Сергѣя Михайловича въ исторіи смѣшаны два событія, хотя одного характера, но разнаго времени. Объ этомъ я объяснялся съ С. М., онъ видѣлъ документы, приведенные уже въ нынѣшній порядокъ и, согласившись съ моими замѣчаніями, сказалъ: «это можно гдѣ нибудь напечатать». Такъ точно неправильное сопоставленіе документовъ безъ обозначенія времени или, такъ сказать, пріурочиваніе ихъ къ фактамъ, относящимся къ другому времени, путаетъ дѣло и представляетъ самыя событія не въ томъ видѣ и не въ томъ порядкѣ, въ какомъ они дѣйствительно слѣдовали.

При личной бесѣдѣ съ С. М. я ему показывалъ и другія бумаги, имѣющія историческое значеніе, но у него пропущенныя; и въ этотъ разъ онъ сказалъ: «чтобы исправлять, надо ворочаться двѣсти верстъ назадъ,—не стоитъ». Эта бесѣда съ С. М. была послѣдняя; это было въ послѣднее посѣщеніе имъ Государственнаго Архива

весною 1879 г., когда мы всѣ съ грустью видѣли его уже больнымъ.

Значительная часть документовъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ и касающихся до патріарха Никона, напечатана въ Запискахъ И. Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II; эти документы относятся ко времени удаленія Никона отъ патріаршаго престола; но изданы безъ указанія содержанія и безъ означенія годовъ. Въ предисловіи ко II-му тому «Записокъ» сказано, что «съ характеромъ, основными воззрѣніями, притязаніями и замыслами этого замѣчательнаго историческаго лица еще ближе знакомятъ насъ—Выписки изъ писемъ къ царю, письма къ Зюзину» и пр. Но подъ рубрикой «Выписки изъ писемъ» (это по старымъ описаніямъ) заключается краткій реестръ письмамъ Никона къ царю во время походовъ 1655—56 гг., изъ котораго ровно ничего нельзя извлечь, а не только охарактеризовать Никона; въ письмахъ-же къ Зюзинымъ (къ мужу и женѣ) Никонъ дѣлится съ ними своими впечатлѣніями, своими скорбями и печалями, которыхъ у него было много. Поэтому и изъ писемъ Никона къ Зюзину нельзя извлечь ничего, что могло бы относиться къ его притязаніямъ или какимъ-либо замысламъ.

Въ дѣлѣ патріарха Никона есть документы, еще неизвѣстные въ печати, которые несомнѣнно прольютъ новый свѣтъ на событія столь отдаленной отъ насъ эпохи и обогатятъ науку новыми свѣжими свѣдѣніями, которыя могутъ воскресить въ лучшей памяти знаменитаго іерарха.

Н. Гиббенетъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I.

Стран.

Вступленіе.—Сближеніе Никона съ царемъ.—Назначеніе его митрополитомъ.—Введеніе въ церквахъ единогласія.—Избраніе и поставленіе Никона на патріаршество.—Дружба царя съ патріархомъ.—Основаніе Иверскаго и Крестнаго монастырей.—Моровое повѣтріе въ Москвѣ и попеченія Никона о царскомъ семействѣ.—Никонъ получаетъ титулъ великаго государя.—Построеніе Воскресенскаго монастыря.—Начало охлажденія царя къ патріарху.—Ромодановскій объявляетъ Никону запрещеніе именоваться великимъ государемъ.—Оставленіе Никономъ патріаршаго престола и отъѣздъ его въ Воскресенскій монастырь 1

Глава II.

Посылка къ Никону боярина кн. Трубецкаго и дьяка Л. Лопухина, по поводу его отъѣзда.—Объясненіе съ Никономъ думнаго дворянина Пр. Елизарова и дьяка Алмаза Иванова, по поводу письма Никона къ царю о священнодѣйствіи крутицкаго митрополита въ недѣлю ваій.—Объясненіе съ Никономъ дьяка Дем. Башмакова, по поводу запрещенія духовнымъ ѣздить къ нему въ Воскресенскій монастырь.—Пріѣздъ Никона въ Москву.—Попеченія его о Воскресенскомъ монастырѣ.—Отъѣздъ его въ Крестный монастырь.—Переписка Никона съ Зюзинымъ 34

Глава III.

Созваніе собора противъ Никона.—Показаніе духовныхъ и мірскихъ лицъ объ отреченіи Никона отъ патріаршества.—Соборныя засѣданія 51

Глава IV.

Стран

Дворцовыя засѣданія. Посылка стольника Пушкина къ Никону для испрошенія благословенія на избраніе и поставленіе новаго патріарха.—Объясненіе поэтому Пушкина съ Никономъ и письменный отзывъ Никона.—Призваніе греческихъ архіереевъ на соборъ, ихъ постановленіе и отзывъ о Никонѣ.—Два опредѣленія грековъ о Никонѣ.—Особое объясненіе ихъ, поданное царю касательно извержения Никона и оставленія ему священства.—Возраженіе Епифанія Славеницкаго противъ греческихъ архіереевъ въ защиту Никона.—Постановленіе собора о низложеніи Никона.—Причины—почему соборное постановленіе не было приведено въ исполненіе. . 70

Глава V.

Дѣло дьякона Ѳеодосія объ отравѣ.—Возвращеніе Никона въ Воскр. монастырь.—Тяжба съ Никономъ Сытина и Бобарыкина.—Пріѣздъ въ Москву Паисія Лигарида.—Вліяніе его на Московскій дворъ и участіе въ дѣлѣ Никона.—Переписка Никона съ Паисіемъ.—Вопросы Стрешнева и отвѣты Лигарида съ обличеніями Никона въ *„новыхъ обычаяхъ“* 90

Глава VI.

Появленіе раскола.—Созваніе втораго собора въ Москвѣ противъ Никона и приглашеніе на оный вселенскихъ патріарховъ.—Письмо Никона къ царю по этому случаю.—Обвиненіе Мелетія въ составленіи подложной грамоты отъ антіохійскаго патріарха.—Монахъ Ааронъ заявляетъ царскому духовнику желаніе Никона пріѣхать въ Москву.—Посылка окольничаго къ Никону въ Чернево съ отказомъ въ желаніи его видѣться съ царемъ.—Разслѣдованіе въ Черневѣ о проѣздѣ Никона.—Пріѣздъ Никона въ Москву.—Показаніе старца Аарона на вопросъ: кто ѣздитъ къ Никону и къ кому онъ отвозилъ его письма.—Письмо Никона къ царю послѣ отказа ему въ свиданіи 135

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Донесеніе царю думнаго дворянина Прокофья Елизарова и думнаго дьяка Алмаза Иванова, посыланныхъ къ патріарху Никону, съ изъясненіемъ, что Никонъ не желаетъ возратиться на патріаршій престолъ и что, не отрицаясь званія патріарха, онъ предоставляетъ избрать на патріаршій престолъ другое лицо 167

Сказка дьяка Дементія Башмакова, посыланнаго 17 мая 1659 г. къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь, о бывшемъ у нихъ разговорѣ касательно воспрещенія духовнымъ лицамъ посѣщать Никона; о намѣреніи его ѣхать въ Крестный монастырь; о томъ, что онъ, Никонъ, не отрицается отъ патріаршаго званія и соеди-

Стран.

ненной съ оными благодати; о неудовольствіи его на учиненное Крутицкимъ Митрополитомъ въ недѣлю ваій священнодѣйствіе на ослити и о проч. 168

Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю съ просьбою о вылитіи большаго колокола, о заготовленіи извести для строенія Воскресенскаго монастыря и о проч. 173

Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю съ извѣщеніемъ, что стрѣльцы къ нему пришли и съ просьбою о присылкѣ пороха, о предложеніи принять въ даръ царевичу Алексѣю Алексѣевичу съ патріаршаго двора лошадь, присланную отъ Грузинскаго царя, и о выдачѣ ему съ патріаршаго двора двухъ старыхъ экипажей для дороги 176

Сказка стольника Матвѣя Пушкина съ объясненіемъ, что патріархъ Никонъ на поставленіе безъ себя новаго патріарха благословенія не даетъ, но что онъ готовъ, по царскому указу, прибыть въ Москву для этого дѣла 177

Сказка стольника Аѳанасія Матюшина, посыланнаго съ письмомъ отъ царя къ патріарху Никону 6 іюля 1658 г. по жалобѣ его на Богдана Хитрово, обидѣвшаго патріаршаго стряпчаго князя Мещерскаго . . 178

Выписки изъ сказокъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, предъявленныхъ на соборѣ 1660 года, объ оставленіи патріархомъ Никономъ святительскаго престола 180

Выписки изъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, сдѣланныя греческими архіереями, призванными на соборъ противъ патріарха Никона 1660 года 193

Особое мнѣніе греческихъ архіереевъ, призванныхъ на соборъ противъ патріарха Никона, поданное царю Алексѣю Михайловичу 208

Возраженіе старца Епифанія противъ постановленія греческихъ архіереевъ о низложеніи патріарха Никона 213

Постановленіе московскаго собора о низложеніи патріарха Никона съ патріаршаго престола 214

Письмо митрополита газскаго Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу о призваніи патріарха Никона къ суду по поводу оставленія имъ патріаршаго престола. 221

Посланіе патріарха Никона къ Паисію митрополиту газскому 222

Посланіе газскаго митрополита Паисія къ патріарху Никону въ отвѣтъ на письма его, по поводу оставленія имъ патріаршаго престола. 12 іюля 1662 г. 228

Повелѣніе царя Алексѣя Михайловича созвать соборъ противъ патріарха Никона и пригласить на оный вселенскихъ патріарховъ и о собраніи обвиненій противу Никона. 242

Указъ о созваніи собора и о приготовленіяхъ къ оному 21 декабря 1662 г. 244

Письмо патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу по поводу созванія противъ него собора въ Москвѣ и приглашенія на оный вселенскихъ патріарховъ, съ собственноручною припискою Никона. 247

Статьи, написанныя для окольничаго, который былъ посланъ къ патріарху Никону въ с. Чернево съ отказомъ на желаніе его пріѣхать въ Москву и съ приказаніемъ возвратиться въ Воскресенскій монастырь. . . . 256

Разслѣдованіе о проѣздѣ патріарха Никона изъ Воскресенскаго монастыря чрезъ село Чернево въ Москву 258

Отвѣтъ царскаго духовника протопопа Лукіана патріарху Никону на желаніе его пріѣхать въ Москву и видѣться съ царемъ 262

Стран.

Показаніе духовнаго лица, безъ подписи (вѣроятно строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона), на вопросъ: кто ѣздитъ изъ государева дома къ патріарху Никону и съ кѣмъ онъ имѣетъ переписку . 265

Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу съ мольбою о прощеніи его въ винахъ и въ томъ, что просилъ дозволить ему помолиться Пресвятой Богородицѣ и видѣться съ царемъ 267

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ДѢЛА ПАТРІАРХА НИКОНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Глава I.

Вступленіе.—Сближеніе Никона съ царемъ.—Назначеніе его митрополитомъ.—Введеніе въ церквахъ единогласія.—Избраніе и поставленіе Никона на патріаршество.—Дружба царя съ патріархомъ.—Основаніе Иверскаго и Крестнаго монастырей.—Моровое повѣтріе въ Москвѣ и попеченія Никона о царскомъ семействѣ.—Никонъ получаетъ титулъ великаго государя.—Построеніе Воскресенскаго монастыря.—Начало охлажденія царя къ патріарху.—Ромодановскій объявляетъ Никону запрещеніе именоваться великимъ государемъ.—Оставленіе Никономъ патріаршаго престола и отъѣздъ его въ Воскресенскій монастырь.

Событіе 10 іюля 1658 года въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ смутило всѣхъ присутствовавшихъ въ немъ; не менѣе того оно встревожило и царя, когда ему доложили, что патріархъ Никонъ оставляетъ святительскій престолъ. Событіе это грустно само по себѣ, но оно очень печально по своимъ послѣдствіямъ, такъ какъ патріаршій престолъ со времени удаленія Никона въ Воскресенскій монастырь оставался вдовствующимъ въ продолженіи восьми съ половиною лѣтъ и въ это время

послѣдовало открытое отдѣленіе раскола отъ православной церкви [1]).

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ грустномъ событіи, нужно, хотя въ краткихъ чертахъ, прослѣдить предъидущее время, въ которое Никонъ, быстро возвышаясь, достигъ патріаршаго сана.

Царь Алексѣй Михайловичъ обратилъ вниманіе на Никона, когда онъ, будучи еще игуменомъ Кожеезерской пустыни, явился въ Москву за сборомъ подаяній на нужды своего монастыря [2]). Въ это время Никонъ имѣлъ нѣсколько случаевъ видѣться съ царемъ, и Алексѣй Михайловичъ замѣтилъ въ немъ особыя умственныя способности, глубокое знаніе священнаго писанія и строгую аскетическую жизнь [3]). Эти качества и выдвинули Никона; его бесѣда была пріятна царю и Алексѣй Михайловичъ пожелалъ приблизить его къ себѣ. Вслѣдствіе этого Никонъ былъ оставленъ въ Москвѣ и посвященъ въ архимандрита Новоспасскаго монастыря. Здѣсь онъ снискалъ къ себѣ особую милость и любовь царя; это выразилось въ желаніи Алексѣя Михайловича, чтобы Никонъ въ каждую пятницу пріѣзжалъ къ нему во дворецъ къ заутрени; послѣ церковной службы царь удѣлялъ нѣкоторое время для бесѣды съ Никономъ. Это обстоятельство скоро сдѣлалось извѣстнымъ въ Москвѣ и къ Никону стали многіе обращаться съ челобитными по своимъ дѣламъ, прося его

---

[1]) Ист. р. церк., изд. 1847 г., ч. IV, стр. 182.

[2]) Житіе патр. Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ (изд. 1817 г.), стр. 17.

[3]) Жизнь патр. Никона (изд. Воскр. мон.), стр. 26.

ходатайства предъ царемъ, и Алексѣй Михайловичъ былъ такъ милостивъ къ Никону, что всѣ челобитныя, чрезъ него подаваемыя, рѣшалъ не выходя изъ церкви [1]).

Три года, которые провелъ Никонъ въ Москвѣ, управляя Спасскимъ монастыремъ и находясь въ частыхъ бесѣдахъ съ царемъ, открыли ему путь къ занятію каѳедры Новгородскаго митрополита. Въ 1648 году, когда престарѣлый митрополитъ Новгородскій Аѳоній просилъ, за слабостію силъ своихъ, отпустить его на покой, Алексѣй Михайловичъ избралъ преемникомъ ему Никона, котораго шесть лѣтъ назадъ Аѳоній посвящалъ въ игумена Кожеезерской пустыни. Прибывъ въ Новгородъ, Никонъ посѣтилъ преосвященнаго Аѳонія въ Хутынскомъ монастырѣ, желая принять отъ него благословеніе на пастырскую дѣятельность въ санѣ святителя; но Аѳоній требовалъ, чтобы прежде Никонъ благословилъ его, и когда у нихъ продолжался объ этомъ споръ, то Аѳоній обратился къ Никону, пророчески назвавъ его патріархомъ: «благослови мя патріарше Никоне!» «Ни, отче святый,—возражалъ Никонъ—«азъ грѣшный митрополитъ, а не патріархъ».—«Будешь патріархъ, благослови мя»—говорилъ Аѳоній. Тогда Никонъ принужденъ былъ уступить требованію своего предмѣстника и благословилъ его, а Аѳоній благословилъ Никона [2]).

Съ этого времени начинается особенная дѣятельность Никона на пользу церкви. Первое вниманіе его

---

[1]) Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 17—18.

[2]) Тамъ же, стр. 19.

въ санѣ святителя было обращено на страшный безпорядокъ при отправленіи церковныхъ службъ; вмѣсто единогласнаго чтенія, положеннаго древнимъ церковнымъ уставомъ, въ церкви въ одно и то же время два чтеца читали, одинъ другаго поспѣшнѣе, одинъ другаго перебивая. Такъ, напр., одинъ читалъ полунощницу отъ начала, а другой—отъ средины до конца, и поэтому слушатели ничего не могли понимать. Безпорядокъ этотъ былъ повсемѣстный: и въ Новгородѣ, и въ Москвѣ, и вездѣ по всей Россіи было такъ; но Никонъ, вступивъ на Новгородскую каѳедру, тотчасъ ввелъ въ своей епархіи чтеніе единогласное, приказавъ читать въ одинъ только голосъ [1]). Вмѣстѣ съ симъ Никонъ обратилъ вниманіе и на церковное пѣніе, въ которомъ также не было порядка, не было гармоніи. Никонъ, какъ любитель церковнаго пѣнія, исполнявшій клиросное послушаніе еще въ обители Макарія Желтоводскаго, гдѣ онъ и началъ иноческіе подвиги [2]), ввелъ въ своей епархіи партесное пѣніе; для этого завелъ онъ особый хоръ пѣвчихъ и для обученія ихъ выписалъ изъ Кіева и изъ Греціи искусныхъ пѣвцовъ. Такимъ образомъ, вскорѣ по вступленіи Никона на митрополію, въ Новгородѣ было введено церковное пѣніе греческаго и кіевскаго распѣва [3]).

И такъ Никонъ въ короткое время своего святительства оказалъ большія заслуги церкви введеніемъ единогласнаго чтенія и благозвучнаго пѣнія. Это ново-

---

[1]) Житіе патр. Никона, пис. бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 24.

[2]) Тамъ же, стр. 4—5.

[3]) Тамъ же, стр. 24.

введеніе, которое проявляло столько величественнаго, столько благочестія и порядка въ церковномъ служеніи, подвергалось со стороны многихъ порицанію; на это многіе выражали негодованіе и ропотъ [1]). Но единогласіе было одобрено царемъ; Алексѣй Михайловичъ пожелалъ ввести его повсемѣстно въ Россіи и сообщилъ это на обсужденіе патріарху Іосифу.

Для этого въ 1651 году въ Москвѣ былъ созванъ соборъ, и на основаніи постановленія этого собора, въ февралѣ того же года было издано соборное уложеніе патріарха Іосифа о единогласномъ чтеніи и пѣніи, такъ какъ еще на Стоглавомъ соборѣ было постановлено, чтобы церковныя пѣнія править по уставу чинно, не торопясь, со вниманіемъ, и чтобы псалмы и каноны не читали бы вдругъ въ два голоса [2]).

Любопытны бывшіе по поводу этого уложенія въ средѣ московскаго духовенства толки, о которыхъ завязалось дѣло и доведено было до свѣдѣнія царя. Дѣло это заключается въ слѣдующемъ: 13 февраля 1651 г. гавриловской попъ Иванъ доносилъ на никольскаго попа Прокофія, который гдѣ ни сойдется съ нимъ, Иваномъ, говоритъ: «заводите вы, ханжи, ересь новую, единогласное пѣніе, и людей въ церкви учите; а мы прежде въ церкви людей не учивали, а учили ихъ втайнѣ. Бѣса вы имате въ себѣ; всѣ вы ханжи, и протопопъ благовѣщенской такой же ханжа, сказалъ: Господа Саваоѳа онъ видѣлъ; бѣса онъ видѣлъ, а не Бога;—а Бога кто можетъ видѣти во плоти?

[1]) Госуд. арх., дѣла тайн. приказа, о введеніи единогласія.

[2]) Тамъ же.

Онъ же, попъ Иванъ, за два дня передъ тѣмъ, 11-го февраля, былъ въ тіунской избѣ и, выйдя въ сѣни, услыхалъ крикъ; лукинской попъ Савва кричалъ своимъ товарищамъ, собравшимся въ тіунскую избу попамъ: «мнѣ къ выбору о единогласіи руки не прикладывать; напередъ бы велѣли руки прикладывать о единогласіи боярамъ да окольничимъ, любо-ль имъ будетъ единогласіе? Попъ Иванъ вмѣшался въ этотъ разговоръ и обратился къ споривщимъ съ увѣщаніемъ — не сопротивляться царскому и святительскому постановленію. На это увѣщаніе споривше сказали ему, попу Ивану: «намъ хотя бы умереть, а къ выбору о единогласіи рукъ не прикладывать. Ты, ханжа, еще молодъ, а уже былъ у патріарха въ смиреніи и еще будешь».

Обоихъ священниковъ, никольскаго Прокофія и лукинскаго Савву, взяли къ допросу. Прокофій сознался, что показанное на него онъ говорилъ и въ томъ предъ государемъ виноватъ. А Савва сказалъ, что въ тіунской избѣ онъ былъ, отъ тіуна слышалъ приказаніе о единогласіи, руки онъ не прикладывалъ, а говорилъ, что единогласію быть невозможно, чтобъ руки приложили прихожане, и въ томъ онъ предъ государемъ виноватъ, а иныхъ рѣчей не говаривалъ. Савва допрашиванъ: кто съ нимъ говорилъ о томъ, чтобъ единогласію не быть— и сказалъ: говорили про то и иные попы, а именно сказать не помнитъ; такихъ же рѣчей, чтобъ всѣ бояре руки приложили, онъ не говаривалъ [1]).

---

[1]) Госуд. арх., въ дѣлахъ тайн. приказа, соборн. уложеніе патр. Іосифа о введеніи единогласія и о священникахъ несоглашавшихся на

Какъ въ духовенствѣ, такъ и между мірскими людьми извѣстно было, что единогласіе вводилось по мысли Никона, поэтому онъ уже въ это время былъ для многихъ камнемъ преткновенія. Между прочимъ изъ приведенныхъ толковъ и распросовъ видно, что не легко было вводить порядокъ въ церковномъ богослуженіи; неудовольствіе противъ единогласнаго чтенія было не въ одномъ духовенствѣ, но, какъ видно, и мірскіе люди, даже высшаго сословія, были недовольны имъ. Лукинской попъ при объявленіи уложенія патріарха Іосифа говорилъ: пусть бы прежде велѣли руки прикладывать боярамъ да окольничимъ; любо-ль имъ будетъ единогласіе? Такой отзывъ о единогласіи вѣроятно давалъ не одинъ лукинской попъ, а давали многіе.

Уложеніемъ патріарха Іосифа было подтверждено, чтобы впредь церковному пѣнію быть по уставу, во всемъ неизмѣнно, какъ положено въ Стоглавѣ. «А если кто—говорится въ уложеніи—изъ гордости или по неразумію того древняго и нынѣшняго нашего соборнаго уложенія учнетъ превращати и на свой разумъ чины церковныя претворяти мимо нашихъ древнихъ письменныхъ и печатныхъ книгъ, и таковый по правиламъ святыхъ отецъ отъ нашего смиренія пріиметъ отлученіе и изверженіе». Іосифъ предвидѣлъ уже бѣду отъ допущенной имъ неосторожности въ выборѣ лицъ, которымъ онъ довѣрилъ печатаніе церковныхъ книгъ и которые, не справляясь ни съ греческимъ, ни съ древнимъ

оное.—Ср. Ист. Россіи Соловьева т. XI, втор. изд., стр. 247.—Записки Р. Археолог. Общ. 1861 г. т. II, стр. 394.

славянскимъ текстомъ, вносили въ церковныя книги ошибки и личныя мнѣнія по собственному произволу,— изъ чего и явился въ русской церкви расколъ [1]).

15 апрѣля 1652 года патріархъ Іосифъ скончался, оставивъ преемнику своему много труда и усилій, чтобы бороться съ ересью [2]).

Извѣстно, что въ это время Никонъ отсутствовалъ въ Соловецкій монастырь, куда онъ посланъ былъ за мощами святителя Филиппа. По возвращеніи его въ Москву было приступлено къ выбору новаго патріарха, и единогласно, отъ царя, синклита, отъ священнаго собора и отъ всего народа былъ избранъ Никонъ патріархомъ московскимъ. Избраніе происходило въ Успенскомъ соборѣ, но Никонъ не пошелъ въ соборъ. Царь присылалъ къ Никону нѣсколько разъ съ призываніемъ его въ соборъ, но Никонъ не шелъ; наконецъ Алексѣй Михайловичъ послалъ нѣкоторыхъ бояръ, митрополитовъ, архіепископовъ и другихъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, которые, противъ воли Никона, привели его въ соборную церковь. Здѣсь царь просилъ Никона принять патріаршество, но какъ Никонъ отказывался, то царь приклонился къ землѣ, а за нимъ и всѣ бывшіе въ церкви упали на колѣни; царь со слезами на глазахъ просилъ Никона быть патріархомъ. Тогда и Никонъ заплакалъ и сказалъ: «Благочестивѣйшій государь, честніи бояре, освященный соборъ и всѣ христоименитые люди! если

---

[1]) Ист. Русс. церк., изд. 1847 г., ч. IV, стр. 164—165. Улож. патр. Іосифа въ дѣлахъ тайн. пр., Госуд. архивъ.

[2]) Исторія Русск. церк., изд. 1847 г., ч. IV, стр. 170. Жизнь патр. Никона (изд. Воскр. мон.), стр. 30.

я угодилъ вамъ, чтобы быть у васъ патріархомъ, то дайте слово и обѣщаніе, что будете исполнять евангельскіе догматы, правила святыхъ апостоловъ и святыхъ отцовъ и законы благочестныхъ царей; если обѣщаетесь слушать меня во всемъ, какъ пастыреначальника и отца крайнѣйшаго, то по желанію и по прошенію вашему не могу отрекаться отъ великаго архіерейства. Царь и всѣ бывшіе въ церкви дали обѣщаніе повиноваться избранному первосвятителю [1]).

Это происходило 23 Іюля 1652 г. и тогда же послѣдовало нареченіе Никона патріархомъ московскимъ, а затѣмъ, 25 іюля, совершено было и поставленіе его на патріаршій престолъ рукоположеніемъ преосвященнаго Корнилія, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго [2]), слѣдующимъ порядкомъ:

Въ Успенскомъ соборѣ, посреди церкви, устроенъ былъ высокій и широкій амвонъ о 12-ти ступеняхъ, «опричь верхней кровли»; правая сторона его, которая предназначалась для царя, была обита «сукнами багрецовыми червчатыми», а лѣвая, назначавшаяся для патріарха и начальнаго митрополита, была оболочена «сукнами настрафильными лазоревыми»; на амвонѣ устроены были три сѣдалища: царское сѣдалище, которое было обито дорогимъ золотистымъ бархатомъ, изголовье его низано жемчугомъ, другое—митрополиту Корнилію и третье—новопоставляемому патріарху Никону; послѣднія два обиты были

[1]) Госуд. арх., перехв. грам. Никона къ Царегр. патр. Діонисію, напеч. въ Зап. Р. Археолог. Общ. 1861 г., т. II, стр. 510.

[2]) Жизнь патр. Никона (изд. Воскр. м.), стр. 33—34.—Житіе патр. Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 42. Госуд. арх. Записка, правл. рукою царя А. М. о постановленіи Никона въ патріархи.

«бархатомъ смирнымъ»; отъ царскаго и святительскихъ мѣстъ внизъ по ступенямъ, до самой солеи, устроены были три пути: одинъ, по которому ходить царю, былъ устланъ атласомъ золотистымъ по червчатой землѣ, а другіе два—для начальнаго митрополита и новопоставляемаго патріарха—бархатами смирными гладкими, одинъ вишневымъ, а другой темносинимъ. Прочіе же митрополиты и архіепископы сидѣли отъ царскаго и святительскихъ мѣстъ по обѣимъ сторонамъ по ступенямъ, черезъ ступень; а за ними архимандриты и игумены.

Передъ амвономъ, на церковномъ помостѣ, было сдѣлано изображеніе одноглаваго орла; для стереженія, чтобы кто нибудь не наступилъ на него, приставлены были къ нему шесть человѣкъ «огненниковъ»; такое же число «огненниковъ» находилось и при новопостановляемомъ патріархѣ.

Въ назначенный для поставленія патріарха день митрополиты, архіепископы и прочее духовенство съѣхались на патріаршемъ дворѣ въ крестовую палату и послали крутицкаго митрополита съ двумя архимандритами, чудовскимъ и спасскимъ, и игуменомъ пафнутьевскимъ просить новопоставляемаго патріарха Никона въ Успенскій соборъ. По прибытіи въ соборъ, Никонъ, помолясь предъ святыми иконами и поклонясь гробамъ чудотворцевъ Петра, Іоны и Филиппа и гробамъ патріарховъ, отошелъ въ придѣлъ Похвалы Пречистыя Богородицы, и здѣсь ожидалъ прибытія митрополита Корнилія и всего освященнаго собора. Въ то же время соборный ключарь далъ знать собравшемуся въ патріаршей крестовой палатѣ духовенству о прибытіи въ соборъ

новопоставляемаго патріарха, и начальный митрополитъ Корнилій съ прочими митрополитами, архіепископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, въ предшествіи патріаршихъ подъяковъ въ стихаряхъ и свѣщеносцевъ съ горящими свѣтильниками, направились въ соборную церковь. Новопоставляемый патріархъ Никонъ, принявъ благословеніе отъ митрополита Корнилія, облачился въ священныя одежды въ придѣлѣ, посреди церкви, а митрополитъ Корнилій облачался на приготовленномъ для патріаршаго поставленія высокомъ амвонѣ, прочіе же архіереи облачались въ алтарѣ. Когда все было готово къ поставленію, по извѣщеніи о томъ царя, Алексѣй Михайловичъ явился въ церковь во всемъ царскомъ величіи, а за нимъ шли бояре и весь царскій синклитъ въ золотомъ платьѣ и въ черныхъ шапкахъ. Государь, помолясь предъ иконами и поклонясь предъ гробами чудотворцевъ и патріарховъ и принявъ благословеніе отъ митрополита Корнилія, взошелъ на устроенный высокій амвонъ и сѣлъ на своемъ царскомъ сѣдалищѣ; а за нимъ взошелъ митрополитъ Корнилій и сѣлъ на своемъ мѣстѣ. Затѣмъ два протодіакона выводили изъ алтаря митрополитовъ, архіепископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ по-двое и сажали ихъ на уготованныхъ для нихъ мѣстахъ. Когда всѣ заняли свои мѣста, тогда изъ придѣла Похвалы Богородицы приведенъ былъ протопопомъ Григоріемъ и протодіакономъ новонареченный патріархъ Никонъ и поставленъ былъ предъ амвономъ на орлѣ. Протопопъ подалъ Никону рукопись, и онъ, поклонясь царю и митрополиту, читалъ во всеуслышаніе, что онъ обѣщается содержать

цѣло и нерушимо правую и непорочную вѣру христіанскую, «еже есть: Вѣрую во единаго Бога Отца» и прочиталъ символъ вѣры до конца, и соблюдать установленные семью вселенскими соборами каноны и уставы, обѣщается также въ страхѣ Божіемъ и «боголюбивымъ нравомъ» ко всѣмъ митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ россійскимъ любовь духовную имѣть и «яко братію почитать», а порученное ему отъ Бога стадо управлять и отъ всякаго лукаваго ученія соблюдать. Послѣ сего протопопъ Григорій снялъ съ новонареченнаго патріарха митру; царь и весь освященный соборъ встали, а митрополитъ Корнилій, обратясь къ Никону и осѣняя его рукою, говорилъ: «благодать Пресвятаго Духа нашимъ смиреніемъ имѣетъ тя патріархомъ въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всего Россійскаго царства». Тогда новопоставляемый патріархъ Никонъ возведенъ былъ протопопомъ и протодіакономъ на амвонъ къ царю и митрополиту Корнилію, который новопоставляемаго патріарха благословилъ и поцѣловалъ въ уста. Затѣмъ Никонъ сошелъ съ высокаго амвона и цѣловалъ въ уста митрополитовъ и архіепископовъ;— потомъ, вставъ посреди церкви и сдѣлавъ поклонъ царю и митрополиту Корнилію, Никонъ опять былъ отведенъ и поставленъ на орлѣ. Корнилій, осѣнивъ его рукою, говорилъ: «Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою». Протопопъ и протодіаконъ опять возвели Никона на высокій амвонъ и поставили его предъ царемъ и митрополитомъ; тутъ слѣдовали поздравленія и поздравительныя рѣчи, по окончаніи коихъ Никонъ опять былъ отведенъ въ придѣлъ Похвалы Богородицы, а царь,

благословясь у митрополита Корнилія, сошелъ съ высокаго амвона и всталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ.

За симъ началась литургія. По входѣ съ евангеліемъ, Никонъ изъ придѣла Похвалы Богородицы приведенъ былъ предъ царскія двери, гдѣ его приняли подъ руки два митрополита и привели предъ престолъ. Митрополитъ Корнилій прочиталъ надъ поставляемымъ во всеуслышаніе молитву: «Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющая и недостаточная исполняющи, поставляетъ бывшаго новгородскаго и великолуцкаго митрополита Никона, нынѣ же патріарха въ богохранимомъ царствующемъ градѣ Москвѣ и всея Руссіи....» Потомъ взялъ съ престола евангеліе и, возложивъ его на главу и на выю поставляемаго, Корнилій читалъ вторую молитву: «Владыко Господи Боже нашъ». Затѣмъ крутицкій митрополитъ читалъ положенную на поставленіе эктенію, послѣ которой митрополитъ Корнилій, «имѣя на поставляемомъ патріаршѣ версѣ руку лежащу», читалъ третью молитву и потомъ евангеліе и затѣмъ возгласилъ: «аксіосъ», знаменуя рукою на главѣ поставляемаго. Наконецъ Корнилій возложилъ на новопоставляемаго патріарха Никона саккосъ Петра митрополита, а протодіаконъ надѣлъ на него омофоръ и митру прежнихъ патріарховъ. И такъ совершилось поставленіе Никона на патріаршій престолъ. Тогда новопоставленный патріархъ, вставъ въ царскихъ дверяхъ на орлицѣ, началъ дѣйствовать божественную литургію, которая продолжалась обычнымъ порядкомъ.

По совершеніи литургіи, патріархъ Никонъ поднесъ царю освященную просфору; митрополитъ Корнилій и

патріархъ Никонъ возведены были на высокій амвонъ и посажены на ихъ сѣдалищахъ, первый—протодіакономъ и ризничимъ, а второй—двумя митрополитами, которые притомъ говорили: «исполла эти деспота», а пѣвчіе пѣли патріарху многолѣтіе. Здѣсь патріархъ разоблачился, и ему поднесены были царскіе дары: клобукъ бѣлый, украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями, золотая панагія, также съ дорогими камнями, и мантія бархатная съ источниками, и затѣмъ врученъ былъ ему посохъ Петра митрополита. Тогда царь взошелъ на высокій амвонъ и сѣлъ на своемъ сѣдалищѣ; возлѣ него, по лѣвую сторону, сидѣлъ патріархъ Никонъ, а возлѣ Никона—митрополитъ Корнилій. Царь, вставъ, говорилъ Никону поздравительную рѣчь: «Всемогущій и вся содержащій въ Троицѣ славимый Богъ нашъ неизреченнымъ своимъ человѣколюбіемъ устрояя тебя, превысочайшаго святителя, намъ и всѣмъ христоименитымъ людемъ пастыря и учителя, да будеши преемникъ святыхъ апостолъ и наслѣдникъ чудотворцевъ; нынѣ же ваше святительство рукоположеніемъ и освященіемъ преосвященнаго Корнилія митрополита Казанскаго и Свіяжскаго и прочихъ святыхъ отецъ митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященнаго собора всего Россійскаго царствія на превысочайшій патріаршій престолъ возведенъ и освященъ еси; пріими, святѣйшій отче, прежде бывшихъ тебе святыхъ митрополитовъ и патріарховъ жезлъ пастырства и на сѣдалище старѣйшинства, яко отъ Господа пронареченъ и избранъ, да взыдеши, и твоя священныя молитвы ко всемогущему Богу и Пречистѣй его Матери и всѣмъ святымъ о насъ и о нашей благовѣр-

ной царицѣ и о сестрахъ нашихъ.... и о всей нашей палатѣ и о всѣхъ людехъ державы нашея да приносиши, яко да святыхъ ради молитвъ вашихъ Господь Богъ подастъ намъ и всѣмъ нашимъ людемъ благая и полезная и царство наше соблюдетъ мирно и безмятежно и отъ врагъ ненавѣтно на вѣки». Патріархъ Никонъ, поклонясь, говорилъ обычную рѣчь царю: «Всемогущій и вся содержащій въ Троицѣ славимый Богъ нашъ да сохранитъ благочестивое и святое ваше царство мирно и ненавѣтно и да соблюдетъ лѣта живота вашего въ долготу дній.... Мы же, аще и недостойни есми таковаго патріаршескаго престола, но обаче Божію званію повинувшеся должни есми о вашемъ государскомъ многолѣтномъ царствіи и о вашей государевѣ царицѣ и о сестрахъ вашихъ и о всѣхъ, повинующееся вашему самодержавному царствію, молити Всемогущаго Бога, яко да тобою, пресвѣтлымъ государемъ, благочестивое ваше царство паки воспрославитъ и распространитъ отъ моря и до моря и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя и расточенная во благочестивое твое царство возвратитъ и соберетъ во едино и на первообразное и радостное возведетъ во еже быти ти на вселеннѣй царю и самодержцу христіанскому и совозсіяти яко солнцу посреди звѣздъ, яже на пользу строенія и во благоденствіи душевне и тѣлесне». Послѣ того митрополитъ Корнилій съ прочими митрополитами, архіепископами и всѣмъ духовенствомъ и бояре приносили поздравленіе царю съ новопоставленнымъ патріархомъ, а потомъ поздравляли патріарха. Царь отправился въ свой дворецъ, а патріархъ Никонъ—на патріаршій дворъ въ сопровожденіи всего духовенства.

Торжество патріаршаго поставленія заключилось обѣденнымъ столомъ у царя, къ которому были приглашены патріархъ Никонъ и прочія власти и нѣкоторые бояре. За обѣдомъ патріархъ сидѣлъ за однимъ столомъ съ царемъ, но поодаль, а прочее духовенство сидѣло за другимъ столомъ. Въ концѣ обѣденнаго стола, Никонъ, вставъ и поклонясь царю, пошелъ изъ царской палаты, краснымъ крыльцомъ, къ Благовѣщенію и благовѣщенскою папертью къ «осляти» и, по древнему обычаю, совершилъ шествіе на осляти вокругъ Кремля и Китая города. По возвращеніи патріархъ веденъ былъ сопровождавшимъ его въ шествіи крутицкимъ митрополитомъ въ государевы палаты, а придя и поклонясь царю, Никонъ сѣлъ за столомъ на своемъ мѣстѣ; власти также заняли свои мѣста. По окончаніи стола, государь жаловалъ патріарха «своимъ государевымъ жалованьемъ», которое представлялъ дьякъ при произнесеніи обычной рѣчи, и за тѣмъ Никонъ отправился на патріаршій дворъ въ сопровожденіи властей, которыя, принявъ отъ него благословеніе, разъѣхались по своимъ мѣстамъ. Патріарху Никону поднесены были отъ царя: серебряный золоченый кубокъ съ крышкою, вѣсомъ 2 фун. 42 зол.; атласъ золотной двойной 35 руб., атласъ золотной 26 руб.; 10 арш. атласу зеленаго по 36 алт. по 4 ден. аршинъ; 10 арш. камки адамашки лазоревой по 26 алт. за аршинъ; 40 соболей въ 40 руб.

Такъ окончилось празднованіе поставленія Никона на патріаршій престолъ [1]).

---

[1]) Госуд. арх., въ дѣлахъ тайн. прик. записка, правленная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о поставленіи Никона на патріаршій пре-

При вступленіи на патріаршество, первою заботою Никона было распространить и утвердить во всѣхъ россійскихъ церквахъ тотъ порядокъ церковнаго богослуженія, который уже былъ введенъ имъ въ Новгородѣ и который, какъ мы видѣли, былъ одобренъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Стараніями Никона вводилось благозвучное пѣніе въ церквахъ московскихъ и для того вызывались въ Москву изъ Греціи и изъ Малороссіи знатоки партеснаго пѣнія [1]). Съ этою цѣлію явился въ Москву грекъ іеродіаконъ Мелетій [2]), который впослѣдствіи былъ однимъ изъ самыхъ злѣйшихъ враговъ Никона. По мыслямъ же Никона исправлялось крюковое пѣніе, по его иниціативѣ введено было у насъ пѣніе по нотамъ [3]).

столъ.—Въ жизнеописаніи патр. Никона (изд. Воскр. мон.), стр. 34, о посвященіи Никона въ патріарха сказано: «новопоставленный патріархъ совершилъ обычное шествіе на осляти, котораго велъ подъ нимъ самъ царь». Но въ указанной запискѣ, въ которой изложено все до мельчайшихъ подробностей, не видно, чтобы при этомъ случаѣ, во время шествія патр. Никона на осляти, находился царь. Участіе царя въ подобной процессіи, совершавшейся въ вербное воскресенье, означало христіанское смиреніе, которое могло быть кстати предъ наступленіемъ страстной седьмицы; но при поставленіи на патріаршество, во время шествія патріарха на осляти, царскаго участія не было; этого свѣдѣнія не сообщаютъ сохранившіеся документы.

[1]) Жизнь патр. Никона (изд. Воскр. мон.), стр. 62—64.

[2]) Тамъ же.—Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 281.

[3]) Ист. р. церкви 1847 г. ч. IV, стр. 169.—Эти крюковыя ноты сохранились. Онѣ, вмѣстѣ съ прочими бумагами приказа тайныхъ дѣлъ, поступили въ государственный архивъ. Ноты эти, въ которыхъ заключается все церковное пѣснопѣніе, употреблялись при богослуженіи въ кремлевскихъ церквахъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича и безъ сомнѣнія при патріархѣ Никонѣ. Въ Петербургѣ не находилось никого, кто могъ бы ихъ разбирать, поэтому въ 1865 г. онѣ отосланы въ Московскій главный архивъ М-ва иностр. д., такъ какъ въ Москвѣ въ то время еще были любители стариннаго пѣнія, которые желали заняться изученіемъ крюковыхъ нотъ.

Въ это время между царемъ и патріархомъ было полнѣйшее согласіе, искренняя дружба и горячая любовь. Эти дружественныя отношенія отражаются въ письмахъ Никона къ царю. Такъ онъ писалъ къ Алексѣю Михайловичу изъ Владиміра отъ 27 января 1653 г.: «Во истину любовь не вѣсть достоянія лицъ разсуждати, еже о богатствѣ и нищетѣ, еже о благородіи и злородіи, еже о высокоуміи и скудости, еже о разстояніи мѣстъ, качества и количества; ибо любовь во истину подобна есть солнечну просвѣщенію во вся концы земли достизающу. Во истину, не погрѣша, изреку: любви начало, и бытіе, и конецъ—Христово пришествіе [1]).

Установляя служебный порядокъ въ церквахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ Никонъ приступилъ, по данному имъ обѣту, къ построенію Богородицкаго Иверскаго монастыря, для котораго онъ избралъ мѣсто въ Новгородскомъ уѣздѣ, на озерѣ Валдаѣ. О своемъ обѣтѣ Никонъ объявилъ царю и, съ его разрѣшенія, монастырь этотъ получилъ основаніе въ 1653 году. Алексѣй Михайловичъ щедро одарилъ вновь строившуюся обитель, пожаловавъ во владѣніе ея Валдайское озеро, названное по этому случаю святымъ озеромъ, а также находившееся на немъ дворцовое село Валдай съ приписанными къ нему погостами, деревнями, пустошами и проч. [2]) Никонъ ѣздилъ осматривать это новое строеніе [3]) и тамъ получилъ отъ

---

[1]) Письма русск. государей, изд. археогр. ком., т. I, стр. 302.

[2]) Госуд. арх., въ дѣлахъ тайн. прик.: о построеніи Иверскаго мон.

[3]) Житіе патр. Никона, писан. находившимся при немъ клирикомъ, стр. 42.

царя письмо, на которое отвѣчалъ ему отъ 27 февраля 1654 г. Въ этомъ письмѣ опять проявляются тѣ же чувства любви, которыя мы видѣли и въ предъидущемъ, чувства, связывавшія царя и патріарха узами дружбы. «Пріятъ твое честное посланіе, писалъ Никонъ, и прежде прочтенія благодарилъ Бога и цѣловахъ е́ и почолъ, и мняхся отъ преизлишнія радости, яко летати, и летаніе яко къ вамъ великимъ государемъ» [1]). Восторгаясь живописною мѣстностію, избранною для Иверскаго монастыря и успѣхами по окончанію построекъ, Никонъ благодарилъ Алексѣя Михайловича за оказанныя имъ милости и по этому случаю писалъ: «добро есть намъ здѣ быти и сѣни сотворены есть; обаче, не глумяся, истину о себѣ исповѣдую, за вашу государеву великую милость не смѣлъ о семъ дерзнути, аще не вы, государи, о семъ благоволите» [2]).

Вскорѣ послѣ этого, Никонъ приступилъ къ постройкѣ и втораго монастыря на Бѣломъ морѣ, на островѣ Кіи, который былъ названъ Крестнымъ монастыремъ (и имѣлъ греческое названіе «Ставросъ»).

Въ томъ же 1654 году царь Алексѣй Михайловичъ, отправляясь въ походъ противъ польскаго короля Яна Казимира, поручилъ свое семейство попеченіямъ патріарха Никона. Въ это время надъ Москвою разразилось страшное бѣдствіе: моровая язва угрожала всѣмъ жителямъ Москвы и потому оттуда бѣжали всѣ, кто только могъ. По распоряженію Никона царица и прочіе члены

---

[1]) Письма русск. государей, изд. археогр. ком., т. I, стр. 302.

[2]) Тамъ же.

царскаго семейства перевезены были въ Колязинъ монастырь; съ ними послѣдовалъ туда и Никонъ [1]).

Въ ист. царствованія Алексѣя Михайловича, соч. Берха, ч. I стр. 94, о моровомъ повѣтріи въ Москвѣ сказано: «по собственноручному донесенію М. П. Пронскаго видно, что еще въ 1654 г. умерло много въ Москвѣ, а въ слѣдующемъ, послѣ Симонова дни (мая 10) усилилась болѣзнь сія съ такою жестокостію, что всѣ шесть приказовъ стрѣлецкихъ были совершенно уничтожены». Но здѣсь заключается несообразность и невѣрность: моровое повѣтріе въ Москвѣ развилось въ августѣ 1654 г. Бояринъ князь М. П. Пронскій, управлявшій въ это время въ Москвѣ, написалъ царицѣ и царевичу въ томъ же августѣ три донесенія съ извѣстіемъ о томъ, что тамъ дѣлалось. За тѣмъ Иванъ Хилковъ въ сентябрѣ (7163) 1654 г., между прочимъ, доносилъ царицѣ и царевичу въ Калязинъ монастырь, что сентября 11-го бояринъ кн. М. П. Пронскій скончался, а 12-го скончался бояринъ Иванъ Васильевичъ Хилковъ. Далѣе въ донесеніи говорится: «въ нынѣшнемъ, государи, во 163-мъ году послѣ Семеня дни» (т. е. послѣ 1-го сентября,

---

[1]) Моровая язва въ Москвѣ и бывшія по этому случаю волненія и неудовольствія земскихъ и разныхъ слободъ людей на оставленіе Москвы патріархомъ Никономъ описаны въ исторіи Россіи Соловьева, т. X, стр. 322—326. Но тамъ пропущено, по какой причинѣ и для чего Никонъ велѣлъ съ нѣкоторыхъ иконъ соскоблить лики, о чемъ волновались земскіе люди. Въ отвѣтной грамотѣ царицы и царевича къ боярину Мих. Петр. Пронскому съ товарищи на ихъ донесеніе говорилось, чтобъ они, собравъ къ себѣ гостиной и суконной сотенъ лучшихъ людей и всѣхъ слободъ сотенныхъ и старость, сказали имъ, что они святѣйшаго Никона патріарха безчестятъ, ибо «которые иконы скребены и тѣ иконы написаны были не по отеческому преданію, съ папешскаго и съ латынскаго переводу».—Госуд. арх., дѣло о моровомъ повѣтріи въ Москвѣ 1654 г.

когда бываетъ Симеона столпника, а не послѣ Симонова дня, мая 10, и не слѣдующаго, а того же 1654 года) смертность въ Москвѣ стала усиливаться [1]).

Далѣе Берхъ (тамъ же, стр. 199) упрекаетъ патріарха Никона въ томъ, что онъ будто изъ одного только честолюбія, совѣтами своими, вовлекъ царя Алексѣя Михайловича въ войну со Шведами. Но если эта война была начата дѣйствительно по мысли Никона, то нельзя не признать, что мысль эта была геніальная, ибо чрезъ нѣсколько лѣтъ Петръ Великій, стяжавшій славу въ военномъ искусствѣ, велъ ту же войну, которая въ началѣ была для него менѣе удачна, чѣмъ при державномъ отцѣ его, такъ какъ во время похода Алексѣя Михайловича въ 1656 г. на Ригу, хотя она и не сдалась, но Россія отъ Швеціи получила значительныя пріобрѣтенія [2]).

Царь Алексѣй Михайловичъ, находясь подъ Смоленскомъ, получалъ изъ Москвы вѣсти, которыя должны были очень тревожить его. Моровое повѣтріе опустошало не одну Москву, но проникло и въ другія мѣста Россіи [3]). Никонъ принималъ всѣ предосторожности при переѣздѣ царскаго семейства и заботился о сохраненіи его отъ заразы. 21 Октября, при возвращеніи царя изъ похода, Никонъ со всѣмъ царскимъ семействомъ встрѣтилъ Алексѣя Михайловича въ Вязьмѣ [4]).

---

[1]) Государств. арх., дѣло тайн. прик. о моров. повѣтріи въ Москвѣ 1654 года.

[2]) Госуд. арх., въ дѣл. тайн. пр. походы царя Алексѣя Михайловича.

[3]) Госуд. арх., моров. повѣтр. въ Москвѣ 1854 г.

[4]) Ист. Россіи Соловьева, т. X, стр. 326.—Церк. ист. митр. Платона, т. II, стр. 197—12-е возраженіе Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

Можно себѣ представить радость царя при свиданіи съ супругою царицею, съ сыномъ царевичемъ и сестрами царевнами, когда онъ нашелъ ихъ всѣхъ здоровыми и невредимыми. При этомъ радостномъ случаѣ Алексѣй Михайловичъ, желая выразить Никону благодарность за попеченія его о царскомъ семействѣ, наградилъ его титуломъ «*великаго государя*» [1]). Вотъ какъ объ этомъ говоритъ самъ Никонъ: «какъ великій государь пришелъ изъ подъ Смоленска въ Вязьму, а мы пришли съ государынею царицею, съ государемъ царевичемъ и съ государынями царевнами въ Вязьму же, и онъ, великій государь, со многимъ моленіемъ говорилъ намъ о семъ, чтобъ писаться великимъ государемъ; а нашего изволенія на то не было [2]).

Нѣтъ основательныхъ причинъ сомнѣваться въ истинѣ того, что Никонъ показалъ въ своемъ возраженіи Стрешневу и Паисію Лигариду, касательно пожалованнаго ему титула великаго государя. Другихъ же документальныхъ указаній—вслѣдствіе чего Никонъ употреблялъ титулъ, который послужилъ впослѣдствіи къ его обвиненію—нѣтъ; если и были документы, касавшіеся этого титула, то они заключались въ письмахъ царя къ патріарху; но Никонъ, оставляя патріаршій престолъ и отправляясь въ Воскресенскій монастырь, не взялъ съ собою никакихъ бумагъ, онѣ остались въ патріаршихъ кельяхъ. По этому поводу Никонъ писалъ къ Алексѣю Михайловичу: «пересмотрѣны худыя

---

[1]) Церк. ист. митр. Платона, т. II, стр. 197.

[2]) 12-е возраженіе Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида. (Госуд. арх. дѣло п. Никона).

мои вещи, оставшіяся въ кельѣ, пересмотрѣны письма.... Слышимъ, что все это дѣлается для того, чтобы отобрать твои грамоты, въ которыхъ ты писалъ насъ великимъ государемъ не по нашей волѣ, а по своему изволенію. [1]) Впрочемъ, весьма трудно согласовать всѣ эти свѣдѣнія съ грамотами, въ которыхъ Никонъ еще въ началѣ своего патріаршества былъ уже титулованъ «великимъ государемъ» [2]). Вопросъ этотъ требуетъ обсужденія и мы еще возвратимся къ нему.

Въ 1657 году, съ согласія царя, Никонъ приступилъ къ построенію Воскресенскаго монастыря, который донынѣ существуетъ въ 47 верстахъ отъ Москвы. По мысли царя Никонъ назвалъ этотъ монастырь «Новымъ Іерусалимомъ» [3]).

Въ это время Никонъ находился на высотѣ своего положенія. Но за тѣмъ дружбу, любовь и довѣріе царя къ патріарху скоро смѣнило полное къ нему охлажденіе.

Объ этомъ обстоятельствѣ въ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича, соч. Берха, ч. I, стр. 200, говорится очень не правдоподобно. Достаточно бы, кажется, одного здраваго размышленія, чтобы не повѣрить тому, что сказано въ исторіи Татищева о царскомъ духовникѣ и патріархѣ Никонѣ, согласно дѣйствовавшихъ будто въ отлученіи царя Алексѣя Михайловича отъ св. причастія за то, что онъ не согласился на просьбу своего

---

[1]) Ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 262—263.

[2]) Р. ист. библ., изд. археогр. ком., т. V.

[3]) 13-е возраженіе патр. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида въ дѣлѣ патр. Никона.

духовника, который къ тому былъ подкупленъ, простить какого-то дворянина, изъ личныхъ разсчетовъ убившаго своего роднаго брата и невѣстку; но въ исторіи Берха эта легенда принята какъ дѣйствительный фактъ, послужившій къ охлажденію отношеній царя къ патріарху. Далѣе, основывая свой историческій разсказъ на иностранныхъ писателяхъ, Берхъ приводитъ другое обстоятельство, которое одинаково съ первымъ ничѣмъ не доказывается и также невѣроятно. Можно ли повѣрить тому, что Никонъ бралъ деньги съ Польскаго короля и Австрійскаго посла Аллегретти? Берхъ полагаетъ вѣроятнымъ, что такіе поступки Никона были открыты, и потому его перестали приглашать въ боярскій совѣтъ, въ которомъ онъ, по примѣру патріарха Филарета, требовалъ себѣ мѣста, и, получивъ отказъ, началъ строить разныя козни противъ правительства. Но все это ничѣмъ не подкрѣпляется, на это нѣтъ никакихъ доказательствъ. Если бы было что нибудь подобное этому, то, безъ всякаго сомнѣнія, царь Алексѣй Михайловичъ не относился бы къ Никону съ тѣмъ уваженіемъ, которое оказывалъ ему по удаленіи его отъ патріаршаго престола и даже по заключеніи въ Ѳерапонтовъ монастырь. Митрополитъ Платонъ приписываетъ охлажденію Алексѣя Михайловича къ Никону появленіе раскола, вслѣдствіе исправленія Никономъ церковныхъ книгъ, что Никонъ охуждалъ уложеніе царя Алексѣя Михайловича, на основаніи котораго былъ учрежденъ Монастырскій Приказъ, гдѣ велѣно было судить весь духовный чинъ и даже самого патріарха, а въ Монастырскомъ Приказѣ засѣдали и судили мірскіе

люди; что о поставленіи духовныхъ властей и о посвященіи священниковъ и діаконовъ издавались отъ царя указы безъ сношенія съ патріархомъ, и граматы духовнымъ на ихъ саны отъ архіереевъ даваемы были съ прописаніемъ, что они посвящены по указу государеву. Обо всемъ этомъ патріархъ представлялъ государю, но безъ успѣха, а между тѣмъ гнѣвъ царя противъ Никона умножался [1]). Историкъ Соловьевъ объясняетъ начало несогласій царя съ патріархомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что Никонъ захватилъ большую власть, что близкіе люди къ царю внушали ему, что царской власти уже не слыхать, посланцовъ патріаршихъ боятся больше, чѣмъ царскихъ, что патріархъ не довольствуется и равенствомъ власти съ царемъ, но стремится превысить его, вступается во всякія царственныя дѣла и въ градскіе суды, указы отъ себя посылаетъ въ приказы и дѣла всякія, безъ повелѣнія государева, изъ приказовъ беретъ. Вслѣдствіе этихъ внушеній царь сталъ удаляться отъ патріарха. Холодность и удаленіе царя раздражали Никона, онъ считалъ себя обиженнымъ, самъ сталъ удаляться отъ царя и тѣмъ давалъ врагамъ своимъ полную свободу дѣйствовать и все болѣе вооружать противъ него государя [2]).

Но изъ всѣхъ этихъ заключеній долженъ быть общій выводъ такой: нѣтъ сомнѣнія, что первою причиною къ охлажденію дружбы царя съ патріархомъ были козни бояръ противъ Никона, что бояре вооружили царя про-

---

[1]) Церк. р. Ист. митр. Платона (изд. 3-е), т. II, стр. 200.

[2]) Ист. Россіи Соловьева, изд. 2-е, т. XI, стр 256—257.

тивъ друга—патріарха; но когда и при какихъ обстоятельствахъ послѣдовалъ окончательный разрывъ ихъ дружбы—это остается еще невыясненнымъ; документовъ о такомъ прискорбномъ обстоятельствѣ нѣтъ и поэтому вопросъ о томъ остается открытымъ [1]).

Грустныя событія, отъ которыхъ возгорѣлось дѣло патріарха Никона, получившее такой печальный для него исходъ, заключаются въ слѣдующемъ:

Лѣтомъ 1658 года пріѣхалъ въ Москву грузинскій царь Теймуразъ. По этому случаю 6 іюля былъ при дворѣ большой обѣдъ; царскій гость въ церемоніальномъ шествіи направлялся къ обѣденному столу; окольничій Богданъ Матвѣевичъ Хитрово очищалъ ему путь. Въ это время случился тутъ патріаршій стряпчій князь Дмитрій Мещерскій, посланный отъ патріарха для устройства церковнаго чина. Мещерскій подвернулся подъ палку, которою Хитрово разгонялъ любопытную толпу, тѣснившуюся при шествіи Теймураза; палка задѣла по головѣ князя Мещерскаго. «Напрасно бьешь меня, Богданъ Матвѣевичъ—сказалъ Мещерскій—я не просто сюда пришелъ, а за дѣломъ»!—Кто ты?—спросилъ окольничій.—«Патріаршій человѣкъ и посланъ за дѣломъ».—Не дорожися патріархомъ—возразилъ Хитрово и повторилъ ударъ палкою по лбу [2]).

---

[1]) При дальнѣйшемъ изслѣдованіи дѣла патр. Никона оказывается, что титулованіе Никона «великимъ государемъ» было главнѣйшею причиною ненависти бояръ къ Никону, а затѣмъ и полнѣйшаго къ нему охлажденія царя. Объ этомъ говоритъ самъ Никонъ въ одномъ изъ писемъ къ Алексѣю Михайловичу.

[2]) Посланіе патр. Ник. къ Паисію м. Газскому. Перехв. грам. Ник. къ Цареград. патр. Діонисію; сказка Аѳанасія Матюшкина, поданная 15 февр. 1660 г.

Будто Хитрово не зналъ Мещерскаго, патріаршаго стряпчаго, что спросилъ его—кто онъ? Вопросъ этотъ былъ поставленъ для того, чтобы не только физически подѣйствовать на патріаршаго дворянина, но и нравственно его уязвить. Хитрово разсуждалъ про себя: для меня твой патріархъ ничего не значитъ; хотя ты и патріаршій стряпчій и имѣешь патріаршее порученіе, но я бью тебя, и хватилъ Мещерскаго палкою такъ, что у того вскочилъ рогъ на лбу. Мещерскій пришелъ къ патріарху въ слезахъ и жаловался на Хитрово.

Внутренняя боль, таившаяся у Никона до сего времени на сердцѣ, при этомъ случаѣ обнаружилась. Весьма естественно, что Никонъ огорченъ былъ тѣмъ, что онъ не участвовалъ за царскимъ столомъ, къ которому онъ не былъ приглашенъ. Въ досадѣ Никонъ написалъ царю записку, которою просилъ удовлетворенія за обиду, нанесенную его стряпчему, Царь послалъ въ отвѣтъ Никону тоже собственноручную записку, въ которой написалъ, что онъ велитъ разслѣдовать, и обѣщалъ повидаться съ нимъ, но не видался [1]). Письмо царское послано было съ Аѳанасьемъ Матюшкинымъ въ тотъ же день, когда у царскаго стола былъ Теймуразъ. Никонъ, прочитавъ письмо, говорилъ: «я билъ челомъ государю, чтобы онъ велѣлъ дать оборонь на Богдана Хитрово въ томъ, что онъ зашибъ моего князя Мещерскаго, но государь оборони не далъ. Пусть бы Богданъ билъ кого хотѣлъ, хотя бы и Бориса Морозова, да только-бы мо-

[1]) Перехв. грам. Никона къ Констант. патр. Діонисію. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

его князя не билъ». Разговоръ происходилъ въ столовой; Никонъ проводилъ Матюшкина въ сѣни, гдѣ случился Мещерскій и показалъ Матюшкину обиженнаго, у котораго на лбу остался знакъ отъ палки Хитрово. Обо всемъ этомъ Матюшкинъ доложилъ царю. Алексѣй Михайловичъ послалъ его въ другой разъ къ Никону съ письмомъ же. Прочитавъ письмо, Никонъ сказалъ: воленъ Богъ и государь; коли государь мнѣ оборони не далъ на Богдана Хитрово, такъ я стану управливаться съ Богданомъ церковью» [1]).

Прошло два дня послѣ этой исторіи; наступило 8 іюля, праздникъ Казанской Божіей Матери, который торжественно совершался во храмѣ этого имени; на церковныхъ службахъ въ этомъ храмѣ всегда бывалъ царь со всѣмъ синклитомъ и патріархъ со всѣмъ соборомъ; передъ литургіею былъ крестный ходъ и литургію совершалъ самъ патріархъ съ прочими архіереями. По тогдашнему обычаю, когда патріархъ отправлялся на этотъ праздникъ къ вечернему служенію, то посылалъ одного изъ пресвитеровъ съ вѣстью о томъ къ царю, и царь приходилъ на богослуженіе, но на этотъ разъ Алексѣй Михайловичъ не былъ ни на одной службѣ, не былъ и на крестномъ ходу. Затѣмъ, 10 іюля, было празднованіе въ Успенскомъ соборѣ положенія ризы Господней, принесенной изъ Персіи въ Москву въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; на этомъ праздникѣ царь также бывалъ со всѣмъ синклитомъ, приходилъ къ вечерни и ко всенощному.

---

[1]) Сказка Аѳанасья Матюшкина, взятая у него 15 Февраля 1660 г. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

Въ этотъ разъ также Никонъ посылалъ къ царю съ вѣстію передъ вечерней, но царь отказался придти въ соборъ. Передъ всенощной отъ патріарха опять посланъ былъ пресвитеръ спросить: «будетъ ли царское величество на бдѣніе?» Алексѣй Михайловичъ и въ этотъ разъ отказался быть въ церкви [1]). Въ это время въ патріаршую крестовую палату собрались архіереи и прочія власти и долго ждали выхода патріарха, но онъ не вышелъ, а выслалъ своего ризничаго, дьякона Іова, съ приказаніемъ, чтобы власти шли въ соборъ и служили всенощное [2]). Между прочимъ, отъ Алексѣя Михайловича посланъ былъ къ Никону князь Юрій Ромодановскій. Придя въ патріаршую келью, онъ говорилъ Никону: «царское величество гнѣвается на тебя и потому не пришелъ ко всенощной, не велѣлъ ожидать его и къ обѣднѣ; ты оскорбляешь царя, что пишешься великимъ государемъ; у насъ одинъ великій государь царь». — Называюсь я, отвѣчалъ Никонъ, великимъ государемъ не собою; этого желалъ и такъ велѣлъ мнѣ называться и писаться его царское величество; я это могу доказать, у меня есть грамоты, писанныя собственною его рукою.—«Царское величество, перебилъ Ромодановскій, почтилъ тебя, какъ отца и пастыря, но ты не понялъ, и теперь приказалъ ска-

---

[1]) Перехвач. грам. п. Никона къ Цареградскому патр. Діонисію.— Посланіе патр. Никона къ Паисію Лигариду. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

[2]) Сказки митр. Питирима и архіеп. Іоасафа.— Въ жизнеописаніи патр. Никона (изд. Воскр. мон.) стр. 178 сказано, что послѣ разговора съ Никономъ Ромодановскій удалился, а Никонъ отправился къ праздничному всенощному бдѣнію.

зать тебѣ, чтобы ты впредь не писался и не назывался великимъ государемъ, и впредь почитать тебя не будетъ [1]).

Больно отозвались на сердцѣ Никона рѣчи, выслушанныя имъ отъ Ромодановскаго. Это былъ неожиданный ударъ для Никона; въ эти минуты онъ находился подъ самымъ грустнымъ впечатлѣніемъ. Наступило время для совершенія литургіи. Передъ обѣднею духовенство опять собралось въ патріаршей палатѣ. Никонъ велѣлъ ризничему Іову принести посохъ Петра митрополита, а поддіаконамъ и поддьякамъ придти въ новыхъ лучшихъ стихаряхъ. Когда все было готово, Никонъ, взявъ посохъ, отправился въ предшествіи духовенства въ соборъ и служилъ литургію [2]). По принятіи св. таинъ, Никонъ, у престола, что-то писалъ [3]). Это было письмо къ царю слѣдующаго содержанія: «Се вижу на мя гнѣвъ твой умноженъ безъ правды, и того ради и соборовъ святыхъ во святыхъ церквахъ лишаешись; азъ же пришлецъ есмь на земли; и се нынѣ, поминая заповѣдь Божію, дая мѣсто гнѣву, отхожу отъ мѣста и града сего, и ты имаши отвѣтъ предъ Господомъ Богомъ о всемъ дати [4]). Письмо это Никонъ послалъ царю съ ризничимъ, діакономъ Іовомъ. Царь, прочитавъ письмо, возвратилъ его Никону съ

---

[1]) Перехвач. граи. п. Никона къ Царегр. патр. Діонисію.—Грам. п. Никона къ Паисію Лигариду. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

[2]) Сказки митр. Питирима и архіеп. Іоасафа.

[3]) Сказки архимандритовъ: Новоспасскаго—Іосифа и Хутынскаго—Тихона.

[4]) 5-е возраженіе Никона на вопр. Стрешнева и отв. Лигарида. Ср. жизнь п. Никона (изд. Воскр. мон.) стр. 180.

тѣмъ же дьякономъ [1]). Въ то же время Никонъ позвалъ къ себѣ ключаря Успенского собора Іова и велѣлъ ему поставить у всѣхъ церковныхъ дверей по сторожу и приказать имъ, чтобы они не выпускали народъ изъ церкви, а сказывали бы, что будетъ поученіе [2]). Литургія оканчивалась. По заамвонной молитвѣ, Никонъ вышелъ изъ алтаря и говорилъ поученіе, которое закончилъ слѣдующимъ заявленіемъ: «свидѣтельствую предъ Богомъ, предъ святою Богородицею и всѣми святыми, если бы великій государь царь не обѣщался непреложно хранить св. евангеліе и заповѣди св. апостолъ и святыхъ отецъ, то я и не помыслилъ бы принять таковой санъ; но великій государь далъ обѣщаніе здѣсь въ храмѣ предъ Господомъ Богомъ, предъ святымъ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы и предъ всѣми святыми, предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, предъ своимъ царскимъ синклитомъ и всѣми людьми, и поколику царское величество пребывалъ въ своемъ обѣщаніи, повинуясь святой церкви, мы терпѣли; теперь же, когда великій государь измѣнилъ своему обѣщанію и на меня гнѣвъ положилъ неправедно, яко же вѣсть Господь, оставляю я мѣсто сіе и градъ сей и отхожу отсюда, дая мѣсто гнѣву». [3]) Сказавъ это, Никонъ тутъ же сталъ съ себя снимать омофоръ и саккосъ и, положивъ это облаченіе на аналой, пошелъ въ алтарь въ одномъ стихарѣ, который

---

[1]) Тамъ же (5-е возраж.). Перехваченная грам. Никона къ Царегр. п. Діонисію.

[2]) Сказки соборн. ключаря Іова.

[3]) 5-е возраженіе Никона на вопр. Стрешнева и отв. Лигарида.

снялъ въ ризницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ въ ожиданіи, покамѣстъ принесли ему мѣшокъ съ простымъ монашескимъ платьемъ. Но власти тотъ мѣшокъ отняли и Никону монашескаго платья надѣть не дали, а мѣшокъ съ принесеннымъ платьемъ отдали священнику Успенскаго собора, Федору Терентьеву, и онъ отнесъ въ придѣльный алтарь [1]). Власти со слезами на глазахъ стали просить Никона: «кому ты насъ оставляешь?»—Тому, кого вамъ Богъ и Пресвятая Богородица изволитъ дать пастыря и отца, отвѣчалъ Никонъ.—Въ то же время Никонъ надѣлъ на себя мантію съ источниками, а вмѣсто бѣлаго черный клобукъ, посохъ пастырскій Петра митрополита поставилъ на святительское мѣсто, а вмѣсто того взялъ простую клюку и пошелъ изъ церкви. Но въ это время церковныя двери заперли, духовенство и народъ патріарха изъ церкви не пустили, а митрополиты Питиримъ крутицкій и Михаилъ сербскій отправились къ царю съ извѣстіемъ о происшествіи [2]). Никонъ остался посреди церкви и, въ волненіи,

---

[1]) Сказки митр. Питирима и архіеп. Іоасафа, митр. сербск. Михаила, Успенскаго собора протопоповъ Михаила и Кондрата и священника Федора Терентьева.—Въ ист. Россіи Соловьева т. XI (изд. второе) въ 67-мъ примѣч. сказано, что слѣдующее изложеніе Никонова дѣла составлено по подлиннымъ документамъ, хранящимся въ Госуд. Архивѣ между столбцами приказа тайныхъ дѣлъ; но между этими документами и свѣдѣніями сообщенными въ исторіи заключается разность. Въ означ. томѣ на стр. 258 сказано: «Принесли мѣшокъ съ простымъ монашескимъ платьемъ; но тутъ толпа двинулась и отняла мѣшокъ».—По сказкамъ, здѣсь приведеннымъ, мы видимъ, что мѣшокъ съ монашескимъ платьемъ принесли Никону въ ризницу. Здѣсь народъ не бываетъ, но въ это время тутъ были митрополиты и другія власти; они и отняли мѣшокъ съ монашескимъ платьемъ.

[2]) Сказки: митропол. Питирима и архіеп. Іоасафа, митр. серб. Михаила, бояр. кн. А. Н. Трубецкаго, архим.: Новоспасскаго Іосифа и Ху-

то садился на ступени амвона, то вставалъ, направляясь къ выходу, но былъ удерживаемъ; окруженный плачущимъ народомъ Никонъ, наконецъ, и самъ прослезился [1]).

Всѣ ожидали, по всей вѣроятности ожидалъ и Никонъ, пришествія въ соборъ самаго царя [2]); но Алексѣй Михайловичъ послалъ боярина, князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, и окольничаго Родіона Матвѣевича Стрешнева [3]) сказать Никону, чтобы онъ не оставлялъ патріаршества, что никакого гоненія на него нѣтъ и никто его не гонитъ [4]).

Но къ этому обстоятельству мы еще вернемся при дальнѣйшихъ разъясненіяхъ событія 10 іюля въ Успенскомъ соборѣ, а теперь послѣдуемъ за Никономъ на воскресенское подворье, куда онъ направился по выходѣ изъ церкви.

На воскресенское подворье царь прислалъ къ Никону тѣхъ же бояръ, которые были у него въ Успенскомъ соборѣ, сказать ему, чтобы онъ не оставлялъ Москвы, пока не увидится съ его царскимъ величествомъ. Но свиданія, обѣщаннаго Алексѣемъ Михайловичемъ Никону еще 6 іюля, и въ этотъ разъ не послѣдовало. Никонъ отправился въ воскресенскій монастырь [5]).

ынскаго Тихона, Усп. соб. протопоповъ: Михаила и Кондрата, ризничаго дьякона Іова.

[1]) Житіе патр. Никона, описъ. бывшимъ при немъ клирикомъ.

[2]) Тамъ же.

[3]) Перехв. гр. патр. Никона къ патр. Царегр. Діонисію.

[4]) Сказка бояр. кн. А. Н. Трубецкаго.

[5]) Перехв. гр. Никона къ Царегр. патр. Діонисію.

Глава II.

Посылка къ Никону боярина кн. Трубецкаго и дьяка Л. Лопухина, по поводу его отъѣзда.—Объясненіе съ Никономъ думнаго дворянина Пр. Елизарова и дьяка Алмаза Иванова, по поводу письма Никона къ царю о священнодѣйствіи крутицкаго митрополита въ недѣлю ваій.—Объясненіе съ Никономъ дьяка Дем. Башмакова, по поводу запрещенія ѣздить къ нему въ Воскресенскій монастырь. — Пріѣздъ Никона въ Москву. — Попеченія его о Воскресенскомъ монастырѣ.—Отъѣздъ его въ Крестный монастырь.—Переписка Никона съ Зюзинымъ.

Вслѣдъ за Никономъ, 12 іюля, отъ царя были посланы къ нему въ Воскресенскій монастырь бояринъ князь А. Н. Трубецкой и думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ. Они говорили Никону: «для чего ты, святѣйшій патріархъ, не доложа великому государю и не подавши ему благословенія, такъ скоро съѣхалъ съ Москвы? Если бы великому государю о томъ было вѣдомо, то онъ велѣлъ бы проводить тебя съ честію». Между прочимъ посланные просили патріарха, чтобы онъ подалъ свое благословеніе великому государю, царицѣ, царевичу и царевнамъ; благословилъ бы и того, кому изволитъ Богъ и Пресвятая Богородица быть на его мѣсто патріархомъ, а церковь и домъ Пресвятой Богородицы, покамѣстъ патріархъ будетъ, благословилъ бы вѣдать крутицкому митрополиту. Никонъ отвѣчалъ: «чтобы великій государь, государыня царица, государь царевичъ и государыни царевны простили меня въ томъ, а я имъ, великимъ государямъ, благословеніе свое и прощеніе посылаю; также, кого изволитъ Богъ и Пресвятая Богородица и кому государь укажетъ быть на мое мѣсто патріархомъ, благословляю и великому государю бью челомъ, чтобы церковь Божія не вдовствовала и безпастыр-

на не была; а церковь и домъ Пресвятой Богородицы благословляю вѣдать, покамѣстъ патріархъ будетъ, крутицкому митрополиту» [1]). Дальнѣйшія подробности этого разговора мы объяснимъ при общемъ обзорѣ сказокъ, отобранныхъ у духовныхъ и мірскихъ людей.

Никонъ въ Воскресенскомъ монастырѣ занялся постройками; въ особенности онъ слѣдилъ за строившеюся въ то время, по образцу іерусалимскаго храма, церковью Воскресенія Христова [2]).

Спустя лѣто, осенью, по тогдашнему обычаю, Никонъ съ своего новоселья послалъ царю и всему царскому семейству въ благословеніе отъ трудовъ Воскресенской обители нѣсколько хлѣбовъ и овощей [3]).

Зима прошла спокойно. Наступила весна слѣдующаго 1659 года. Въ недѣлю ваій крутицкій митрополитъ, въ отсутствіе патріарха изъ Москвы, совершилъ обычное священнодѣйствіе на осляти. Никонъ не вытерпѣлъ и написалъ по этому случаю письмо Алексѣю Михайловичу съ замѣчаніемъ, что митрополиту этого дѣлать не слѣдовало. Для объясненій съ Никономъ по этому поводу посланы были къ нему отъ царя думный дворянинъ Прокофій Елизаровъ и думный дьякъ Алмазъ Ивановъ. Исполнивъ данное имъ порученіе, они донесли царю, что по его государеву указу были они у патріарха Никона и

[1]) Сказка боярина кн. А. Н. Трубецкаго и думн. дьяка Ларіона Лопухина, подан. 15 февр. 1660 г.

[2]) Жизнь патр. Никона, изд. Воскр. м. стр. 122 и 193—195.

[3]) Посланіе патр. Никона со всею братіею Воскресенскаго мон. съ предложеніемъ въ благословеніе царю и всему царскому семейству хлѣбовъ и овощей въ первый годъ отшествія Никона въ Воскр. м., такъ какъ онъ пишетъ: «новоселны есмы» (На верху столбца помѣта: 167 года).

говорили ему, что имъ было приказано. Никонъ отвѣчалъ имъ, что святительскій престолъ онъ оставилъ по своей волѣ, а никѣмъ не изгнанъ, и что онъ говорилъ боярину, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, и окольничему Родіону Матвѣевичу Стрешневу, когда они приходили къ нему отъ царя, въ томъ во всемъ онъ, Никонъ, стоитъ и нынѣ непреткновенно, и говорилъ съ клятвою, что и въ мысли у него нѣтъ о возвращеніи на патріаршій престолъ, только званія патріарха не отрицался и нынѣ не отрицается, а московскимъ не именуется, и какъ прежде подалъ благословеніе на избраніе новаго патріарха, такъ и нынѣ отъ этого не отказывается и благословеніе подаетъ; а что онъ писалъ къ великому государю о священнодѣйствіи въ недѣлю ваій, то онъ обязанъ былъ сдѣлать по долгу, ибо издревле о такихъ дѣлахъ, которыя требуютъ исправленія, и пустынники возвѣщали благочестивымъ государямъ [1]).

Довольны ли были въ Москвѣ объясненіемъ Никона съ Елизаровымъ и Алмазомъ Ивановымъ, не извѣстно, но, какъ мы сейчасъ увидимъ, спокойны не были; толковъ было много; лицамъ духовнымъ запрещено было ѣздить къ Никону въ Воскресенскій монастырь, и для наблюденія за тѣмъ, по дорогамъ къ этому монастырю поставлены были заставы. Хотя это сдѣлано было негласно, но Никонъ объ этомъ узналъ; вѣсти дошли и до царя, что Никону сдѣлалось извѣстно объ этомъ распоряженіи. 17 мая посланъ былъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь думный дьякъ Дементій Башмаковъ,

[1]) Донесеніе царю Прок. Елизарова и Ал. Иванова въ мартѣ 1659 года.

чтобы разузнать отъ него, кто ему сообщилъ о томъ, что духовнымъ къ нему запрещено ѣздить. Башмаковъ, пріѣхавъ въ монастырь, нашелъ Никона въ скиту, спросилъ его отъ имени государя о спасеніи и объявилъ посланное съ нимъ въ жалованье Никону красное вино, пшеничную муку, медъ сырецъ и рыбу. Никонъ благодарилъ за присланное и спросилъ о здоровьи государя. Было это передъ обѣдней. Послѣ обѣдни Никонъ пошелъ изъ скита въ большой монастырь. Шествіе было торжественно: передъ Никономъ шли дѣти боярскіе, у монастырскихъ воротъ по сторонамъ стояли стрѣльцы, человѣкъ съ десять, а въ монастырѣ отъ воротъ по дорогѣ стоялъ архимандритъ съ братіею. Никонъ вошелъ въ келью, а за нимъ Башмаковъ. Причину своего пріѣзда Башмаковъ не прямо высказалъ. Онъ началъ говорить Никону о письмѣ его къ великому государю касательно пожалованія Воскресенскому монастырю новаго огорода, вмѣсто прежняго. Никонъ сказалъ, что онъ о томъ къ великому государю не писалъ, а писалъ къ стольнику князю Юрью Ивановичу Ромодановскому. Башмаковъ продолжалъ: великій государь приказалъ тотъ новый огородъ отдать Воскресенскому монастырю, съ тѣмъ, чтобы огородить и вспахать его, а на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ прежній огородъ, впредь быть городовымъ крѣпостямъ. Никонъ благодарилъ за пожалованіе. Башмаковъ перевелъ разговоръ на ту тему, которая касалась его посылки. «Вѣдомо великому государю учинилось, говорилъ онъ Никону, будто освященнаго и духовнаго чина людямъ учиненъ заказъ ѣздить къ тебѣ, святѣйшій патріархъ, въ монастырь, поэтому великій

государь приказалъ сказать тебѣ, что съ тѣхъ поръ, какъ ты оставилъ святительскій престолъ, и по сіе время, отъ великаго государя духовнымъ людямъ не было запрещенія ѣздить къ тебѣ въ монастырь и по дорогамъ заставъ не было; а крутицкій митрополитъ Питиримъ, боясь государева гнѣва, что нѣкоторые духовные въ воскресные и праздничные дни лѣнились ходить въ церковь и отговаривались тѣмъ, будто они ѣздятъ къ тебѣ въ монастырь, говорилъ имъ, чтобъ они о поѣздкѣ своей заявляли ему митрополиту, и притомъ имъ сказано—кому изъ нихъ и ѣздить-то къ тебѣ, патріарху? Великій государь желаетъ знать, кто тебѣ говорилъ, что духовнымъ запрещено къ тебѣ въ монастырь ѣздить?—Никонъ уклонился отвѣчать на этотъ вопросъ и не выдалъ никого, кто ему о томъ сообщилъ, а сказалъ: «отъ кого я про тотъ заказъ слышалъ, запамятовалъ, и когда вспомню, отпишу о томъ великому государю. А какъ я пріѣхалъ сюда изъ Иверскаго монастыря, у меня былъ только одинъ чудовской архимандритъ, а другія черныя власти и протопопы и попы не бывали. Слышалъ я—продолжалъ Никонъ—что на Свѣтлой недѣлѣ во вторникъ, крутицкой митрополитъ, бѣлыя и черныя власти докладывали государю, позволитъ ли царское величество ѣхать имъ ко мнѣ съ образами, но окольничій Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ въ тотъ же день говорилъ митрополиту и властямъ, чтобъ изъ нихъ никто ко мнѣ безъ указа великаго государя не ѣздилъ».—Башмаковъ отвѣчалъ: «въ тотъ день у великаго государя власти съ образами не были, государь тогда былъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по случаю празднества Пре-

святой Богородицѣ Одигитрія; отправился государь туда изъ Москвы въ понедѣльникъ къ вечерни и слушалъ всенощную и литургію, а въ Москву возвратился къ столовому кушанью, и въ тотъ день великому государю докладывать было некогда, а съ образами у государя власти были на Свѣтлой недѣлѣ въ среду. Тебѣ патріарху о томъ сообщилъ кто нибудь на ссору, и ты бы объявилъ: кто тебѣ про то сказывалъ?»—Никонъ и на это уклонился отвѣчать, сказавъ, что и объ томъ онъ отпишетъ великому государю.

Бесѣда продолжалась. Никонъ разспрашивалъ о князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ и о другихъ воеводахъ, и о нашихъ военныхъ дѣлахъ. Затѣмъ Никонъ пошелъ изъ своей кельи въ трапезу, куда собралась монастырская братія къ столу, Никонъ водилъ Башмакова по монастырю, показывалъ ему строившуюся въ то время церковь Воскресенія Христова, разсказывая про тѣ особенности, которыя онъ устроивалъ въ этой церкви по образцу Іерусалимскаго храма, и жаловался на недостатки, что начатаго строенія окончить было некѣмъ и нечѣмъ: не было каменьщиковъ и не было денегъ. Лѣтомъ Никонъ намѣревался заняться устройствомъ по монастырю, а къ осени хотѣлъ просить у государя разрѣшенія на поѣздку въ Крестный монастырь.—Вернувшись въ трапезу, гдѣ совершена была панихида по царевнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, Никонъ опять пошелъ съ Башмаковымъ въ свою келью [1]). Здѣсь Никонъ говорилъ

---

[1]) Весь этотъ разговоръ Никона съ Башмаковымъ до сихъ поръ въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 265, выпущенъ.

про духовныхъ властей, что изъ нихъ многіе получили посвященіе отъ его руки, и имъ слѣдуетъ его почитать; а о почитаніи и о всякомъ послушаніи и о томъ, каковымъ имъ быть во святительствѣ—давали они письма за своими руками. «Хотя—продолжалъ Никонъ—я и оставилъ святительскій престолъ на Москвѣ, но оставилъ своею волею, московскимъ патріархомъ не зовусь и никогда зваться не буду, а патріаршества я не оставилъ и данная мнѣ благодать Святаго Духа отъ меня не отнята: въ Воскресенскомъ монастырѣ было два человѣка одержимы чернымъ недугомъ, я объ нихъ молился, читалъ надъ ними молитвы и помощію Божіею они отъ болѣзней исцѣлились; а когда я былъ на патріаршествѣ, то Божіею помощію, а моими молитвами, и многіе отъ различныхъ болѣзней и недуговъ освободились» [1]). Бесѣда продолжалась; Никонъ сталъ говорить, что недавно онъ писалъ великому государю о священнодѣйствіи крутицкаго митрополита на осляти въ недѣлю ваій, которое митрополитъ совершилъ незаконно.—Башмаковъ отвѣчалъ: «мнѣ объ этомъ говорить не наказано, а велѣно говорить о томъ: кто тебѣ, святѣйшему патріарху, про заказъ духовнымъ лицамъ ѣздить къ тебѣ въ монастырь сказывалъ, и ты бы про то объявилъ». —Никонъ повторилъ, что онъ о томъ къ великому государю отпишетъ, и съ тѣмъ Башмакова изъ монастыря отпустилъ [2]).

---

[1]) Слѣдующее за симъ продолженіе разговора Никона съ Башмаковымъ въ Ист. Соловьева также выпущено.

[2]) Сказка дьяка Дементія Башмакова о посылкѣ его къ Никону въ Воскрес. монаст. 17 Мая 1659 г.

Въ этомъ обстоятельствѣ, а также и въ другихъ фактахъ, относящихся до патріарха Никона, усматривается, что въ Москвѣ было не мало духовныхъ и мірскихъ лицъ, сочувствовавшихъ ему; но всякое сочувствіе къ Никону строго преслѣдовалось. Не смотря на то, его посѣщали люди всякаго званія, люди вліятельные, именитые и простые; они сообщали Никону обо всемъ, что дѣлалось въ Москвѣ [1]); въ иныхъ случаяхъ вѣсти переносились быстро.

Въ Исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 265, сказано: царь отправилъ къ Никону дьяка Дементія Башмакова объявить, что духовенству не было никакого запрета ѣздить къ нему въ Воскресенскій монастырь, и затѣмъ весь разговоръ Никона съ Башмаковымъ выпущенъ; но, какъ мы сейчасъ видѣли, Башмаковъ самъ объявилъ Никону, за чѣмъ онъ былъ посланъ и о чемъ ему велѣно было говорить. Посылкѣ этой дано въ исторіи такое значеніе, что она состоялась какъ бы вслѣдствіе разговора Никона съ бывшими у него въ Воскресенскомъ монастырѣ пѣвчими-дьяками; но Башмаковъ былъ посланъ къ Никону 17 мая, а пѣвчіе-дьяки были у Никона 2 іюля 1659 года. Хотя пѣвчіе-дьяки и были взяты къ допросу (какъ говорится въ томъ же томѣ Ист. Соловьева, стр. 264), но они сами явились съ повинною въ томъ, что были у патріарха Никона и объявили, о чемъ онъ имъ говорилъ.

---

[1]) Показаніе духовн. лица Воскр. монастыря о томъ, кто ѣздилъ изъ государева дома къ патр. Никону, 1662 г. Госуд. Арх., дѣло патр. Никона.

Вотъ что говорится объ этомъ въ документахъ: «9 іюля 1659 года патріаршіе пѣвчіе-дьяки, Иванъ Тверетиновъ и Савва Семеновъ, принесли великому государю челобитье съ повинною: виноваты они передъ великимъ государемъ въ томъ, что были у патріарха Никона іюля во 2-й день и оставались у него іюля до 4 числа, и что они слышали отъ патріарха, о томъ великому государю пришли извѣстить».

Царь приказалъ разспросить ихъ боярину Петру Михайловичу Салтыкову и думному дьяку Алмазу Иванову.

Вслѣдствіе чего Иванъ Тверетиновъ и Савва Семеновъ подали общую сказку, въ которой написали: «были мы въ Воскресенскомъ монастырѣ и 4 іюля имѣли разговоръ съ патріархомъ Никономъ. Началъ патріархъ насъ спрашивать о твоемъ великаго государя здоровьи, что дѣлается въ Москвѣ, и какъ мы живемъ. Мы отвѣчали: «твоими святыми молитвами далъ Богъ все по добру». Когда же рѣчь коснулась о службѣ, то патріархъ весьма печалился и скорбѣлъ и началъ намъ сказывать: услышите, какія къ вамъ вѣсти будутъ вскорѣ недобрыя; и потомъ началъ говорить про Ивана Выговскаго: когда я былъ на Москвѣ, говорилъ патріархъ, то на меня роптали, будто я Выговскаго принялъ; да вѣдь при мнѣ никакой его неправды не было, и что теперь онъ отошелъ отъ великаго государя, то неизвѣстно почему; а какъ я былъ на Москвѣ, то я объ нихъ просилъ великаго государя и во всемъ заступался; да, если и теперь отпишу хотя двѣ строчки къ Выговскому, то онъ меня послушаетъ и будетъ служить великому государю по прежнему, только надобно ихъ

держать умѣючи; да и прежде Выговскій слушалъ меня во всемъ добромъ». Между прочимъ они показали, что съ ними былъ у патріарха дьяконъ изъ Ярославля Косма, котораго Никонъ посылалъ къ царю сказать отъ его имени, чтобы великій государь приказалъ въ церквахъ отправлять молебное пѣніе о побѣдѣ надъ врагами. Косма отъ этого порученія отказывался; но патріархъ прочиталъ ему поученіе отъ божественнаго писанія и сказалъ: «если и постраждешь, вотъ тебѣ мой вѣнецъ»—и, снявъ съ себя камилавку, надѣлъ на него, Косму, и говорилъ—«а потомъ и небесный будетъ, а можетъ быть и царскую милость къ себѣ обрящешь» [1]).

Послушали ли Никона въ Москвѣ и что было сдѣлано съ пѣвчими и съ дьякономъ Космою, бывшими у патріарха, неизвѣстно; но скоро послѣ этого и самъ Никонъ пріѣхалъ въ Москву и остановился на Воскресенскомъ подворьѣ. Это было еще лѣтомъ 1659 г. [2]). Была ли дѣйствительная причина къ этому пріѣзду—положительныхъ свѣдѣній нѣтъ, но объ этомъ разсказываетъ самъ Никонъ такъ: «царь и вся Москва были объяты страхомъ въ ожиданіи нашествія татаръ на Москву». Съ этимъ извѣстіемъ царь прислалъ къ нему въ Воскресенскій монастырь тайнаго человѣка [3]). Никонъ говорилъ посланному, что для охраненія монастыря

---

[1]) Сказки патр. пѣвчихъ, Ив. Тверетинова и Саввы Семенова, и дьякона Космы, бывшихъ у патр. Никона въ Воскресенск. мон. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

[2]) 17-е Возраж. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида.

[3]) Дьякъ или другое должностное лицо Тайнаго Приказа.

ничего не имѣется, и потому онъ готовъ уйти оттуда, но другаго города ближе нѣтъ, кромѣ Москвы; если же далѣе отправиться, то ему не чѣмъ подняться, и просилъ доложить о томъ царскому величеству и спросить —куда велитъ ему идти? Но въ тотъ же день Никонъ получилъ другія вѣсти: «татары уже близъ Москвы»!— Не ожидая распоряженій отъ царя, Никонъ отправился въ Москву [1]). Были ли основанія для Никона, чтобы повѣрить этому слуху? Не задолго передъ тѣмъ, а именно 17 мая, Никонъ имѣлъ разговоръ съ Дементіемъ Башмаковымъ, который сообщилъ ему, что бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ ратными людьми стоитъ подъ Конотопомъ и, дѣйствуя противъ осаждаемаго непріятеля, готовится къ приступу, что нѣкоторые черкасскіе города взяты, а другіе сдаются, что татаръ не много и надъ тѣми былъ поискъ [2]), поэтому Никонъ могъ повѣрить слухамъ о близости татаръ, и это обстоятельство дало ему случай внезапно явиться въ Москвѣ.

Пріѣхавъ въ Москву, Никонъ послалъ доложить царю о своемъ пріѣздѣ. Къ Никону на Воскресенское подворье явился думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и говорилъ: «Царское Величество послалъ меня спросить: для чего пріѣхалъ ты въ Москву»?—«По словамъ царскаго величества—отвѣчалъ Никонъ—пріѣхалъ я сюда спасаясь отъ нашествія варваровъ». [3])—Между прочимъ Никонъ

---

[1]) Перехв. грам. Никона къ патр. Царегр. Діонисію (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик.).

[2]) Сказка думн. дьяка Дементія Башмакова 17 мая 1659 г.

[3]) Перехв. грам. Никона въ Царегр. пат. Діонисію.

былъ принятъ царемъ съ тѣми же почестями, какія оказывались ему во время его патріаршества [1]). Черезъ три дня послѣ пріѣзда Никона въ Москву, къ нему опять явился Алмазъ Ивановъ и говорилъ: «царское величество велѣлъ тебѣ ѣхать въ Колязинъ монастырь; и не сопротивляйся, чтобы не было большаго смятенія».—«Если не угодно царскому величеству — отвѣчалъ Никонъ — пришествіе наше, миръ и благословеніе наше, то мы пойдемъ въ нашъ Воскресенскій монастырь, а въ Колязинъ монастырь я не пойду». [2]). И такъ Никонъ во второй разъ оставилъ столицу и отправился опять въ Воскресенскій монастырь.

Въ исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 267, это появленіе Никона въ Москвѣ описано по Шушерину: посланный отъ царя — говорится въ исторіи — сдѣлалъ предложеніе Никону переѣхать въ Колязинъ монастырь, находясь у него въ Воскресенской обители. Никонъ отказался отъ этого и сказалъ, что у него безъ Колязина есть свои монастыри крѣпкіе — Иверскій и Крестный—и велѣлъ извѣстить великаго государя, что онъ идетъ въ Москву доложить ему о своихъ нуждахъ [3]). Но намъ кажется, что Никонъ совершенно правдоподобно описалъ первый свой пріѣздъ изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву; онъ ясно говоритъ, что Колязинъ монастырь ему предложенъ въ Москвѣ послѣ свиданія съ царемъ: «И по единомъ лѣтѣ—говоритъ Никонъ—пріи-

---

[1]) 17-е Возраж. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида.

[2]) Перехв. грам. Никона къ Цареградск. патр. Діонисію.

[3]) Житіе патр. Никона, писанное бывшимъ при немъ клирикомъ (изд. 1817 г.), стр. 56.

ѣзжалъ я къ Москвѣ, и государь царь свои очи далъ видѣти и въ сидѣніи ничѣмъ передъ прежнимъ не отмѣнилъ, зная мою неповинность передъ нимъ государемъ; а послѣ велѣлъ было въ Колязинъ монастырь сослать: только я не поѣхалъ и паки отъидохомъ во своя [1]).

Никонъ очень заботился о Воскресенскомъ монастырѣ, и за всѣми постройками имѣлъ личное наблюденіе.

При отправленіи изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, Никонъ взялъ съ собою для отправленія богослуженія старое архіерейское облаченіе [2]) и въ томъ числѣ митру, которая была сдѣлана на его деньги, пожалованныя ему отъ царя и царицы. Въ Москвѣ жалѣли о томъ, что патріаршая ризница лишилась такой драгоцѣнной вещи. Никонъ, узнавъ объ этомъ, возвратилъ эту митру и взялъ другую, менѣе цѣнную. Имущество, принадлежавшее ему, онъ оставилъ въ патріаршей палатѣ, просилъ отдать ему хотя нѣкоторыя изъ его вещей, но ему не отдали [3]). Въ попеченіяхъ о строившемся еще тогда Воскресенскомъ монастырѣ, Никонъ написалъ собственноручное письмо царю. Оно писано лѣтомъ 1659 года.

«Богомолецъ вашъ государевъ, смиренный Никонъ патріархъ, о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже на сопостаты о побѣдѣ и о одоленіи Бога молимъ съ братіею сугубо,

---

[1]) 17-е Возраж. Никона противъ вопрос. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида.

[2]) Перехв. грам. Никона къ пат. Царегр. Діонисію.

[3]) Объ этомъ говорится въ приводимомъ здѣсь слѣдующемъ письмѣ Никона къ Царю.

за премногую твою и великую милостыню и, молящеся, глаголемъ: да исполнитъ Господь Богъ всеблагое твое хотѣніе..... Нынѣ отъ премногой милости твоей пріемля дерзновеніе, трегубо Господа Бога молимъ, дабы паки и паки распространилъ и наполнилъ Господь Богъ святыя благодати своея сердце твое присно миловати насъ смиренныхъ и убогую сію пустыню, въ ней же нынѣ обрѣтаемся. Мысль же нашего моленія, егда бѣхомъ на престолѣ великаго архіерейства царствующаго града Москвы, предложеніе имѣхомъ колоколъ слить съ пречудными вѣчно явленными вещьми въ предъидущіе роды, еже есть на немъ изобразитися святому Воскресенію и святаго вашего царствія свѣтлаго лица образу и государыни царицы, и написатися письмены святымъ именамъ вашимъ государскимъ на вѣчное воспоминаніе..... Но во время бытности нашей на патріаршемъ престолѣ не благоволилъ Богъ совернитьсѧ этой священной вещи, и нынѣ со слезами молю и прошу твою премногую милость великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича, Господа ради, изволь оную святую и священную вещь, еже есть колоколъ, совершить премногимъ своимъ милосердіемъ; а мѣди есть моей на патріаршемъ дворѣ у казеннаго дьяка Парфенія около трехъ сотъ пудовъ; если же чего не достанетъ, милостію своею дополни, и Господь да утвердитъ и возвыситъ святую десницу надъ всѣми сопостаты и страхъ святыя державы твоея да обладаетъ ими яко же оная святая и божественная вещь, еже есть колоколъ, надъ всѣми *плежущими* по земли.—Еще молю твое благородіе, Господа ради, не презри грѣшнаго и смиреннаго своего бо-

гомольца прошенія, такъ какъ и самъ отъ Господа желаешь не презримъ быти [1])».

Далѣе Никонъ, описывая о работахъ, произведенныхъ по построенію въ томъ же монастырѣ храма Воскресенія Христова, извѣщаетъ, что по недостатку камня и кирпича нельзя было окончить строеніе и надѣется къ началу работъ, въ будущее лѣто, изготовить 700.000 кирпичу, только думаетъ, что не достанетъ извести для работъ, а потому проситъ великаго государя приказать приготовить извести въ Звенигородѣ съ тысячу или съ двѣ тысячи бочекъ, чтобы постройка этого величественнаго храма «совершилась во святое царство».

Никонъ заканчиваетъ свое письмо жалобою, что не отдаютъ ему вещей его: «стыжуся еще напомнить твоей кротости, такъ какъ уже писалъ прежде тебѣ, великому государю, вещи мои худыя, которыя остались въ палатѣ, не отдаютъ; если которыя изъ нихъ могутъ быть мнѣ отданы, вели, Господа ради, великій государь, отдать, если онѣ и худы, но весьма нужны [2])».

Работы по Воскресенскому монастырю остановились. Наступала осень. Никонъ сталъ готовиться къ исполненію своего намѣренія съѣздить въ Крестный монастырь [3]). Пожалованныя царемъ деньги на строеніе церковное въ Воскресенскомъ монастырѣ всѣ были израсходованы; монастырскія вотчины приносили монастырю незначительный доходъ, крестьяне отбывали повинности большею частію барщиною, пахали хлѣбъ и дѣлали раз-

---

[1]) Собственноруч. письмо Никона къ царю 1659 г.

[2]) Тамъ же.

[3]) Сказка дьяка Дем. Башмакова—17-го мая 1659 г.

ныя издѣлія для монастыря; но земля давала ничтожные плоды, даже хлѣбъ родился плохой; монастырскія средства для прокормленія монастырской братіи и работниковъ были недостаточны [1]).

Но Никонъ не вдругъ собрался въ дорогу. О своемъ намѣреніи — къ осени просить у царя разрѣшенія на поѣздку въ Крестный монастырь,—онъ говорилъ Башмакову еще въ маѣ мѣсяцѣ [2]). Изъ Москвы, по оставленіи патріаршаго престола, Никонъ съѣхалъ въ Воскресенскій монастырь въ простой телѣгѣ [3]), но чтобы отправляться въ долгій путь, нужно было подумать и о болѣе удобномъ экипажѣ. У него были двѣ старыя кареты, которыя остались на патріаршемъ дворѣ; нужно было ихъ достать оттуда. По этому случаю Никонъ обратился съ просьбою къ царю; но прежде, чѣмъ просить для себя, онъ предложилъ въ подарокъ царевичу Алексѣю лошадь: «Есть на патріаршемъ дворѣ—писалъ Никонъ къ царю — моя лошадка, которую прислалъ мнѣ грузинскій царь Александръ; а у меня назначено было подарить ее государю моему свѣту, о Святѣмъ Дусѣ сыну, благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу. Изволь, милостивый государь, ту лошадку взять, а тамъ даромъ изволочится. Да есть, государь, на патріаршемъ дворѣ мои же каретишки

---

[1]) 17-е Возраж. Никона на вопр. Стрешнева и отв. Паисія Лигарида («оскудѣвшимъ намъ потребъ тѣлесныхъ, отыдохомъ въ Иверскій монастырь, а изъ Иверскаго въ Крестный»).....

[2]) Сказка Дементія Башмакова 17 мая 1659 г.

[3]) Собств. письмо Никона къ царю 2 сентября 1659 г.

худенькія..... Вели, великій государь, ихъ выдать, хотя бы изъ обоихъ одно возчишко сдѣлать для дороги, а была телѣжка, въ которой съ Москвы съѣхалъ и та изломалася и сволочить въ Иверскій монастырь не въ чемъ»...

Собравшись въ дорогу, Никонъ осенью 1659 г. отправился въ Иверскій монастырь, а оттуда въ Крестный монастырь.

Никонъ написалъ нѣсколько писемъ изъ Иверскаго монастыря къ боярину Никитѣ Зюзину, въ коихъ благодарилъ за оказанное къ нему благорасположеніе и изъявлялъ желаніе почаще получать отъ него письменныя извѣстія; но особеннаго въ нихъ ничего не заключалось. 15 декабря того же 1659 г. Никонъ писалъ къ Зюзину еще изъ Иверскаго монастыря: въ этомъ письмѣ онъ ходатайствовалъ за новгородскаго гостя Василья Никифорова, оказавшаго заслуги правительству во время новгородскихъ смутъ.

Въ исторіи Россіи Соловьева, т. XI, на стр. 271, говорится: «Изо всѣхъ бояръ одинъ Зюзинъ находился въ сношеніяхъ, въ перепискѣ съ патріархомъ». Но дѣйствительность этого еще не доказана. Если бы Зюзинъ не рѣшился на извѣстное дѣло, о которомъ мы еще будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, и которое послужило къ открытію переписки его съ Никономъ, то, можетъ быть, не представилось бы и случая заявлять о ней въ исторіи. Но не одинъ Зюзинъ былъ изъ сторонниковъ Никона. Мы видѣли, что Никонъ находился подъ строгимъ наблюденіемъ, что къ нему запрещено было ѣздить духовнымъ; безъ сомнѣнія слѣдили и за его перепискою,

поэтому письма передавались съ крайнею осторожностію [1]).

Глава III.

Созваніе собора противъ Никона.—Показаніе духовныхъ и мірскихъ лицъ объ отреченіи Никона отъ патріаршества.—Соборныя засѣданія.

Поѣздка Никона на дальній сѣверъ была лучшимъ поводомъ и удобнымъ случаемъ, чтобы отдѣлаться отъ него навсегда. Въ то время, какъ Никонъ пріѣхалъ въ Крестный монастырь, въ Москвѣ издано было, въ январѣ 1660 года, царское повелѣніе о созваніи архіереевъ и прочаго духовенства на соборъ, для обсужденія вопросовъ, касающихся до оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола.

Лишь только это распоряженіе сдѣлалось извѣстно, какъ Зюзинъ поспѣшилъ дать знать о томъ Никону. Зюзинъ писалъ отъ 15 января, и письмо это Никонъ получилъ въ Крестномъ монастырѣ 30 числа того же мѣсяца. Въ отвѣтъ Зюзину Никонъ написалъ собственноручное письмо къ нему отъ 3-го февраля. Это письмо Никона заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ оно написано подъ впечатлѣніемъ опасной для него вѣсти, можетъ быть имъ вовсе неожиданной. Зюзинъ выразилъ Никону печаль свою объ немъ: по повелѣнію царя созывался соборъ противъ Никона! Что могъ отвѣчать на это извѣстіе первосвятитель, который имѣлъ такое убѣжденіе, что надъ нимъ не можетъ быть суда, потому что всѣ

[1]) Показаніе духовн. лица Воскр. мон. о томъ, кто ѣздилъ изъ государева дома къ патр. Никону (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

архіереи—его рукоположенія, что митрополита можетъ судить патріархъ, но патріарха митрополиты судить не могутъ. Вотъ что писалъ Никонъ Зюзину: «писаніе твое отъ 15 января мы получили въ 30 день того же мѣсяца и прочли въ немъ, что вы о насъ печалитесь, но мы милостію Божіею не стужаемъ о тѣхъ колесница житіе возносящая и низносящая; мы радуемся о покоѣ своемъ и нисколько не печальны»! Такъ ли это? Это невѣроятно, чтобы можно было спокойно отнестись къ такой вѣсти, какую получилъ Никонъ съ письмомъ Зюзина. Зюзинъ печалится о Никонѣ, а самъ Никонъ радуется своему покою и нисколько не печалится о своемъ положеніи! Что эта вѣсть сильно обезпокоила Никона, въ томъ не можетъ быть сомнѣнія. Вопросъ только въ томъ: хотѣлъ ли Никонъ скрыть истинныя чувства по поводу означенной вѣсти, или онъ хотѣлъ подавить эти чувства и, какъ бы въ утѣшеніе себѣ, писалъ не то, что чувствовалъ? Но вѣсть о созваніи собора очень подѣйствовала на Никона; нервы его были крайне возбуждены; тревожная мысль преслѣдовала его безпрестанно; Никонъ пришелъ отъ этого въ болѣзненное состояніе, которое не обнаружилось вдругъ, но оказалось спустя нѣкоторое время. Далѣе Никонъ продолжаетъ свое письмо: «Добро архіерейство во всезаконіи и чести своей, однако надобно попечаловаться о всенародномъ послѣднемъ сбытіи отъ первыхъ временъ поразумѣвъ: когда вѣра евангельская начала сѣятися и архіерейство честію по царствамъ благочестивыми любопочитатися, тогда и тіи паче неблагочестивыхъ почтошася; когда же злоба гордости распространилась и архіерей-

ская честь измѣнилась, увы! тогда и начало царствъ низпадеся [1]). Затѣмъ Никонъ, указывая на историческія событія Греціи, Россіи и другихъ государствъ, продолжаетъ: «такъ и здѣсь прежде было по великомъ князѣ Владимірѣ; но сколько зла потерпѣли князья въ разныя времена, что нельзя на сей малой хартіи исчислить; однако одного довольно къ показанію: безвинно Іова патріарха отставили и, еще при его жизни, неблагозаконно Ермогена возвели,—то сколько зла сдѣлалось! Всему же истинный свидѣтель—Христосъ; ибо царство на царство падая, не станетъ то царство, и домъ, раздѣлившійся въ самомъ себѣ, не устоитъ.... Не безъизвѣстно твоему благородію, что архіереи всѣ нашего рукоположенія, но немногіе по благословенію нашему служатъ Господу, а неблагословенный ничѣмъ не разнствуетъ со отлученнымъ.... Благообразно намъ ваше страданіе безъ правды, а намъ первообразныхъ много, которыхъ реестръ слѣдующій: Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій, Василій великій и здѣшній Филиппъ митрополитъ».

Въ Москвѣ готовились къ собору: отъ духовныхъ, бывшихъ свидѣтелями событія 10 іюля 1658 года въ

---

[1]) Письмо Никона къ Зюзину отъ 3 февраля 1660 г.—Въ исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 271, письмо это приведено въ краткихъ извлеченіяхъ, поэтому и смыслъ его въ исторіи измѣняется. Въ исторіи сказано: «когда вѣра евангельская начала сіять, *тогда и архіерейство почиталось;* когда же злоба гордости распространилась, то и архіерейская честь измѣнилась». Но Никонъ въ письмѣ говоритъ не объ одномъ архіерействѣ, а говоритъ и о царствахъ. Далѣе въ выше указанномъ мѣстѣ исторіи сказано: «и здѣсь, въ Москвѣ, *невинно* патріарха отставили, Ермогена возвели при жизни стараго»; въ подлинной же рукописи значится: «*безвинно иова* (Іова) патріарха отставили, а не благозаконно Ермогена возвели еще ему живу сущу».

Успенскомъ соборѣ и отъ свѣтскихъ лицъ, которыя посылались отъ царя къ Никону, отобраны были сказки.

Въ исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 268, сказано: «Въ сказкахъ крутицкаго митрополита Питирима и князя Трубецкаго было написано: патріархъ Никонъ патріаршества своего отрекся съ клятвою; въ остальныхъ сказкахъ о клятвѣ не было упомянуто, но во всѣхъ говорилось согласно, что Никонъ отъ патріаршества отрекся и впредь на немъ обѣщался не быть».

Но эти историческія свѣдѣнія требуютъ разъясненія. Князь Трубецкой подалъ двѣ сказки: въ одной, въ которой описывается бывшій у него съ патріархомъ Никономъ разговоръ, 10 іюля, въ Успенскомъ соборѣ, о клятвѣ не упоминается, а въ другой сказкѣ (общей князя Трубецкаго и думнаго дьяка Ларіона Лопухина о бывшемъ у нихъ съ Никономъ разговорѣ 12 іюля въ Воскресенскомъ монастырѣ, куда они посланы были вслѣдъ за Никономъ, по отъѣздѣ его изъ Москвы), между прочимъ показано, что Никонъ поклялся въ томъ, что онъ не хочетъ и не пожелаетъ быть въ патріархахъ. Свидѣтели въ своихъ сказкахъ согласно показали только то, что патріархъ Никонъ, 10 іюля 1658 г., въ Успенскомъ соборѣ служилъ литургію и, по совершеніи ея, говорилъ поученіе; но за тѣмъ свидѣтели показали не одинаково, не во всемъ согласно и не всѣ сказали, что патріархъ Никонъ обѣщался впередъ не быть на патріаршемъ престолѣ [1]).

---

[1]) Подлинныхъ сказокъ въ Государств. Архивѣ нѣтъ, а имѣются выписки изъ сказокъ, составленныя для соборныхъ засѣданій, когда они собирались во дворцѣ; на этихъ засѣданіяхъ эти выписки и были чи-

Крутицкій митрополитъ Питиримъ и тверской архіепископъ Іоасафъ показали, что патріархъ Никонъ, по заамвонной молитвѣ, вышелъ изъ алтаря на амвонъ и, прочитавъ поученіе, говорилъ: «лѣнивъ я былъ учить васъ и нестало меня; отъ лѣности я окоростовѣлъ, и вы, видя мое къ вамъ неученье, отъ меня окоростовѣли; отъ сего времени не буду вамъ патріархъ, уже я вамъ не пастырь», и въ то же время святительское облаченіе съ себя сложилъ. Но за тѣмъ въ показаніяхъ Питирима и Іоасафа встрѣчается разнорѣчіе: Питиримъ показалъ, что патріархъ, оставляя патріаршество, говорилъ: «если помыслю быть патріархомъ, то буду анаѳема»,—а Іоасафъ сказалъ, что про анаѳему онъ не упомнитъ, а говорилъ патріархъ: «аще возвращусь,—и я аки песъ на свою блевотину».

Сербскій митрополитъ Михаилъ показалъ: патріархъ Никонъ читалъ поученіе и потомъ говорилъ: «согрѣшилъ я, недостоинъ святительства», и въ то же время омофоръ и саккосъ съ себя сложилъ. Когда отъ царя явился въ соборную церковь бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и просилъ у патріарха благословенія, то патріархъ благословенія боярину не подалъ, а сказалъ, что онъ простой чернецъ, а не патріархъ, что патріархомъ быть онъ не хочетъ, а идетъ въ пустыню, и чтобы великій государь позволилъ ему жить въ Воскресенскомъ монастырѣ.

таны (о чемъ упоминается въ запискѣ о засѣданіи во дворцѣ 14 марта 1660 г.). Подлинныя же сказки были отосланы царемъ съ боярином П. М. Салтыковымъ въ патріаршую палату, гдѣ онѣ и остались.

Въ сказкѣ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго сказано: 10 іюля 1658 г. приходилъ къ великому государю крутицкой митрополитъ Нитиримъ съ докладомъ, что патріархъ Никонъ патріаршество оставляетъ. Вслѣдствіе чего царское величество указалъ ему, Трубецкому, идти въ соборную церковь и говорить патріарху: для чего онъ патріаршество оставляетъ не посовѣтуясь съ великимъ государемъ, и отъ чьего гоненія, и кто его гонитъ? чтобы онъ патріаршества не оставлялъ и былъ бы по прежнему.—Патріархъ отвѣчалъ: Оставилъ я патріаршество собою, а ни отъ чьего и ни отъ какого гоненія, никакого государева гнѣва на меня не было, но я и прежде сего билъ челомъ великому государю и просилъ, чтобы мнѣ больше трехъ лѣтъ на патріаршествѣ не быть, и далъ ему, боярину, письмо, которое велѣлъ подать великому государю и просить, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ дать ему, Никону, келью. Между прочимъ Трубецкой просилъ у патріарха благословенія, но патріархъ его не благословилъ, а сказалъ: «Какое тебѣ отъ меня благословеніе? Не достоинъ я быть патріархомъ; а если тебѣ надобно, я стану тебѣ исповѣдаться въ своихъ грѣхахъ».—Трубецкой отвѣчалъ: «это не мое дѣло, чтобы слушать твою исповѣдь»—и обо всемъ доложилъ великому государю. Царь послалъ Трубецкаго къ патріарху въ другой разъ, велѣлъ отдать ему письмо и сказать, чтобъ онъ патріаршества не оставлялъ и былъ бы по прежнему, а келій на патріаршемъ дворѣ много, въ которой хочетъ—въ той и пусть живетъ. Трубецкой, возвратясь къ Никону и сказавъ что было приказано, письмо ему отдалъ.

Никонъ отвѣчалъ: «уже я слова своего не перемѣню, да и давно у меня было обѣщаніе, чтобы натріархомъ мнѣ не быть»—и за тѣмъ изъ соборной церкви пошелъ вонъ.

Замѣтимъ здѣсь слѣдующее: что Никонъ не далъ благословенія князю Трубецкому—объ этомъ показали одинаково съ нимъ митрополиты, Питиримъ крутицкой и Михаилъ сербскій, и архіепископъ тверской Іоасафъ; Трубецкой показалъ, что Никонъ просилъ у государя келью, это также подтвердили названныя лица въ своихъ сказкахъ; что же касается показанія Трубецкаго, что Никонъ говорилъ, что онъ оставилъ патріаршество собою, а ни отъ чьего и ни отъ какого гоненія, что никакого гнѣва отъ государя на него не было и что онъ и прежде сего великому государю билъ челомъ, чтобы ему больше трехъ лѣтъ на патріаршествѣ не быть, —объ этомъ ни у кого въ сказкахъ не повторяется. Сопоставляя показаніе князя Трубецкаго съ показаніями митрополитовъ, Питирима и Михаила, и архіепископа Іоасафа и сообразивъ описанныя выше обстоятельства, предшествовавшія 10-му іюля 1658 г., приходится поставить вопросъ: могъ ли Никонъ говорить Трубецкому тѣ рѣчи, на которыхъ мы остановились, если только припомнить, что на праздникъ 10 іюля приходилъ къ Никону князь Юрій Ромодановскій и говорилъ ему: «государь гнѣвается на тебя и потому не пришелъ ко всенощной, не велѣлъ ожидать его и къ обѣдни.

Но вотъ что говоритъ самъ Никонъ противъ свидѣтельскихъ на него показаній: «когда я отходилъ изъ Москвы, говорилъ не такъ, но засвидѣтельствовалъ

Господу Богу, Пресвятой Богородицѣ, святымъ ангеламъ и всѣмъ святымъ во святой великой церкви, предъ небомъ и землею, вѣдая гнѣвъ царевъ безъ правды на меня, и потому, дая мѣсто гнѣву, свидѣтельствовалъ, а не клятвою клялся [1]).

Возвратимся же къ слѣдующимъ сказкамъ:

Новоспасскаго монастыря архимандритъ Іосифъ сказалъ: во время литургіи передъ престоломъ патріархъ писалъ что-то на столбцѣ, а послѣ литургіи читалъ поученіе и говорилъ: «отъ сего дни не буду я вамъ патріархъ».

Хутыня монастыря архимандритъ Тихонъ сказалъ: патріархъ Никонъ, по причащеніи, что-то писалъ; по заамвонной молитвѣ, вышедъ изъ алтаря, читалъ поученіе и послѣ поученія сталъ *отказываться* отъ патріаршества и говорилъ: «не могу я хранить и пасти стада Христова словесныхъ овецъ; кому Господь Богъ изволитъ и кого Пресвятая Богородица дастъ въ домъ свой пастыря и учителя словеснымъ овцамъ—тотъ и будетъ; а я впредь вамъ не пастырь и не учитель. Ей, ей, отселѣ не буду патріархъ»—и сказалъ съ заклинаніемъ. Но въ какихъ словахъ Никонъ выразилъ заклинаніе—этого архимандритъ Тихонъ не объяснилъ. Изъ всѣхъ лицъ, у которыхъ взяты были сказки о событіи 10 іюля въ Успенскомъ соборѣ, одинъ онъ показалъ, что Никонъ, обращаясь ко всѣмъ, находившимся въ церкви, говорилъ: подаю вамъ міръ, благословеніе и прощеніе, и самъ у

---

[1]) 5-е Возраженіе патр. Никона на вопросы Стрешнева и отвѣты Лигарида.

васъ прошу прощенія. Но это не можетъ служить къ обвиненію Никона.

Бывшій чудовскій архимандритъ Іосифъ показалъ, что Никонъ, оставляя патріаршій престолъ, говорилъ: «*оставляю* я патріаршество своею волею»; а Богоявленскаго монастыря архимандритъ Кипріанъ, игумены монастырей: Знаменскаго—Іосифъ и Златоустовскаго—Михаилъ, большаго Успенскаго и архангельскаго соборовъ протопопы: Михаилъ и Кодратъ, Сретенскій протопопъ Андрей, большаго собора ключарь Іовъ, священники: Ѳедоръ Терентьевъ, Василій, Кипріанъ и Маркіанъ, діаконы: Михаилъ и Петръ, патріаршій ризничій діаконъ Іовъ, патріаршій казначей старецъ Тихонъ Обанинъ, патріаршій бояринъ Борисъ Нелединскій, патріаршіе дьяки и патріаршіе пѣвчіе показали, что патріархъ Никонъ по заамвонной молитвѣ читалъ поученіе и потомъ говорилъ: «отселе не буду я патріархомъ московскимъ». Но это—общее выраженіе поименованныхъ свидѣтелей; нѣкоторые же изъ нихъ показали, что патріархъ Никонъ кромѣ того говорилъ: «отселе не буду вамъ пастырь и учитель»,—и сказавъ это Никонъ снялъ съ себя панагію, омофоръ и саккосъ, надѣлъ клобукъ черный и мантію съ источниками и, вышедъ изъ алтаря, посохъ поставилъ на патріаршемъ мѣстѣ, а вмѣсто его взялъ простую клюку и пошелъ изъ церкви. Кромѣ того, протопопы Михаилъ и Кодратъ показали, что власти не дали Никону надѣть черную мантію, а священникъ Василій сказку свою пополнилъ, сказавъ, что патріархъ послѣ поученія говорилъ: «*оставляю* паству своею волею».

Изъ всѣхъ свидѣтелей одинъ только священникъ Ѳедоръ Терентьевъ повторилъ показанное крутицкимъ митрополитомъ Питиримомъ, прибавивъ въ своей сказкѣ: помнится ему, что патріархъ примолвилъ и ту рѣчь—«если помыслю впредь быть патріархомъ—буду анаѳема».—Но въ этомъ показаніи усматривается, что свидѣтель и самъ еще не вполнѣ былъ увѣренъ въ томъ, что показывалъ, если онъ такъ выражался, что ему помнится.

15 февраля подали сказки: бояринъ князь А. Н. Трубецкой съ думнымъ дьякомъ Ларіономъ Лопухинымъ, думный дворянинъ П. К. Елизаровъ съ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ и стольникъ Аѳанасій Матюшкинъ. Въ сказкѣ Матюшкина объясняется посылка его къ патріарху Никону 6 іюля 1658 г. по поводу письма патріарха къ царю съ жалобою на Богдана Хитрово, обидившаго патріаршаго стряпчаго князя Мещерскаго, во время шествія къ обѣденному столу грузинскаго царя Теймураза. Все показанное въ этой сказкѣ мы видѣли уже выше и можемъ къ ней не возвращаться.

Князь Трубецкой и Лопухинъ въ сказкѣ показали: 12 іюля 1658 г. великій государь указалъ имъ ѣхать къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь и говорить ему: «для чего онъ не доложа великому государю и не подавъ ему благословенія, поѣхалъ съ Москвы скорымъ обычаемъ» [1]).—Никонъ отвѣчалъ, что въ томъ онъ передъ великимъ государемъ виноватъ,

---

[1]) Разговоръ сюда относящійся описанъ выше подъ 12 числомъ іюля 1658 г.

его постигла болѣзнь, и онъ боялся, чтобы ему въ патріархахъ не умереть, а впредь онъ въ патріархахъ быть не хочетъ, а если похочетъ быть въ патріархахъ —проклятъ будетъ и анаѳема.—Какъ-то не вяжется этотъ разговоръ, который, какъ мы видѣли выше, шелъ совершенно спокойно, безъ всякихъ волненій; но заключительныя слова Никона, здѣсь приведенныя, съ произнесеніемъ клятвы, трудно согласить съ благословеніемъ его на избраніе новаго патріарха, съ его челобитьемъ къ царю, чтобы церковь не оставалась безъ пастыря и со всѣмъ прочимъ, что было сказано Никономъ и показано въ сказкѣ Трубецкаго и Лопухина.

Въ сказкѣ Елизарова и Алмаза Иванова описывается посылка ихъ къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь въ мартѣ 1659 г., по поводу письма Никона къ царю о священнодѣйствіи крутицкаго митрополита на осляти въ недѣлю ваій, о чемъ, какъ мы уже видѣли прежде, они въ тоже время доносили. Но вотъ что они теперь показали въ своей сказкѣ. Въ прошломъ 1659 году, апрѣля въ 1 день, [1]) по указу великаго государя посыланы они были къ патріарху Никону и пріѣхавъ говорили ему: писалъ онъ къ великому государю, что уже нѣкто дерзнулъ сѣдалище великаго архіерея олюбодѣйствовать—въ недѣлю ваій дѣяніе дѣйствовалъ вмѣсто великаго архіерея, будто незаконно, потому что нынѣ великаго архіерея всея

---

[1]) Въ донесеніи и въ сказкѣ Елизарова и Алм. Иванова есть небольшая разница во времени; донесеніе ихъ получено въ мартѣ, а въ сказкѣ показано, что они посланы были 1 апрѣля.

россіи нѣтъ и великій государь велѣлъ ему патріарху сказать, какъ онъ святительскій престолъ оставилъ свою волею, ни кѣмъ гонимъ, и въ то время великій государь посылалъ къ нему, патріарху боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, чтобы онъ возвратился на патріаршій престолъ, то онъ патріархъ просилъ, чтобы великій государь у него воли не отнималъ, что онъ Московскимъ патріархомъ никогда не будетъ и дѣла ему до архіерейскаго чина нѣтъ; а нынѣ онъ пишетъ къ государю о дѣйствѣ въ недѣлю ваій, называя его прелюбодѣйствомъ; и потому, оставя паству свою, о такихъ дѣлахъ ему не слѣдовало бы и писать великому государю. Священнодѣйствіе же, которое учинилъ митрополитъ по повелѣнію государя не ново: «въ прежнихъ лѣтахъ въ московскомъ государствѣ преже патріарховъ и межъ патріарховъ о ваіи дѣйствовали митрополиты, а межъ патріархи въ недѣлю цвѣтоносія о ваіи дѣйствовали крутицкіе митрополиты, потому что они всегда на Москвѣ подобно что намѣстники патріарховы.» И по указу великаго государя бояринъ князь Алексѣй Никитичъ говорилъ ему патріарху, чтобы онъ благословилъ крутицкаго митрополита, противъ прежняго, какъ было межъ патріархи соборную церковь вѣдать и все исправлять; и онъ патріархъ благословилъ митрополита и велѣлъ исправлять во всемъ противъ прежняго, и при томъ патріархъ говорилъ, чтобы великій государь велѣлъ освященному собору избрать на святительскій престолъ патріарха, кого Богъ благоволитъ, а онъ патріархъ на это благословляетъ, а возвратиться на архіерейскій престолъ никогда не помыслитъ.

Никонъ, выслушавъ ихъ рѣчи, говорилъ: писалъ онъ къ великому государю о дѣйствѣ ваій потому, что безъ перваго архіерея дѣйствовать о ваіи митрополитамъ не должно, а крутицкій митрополитъ въ митрополитахъ меньшій; первый архіерей во образъ Христа, а митрополиты и архіепископы и епископы во образъ учениковъ и апостоловъ, «и рабу на господне сѣдалище дерзати не достоитъ», а что прежде сего митрополиты дѣйствовали, то все дѣлали они по невѣдѣнію. —Елизаровъ и Алмазъ на это возражали Никону: какъ же это, когда онъ былъ митрополитомъ въ Новгородѣ, то и онъ дѣйствовалъ, и потомъ, когда на Москвѣ былъ первымъ архіереемъ, въ то время въ Новгородѣ и въ Казани митрополиты о ваіи тоже дѣйствовали. Почему же онъ, въ то время этого не исправилъ, а теперь, когда онъ оставилъ паству свою, о такихъ дѣлахъ ему не слѣдовало бы и поминать.—Никонъ отвѣчалъ: когда онъ былъ въ Новгородѣ митрополитомъ—дѣйствовалъ онъ о ваіи тоже невѣдѣніемъ, а во время архіерейства своего, во многихъ суетахъ, исправить этого онъ не успѣлъ; святительскій престолъ онъ оставилъ своею волею, «никѣмъ не гонимъ;» а что онъ называется патріархомъ, то отъ этого званія онъ не отрицался, только не хочетъ именоваться Московскимъ, потому что престолъ архіерейскій великія Россіи оставилъ своею волею, и объ этомъ великому государю онъ сообщилъ чрезъ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго и окольничаго Родіона Матвѣевича Стрешнева. Эти слова онъ и нынѣ держитъ непреткновенно и къ возвращенію на прежній святительскій престолъ

и въ мысли у него нѣтъ. Какъ онъ тогда, оставляя престолъ, благословилъ великаго государя и весь освященный соборъ избрать патріарха, кого Богъ благоволитъ, такъ и нынѣ то благословеніе подтверждаетъ. Елизаровъ и Алмазъ говорили Никону, чтобъ онъ впредь къ великому государю о такихъ духовныхъ дѣлахъ не писалъ, потому что онъ паству свою оставилъ, да и теперь говоритъ, что на престолъ архіерейскій великія Россіи возвратиться не мыслитъ и патріарха на свое мѣсто избрать благословилъ, и ему, Никону, въ тѣ дѣла вступаться и письмами своими возмущать не слѣдуетъ. Никонъ продолжалъ: въ прежнія давнія лѣта ко благочестивымъ царямъ христіанскимъ греческаго царства объ исправленіи духовныхъ дѣлъ и пустынники возвѣщали, а онъ есть членъ соборной и апостольской церкви, ни за какія вины не отторгнутый, только своею волею оставилъ паству, а попеченія объ истинѣ не оставилъ, и впредь, если услышитъ о какомъ либо духовномъ дѣлѣ, требующемъ исправленія, молчать не будетъ.—Елизаровъ и Алмазъ на это говорили: при прежнихъ греческихъ царяхъ пустынники возвѣщали, когда начинали проявляться различныя ереси и благочестивыхъ христіанъ еретики отторгали отъ соборной церкви къ своимъ ересямъ; тогда пустынники обличали тѣ ереси, а благочестивые христіанскіе цари христіанской вѣрѣ изстари были поборники и, еретиковъ, какъ плевелы изъ пшеницы, исторгали, а онъ, Никонъ, къ великому государю пишетъ съ прещеніемъ и вѣры христіанской изыскиваніе и исправленіе называетъ не его государевымъ дѣломъ, тогда какъ вѣра христіанская

изначала стоитъ, какъ столбъ, незыблема подпоромъ и утвержденіемъ благочестивыхъ царей христіанскихъ, а нынѣ благодатію Божіею никакихъ ересей и возмущенія въ христіанской благочестивой вѣрѣ нѣтъ и ему изобличать некого, а въ дѣйственныхъ церковныхъ вещахъ исправляютъ соборне кому отъ Бога поручена церковь.—Никонъ заключилъ: что нынѣ митрополитъ о ваіи дѣйствовалъ и о чемъ онъ, Никонъ, писалъ къ великому государю если то дѣйствіе учинено по его повелѣнію, то онъ великаго государя прощаетъ и подаетъ ему благословеніе [1]).

Нѣсколько странно — почему Елизаровъ и Алмазъ Ивановъ не помѣстили всего этого разговора съ Никономъ въ своемъ донесеніи, когда они въ мартѣ 1659 г. исполняли возложенное на нихъ порученіе; теперь же, почти черезъ годъ, едва ли можно было въ точности припомнить все то, что было говорено съ той и съ другой стороны.

16-го февраля было открыто первое засѣданіе собора, созваннаго въ Москвѣ противъ патріарха Никона; оно происходило во дворцѣ, въ золотой палатѣ, въ присутствіи царя [2]). Въ этомъ засѣданіи были: митрополиты:

---

[1]) Сказка думн. двор. Прок. Елизарова и думн. дьяка Алм. Иванова.

[2]) Госуд. Арх. Дѣло патр. Никона, Соборн. засѣд. во дворцѣ. Въ ист. Россіи Соловьева т. XI стр. 268 сказано: «соборъ открылся 17 февраля, но это засѣданіе было въ патр. палатѣ, о засѣданіи же 16 февраля ничего не упомянуто. Въ жизнеописаніи патр. Никона, изд. Воскр. мон. на стр. 205 сказано: «февраля 16-го 1660 г. составился въ Крестовой патріар. Палатѣ соборъ изъ русскихъ и нѣсколькихъ бывшихъ тогда въ Москвѣ греческихъ архипастырей. На соборъ явился и самъ царь въ сопровожденіи своихъ вельможъ». Но на этомъ

Новгородскій—Макарій, Казанскій—Лаврентій, Ростовскій—Іона, Сарскій—Питиримъ и Греческій—Михаилъ; архіепископы: Маркелъ—Вологодскій и Филаретъ—Смоленскій.

Когда духовныя власти вошли въ золотую палату, въ то время царь сидѣлъ уже на своемъ царскомъ мѣстѣ, а бояре и прочія лица царскаго синклита сидѣли по лѣвую сторону. При входѣ духовныхъ властей царь всталъ и архіереи читали входную молитву «Достойно есть»; митрополитъ Новгородскій совершилъ «отпустъ» и благословилъ царя; власти сѣли по правую сторону [1]).

Засѣданіе открылъ царь слѣдующею рѣчью: «отцы святіи, преосвященные митрополиты, архіепископы и епископы, архимандриты, игумены и протопопы! изволеніемъ всесильнаго Бога, а нашихъ грѣхъ ради, святая восточная соборная и апостольская церковь, мати всѣхъ насъ, вдовствуетъ уже годъ и семь мѣсяцевъ, не имѣя жениха и пастыря, а бывшій женихъ ея и пастырь, святѣйшій патріархъ Никонъ, патріаршій престолъ оставилъ и находится въ дальнихъ странахъ, а какъ это было и при оставленіи имъ патріаршества что происходило все то видѣли: Питиримъ митрополитъ Сарскій и Подонскій, Михаилъ митрополитъ Греческій, Іоасафъ архіепископъ Тверской, архимандриты, игумены и про-

---

засѣданіи, исключая Сербскаго митр. Михаила, который былъ призванъ въ качествѣ свидѣтеля, другихъ греческихъ архіереевъ не было; они были приглашены на соборъ послѣ, когда уже соборъ изъ русскихъ архіереевъ сдѣлалъ свое заключеніе о низложеніи патр. Никона; 16 февраля соборное засѣданіе было во дворцѣ въ присутствіи царя, а не въ патріаршей Палатѣ, и на засѣданіяхъ въ патріархіи царь не былъ.

[1]) Записка о соборн. засѣданіи во дворцѣ 16 февраля 1600 г.

топопы, которые во время божественной литургіи были съ нимъ патріархомъ въ службѣ; у всѣхъ у нихъ взяты о томъ сказки, которыя и пришлемъ къ вамъ, святителямъ и ко всему собору въ патріархію, съ бояриномъ нашимъ Петромъ Михайловичемъ Салтыковымъ. И вамъ бы, отцѣмъ святымъ, о Святомъ Дусѣ собравшимся о томъ дѣлѣ разсуждать вправду по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ [1]).

Послѣ царской рѣчи на этомъ засѣданіи были сужденія, и высшія лица изъ духовенства подали голоса едва ли въ пользу собора, созваннаго для низверженія патріарха Никона. Такъ Макарій митрополитъ Новгородскій сказалъ предъ государемъ: по какой причинѣ патріархъ Никонъ паству свою оставилъ, про то онъ, митрополитъ, не знаетъ, въ то время былъ въ Новгородѣ; а Казанскій митрополитъ Лаврентій заявилъ, чтóбы великій государь изволилъ призвать и патріарха Никона, и онъ самъ на соборѣ объяснитъ—почему онъ оставилъ свою паству [2]).

На другой день, 17 февраля, было соборное засѣданіе въ патріаршей крестовой палатѣ. На этомъ засѣданіи читались свидѣтельскія сказки и допрашивались свидѣтели, находившіеся въ Успенскомъ соборѣ «при отреченіи» патр. Никона. Первыми были спрошены митрополиты: Питиримъ—Сарскій и Михаилъ—Сербскій, архіепископъ Тверской Іоасафъ, а потомъ и прочія лица

---

[1]) Собственноручно писанная царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ рѣчь, сказанная на Соборѣ.—Соборн. постановл. о низложеніи патр. Никона 1660 г.

[2]) Соборн. засѣд. 16 февраля 1660 г.

изъ духовенства, изъ царскаго синклита и изъ патріаршаго дома [1]).

Соборъ, слушавъ свидѣтельскія показанія, разсуждалъ: патріархъ Никонъ святительскій престолъ оставилъ своею волею никѣмъ не гонимъ и умоляемый возвратиться на патріаршій престолъ не возвратился; вслѣдствіе сего по 9-му правилу 3-го вселенскаго собора онъ долженъ быть чуждъ патріаршаго престола и чести, вкупѣ и священства, такъ какъ это правило не дозволяетъ отрекшагося архіерея опять возводить на архіерейство и запрещаетъ ему литургисать; по 16-му же правилу втораго—перваго собора не только отрекшагося отъ своего престола архіерея не подобаетъ опять возводить на архіерейство, но и просто отшедшій отъ своей епархіи архіерей болѣе шести мѣсяцевъ отчуждается архіерейскаго сана, и чести и священства. Такъ и Матѳѣй (властарь) іеромонахъ, приводя въ свидѣтельство это правило, говоритъ: безумно архіереямъ архіерейства от-

---

[1]) Рѣчь царя Алексѣя Михайловича къ собору 16 февраля 1660 г.— Соборн. постан. о патр. Никонѣ 1660 г.

Въ жизнеописаніи патр. Никона, изд. воскр. мон., на стр. 205 сказано: «митрополитъ Питиримъ и бояринъ Трубецкой свидѣтельствовали, что Никонъ, будто бы не дослуживъ литургіи, оставилъ престолъ съ клятвою никогда на него не возвращаться; но всѣ прочіе показывали только то, что Никонъ «отошелъ» изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь.... Сербскій митрополитъ Михаилъ даже явно противился свидѣтельству Питирима. — Но князь Трубецкой во время литургіи 10 іюля въ Усп. соборѣ не былъ и не свидѣтельствовалъ о томъ, что патріархъ не дослужилъ литургіи; въ сказкѣ его, въ которой описывается бывшій у него съ Никономъ въ тотъ день въ Усп. соборѣ разговоръ, о клятвѣ не упоминается, а говорится объ ней въ другой его сказкѣ, въ которой описанъ бывшій у него съ Никономъ разговоръ въ Воскресенскомъ монастырѣ 12 іюля. Изъ показаній Сербскаго митрополита Михаила не видно, чтобы онъ противился Питириму и въ жизнеописаніи Никона не досказано—въ чемъ именно противился Михаилъ Питириму.

рещися, священства же держатися, ибо это правило повелѣваетъ отстранять отъ архіерейства и священства архіерея, отшедшаго отъ своей епископіи болѣе шести мѣсяцевъ «нужною нѣкоторою виною», не возбраняемою и правилами. Но если менѣе виновный такъ былъ осуждаемъ, то не долженъ ли быть болѣе осужденъ отрекшійся архіерейства и пренебрегшій попеченіями о паствѣ? Подобное тому заключается и въ 72-мъ правилѣ Карфагенскаго собора и въ 18-мъ Сардійскаго собора, о томъ же свидѣтельствуетъ и преподобный отецъ Никонъ. Бывшій же патріархъ Никонъ безпастырну оставилъ церковь не шесть мѣсяцевъ, а годъ и десять мѣсяцевъ, поэтому сдѣлался совершенно повиненъ этимъ правиламъ, и въ воспоминаніи церковнаго соединенія, глав. 53, сказано: если который епископъ свою церковь оставитъ нищеты ради или *писаніемъ отречется*, или обидъ ради нѣкіихъ прилучающихся отъ злодѣйствующихъ и буихъ властей, таковаго не токмо не помиловать, но извергать и отъ общенія отлучать. На основаніи означенныхъ правилъ соборъ изъ русскаго духовенства полагалъ: «Никону бывшему патріарху чужду быти архіерейства, и чести, и священства» [1]); по правилу же 25-му 4-го Вселенскаго собора, на вдовствующій престолъ россійской церкви избрать новаго патріарха, кого благодать Святаго Духа предъизберетъ и великій государь соблаговолитъ. Бывшему же патріарху Никону не обладать ни чѣмъ, ни монастырями, ни вотчинами, а жить

[1]) Въ церк. р. ист. митр. Платона (изд. 3) т. II стр. 201 сказано, что россійскіе архіереи «яко подчиненные, своего архипастыря судить отреклись.

ему и питаться въ монастырѣ, гдѣ великій государь укажетъ и новопоставленный патріархъ благословитъ [1]).

Это соборное правило и свидѣтельскія показанія обсуждались на трехъ засѣданіяхъ во дворцѣ въ присутствіи Царя [2]). Алексѣй Михайловичъ не рѣшился утвердить вышеизложеннаго постановленія Московскаго собора о Никонѣ, а приказалъ пригласить на соборныя совѣщанія и находившихся тогда въ Москвѣ греческихъ архіереевъ [3]).

Но прежде, чѣмъ мы скажемъ о сужденіяхъ ихъ, посмотримъ, что происходило на дворцовыхъ засѣданіяхъ.

Глава IV.

Дворцовыя засѣданія.—Посылка стольника Пушкина къ Никону для испрошенія благословенія на избраніе и поставленіе новаго патріарха.—Объясненіе поэтому Пушкина съ Никономъ и письменный отзывъ Никона.—Призваніе греческихъ архіереевъ на соборъ, ихъ постановленіе и отзывъ о Никонѣ.—Два опредѣленія грековъ о Никонѣ.—Особое объясненіе ихъ поданное царю касательно низверженія Никона и оставленія ему священства.—Возраженіе Епифанія Славеницкаго противъ греческихъ архіереевъ въ защиту Никона.—Постановленіе собора о низложеніи Никона.—Причины—почему соборное постановленіе не было приведено въ исполненіе.

14-го марта во дворцѣ, въ золотой палатѣ, было засѣданіе, на которомъ были бояре и окольничіе, изъ духовенства же былъ только одинъ Благовѣщенскій протопопъ Лукіанъ.

---

[1]) Соборное постанов. Москов. собора о низложеніи натр. Никона 1860 г. (Госуд. Арх. дѣло п. Никона).

[2]) Тамъ же.—Кромѣ того: записка о дворц. засѣд. 14 марта и записка о собор. засѣд. во дворцѣ въ присутствіи царя, 20 марта 1660 г.

[3]) Соборн. постан. Моск. собора о низлож. п. Никона 1660 г.

На засѣданіи читались слѣдующіе документы: 1) письмо патріарха Никона, присланное съ стольникомъ Пушкинымъ; 2) распросныя рѣчи Пушкина о патріархѣ; 3) переводъ съ настольной грамоты цареградскаго патріарха Іеремія о поставленіи Іова патріархомъ Московскимъ; 4) выписки изъ разспросныхъ рѣчей Крутицкаго и Сербскаго митрополитовъ и прочихъ властей объ отшествіи Никона съ патріаршаго престола, и изъ разспросныхъ рѣчей боярина князя А. Н. Трубецкаго съ товарищами и 5) выписка изъ правилъ [1]).

Въ исторіи Соловьева т. XI стр. 270 говорится: «въ то самое время, какъ въ Москвѣ соборъ разсуждалъ о Никоновомъ дѣлѣ, въ февралѣ 1660 года стольникъ Матвѣй Пушкинъ ѣхалъ къ патріарху въ Крестный монастырь *съ ласковыми словами* отъ царя, имѣвшими цѣлію выпросить у Никона письменное благословеніе на избраніе новаго патріарха», и затѣмъ описывается бывшій у этого стольника съ Никономъ разговоръ.—Разсказъ объ этомъ въ Исторіи основанъ на сказкѣ Матвѣя

---

[1]) Черн. записка о засѣданіи во дворцѣ 14 марта 1660 г. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ этомъ документѣ, равно какъ и въ другихъ двухъ запискахъ о дворцов. засѣданіяхъ 16 февраля и 20 марта того же года очень скудны; но при отсутствіи другихъ документовъ, мы воспользовались означенными записками, чтобы объяснить сколь возможно весь процессъ по дѣлу Никона. Записки эти, судя по почерку, по сокращенію словъ и краткости изложенія писаны наскоро, должно полагать, во время самыхъ засѣданій. Въ запискѣ 14 марта сказано, что на этомъ засѣданіи читалось письмо п. Никона, присланное съ стольникомъ *Петромъ* Пушкинымъ и его *Петровы* распросныя рѣчи о патріархѣ. Но въ дѣлѣ п. Никона сказки Петра Пушкина нѣтъ, а есть сказка Матвѣя Пушкина, которая касается именно этого предмета, и въ подлин. запискѣ о соборн. засѣд. 3 Декабря 1666 г. сказано, что письмо отъ п. Никона къ царю о поставленіи новаго патріарха привезъ стольникъ Матвѣй Пушкинъ.

Пушкина; но въ ней сдѣлана приписка, которая въ исторіи выпущена, и въ сказкѣ не означено, что именно говорилъ Пушкинъ Никону, а показаны только рѣчи Никона.

Вотъ что показалъ Пушкинъ въ своей сказкѣ: По указу великаго государя, говорилъ я Никону патріарху все противъ государева указа, и Никонъ патріархъ мнѣ сказалъ: «какъ пріѣзжалъ ко мнѣ отъ государя бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой [1]), то онъ меня не звалъ на патріаршество, а говорилъ мнѣ о томъ на Москвѣ въ соборѣ. Думный дворянинъ Прокофій Кузьминъ Елизаровъ также не звалъ, только мнѣ выговаривалъ. Великому государю отъ меня благословеніе всегда—и руками осѣнилъ—и невозможно рабу Государя своего не благословлять; а на такое дѣло, чтобы безъ меня поставить новаго патріарха, не благословляю. Кому его ставить и кому на него митру положить? Мнѣ митру дали вселенскіе патріархи, а митрополиту на новаго патріарха митры положить невозможно. И кому посохъ, снявъ съ патріаршаго мѣста, дать ему? А я и самъ живъ и благодать Св. Духа со мною. Вѣдь я оставилъ престолъ, а архіерейство я не оставлялъ; государю извѣстно, что я взялъ съ собою саккосъ и омофоръ и временемъ служу литургію для причастія Христовыхъ тайнъ, и за нихъ государей Бога молю. А то у меня давно отложено, что мнѣ на Москвѣ на патріаршествѣ не быть. Власти же всѣ моего рукоположенія и исповѣдались они всѣ на поставленіи въ соборной церкви, передъ великимъ государемъ и передо мною, и передъ

---

[1]) Въ Воскрес. монас. 12 іюля 1658 г.

всѣмъ освященнымъ соборомъ, и подписали своими руками, а въ исповѣданіи они проклинаютъ Григорія Самвлака, что онъ при живомъ митрополитѣ восхитилъ престолъ; и еще они архіереи и на томъ обѣщаются, чтобы имъ не хотѣти иного патріарха. Какъ же имъ ставить безъ меня новоизбраннаго патріарха»?—Далѣе—у Пушкина сдѣлана приписка: патріархъ Никонъ далъ ему письмо за своею рукою и велѣлъ поднесть государю и сказать: «что опричъ того инако учинить ему не мочно» [1]). А если государь изволитъ, велитъ мнѣ быть къ Москвѣ,—продолжаетъ сказка рѣчи Никона—то я, по его великаго государя указу, патріарха поставлю и, принявъ отъ него, государя, милостивое прощеніе, пойду въ монастырь, и которые монастыри я строилъ и тѣхъ бы монастырей отбирать у меня государь не велѣлъ и указалъ бы мнѣ великій государь отъ соборной церкви давать часть—чѣмъ мнѣ сыту быть» [2]).

Мы видимъ, что разговоръ Пушкина съ Никономъ былъ весьма неутѣшителенъ для послѣдняго. Если Пушкинъ и не сказалъ Никону о томъ, что дѣлалось въ Москвѣ, но можно догадаться изъ письма Никона къ Зюзину отъ 3 февраля изъ Крестнаго монастыря, что онъ зналъ о томъ, что тамъ уже созванъ былъ противъ него соборъ. Удивительно однако, что объ этомъ важномъ обстоятельствѣ въ разговорѣ Никона съ Пушкинымъ ни съ той, ни съ другой стороны не упоминалось.—Разговоръ, дѣйствительно, какъ мы видѣли,

---

[1]) Эта приписка въ Исторіи выпущена.

[2]) Сказка стольн. Матвѣя Пушкина.

шелъ въ мирномъ тонѣ. Пушкинъ получилъ отъ Никона письмо къ Царю и привезъ его въ Москву. Никонъ писалъ: «Аще хощетъ взыскатися благозаконно, и праведно, и божественно избраніе патріаршеское, да призовется наше смиреніе со благоволеніемъ честнѣ; и яко божественное дѣло, наченше соборнѣ и благочестиво, да сотворится избраніе; и его же божественная благодать изберетъ на великое архіерейство и благословя благословится, якоже уставъ мирный святыя Церкви содержитъ: другопріемше отъ Святыхъ апостолъ, другъ другу преподательнѣ, яко же ими, вчинившеся въ тую же благозаконную степень, пріяхомъ божественную благодать, и яко же пріяхомъ, тако и предамы, и яко же отъ свѣта возсіяваетъ свѣтъ, тако жъ и содержащимъ божественную благодать пріидетъ на новоизбраннаго чрезъ рукоположеніе; и въ первомъ не умалится, яко же и свѣща, многія воспаляя свѣщи, не измѣнится отъ своего свѣта [1]). И не повиненъ будетъ ни коемужду грѣху новоизбранный архіерей, и божественная благодать, пришедъ пребудетъ на немъ, и да разрѣшатся вси архіереи союза клятвеннаго, имъ же кляшась во избраніи на архіерейство коегождо степени во святѣй соборнѣй великой церкви предъ благочестивѣйшемъ царемъ и великимъ архіеремъ и всѣмъ священнымъ соборомъ и всего царскаго синклита и всѣми людми, въ немъ же и подписашеся своими руками кождо, яко же древ-

---

[1]) Слѣдующее за симъ окончаніе документа въ исторіи Соловьева т. XI стр. 266 выпущено.

ній обычай имать церковнаго утвержденія. И не имать инаго кто помыслити развѣ сего» [1]).

Отсюда ясно, что Никонъ не противился избранію новаго патріарха, но хотѣлъ только, чтобы это избраніе и поставленіе было совершено съ его участіемъ и чрезъ его рукоположеніе.

Изъ сказки Пушкина и изъ письма Никона мы видѣли, чего желали въ Москвѣ и какъ на это отвѣчалъ Никонъ. Въ Москвѣ уже былъ созванъ соборъ, который обсуждалъ дѣло Никона и поставленіе новаго патріарха.

20-го Марта опять собрались во дворецъ въ золотую палату духовныя власти и бояре; было соборное засѣданіе въ присутствіи царя [2]); оно началось такимъ же порядкомъ, какъ и засѣданіе 16 февраля. Царь обратился къ духовенству: «что ваше къ намъ пришествіе?» Митрополитъ Новгородскій Макарій отвѣчалъ царю, что архіереи и прочее духовенство выписали правила апостольскія и св. отцовъ, относящіяся къ дѣлу патріарха Никона, и эти правила повергаютъ на усмотрѣніе великаго государя. По указанію митрополита царь приказалъ выписанныя правила читать Рязянскому архіепископу Стефану. Чтеніе правилъ прерывалось сужденіями; громче всѣхъ на засѣданіи раздавался голосъ Крутицкаго митрополита Питирима; онъ говорилъ: «Никонъ

---

[1]) Выписка изъ письма Никона о призваніи его для поставленія новаго патріарха. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона). Въ исторіи Россіи Соловьева т. XI стр. 266 письмо это приведено не на своемъ мѣстѣ и смѣшано съ письмомъ, писаннымъ гораздо ранѣе, а именно въ первый годъ по оставленіи Никономъ патр. престола по поводу священнодѣйствія Крутицкаго митрополита на ослятѣ въ недѣлю ваій; но оно туда не относится.

[2]) Записка о засѣданіи 20 марта во дворцѣ.

отрекся отъ патріаршества и архіерейства и мантію хотѣлъ надѣть черную, да я у него ту мантію отнялъ и далъ патріаршескую».

— Рязанскій архіепископъ добавилъ: «и боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго не благословилъ, сказалъ, что недостоинъ быть патріархомъ».

— Полоцкій епископъ Каллистъ продолжалъ: «Никонъ говорилъ, что не буду патріархомъ московскимъ».

— Бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ спросилъ: какая еще есть вина патріарха»?

Царь сказалъ митрополитамъ и прочимъ духовнымъ, чтобы они говорили, кто что знаетъ, чего патріархъ отрицался.

— Питиримъ: «патріархъ, отрицаясь, говорилъ: не буду патріархомъ, а если буду — анаѳема буду».

— Рязанскій архіепископъ: «когда патріархъ рѣшился оставить патріаршество, то ему слѣдовало бы созвать насъ, архіереевъ, и объявить намъ свое намѣреніе; если же онъ этого не сдѣлалъ, то онъ долженъ былъ къ намъ отписать—по какой причинѣ оставляетъ патріаршество, и мы бы тогда на соборѣ о томъ разсудили».

— Полоцкій епископъ: «явственно, что патріархъ отошелъ съ отреченіемъ и съ клятвою.

— Чудовскій архимандритъ: «патріархъ говорилъ съ клятвою: не буду патріархомъ, и если буду — анаѳема буду».

Каллистъ говорилъ о памфилійскомъ епископѣ.

— Рязанскій архіепископъ: «если патріархъ обратится, то какъ государь изволитъ» [1]).

Мы видимъ, что и на этомъ засѣданіи были голоса въ пользу Никона; не всѣ желали низверженія его; рязанскій архіепископъ Стефанъ и полоцкій епископъ Каллистъ подали голоса за Никона: если патріархъ обратится—говорилъ Стефанъ—то отъ воли государя зависитъ оставить Никона на патріаршествѣ; — исторія о памфилійскомъ епископѣ, какъ мы ниже увидимъ, была также въ пользу Никона.

Но мы уже сказали, что Алексѣй Михайловичъ не рѣшался утвердить постановленіе русскихъ архіереевъ, рѣшившихъ низвергнуть Никона, и приказалъ призвать на соборъ находившихся въ Москвѣ греческихъ архіереевъ.

Въ исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 269, сказано: «греки подтвердили приговоръ русскихъ, и царь велѣлъ подкрѣпить этотъ приговоръ въ успенскомъ соборѣ при себѣ и при боярахъ». Но тутъ упущено важное обстоятельство, какія сужденія имѣли греки по дѣлу патріарха Никона и какъ они отнеслись объ немъ, и не объяснено, почему между греческими архіереями явился старецъ Епифаній Славеницкій, принимавшій участіе въ защиту Никона. Епифаній, какъ знавшій основательно греческій языкъ, изъ числа другихъ лицъ, избранъ былъ греческими архіереями для переводовъ съ греческаго языка на славянскій. Онъ переводилъ составленныя этими архіереями выписки изъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, относящихся до оставленія Никономъ патріаршаго

---

[1]) Записка о соборн. засѣд. во дворцѣ 20 марта 1660 г.

престола. Между прочимъ, Арсеній, извѣстный исправитель церковныхъ книгъ, какъ сторонникъ Никона, былъ греками отстраненъ [1]).

Призванные на соборъ греки: Парѳеній, митрополитъ ѳивскій, Кириллъ, бывшій архіепископъ андросскій и Нектарій, архіепископъ паганіатскій [2]), выписавъ апостольскія правила, правила соборовъ и законы греческаго царя Іустиніана, истолковали каждое правило и обсудили виновность Никона. Вотъ что они написали въ своихъ правилахъ:

По 14 правилу св. апостоловъ, епископъ, т. е. всякій архіерей, не долженъ оставлять своей епархіи и отходить въ другую безъ совѣта собора, если бы случилась даже и благословная вина. Поэтому патріархъ, хотя бы и не сдѣлалъ отреченія, но отлучился бы отъ своего престола на долгое время безъ нужной потребы и безъ совѣта собора, повиненъ сему правилу. — 25-е правило св. апостоловъ отвергаетъ клятвопреступника архіерея и священника. По этому правилу, патріархъ, если поклялся не быть болѣе патріархомъ—какъ нѣкто о томъ говоритъ, и если это истинно—не можетъ болѣе искать патріаршества, ибо извергается.—По 34-му апостольскому правилу, если бы патріархъ имѣлъ дѣло нужное, для котораго ему необходимо было бы отлучиться отъ своего престола, въ такомъ случаѣ надлежало ему учинить это по совѣту и желанію тишайшаго царя и собора, а потому онъ повиненъ сему правилу. — 37-е правило св. апостоловъ

---

[1]) Выписка изъ правилъ, сдѣл. греческими архіереями на соборѣ противъ Никона.

[2]) Соборн. постан. моск. соб. 1660 г. о низлож. п. Никона.

повелѣваетъ дважды въ году быть собору архіереевъ ради церковныхъ потребъ или распрей, случающихся между архіереями и прочими церковными людьми, и на соборѣ изслѣдывать и исправлять встрѣчающіяся дѣла. Настоящее правило объясняется такъ: патріархъ говорилъ, что его не слушали, ему не покорялись и оказывали сопротивленіе въ церковныхъ и въ другихъ дѣлахъ. Поэтому надлежало ему созвать архіереевъ и все то на соборѣ обсудить и исправить, а не унывать и не гнѣваться, не отрицаться и не бѣжать съ гнѣвомъ отъ своей церкви и отъ своего престола; а потому повиненъ и сему правилу. — По 25-му правилу 4-го собора, если умретъ архіерей, то епархія не остается безъ пастыря болѣе трехъ мѣсяцевъ, развѣ случилоєь бы тому какое либо особенное препятствіе; но о рукоположеніи другаго архіерея въ теченіи трехъ мѣсяцевъ должны имѣть попеченіе прочіе предстоятели и соборъ; еели же они небрежно отнесутся къ этому, то подлежатъ церковному запрещенію, такъ какъ настоящее правило повелѣваетъ: да запрещаются они, если не пекутся о рукоположеніи на епархію, которая остается вдовствующею; тѣмъ болѣе запрещенъ будетъ тотъ архіерей, который при жизни своей оставитъ церковь свою и престолъ свой безъ нужды или великой требы церковной или царской; ибо — говоритъ правило — не слѣдуетъ надолго оставаться церкви и людямъ безъ пастырскаго управленія, а пастырю не слѣдуетъ, какъ это случилось, переходить съ мѣста на мѣсто безъ благословной вины.—По 16-му правилу такъ называемаго 1-го и 2-го собора, который архіерей оставитъ престолъ свой съ отреченіемъ, или безъ отреченія, и ходитъ въ

другихъ мѣстахъ внѣ своего стада, безъ особой нужды, болѣе шести мѣсяцевъ,—таковой лишается епископа чести и престола. Это правило, хотя бы епископъ и не сдѣлалъ отреченія, извергаетъ его уже потому, что онъ столько времени умедлилъ отъ стада и престола своего. Объ отреченіи архіереевъ яснѣе пишетъ Матвѣй властарь, указывая на посланіе св. Кирилла къ Домну, на 10-е прав. св. Діонисія патріарха александрійскаго и на посланіе 3-го вселенскаго собора къ находящимся въ Памфиліи, онъ говоритъ: который архіерей отречется отъ своего престола и отъ своей паствы—да обнажится въ то же время и священства. Ибо болѣе является погрѣшенъ тотъ архіерей, который самъ отречется, нежели тотъ, который за вину извержется, такъ какъ тотъ, котораго извергаютъ за вину, можетъ искать суда и собора; а тотъ, который своею волею отречется своего престола, ничего болѣе не можетъ сказать и ничего другаго сдѣлать, какъ только стоять въ томъ, что самъ себѣ изрекъ. Св. Кириллъ въ посланіи къ Домну, въ 3-й гл., пишетъ: церковные законы не допускаютъ священнодѣйствующимъ оставлять свои церкви; если же кому изъ епископовъ случится оставить епископство, таковой не долженъ быть допускаемъ и къ служенію литургіи. Въ 16-мъ правилѣ 1-го и 2-го собора сказано: безумно архіереямъ епископство оставлять, священство же удерживать.

Законы царя Іустиніана, 9 гл., возбраняютъ епископамъ оставлять свои церкви; если же и допускаютъ имъ дѣлать отлучки въ другія епархіи, то не иначе какъ по нуждѣ и съ согласія ихъ патріарха или митрополита,

или же по царскому повелѣнію. Патріархъ Никонъ и по этому закону виновенъ: ибо, если и скажетъ, что онъ самъ патріархъ и не имѣетъ надобности просить позволенія и грамоты отъ другаго, такъ какъ самъ «обладатель», но погрѣшилъ бы, если бы сказалъ это, такъ какъ имѣетъ выше себя законы, правила св. апостоловъ и соборовъ, царя и царскіе законы. Соборъ изъ помѣстныхъ архіереевъ имѣетъ власть надъ нимъ на основаніи 14 прав. апостольскаго, которое возбраняетъ всякаго архіерея волю, даже и патріарха, и даетъ высшую власть собору; также и по 34-му прав. апостоловъ, патріархъ не имѣетъ такой власти, чтобы самому «во всѣхъ творити вся и за вся во всѣхъ», какъ бы самъ хотѣлъ, «хотя есть и папа», но вящшую власть имѣетъ соборъ; а потому слѣдовало бы патріарху Никону, если что хотѣлъ дѣлать, то дѣлалъ бы по совѣту съ соборомъ. По закону царя Іустиніана былъ онъ извѣщаемъ грамотами не священниковъ, а самодержца царя; но и по повелѣнію царскому и по призванію архіереевъ и бояръ когда произнесъ отреченіе, не восхотѣлъ возвратиться на патріаршество въ годичное время; а потому, по правиламъ святыхъ апостоловъ и соборовъ и по силѣ царскаго закона, слѣдуетъ патріарху Никону отъ престола изринутися, иному же вмѣсто его рукополагатися невозбранно.

Извѣстно всѣмъ, что изъ всѣхъ прежде бывшихъ патріарховъ московскихъ, ни одинъ такъ не возлюбилъ насъ, грековъ, какъ святѣйшій патріархъ Никонъ, и никто изъ нихъ не исполнялъ такъ строго чинъ восточной церкви, какъ онъ «и аще и есть другъ нашъ зѣло, но что можемъ сотворити понуждаеми отъ боже-

ственныхъ правилъ и законовъ? Не возмогохомъ творити инако, токмо писати всю истину», какъ повелѣваютъ божественные законы, правила святыхъ апостолъ и святыхъ соборовъ и законы приснопамятныхъ самодержцовъ царей.

Въ правилахъ апостоловъ и соборовъ и въ царскихъ законахъ сказано: если который архіерей и не сдѣлаетъ отреченія, но только отлучится отъ своей церкви безъ нужной потребы церковной или царской и не возвратится къ своему престолу въ продолженіи шести мѣсяцевъ, или по снисхожденію царя Іустиніана свыше одного года,—таковой да извержется и другой да рукоположится безъ всякаго возбраненія; если же который самъ отречется своего престола, своею волею, для таковаго не обрѣтается ни одного правила, ниже закона, которые бы служили къ его оправданію и предоставляли бы ему отъискивать право на его престолъ. Но власть и воля въ томъ тишайшаго царя, собора и синклита: «аще имъ есть нужный и потребенъ,—снисходити, паки призвати его на престолъ его есть возможно», что иногда и случалось, какъ это видно изъ писаній [1]).

Вотъ съ чѣмъ явились греки, призванные на соборъ противъ Никона. Между прочимъ въ жизнеописаніи патр. Никона, изд. Воскр. мон., стр. 205, сказано: «греки упрекали Никона въ дерзости Амановой, сильно возставали противъ его строптивости и подавали открытый

---

[1]) Выписки изъ правилъ апостол. и соборовъ, сдѣланныя греческими архіереями на соборѣ 1660 г. противъ Никона.

голосъ «извергнуть» Никона». — Ничего подобнаго по документамъ мы не находимъ, напротивъ того, греки хотя и признали Никона виновнымъ въ оставленіи патріаршаго престола, но отнеслись объ немъ съ полнымъ сочувствіемъ и предоставили собору оказать ему заслуживаемое имъ по его благочестію снисхожденіе.

И такъ голосъ рязанскаго архіепископа, поданный на соборномъ засѣданіи во дворцѣ 20-го марта въ пользу Никона, повторили и греческіе архіереи, въ своихъ правилахъ, представленныхъ ими на соборѣ.

На основаніи изложенныхъ правилъ греки составили два соборныхъ опредѣленія [1]), въ которыхъ Никонъ одинаково обвиняется въ оставленіи патріаршаго престола, но въ нихъ содержатся два разныхъ приговора. «Прежній архіерей нашъ, господинъ Никонъ,—такъ говорится въ опредѣленіи—живый на престолѣ своемъ невозбранно и необидимо, почитаемъ и любимъ былъ благочестивѣйшимъ царемъ, отъ насъ же и отъ народа былъ также любимъ; весь причетъ и люди были ему покорны, подчиняясь его церковной власти; онъ же ни отъ кого ни возбраняемъ, ни понуждаемъ, но обличаемый отъ своей совѣсти, въ прошломъ 1658 году іюля 10 дня, дерзновенно исповѣдавъ свое недостоинство въ соборной церкви, отрекся отъ своего престола съ клятвою, сказавъ: «если и размыслю искать престола своего, да буду анаѳема»,—и за тѣмъ, оставивъ престолъ свой и словесныя Христовы овцы, удалился. По сему

---

[1]) Эти опредѣленія 10 мая 1660 г. переведены были съ греческ. яз. на славянскій.

мы, призванные на соборъ по повелѣнію благочестивѣйшаго государя, испытующе добре божественныхъ и священныхъ, апостольскихъ и соборныхъ законовъ, — по 14-му, 25-му, 34-му и 37-му правиламъ апостоловъ, 4-го собора по 25-му правилу, перваго и втораго собора по 16-му правилу и по другимъ законамъ царскимъ и правиламъ соборнымъ и отеческимъ,—нашли его повинна, непричастна и недостойна престола, такъ какъ онъ самъ на себя судъ произнесъ, отрицаясь и отвергаясь своего престола въ соборной церкви предъ множествомъ народа, своею волею, никто его гоняя или понуждая. Тѣмже и судихомъ извергнутися ему законно и праведно и всеконечно обнажитися престола и архіерейства отпасти и отчуждитися совершенно и вмѣсто его другому рукополагатися, яко же правда ищетъ не оставаться же словесному Христову стаду безъ пастырскаго жезла и призрѣнія. Сего ради утверждаемъ соборне, общимъ изреченіемъ: бывшій нашъ патріархъ Никонъ да буди изверженъ и обнаженъ всякаго архіерейскаго дѣйства и благодати, и отпаданъ престола и отметанъ, не имѣя права въ архіерейскую одежду облачаться и архіерейское служеніе совершать, ибо лишенъ архіерейскія благодати и власти» [1]). По этому опредѣленію Никонъ лишался патріаршаго престола и архіерейства. По другому же опредѣленію, въ которомъ повторяются тѣ же сужденія и тѣ же правила и законы, какіе приведены выше, Никонъ лишался только патріаршества, но не

[1]) Переводъ съ греческаго, соборн. опредѣленіе о низложеніи патр. Никона 1660 г. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

лишался архіерейскаго сана.—«Сего ради утверждаемъ соборне общимъ изреченіемъ—сказано въ другомъ опредѣленіи—бывшій нанъ патріархъ Никонъ да буди отнынѣ не причастенъ престола, отпаданъ же и отметанъ, не имѣя ни какого права искать своего престола» [1]).

Такимъ образомъ, на основаніи однихъ и тѣхъ же правилъ и законовъ можно было поступить съ Никономъ и строго, и благодушно.

Но за тѣмъ греки подали царю Алексѣю Михайловичу особое объясненіе, въ которомъ указали, между прочимъ, на заповѣдь апостола Павла: да никто же будетъ самоволенъ оставляти престолъ свой и церковь свою, но каждый въ немъ же званъ бысть да пребудетъ, и изложили слѣдующее соображеніе: если патріархъ Никонъ безъ благословной вины, не по принужденію, но по своей волѣ, удалился отъ своего престола и, оставивъ ввѣренное ему стадо Христово, пребываетъ въ другомъ мѣстѣ свыше восемнадцати мѣсяцевъ, ничѣмъ нужнымъ неудерживаемый, то, по 16-му правилу 1-го и 2-го собора, «епископа чести и сѣдалища праведно отъемлется», тѣмъ болѣе, если онъ связалъ себя клятвою не возвращаться на патріаршій престолъ и тѣмъ самъ на себя судъ произнесъ. Если же онъ въ томъ дѣйствительно виновенъ, то и по 25-му правилу апостольскому не можетъ болѣе оставаться на своемъ престолѣ, даже не можетъ и просить его, такъ какъ въ противномъ случаѣ будетъ клятвопреступникъ. Однако, святый царь и самодержецъ тишайшій, — пишутъ греки — во многихъ

---

[2]) Тоже, переводъ другаго соборн. опредѣленія.

мѣстахъ писанія оказывается, что многіе архіереи оставляли свои престолы, и хотя по правиламъ св. апостоловъ, св. отцовъ и соборовъ, по царскимъ законамъ, по св. евангелію и прочимъ священнымъ писаніямъ патріархъ Никонъ и виновенъ, но какъ повелитъ великое твое царство и соборъ. Въ исторіи нашей церкви имѣются такіе примѣры, что нѣкоторые архіереи и по оставленіи своихъ престоловъ сохраняли за собою священство съ разрѣшенія соборовъ. Подобно тому, какъ сдѣлалъ снисхожденіе 3-й вселенскій соборъ оставившему свой престолъ Евстафію, епископу памфилійскому, можетъ быть сдѣлано снисхожденіе и патріарху Никону [1]). Если патріархъ Никонъ «въ прочихъ внѣшнихъ вещахъ» и въ своемъ отреченіи и погрѣшилъ какъ человѣкъ, но въ догматахъ православной вѣры былъ благочестивѣйшій и правый, въ апостольскихъ же и отеческихъ преданіяхъ восточной церкви былъ большой ревнитель; поэтому, если онъ и удалился самъ отъ своего престола, но благоутробіемъ и человѣколюбіемъ святаго твоего царства и собора можно сохранить ему священство [2])».

[1]) Въ правилахъ, составленныхъ греческими архіереями на соборѣ противъ патр. Никона 1660 г., приведено посланіе 3-го вселенск. собора къ живущимъ въ Памфиліи о Евстафіи епископѣ памфилійскомъ, который, оставивъ епархію, удалился на безмолвіе и тѣмъ временемъ другой на его мѣсто рукоположенъ былъ; по правиламъ же, который епископъ оставитъ церковь, лишается епископства и священства. Евстафій неутѣшно плакалъ о томъ и, подчиняясь соборному постановленію, не искалъ возвращенія ему епархіи, но обратился къ собору съ мольбою сохранить ему только санъ епископа. Соборъ, снисходя на просьбу Евстафія и въ уваженіе къ его благочестію, сохранилъ ему санъ епископа съ правомъ для причащенія св. таинъ входить «внутрь жертвенника», оставивъ на волю мѣстнаго епископа разрѣшить или запретить Евстафію священнодѣйствіе и рукоположеніе.

[2]) Особое объясненіе греческихъ архіереевъ, призванныхъ на соборъ противъ Никона 1660 г., поданное царю Алексѣю Михайловичу.

Этимъ отзывомъ греческихъ архипастырей о патріархѣ Никонѣ уничтожаются всѣ обвиненія иностранныхъ писателей въ его неправославіи, въ стремленіи его сдѣлаться папою, въ переходѣ его въ католицизмъ, въ сношеніи съ римскимъ папою.

Вышеприведенные акты греческихъ архіереевъ писаны были старцемъ Епифаніемъ Славеницкимъ. Епифаній, какъ ученѣйшій монахъ, участвовалъ въ обсужденіи дѣла патріарха Никона и, увлеченный греческими архіереями, согласился было съ ихъ мнѣніемъ, по которому Никонъ присуждался къ лишенію патріаршаго престола и архіерейскаго сана. Но потомъ Епифаній вскорѣ же подалъ царю Алексѣю Михайловичу отдѣльное свое мнѣніе, въ которомъ, отвергая показанное греческими архіереями изреченіе, заключающееся, будто бы, въ 16-мъ правилѣ 1-го и 2-го собора, возражалъ противъ ихъ сужденія. «Греки на соборѣ—писалъ Епифаній — изъ своей греческой книги прочитали изреченіе: безумно убо есть епископства отрицатися, держати же священства, и сказали, что это изреченіе 16-го правила 1-го и 2-го собора; я думалъ, что это дѣйствительно,— не дерзнулъ прекословить и далъ свое согласіе на низверженіе бывшаго патріарха Никона. Но сдѣлалъ это, прельстившись греческимъ изреченіемъ, котораго ни въ славянскихъ, ни въ греческихъ правилахъ не обрѣтается; прочитавъ же истинное греческое правило, такого изреченія я не нашелъ и согласія моего на низверженіе бывшаго патріарха Никона отрицаюсь, какъ неправеднаго и неправильнаго и каюсь; а кто кается, тотъ и прощается. Каясь въ моемъ неправильномъ согласіи,

у вашего величества прощенія прошу и объявляю, что новопоставленный патріархъ имѣетъ власть бывшему патріарху Никону разрѣшить архіерействовать въ томъ монастырѣ, въ которомъ онъ, по повелѣнію вашего величества, будетъ жить, и можетъ запретить, если Никонъ безъ его благословенія дерзнетъ архіерействовать [1]), а если запрещенія не послушаетъ, то извержется. Было повелѣніе вашего величества, чтобы я составилъ соборное опредѣленіе, — я готовъ написать таковое объ избраніи и поставленіи новаго патріарха, такъ какъ это праведно, благополезно и правильно; о низверженіи же бывшаго патріарха Никона не дерзаю писать, потому что не нашелъ такого правила, которое бы архіерея, оставившаго престолъ свой, архіерейства же неотрекшагося, низвергало и отчуждало отъ архіерейства. Вмѣстѣ съ симъ Епифаній представилъ переводъ съ греческаго яз. на славянскій 16-го прав. 1-го и 2-го собора, въ которомъ не заключается вышепоказаннаго изреченія [2]).

Однако греческіе архіереи не отстояли ни своего мнѣнія, ни своихъ постановленій и на соборѣ съ русскимъ духовенствомъ согласились во всемъ съ его заключеніемъ, скрѣпивъ своими подписями соборное опредѣленіе о низложеніи патріарха Никона, которое состоялось еще до призванія ихъ на соборъ.

За тѣмъ соборъ, въ общемъ составѣ русскаго духовенства и греческихъ архіереевъ, явился предъ царемъ

---

[1]) Въ пст. Соловьева, т. XI, стр. 269, это обстоятельство, довольно важное, выпущено.

[2]) Возраж. Епифанія Славеницкаго.

Алексѣемъ Михайловичемъ и согласно всѣ произнесли приговоръ: «чужду быти Никону патріаршескаго престола и чести, вкупѣ и священства, и ничѣмъ не обладати [1])», какъ сказано выше въ опредѣленіи собора изъ русскихъ архіереевъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, — говорится въ соборномъ постановленіи—разсуждая премудро, благоразсудно и праведно съ своимъ царскимъ синклитомъ, повелѣлъ быть согласно заключенію всего освященнаго собора, соборное постановленіе совершить и оное всему освященному собору руками подкрѣпить въ соборной церквѣ при себѣ, великомъ государѣ, и при своемъ царскомъ синклитѣ [2]).

Это постановленіе состоялось въ маѣ 1660 года, но въ исполненіе приведено не было. Дѣло патріарха Никона осталось нерѣшеннымъ.

' Въ ист. Россіи Соловьева, т. XI, стр. 269, сказано, что возраженіе Епифанія Славеницкаго остановило дѣло и показало, что собору московскаго духовенства и пришлыхъ грековъ вѣрить нельзя; по этому царь Алексѣй Михайловичъ не рѣшался привести въ исполненіе приговоръ собора. Но изслѣдованіе прочихъ документовъ вышеприведенныхъ, которыми историкъ не пользовался, показываетъ, что ни одно возраженіе Епифанія было тому причиною: греческіе архіереи хотя и согласились съ постановленіемъ московскаго собора на низложеніе Никона, но въ своихъ правилахъ, представленныхъ на

---

[1]) Соборн. постановл. Московск. собора о низложеніи патр. Никона, (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

[2]) Тамъ же.

соборѣ и въ особомъ объясненіи, поданномъ царю, признавая Никона виновнымъ въ оставленіи патріаршаго престола, они предоставили царю, собору и синклиту власть и волю оказать ему снисхожденіе; греки сказали, что Никонъ въ отреченіи своемъ хотя и погрѣшилъ, какъ человѣкъ, но въ догматахъ вѣры онъ былъ благочестивѣйшій и правый и въ соблюденіи апостольскихъ и отеческихъ преданій восточной церкви былъ большой ревнитель; они указали на примѣръ Евстафія епископа памфилійскаго, которому, по его благочестію, въ подобной же винѣ было сдѣлано 3-мъ вселенскимъ соборомъ снисхожденіе, на этомъ основаніи предлагали и Никону оказать человѣколюбіе и снисхожденіе.

Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ и могли имѣть вліяніе на царя; по всей вѣроятности, все это и было причиною, что Алексѣй Михайловичъ остался при прежней нерѣшимости, потому и постановленіе собора не было приведено въ исполненіе.

Глава V.

Дѣло дьякона Ѳеодосія объ отравѣ.—Возвращеніе Никона въ Воскр. монастырь.—Тяжба съ Никономъ Ситина и Бобарыкина.—Пріѣздъ въ Москву Паисія Лигарида.—Вліяніе его на Московскій дворъ и участіе въ дѣлѣ Никона.—Переписка Никона съ Паисіемъ.—Вопросы Стрешнева и отвѣты Лигарида съ обличеніями Никона въ «*новыхъ обычаяхъ*».

Находясь въ Крестномъ монастырѣ, Никонъ заболѣлъ и слегъ. Нравственное состояніе давно уже волновало его, нервы его давно уже были возбуждены, теперь же сдѣлались еще болѣе чувствительны. Въ это время возгорѣло возмутительное дѣло дьякона Ѳео-

досія, который прежде находился у крутицкаго митрополита Питирима, а отъ него перешелъ къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь и сопровождалъ его въ Крестный монастырь [1]). На Ѳеодосія пало подозрѣніе, что онъ намѣревался отравить Никона. Это дѣло поручено было Никономъ изслѣдовать находившимся при немъ сотнику Саввы-Сторожевскаго монастыря Осипу Михайлову и поляку Николаю Ольшевскому, которые производили дознаніе съ пристрастіемъ; пытали много разъ Ѳеодосія и другаго привлеченнаго къ этому дѣлу портнаго мастера Тимофѣя Гаврилова и въ пыткахъ заставили Ѳеодосія написать патріарху повинную. Но, какъ видно, слѣдователи дали этому дѣлу такое направленіе, въ которомъ можно замѣтить желаніе угодить патріарху; въ дѣйствительности же Ѳеодосій тутъ былъ не при чемъ; онъ нуженъ былъ только для того, чтобы замѣшать въ это дѣло лицъ вліятельныхъ, стоявшихъ во главѣ духовенства; тутъ замѣшиваются два лица: крутицкій митрополитъ Питиримъ, какъ личный врагъ Никона, и чудовскій архимандритъ Павелъ.

Изъ подлинныхъ разспросныхъ рѣчей Ѳеодосія можно видѣть, что онъ былъ у патріарха, узналъ, что онъ накололъ себѣ ногу и пришелъ къ строителю сказать, чтобы ему пособили. Но по монастырю ходили толки о какомъ-то «портежномъ составѣ», о корнѣ, который

---

[1]) Житіе патр. Никона, опис. находившимся при немъ клирикомъ, стр. 60.—Подл. разспр. рѣчи дьякона Ѳеодосія, имъ подписанныя. (Госуд. арх., дѣло патр. Никона).

будто имѣлъ Ѳеодосій для ворожбы [1]), и его словамъ, сказаннымъ у строителя, дали другое понятіе; его приходъ къ патріарху въ такое время, когда тотъ накололъ ногу, сочли за дурное намѣреніе. Какъ видно, Никонъ страдалъ въ это время желудкомъ; ему передали толки о Ѳеодосіи и возбудили его больное воображеніе до того, что онъ повѣрилъ—будто Ѳеодосій подосланъ отъ крутицкаго митрополита и чудовскаго архимандрита отравить его.

Дьякона Ѳеодосія и портнаго Тимофѣя Гаврилова доставили въ Москву. 5 Сентября 1660 г. царь приказалъ боярину кн. А. Н. Трубецкому, думному дворянину П. К. Елизарову и думному дьяку Алмазу Иванову допросить обоихъ обвиняемыхъ; Тимошку же допрашивать: дѣлалъ ли онъ составъ и по наученью ли дьякона Ѳеодосія?

Тимошка показалъ, что онъ по наученью дьякона Ѳеодосія парился на полку и составъ дѣлалъ: жегъ муку пшеничную и волосы у себя изъ головы вырывалъ; дьяконъ велѣлъ ему по себѣ тереть волосьями и приговаривать: «чтобъ патріарху было тошно и горько» [2]); а составъ тотъ велѣлъ ему дѣлать дьяконъ для с..... б.... и для привороту къ себѣ мужскаго пола и женскаго. Да онъ же дьяконъ показывалъ ему корешокъ невеликъ, желтъ, и онъ, Тимошка, спросилъ у него: какой тотъ корень и что отъ него будетъ?

---

[1]) Житіе патр. Никона, описс. находивш. при немъ клирикомъ, стр. 62.

[2]) Подл. разспросныя рѣчи, подписс. дьякономъ Ѳеодосіемъ.

Дьяконъ ему сказалъ: какъ то дѣло совершится, въ то время онъ ему и скажетъ и иному еще научитъ.

Ѳеодосій сказалъ, что онъ Тимошку ничему не училъ и ничего не заставлялъ дѣлать; повинную же, которая была отъ него подана патріарху, онъ написалъ подъ пристрастіемъ и по принужденію поляка Николая Ольшевскаго, который заставилъ его и къ разспроснымъ рѣчамъ руку приложить, не читая ихъ, а прочитали ему разспросныя рѣчи уже послѣ его подписи. Но онъ, дьяконъ, и приложивъ руку говорилъ: хотя великій государь укажетъ ему и очную ставку дать съ митрополитомъ и съ архимандритомъ—и онъ того дѣла ничего не вѣдаетъ. «Пришелъ онъ къ строителю въ то время, какъ патріархъ ногу накололъ и говорилъ: для чего они не пособятъ, одинъ у него архимандритъ, и тотъ лежитъ въ его кельи» [1]).

Ѳеодосію съ Тимошкой дана была очная ставка, на которой они говорили прежнія рѣчи. А у пытки Тимошка винился и съ дьякона Ѳеодосія сговорилъ, что его, Тимошку, дьяконъ никакого состава дѣлать не училъ и никакого корня не показывалъ, а велѣлъ на дьякона о томъ составѣ и о корнѣ говорить Савинскаго монастыря сотникъ Осипъ Михайловъ, который нынѣ у патріарха, и для того его пытали. Да съ нимъ же Осипомъ пыталъ и научалъ на дьякона говорить о томъ составѣ и о корнѣ полякъ Николай Ольшевской; а составъ дѣлать его училъ патріаршій кузнецъ осташковецъ Куземка Ивановъ, который живетъ

[1]) Подл. разспр. рѣчи, подп. дьякономъ Ѳеодосіемъ.

въ Крестномъ монастырѣ. Тимошка подыманъ и пытанъ, а съ подъему и съ пытки говорилъ то же, что и у пытки. Дьяконъ Ѳеодосій у пытки въ распросѣ сказалъ, что митрополитъ и архимандритъ его къ патріарху не посылали и никакого корня ему не давали; нѣмчина онъ никакого не видалъ и не знаетъ; а повинную писалъ онъ, убоясь пытки по наученью поляка Николая Ольшевскаго, съ образцовой челобитной, которую писалъ, съ Николаемъ Ольшевскимъ, подъдьячій Васька Ларіоновъ; а послѣ той повинной, написавъ распросныя рѣчи и бивъ его, заставили его къ тѣмъ распроснымъ рѣчамъ руку приложить, и онъ, не стерпя побой, къ распроснымъ рѣчамъ руку приложилъ. Дьяконъ подыманъ и пытанъ на крѣпко, а съ подъему и съ пытки говорилъ тѣ же рѣчи, что и у пытки въ распросѣ говорилъ; да къ тому еще прибавилъ: какъ онъ и Тимошка были въ Каргополѣ, куда они отосланы были изъ Крестнаго монастыря, Тимошка передъ воеводою говорилъ, что онъ его, дьякона, поклепалъ, а учился онъ не у него, дьякона, а у другаго, а на кого онъ говорилъ, про то вѣдаетъ онъ, Тимошка.

Присланный въ Москву изъ Каргополя, по грамотѣ патріарха Никона, Михайла Пахомовъ показалъ, что онъ былъ на Москвѣ въ стрѣльцахъ и оттуда бѣжалъ въ Крестный монастырь, гдѣ и жилъ два года, а въ Каргополь сослалъ его патріархъ за то, что онъ портнаго мастера Тимошку поучилъ приворотнымъ словамъ—какъ жонку къ мужику приворачивать; а онъ, Мишка съ безумья поучился у гулящаго человѣка, приходившаго въ Крестный монастырь для работы.

Мишка былъ пытанъ и съ пытки говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ распросѣ.

Услыхавъ объ этомъ случаѣ, Зюзинъ писалъ Никону, выражая свое сожалѣніе о его болѣзни, и Никонъ отвѣчалъ ему изъ Крестнаго манастыря отъ 28 Іюня: «Пишете вы свѣты ко мнѣ, скорбя обо мнѣ и о моихъ скорбяхъ многихъ—такъ писалъ Никонъ мужу и женѣ Зюзинымъ,—но утѣшитъ меня плачущаго Господь въ будущемъ, а нынѣ мнѣ о себѣ иного, кромѣ болѣзней и скорбей многихъ, писать нечего, едва живъ въ болѣзняхъ; крутицкій митрополитъ да чудовскій архимандритъ прислали дьякона Ѳеодосія, который жилъ у крутицкаго митрополита, со многимъ чаровствомъ, чтобы меня отравить, и онъ было отравилъ, да Господь помиловалъ, едва безуемъ каменемъ и индриговымъ пескомъ отпился; лежалъ не мало безъ памяти, едва не умеръ, и нынѣ весьма животомъ страдаю, а впередъ не знаю—что будетъ и долго ли проживу. Да со мною и другихъ четырехъ старцевъ испортилъ, и тѣ по три дни лежали и отпились тѣмъ же, чѣмъ и я [1]).

Чѣмъ это дѣло кончилось — неизвѣстно. Въ житіи патріарха Никона, писанномъ бывшимъ при немъ клирикомъ, стр. 64, сказано, что, по возвращеніи Никона въ Воскресенскій монастырь, царь посылалъ окольничаго Родіона Стрешнева спросить его—что онъ укажетъ сдѣлать дьякону Ѳеодосію: смертію ли казнить его, или въ дальнюю ссылку послать, или освободить его велитъ? Никонъ отвѣчалъ: воля въ томъ великаго государя; я

[1]) Письмо Никона къ Зюзину отъ 28 іюня 1660 г. (Госуд. арх., дѣло патр. Никона).

чистъ отъ того дьякона и злаго его коварства, которое онъ на меня умыслилъ—трутизною смерти предать наученіемъ злыхъ человѣкъ; но какъ меня сохранила десница Вышняго, то я дьякону не истецъ, ибо зло на меня умыслили крутицкій митрополитъ да чудовскій архимандритъ; а съ дьякономъ что великій государь ни укажетъ,—его государева воля.»

Отсюда начинаются преслѣдованія Никона со всѣхъ сторонъ; враги его начинаютъ дѣйствовать противъ него смѣлѣе, такъ какъ онъ видимо уже теперь утратилъ свое могущество и вліяніе на все окружающее. Такъ пишетъ объ этомъ Никонъ Алексѣю Михайловичу: «не яко святители есмы или яко рабы, но яко рабичища есмы, отвсюду изобижени, отвсюду гонимы. отвсюду утѣсняеми, и прочая вся злая намъ случишася за грѣхи наша и есмы смирени паче всѣхъ человѣкъ» [1]).

Только успѣлъ Никонъ вернуться изъ Крестнаго монастыря и поселиться опять въ своемъ любимомъ Воскресенскомъ монастырѣ, какъ одинъ изъ сосѣднихъ владѣльцевъ съ вотчинами Воскресенскаго монастыря, Иванъ Сытинъ, заводитъ съ нимъ тяжебное дѣло. Сытинъ принесъ царю челобитную съ жалобою на вотчинныхъ крестьянъ Воскресенскаго монастыря дер. Тютчевой, покосившихъ подъ его, Сытина, сельцомъ Пречистенскимъ сѣнные покосы въ количествѣ больше трехсотъ копенъ. «Въ прошломъ во 168 году—пи-

---

[1]) Госуд. Арх., челоб. патр. Никона царю въ декабрѣ 1661 г. на Романа Бобарыкина.

шетъ Ситинъ въ челобитной—тѣ воры, пріѣхавъ сильнымъ пріѣздомъ къ домишку моему, меня изъ пищали застрѣлили; а нынѣ тѣ же воры похваляются на меня и на людишекъ и на крестьянишекъ моихъ татьбами и разбоемъ, поклепами, и подметами, и поджогомъ, и смертнымъ убійствомъ, и всякимъ дурномъ, и грозятъ мнѣ тѣ воры отъ патріарха смертнымъ убійствомъ, чтобъ мнѣ отъ нихъ по наносу отъ патріарха напрасно убиту не быть». Ситинъ просилъ, чтобы ему съ тѣми его разорителями въ ихъ насильствѣ и во всякой ихъ дурной похвальбѣ государь приказалъ указъ учинить. Эта челобитная доставлена патріарху Никону 15 декабря 1660 г. для сыску. По его приказанію патріаршій сынъ боярскій Терентій Рамейковъ допрашивалъ крестьянъ дер. Тютчевой, и они по евангельской заповѣди сказали, что подъ селомъ Пречистенскимъ Ивана Ситина луговъ ни одной копны не кашивали; а онъ Ситинъ на пустошѣ ихъ Капыловкѣ лугу потолочилъ и потравилъ копенъ на пятьдесятъ и больше, а они на него Ситина и на людей и крестьянъ его ни поджогомъ, ни убійствомъ и ни какимъ дурномъ не похвалялись. Рамейковъ отправился въ дер. Тютчеву и послалъ въ село Пречистенское къ Ситину, чтобы онъ самъ выѣхалъ или кого нибудь выслалъ для присутствованія при слѣдствіи по его челобитной; но Ситинъ ни самъ не поѣхалъ, ни крестьянъ не выслалъ и не велѣлъ указывать луговъ, на которыхъ, по его челобитью, крестьяне Воскресенскаго монастыря сѣно покосили. Поэтому Рамейковъ произвелъ сыскъ окольними людьми, которые сказали, что монастырскіе кресть-

яне дер. Тютчевой подъ селомъ Пречистенскимъ Ивана Сытина сѣна не кашивали ни одной копны, а косили они сѣно на вотчинной землѣ Воскресенскаго монастыря.

Эти сыскныя сказки Никонъ представилъ царю при челобитной, въ которой, кромѣ показаннаго по сыску, отъ себя никакого объясненія не далъ; но по этому же дѣлу подано челобитье Воскресенскаго монастыря архимандрита Герасима съ братіею, въ которомъ объяснено, что Сытинъ жалуется на монастырскихъ властей и крестьянъ ложно, что онъ хочетъ завладѣть ихъ сѣнными покосами и угодьями и нынѣ другой годъ, какъ насильствомъ и несправедливо владѣетъ принадлежащимъ къ той вотчинной ихъ деревенькѣ Тютчевой озеромъ Ижвою, рыбною ловлею. Въ прошломъ году Сытинъ также жаловался на монастырскихъ властей ложно, будто они съ крестьянами пріѣзжали къ нему домъ его разорять, и про то великому государю было извѣстно, что онъ, Сытинъ, тѣмъ ихъ поклепалъ напрасно, а ссора у него учинилась съ монастырскими крестьянами дер. Тютчевой за рыбную ловлю [1]).

По слѣдствію жалоба Сытина не оправдалась; хотя по его челобитной сыскъ былъ патріаршій, который—можно думать—могъ быть произведенъ пристрастно, но достаточно простаго взгляда на это дѣло, чтобы сказать, что тутъ Никонъ не при чемъ. Крестьяне смежныхъ

---

[1]) Госуд. арх., дѣло патр. Никона.

вотчинъ ссорятся за угодья, за рыбныя ловли, а сосѣдній владѣлецъ Ситинъ рѣшается въ своей челобитной показывать на патріарха, что ему, Ситину, грозятъ тѣ воры отъ патріарха смертнымъ убійствомъ, чтобъ ему отъ тѣхъ воровъ по наносу отъ патріарха напрасно убиту не быть. Это было очень смѣло со стороны Ситина и дерзость его осталась ненаказанною, а потому онъ могъ взводить на Никона и другія дѣла, о которыхъ мы скажемъ въ свое время.

Еще не кончилось ситинское дѣло, какъ у Никона завязалось другое дѣдо съ стольникомъ Романомъ Бобарыкинымъ, завладѣвшимъ монастырскою землею, пустошью Бобыревою и сѣнными покосами. Мы не будемъ приводить здѣсь по этому дѣлу длиннаго письма Никона къ царю, оно напечатано въ Запискахъ Русск. Археологич. Общ. 1861 г. т. II, стр. 541—553 и помѣщено въ извлеченіяхъ въ Исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 272—275, гдѣ, впрочемъ, приведены только рѣзкія мѣста изъ письма Никона. Но въ дѣлѣ бобарыкинскомъ, также какъ и въ дѣлѣ ситинскомъ, Никонъ представляется подговорщикомъ на убійство, будто онъ велѣлъ монастырскимъ крестьянамъ убить Бобарыкина. Но можно ли этому повѣрить? Ни документы, ни самыя обстоятельства дѣла никакихъ доказательствъ о томъ не сообщаютъ. Бобарыкинъ завладѣлъ монастырскою землею, сѣнными покосами, на это Никонъ, будучи въ Москвѣ, приносилъ жалобу царю, и Алексѣй Михайловичъ приказалъ за строеніе дать Бобарыкину деньги, а землю по старымъ писцовымъ книгамъ отдать въ Левкіинъ монастырь; но этого сдѣлано не было и Бобары-

кинъ продолжалъ владѣть землею. Тогда монастырскія власти подали царю челобитье, въ которомъ просили, чтобы по писцовымъ книгамъ разслѣдовать: кому та земля и сѣнные покосы, которыми завладѣлъ Бобарыкинъ, принадлежатъ; но и на эту челобитную рѣшенія не послѣдовало. Когда же пришло время жатвы и сѣнокоса, Никонъ приказалъ на той спорной землѣ сжать рожь и скосить сѣно, что и было исполнено монастырскими крестьянами. Послѣ этого сталъ жаловаться Бобарыкинъ на Никона и на монастырскихъ крестьянъ; да къ тому же еще прибавилъ, что Никонъ умышляетъ убить его. Можетъ быть Никонъ былъ неправъ, дѣйствуя самовольно на спорной землѣ, но Никона и возмущала эта несправедливость, что Бобарыкину допускалось незаконное владѣніе монастырскою землею. Никонъ видѣлъ себя умаленнымъ, униженнымъ; онъ видѣлъ, что вымысламъ Бобарыкина оказывается довѣріе, а его просьба и челобитье монастырскихъ властей остаются безъ вниманія; что недостаточно было спросить самаго Никона, но по челобитью Бобарыкина произведенъ сыскъ монастырскими крестьянами, которыхъ опрашивали: не было ли со стороны Никона подстрекательства на убійство Бобарыкина? Передъ этимъ только что Сытинъ жаловался, что монастырскіе воры грозятъ ему отъ патріарха смертнымъ убійствомъ, пожогомъ и всякимъ дурномъ, и ему также повѣрили. Оба дѣла, и сытинское, и бобарыкинское, приводятъ къ такому заключенію, что враги Никона неустанно преслѣдовали свои цѣли и намѣреніе—сокрушить его до конца. Объ этомъ самъ Никонъ писалъ въ одномъ изъ писемъ къ Зюзину,

что «не радуется врагъ, да врагъ его цѣлъ будетъ, аще не потребуетъ цѣлбы даже и до смерти его» [1]).

Въ челобитной своей по бобарыкинскому дѣлу Никонъ между прочимъ писалъ о видѣніи, которое представилось ему въ церкви во время утрени; ему показалось, что царскій дворъ объятъ былъ пламенемъ. Было ли это предсказаніе, или была случайность, но видѣніе Никона исполнилось, о чемъ онъ и написалъ своимъ двузьямъ Зюзинымъ [2]).

Зюзинъ продолжалъ переписываться съ Никономъ, выражалъ соболѣзнованіе и оказывалъ приверженность къ нему; Никонъ же дѣлился съ Зюзиными своимъ горемъ и печалями, имъ высказывалъ онъ душевное свое настроеніе и сообщалъ свои впечатлѣнія. «Грамоту вашу—писалъ Никонъ Зюзинымъ получилъ іюня въ 28 день и, усмотрѣвъ въ ней о вашемъ добромъ здоровьи, весьма обрадовался; въ ней я прочиталъ, что иной радости не имѣется, кромѣ того, что о насъ слышите, что мы живы. Но и мы не забываемъ васъ, какъ своихъ чадъ, въ молитвахъ нашихъ. Радуйтеся лишившіеся здѣсь мірской радости, ибо возрадуетесь въ царствіи Божіи. Знайте же чада, что и мы ни малыя радости не имѣемъ здѣсь ни отъ кого, но надѣемся, по писанному, мзду терпѣнія нашего получить отъ Господа Бога. Невозможно многимъ писаніемъ возвѣстить вамъ бѣдъ нашихъ, которыя съ нами случаются» [3]).

---

[1]) Собственноручное письмо патр. Никона къ Зюзину отъ 3 сентября (безъ года).

[2]) Тоже отъ 29 іюня 1662 г.

[3]) Собственноручное письмо патр. Никона къ Зюзину (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

Такъ проходило время, проходилъ день за днемъ; положеніе Никона не улучшалось, но становилось болѣе грустнымъ и болѣе опаснымъ для него; число враговъ его не уменьшалось, а возрастало. Въ такомъ положеніи Никона засталъ 1662 годъ. Въ началѣ этого года прибылъ въ Москву газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ.

Вотъ что объ немъ говорится въ исторіи Россіи Соловьева, т. XI, стр. 275: «Въ это время въ Москвѣ находился греческій архіерей Паисій Лигаридъ, митрополитъ газскій, самый образованный, самый представительный изъ греческихъ духовныхъ лицъ, являвшихся въ Москву, и потому пріобрѣтшій здѣсь важное значеніе.... Никонъ въ 1657 году писалъ Паисію: «слышали мы о любомудріи твоемъ отъ монаха Арсенія и что желаешь видѣть насъ, великаго государя, и мы тебя, какъ чадо наше по духу возлюбленное, съ любовію принять хотимъ». Пріѣхавши въ Москву въ началѣ 1662 года подъ именемъ митрополита іерусалимскаго Предтечева монастыря, Лигаридъ былъ обласканъ и царемъ, вслѣдствіе чего нашелся въ затруднительномъ положеніи между царемъ и патріархомъ, одинаково къ нему расположенными. Онъ сдѣлалъ попытку помирить ихъ, и 12 іюля 1662 года написалъ Никону мягкое письмо, уговаривая его возвратиться на патріаршество».

Такъ ли это? Если бы Паисій «пріобрѣвшій въ Москвѣ важное значеніе», употребилъ свое вліяніе и сдѣлалъ бы дѣйствительно попытку помирить патріарха съ царемъ, то на его сторонѣ была бы важная заслуга предъ русскою церковью и государствомъ. Но былъ ли

способенъ на это Паисій? Была ли дѣйствительно имъ сдѣлана эта попытка? По какому поводу Паисій писалъ Никону 12 іюля и что такое былъ въ дѣйствительности Паисій? Разсмотримъ эти вопросы. Паисій Лигаридъ, до возведенія его въ архіерейскій санъ, былъ протоіереемъ въ Іерусалимѣ, потомъ принялъ монашество и посвященъ былъ на митрополію въ Солунь, откуда переведенъ былъ въ Газу іерусалимскую [1]); но за вины его отставленъ былъ отъ священной службы и отъ церковнаго причта іерусалимскимъ патріархомъ Нектаріемъ и всѣмъ освященнымъ іерусалимскимъ соборомъ [2]). Лишась архіерейской каѳедры, Паисій отправился въ странствованіе и долгое время скитался въ Греціи и Италіи, не имѣя епархіи [3]); наконецъ вознамѣрился отправиться въ Москву, на которую въ то время, вслѣдствіе несогласій, возникшихъ въ русской церкви, устремлено было вниманіе всего Востока. Константинопольскимъ патріархомъ былъ тогда Парѳеній Куккумъ [4]), человѣкъ неученый, чрезвычайно надменный и въ каноническомъ правѣ несвѣдущій, распространявшій свою власть и на прочіе патріаршіе престолы, смутилъ патріарховъ александрійскаго и антіохійскаго, хотѣлъ было «искусить» и патріарха іерусалимскаго Нектарія, этого правдиваго, богобоязливаго и разумнаго іерарха—какъ объ немъ от-

---

[1]) Жизнь патр. Никона (изд. Воскрес. мон.), стр. 217.

[2]) Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик. грамота іерусал. патр. Досиѳея къ царю Алексѣю Михайловичу о прощеніи митр. Паисія Лигарида.

[3]) Жизнь патр. Никона (изд. Воскрес. мон.), стр. 217.

[4]) Тамъ же.

носится его преемникъ патріархъ Досифей [1]). Обойдя своего патріарха, Паисій обратился къ константинопольскому патріарху Парфенію и выпросилъ у него одобрительную грамоту въ томъ, что онъ, какъ знающій церковныя правила, можетъ быть употребленъ при изслѣдованіи поступковъ Никона [2]); съ этою грамотою, въ которой Паисій былъ названъ іерусалимскимъ митрополитомъ [3]) Предтечева монастыря, онъ и явился въ Москвѣ. Но Парфеній въ этомъ случаѣ превысилъ свою власть, ибо константинопольскій патріархъ въ іерусалимской области не можетъ не только архіерея, но и дьякона ни отлучить, ни простить [4]), а потому и Паисія снабдилъ одобрительною грамотою противъ каноническихъ правилъ. Узнавъ, что Лигаридъ находится въ Москвѣ, патріархъ Нектарій писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу, чтобы содержать его строго и наблюдать за нимъ, «чтобы не ушелъ къ римскому папѣ» [5]). Паисій до конца 1669 г.—стало быть во все время, пока тянулось дѣло Никона и послѣ того еще спустя три года—находился подъ запрещеніемъ и клятвою іерусалимскаго патріарха Нектарія. Въ продолженіи этого времени Паисій имѣлъ переписку съ своими друзьями и

---

[1]) Грамота іерусал. патр. Досифея къ царю Алексѣю Михайловичу 1669 г. (Госуд. Арх. въ дѣл. Тайн. Приказа).

[2]) Жизнь патр. Никона, изд. Воскр. мон., стр. 217.

[3]) Письмо Паисія Лигарида къ царю Алексѣю Михайловичу съ помѣтою: переведено 29 мая (170) 1662 г., подписано званіемъ митрополита іерусалимскаго, всѣ же прочія подписаны званіемъ митрополита газскаго.

[4]) Грамота патр. іерусал. Досифея къ царю А. М. 13 ноября 1669 г. (Госуд. Арх. въ дѣл. Тайн. Приказа).

[5]) Тамъ же.

въ письмахъ своихъ къ нимъ укорялъ патріарха Нектарія и неприлично отзывался о преемникѣ нектаріевѣ патріархѣ Досифеѣ, до котораго и дошли эти письма. Послѣдствія могли быть очень печальны для Паисія; Досифей хотѣлъ лишить его архіерейства, но царь Алексѣй Михайловичъ писалъ къ патріарху Нектарію и просилъ его простить Паисія. Царскую грамоту объ этомъ получилъ преемникъ Нектарія Досифей, который обращался къ Нектарію, чтобы онъ ради царской просьбы простилъ Паисія; вслѣдствіе чего и дана была Паисію въ октябрѣ 1669 г. отъ іерусалимскаго патріарха Досифея разрѣшительная грамота о прощеніи его съ разрѣшеніемъ именоваться архіереемъ газской области и совершать архіерейскія священнодѣйствія [1]).

По пріѣздѣ въ Москву Паисій представился къ царскому двору, но съ Никономъ ни свиданія, ни сношенія не имѣлъ; они и не знали лично одинъ другаго; личное знакомство между ними, какъ мы увидимъ, послѣдовало не скоро и при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Какъ человѣкъ смѣтливый, Паисій сразу понялъ уединенное положеніе Никона, ничего не обѣщавшее Паисію, и потому онъ не замедлилъ стать на сторону противниковъ Никона, такъ какъ эта сторона была сильнѣе, и потому надежнѣе и выгоднѣе для Паисія, нуждавшагося въ помощи для улучшенія своего личнаго положенія. Поэтому Паисій дѣйствовалъ безъ всякихъ стѣсненій по отношенію къ Никону; самыя дѣйствія

[1]) Грам. патр. іерусал. Досифея къ царю А. М. 11 ноября 1669 г.— Разрѣш. грам. того же патр. Паисію Лигариду (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик.).

его, которыя выражаются въ приведенномъ ниже письмѣ его къ царю, показываютъ, что онъ съ самаго появленія своего въ Москвѣ, ни попытки, ни намѣренія не имѣлъ водворить миръ въ русской церкви, помирить царя съ патріархомъ.

Паисій входилъ съ письменными представленіями къ царю, предлагая свои совѣты по Никонову дѣлу. Такъ въ одномъ письмѣ писалъ онъ къ Алексѣю Михайловичу отъ 29 мая 1662 г.: «Слышу съ большимъ сожалѣніемъ, что патріархъ Никонъ не покидаетъ церковной власти и не воздерживается отъ дѣлъ патріаршескихъ, но уставы святые творитъ, гнѣвно грозитъ, проклинаетъ безъ всякой пощады и духовной любви; не имѣя никакой власти, совершаетъ такія дѣла, которыя принадлежатъ пастырскому уряду, тогда какъ онъ не есть пастырь; а потому, покамѣстъ отъ вины не освободится и не очистится, судить другихъ не можетъ, но должно, чтобъ его другіе судили. Надобно призвать его и спросить: для чего онъ патріаршій престолъ оставилъ и безъ позволенія вашего царскаго величества отлучился? Для того, чтобъ былъ воздержанъ покамѣстъ будетъ осужденъ или оправданъ, полагаю, на основаніи каноновъ, надобно немедленно дать указъ съ запрещеніемъ ему всего, что относится до патріаршей власти и чтобы былъ послушенъ Соборной Думѣ, а если не послушаетъ—виновенъ будетъ передъ судомъ и будетъ низложенъ» [1]).

Ясно, что Паисій совѣтовалъ царю призвать Никона къ суду и произнести надъ нимъ рѣшительный приговоръ.

[1]) Письмо Паисія Лигарида къ царю А. М. 29 мая 1662 г. (Госуд. Арх. дѣло патр. Никона).

Никонъ узналъ объ этомъ; онъ узналъ всѣ подробности вышеприведеннаго письма и написалъ къ Паисію посланіе, въ которомъ указалъ на причины, возбудившія несогласіе между нимъ и царемъ, описалъ обстоятельства, послужившія удаленію его отъ патріаршаго престола и сдѣлалъ объясненіе противъ письма Паисія къ царю. «Нѣсть насъ утаилось отъ Божественныя благодати—такъ начинаетъ Никонъ свое посланіе—что твое благоразуміе писалъ къ царскому величеству о нынѣшнемъ настоящемъ дѣяніи; но мы нынѣ, для лучшаго познанія, пишемъ тебѣ, какъ исперва случися, да познаеши истинно о нашемъ неповиномъ страданіи. Еже убо отъ исперва изволи благодать Святаго Духа о нашемъ смиреніи посадитися на патріаршескомъ столѣ по уставу, преданному отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, якоже преданіе имамы здѣ написанное и уставы утвержденные руками святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ съ прочими, яже суть тамо преосвященными митрополиты, архіепископы и епископы и запечатлѣнны коегождо тѣхъ печатію во дни благочестивѣйшаго царя и великаго князя Ѳедора Ивановича. И такъ были мы на патріаршемъ престолѣ въ Москвѣ шесть лѣтъ въ совѣтѣ съ благочестивѣйшимъ царемъ, хотя и не во всемъ, что по уставамъ приняла св. церковь власть о судѣ церковномъ»... Далѣе Никонъ, описывая извѣстное приключеніе съ его стряпчимъ, котораго одинъ изъ вельможъ побилъ во время шествія грузинскаго царя на пиръ, и церковныя празднества 8 и 10 іюля,—продолжаетъ: «я посылалъ съ вѣстію: будетъ ли царское величество на бдѣніе? (Это 10-го іюля). Но онъ

придти не восхотѣлъ, а прислалъ къ намъ въ келію одного изъ своихъ вельможъ со многими неправедными словами, и мы, слыша его прещеніе и гнѣвъ безъ правды, помыслили дать мѣсто гнѣву, понеже стало быти ни у чего судъ, и всякая церковная управленія царская держава воспріятъ, и намъ быти стало не у чего. По совершеніи святой литургіи, елико достойно яже о себѣ во святой церкви предъ Богомъ и всѣми людьми о всемъ засвидѣтельствовахомъ и до царскаго величества посылалъ ключаря, да вѣсть о нашемъ отхожденіи, яко ничто же Божіей церкви лукаво сотворихомъ, и се гнѣва ради твоего неправеднаго, — повинуясь евангельскому словеси: аще гонятъ васъ изъ града, бѣжите въ другой градъ....—се нынѣ мы отходимъ отъ града сего вашего, и прахъ, прилипшій къ ногамъ нашимъ, оттрясаемъ вамъ, и оттрясохомъ. И прислалъ царское величество вельможу нѣкоего въ церковь съ таковыми же укоризнами, какъ и прежде, и мы, поюще блаженнаго Давида пѣснь:—се удалихся, бѣгая, водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя,—изыдохомъ. Были мы здѣсь годъ и два мѣсяца; жизненныя потребности у насъ оскудѣли и мы отправились во второй нашъ монастырь и въ третій, который на морѣ, и находились въ томъ хожденіи годъ. Царь, созвавъ всѣхъ архіереевъ, велѣлъ написать сказки о нашемъ отшествіи; въ сказкахъ же отъ нѣкоторыхъ лжецовъ сказано, будто я волею оставилъ патріаршій престолъ съ клятвою—это для того, чтобы не быть мнѣ патріархомъ.... Архіереи, не найдя на мнѣ никакой вины и не взявъ отъ меня никакого отвѣта о моемъ отхожденіи, судили неправильно и под-

писали приговоръ обо мнѣ противъ правилъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ, ссылаясь на 16-е правило перваго и втораго собора, бывшаго послѣ семи вселенскихъ соборовъ, въ которомъ написано: Если епископъ не радитъ о своемъ стадѣ и находится въ отлучкѣ отъ своей церкви болѣе шести мѣсяцевъ, не удерживаемъ ни болѣзнію, ни церковнымъ, ни патріаршимъ повелѣніемъ—епископскаго сана и чести да будетъ чуждъ.— Но наше отхожденіе не нерадѣнія ради о стадѣ нашемъ есть, но нѣкако и божественно мнится намъ быти по писанному въ евангеліи; ибо много разъ и Христосъ отъ навѣта Иродова и отъ іудеевъ тайно и явно отходилъ и бѣгалъ; апостолы: Павелъ изъ Дамаска и Петръ изъ темницы бѣжали; также и первосвятители: Григорій Богословъ и Аѳанасій Великій отходили ради мучительскихъ гоненій. Тѣ же архіереи, которые обвиняютъ меня означеннымъ правиломъ, почти всѣ моего рукоположенія, и сами повинны изверженію по тому же правилу, такъ какъ, собравшись противъ меня, болѣе шести мѣсяцевъ находились на Москвѣ, а имъ не слѣдовало и приходить туда безъ нашего велѣнія; они не написали о себѣ того, что до нихъ касается, того же перваго и втораго собора въ 13, 14 и 15-мъ правилахъ: кто прежде общаго собора оставитъ своего патріарха имя поминать да извержется; также не написали и Сардикійскаго собора 19-го правила: яко неповинни суть, иже злобы ради отходятъ епископи отъ своихъ престолъ и пребываютъ въ инѣхъ градѣхъ дондеже злоба минется. А мы никуда въ чужія епархіи по сіе время не отходили, терпимъ въ своихъ московскихъ предѣлахъ, хотя и не-

давно, а именно въ великомъ посту, слышали отъ окольничаго Родіона Матвѣевича Стрѣшнева угрозу, что царское величество терпѣть не будетъ; а мы винъ своихъ предъ царемъ не знаемъ, кромѣ того что пишемъ и говоримъ, а онъ за то гнѣвается на насъ.... Самъ видишь, что дѣлается въ Москвѣ: повелѣніемъ царскимъ архіереевъ ставятъ безъ избранія архіерейскаго, архимандритовъ и игуменовъ ставять и отпущаютъ; насъ самихъ и весь освященный чинъ мірскіе люди судятъ и называется то судилище Монастырскій Приказъ; а которыхъ мы свяжемъ по данной намъ отъ Св. Духа власти, тѣхъ царь разрѣшаетъ и ни во что наше вязаніе и клятву ставитъ.... Крутицкаго митрополита и боярина Семена Стрешнева прокляли мы не безвинно, такъ какъ слышали въ первый годъ своего отшествія, что крутицкій митрополитъ отчее седалище обезчестилъ: въ недѣлю ваій совершая литію возсѣлъ на отчее седалище предъ всѣми людьми непостыдно; епископа на константинопольскую епархію въ Кіевъ посвятилъ незаконно, и во время поставленія на патріаршемъ мѣстѣ сидѣлъ и самъ нынѣ тремя епархіями, патріаршею, суздальскою и своею крутицкою, владѣетъ многіе годы, а самъ, какъ и поставленъ, въ своей епархіи не бывалъ. О другихъ же на насъ злыхъ поношеніяхъ и укоризнахъ неправедныхъ, если и не напишемъ, то самъ слышишь что говорятъ всѣ на Москвѣ;—моли Бога о насъ да исцѣлѣемъ, ибо обрѣтаемся во многой скорби и болѣзни, которую причинилъ злой нѣкій крутицкаго митрополита діаконъ, по наученію того митрополита давъ мнѣ тайно чего-то смертнаго выпить, чтобы я умеръ; но божествен-

ная правда пощадила меня отъ того смертнаго яда, по писанію: аще что и смертное испіютъ, не вредитъ ихъ. Но грѣхъ ради моихъ мало допустилъ Богъ коснуться внутреннимъ моимъ и есмь отчасти угрызаемъ тѣмъ злымъ вредомъ и думаю, что не продолжится и жизнь моя на многое время. Бояринъ Семенъ Стрешневъ проклятъ за то, что пса нѣкоего, подобна себѣ, научилъ обѣими ногами благословлять, какъ при вознесеніи Христосъ благословилъ своихъ учениковъ. Прокляты три монаха за то, что хулятъ святое исповѣданіе православной вѣры, присланное намъ отъ константинопольскаго и вселенскаго патріарха Паисія, а также о святой литургіи и о другихъ божественныхъ таинствахъ вражду творятъ, что нами поправлено во святой церкви съ совѣтомъ и благословеніемъ братіи нашей вселенскихъ святѣйшихъ патріарховъ. И ничто же собою мы что либо когда восхотѣли приложить или отнять отъ церкви [1])».

Въ посланіи къ Паисію Никонъ, указывая на причины первыхъ несогласій между нимъ и царемъ, жалуется на учрежденіе монастырскаго приказа, вѣдѣнію котораго подлежали всѣ духовные чины и церковныя дѣла и что духовныхъ лицъ и самого патріарха судили мірскія люди; указывая на причину своего отшествія въ Воскресенскій монастырь, Никонъ говоритъ, что онъ удалился отъ царскаго гнѣва; что архіереи, судившіе его на основаніи 16-го прав. перваго и втораго собора и сами виновны по 13, 14 и 15-му правиламъ того же собора. Такъ крутицкій митр. Питиримъ, ставъ мѣстоблюстите-

[1]) Посл. патр. Никона къ Паисію митр. газскому (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

лемъ патріаршаго престола, пересталъ поминать имя Никона при богослуженіи и отдалъ распоряженіе, чтобы и во всѣхъ россійскихъ церквахъ сдѣлали то же, подъ угрозой строжайшаго наказанія церковнаго и гражданскаго [1]). Никонъ жалуется и на свою болѣзнь, чувствуетъ поврежденіе внутренности, думаетъ, что и самая жизнь его не долго продолжится и выставляетъ виновникомъ своей болѣзни дьякона Ѳеодосія, какъ орудіе митр. Питирима. Какія имѣлъ Никонъ органическія болѣзни—неизвѣстно, но нравственная его болѣзнь очень понятна, она и дѣйствовала на его натуру, которая могла быть повреждена отъ душевныхъ потрясеній. Вслѣдствіе этого Никонъ, чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе дѣлался раздражительнымъ, не имѣлъ сдержанности и употреблялъ въ письмахъ укоризны противъ царя, что и было главнѣйшею виною, въ которой онъ осуждался впослѣдствіи на соборѣ предъ патріархами [2]).

На вышеприведенное посланіе Паисій отвѣчалъ: «Блаженнѣйшему и словеснѣйшему патріарху господину Никону во Христѣ цѣлованіе и долженствуемое метаніе отдаетъ смиренный митрополитъ газскій Лигаридъ Паисій. Письмо это приведено въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 275—276 и затѣмъ сказано: «Не знаемъ отвѣта Никона; можемъ догадываться, какъ отвѣчалъ Никонъ человѣку, убѣждавшему его смириться». Въ примѣчаніяхъ къ тому же тому, стр. 415, добавлено, что «за отвѣтъ можно принять ту грамоту Никона къ Паисію, въ которой патрі-

---

[1]) Жизнь патр. Никона (изд. Воскр. мон.), стр. 210.

[2]) Соборн. Засѣд. 1 декабря 1666 г. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

архъ пишетъ, что удалился отъ ярости царя, который и послѣ его ухода велѣлъ написать на него лживыя свидѣтельства»... Но объ этой грамотѣ въ исторіи не упоминается и во всякомъ случаѣ эта грамота не была отвѣтомъ Никона, а вызвала Паисія на отвѣтъ Никону, писанный 12 іюля 1662 г.

Дополнимъ этотъ отвѣтъ тѣмъ, что выпущено въ исторіи. Паисій въ утѣшеніе Никону пишетъ, что за его «неповинныя страданія», о которыхъ онъ говорилъ въ своемъ посланіи, мздовоздатель Богъ воздастъ ему достойную мзду въ свѣтлый день воздаянія, какъ говорится въ евангеліи: блаженни изгнанніи за правду, яко тѣхъ есть царство небесное; правду всякую добродѣтель гадательствуя, ея же здѣ алчущіи и жаждущіи тамо насытятся. «Но посредѣ двухъ бодрствующихъ стоя—такъ продолжаетъ Паисій — не знаю, куда обратиться, такъ какъ никто не можетъ служить двумъ господамъ, какъ и ипонскій архіерей, посредѣ двухъ ипонъ слезно моляся, отъ избытка чувствъ сказалъ: къ которой обратиться—не знаю, ибо отъ богоматернія иконы млекопитаюсь, отъ Владычняго же распятія и питаюсь, и орошаюсь; я же безъ ласкательства скажу: Алексѣй и Никонъ, самодержецъ и патріархъ; одинъ на всякъ день милуетъ, другой же и молится, и благословляетъ. Кто будетъ александрійскимъ Ѳеофиломъ, чтобы разсудить и умиротворить обоихъ» [1]). Затѣмъ Паисій распространяется о ти-

[1]) Здѣсь Паисій приводитъ сказаніе объ александрійскомъ патріархѣ Ѳеофилѣ, который призванъ былъ греческимъ царемъ Василіемъ Багрянороднымъ и константинопольскимъ патріархомъ Евстафіемъ, чтобы разсудить ихъ въ ссорѣ, случившейся во время спора. Ѳеофилъ учинилъ судъ, которымъ остались довольны оба, и царь, и патріархъ, и за умиротво-

тулѣ Никона, приписывая его къ необычайной почести, самолюбію и гордости Никона. «Съ котораго времени твое блаженство сталъ употреблять титулъ великаго государя—пишетъ Паисій,—титулъ столь изрядный, какъ красная діадима, самодержавную главу вѣнчающая? Како въ необычной сей титлѣ почествовашеся? Ибо не благо многогосподствіе, одинъ господинъ [1]) да будетъ, одинъ царь; потому что и Богъ одинъ, какъ и солнце одно въ планетахъ». За симъ Паисій касается жалобы Никона, принесенной имъ царю, что патріаршій стряпчій былъ обиженъ однимъ изъ вельможъ, съ чего и послѣдовалъ окончательный разрывъ царя съ патріархомъ, и пишетъ: «Вѣмъ, яко къ правому смотру и концу взираше честнѣйшій твой верхъ; но горе, говоритъ сама истина, дѣлающему соблазны. Однако, блаженнѣйшій, не всякій рабъ царскій царя изображаетъ и не всякій рабъ патріаршій патріарха представляетъ; не всякое рабское безчестіе укоризну совершаетъ, такъ какъ и не всякая честь раба царскаго на самаго царя переходитъ. Но, если таковыя стези, содержащія соблазны, будутъ удалены, миръ возсіяетъ и помрачившее облако вражды тотчасъ разсыплется. Ты говоришь, что твое отшествіе отъ престола было ради благословной вины и что при-

---

реніе Василій снялъ съ себя корону и возложилъ ее на Ѳеофила, а Евстафій надѣлъ на него свой эпитрахиль (Госуд. Арх. въ дѣлахъ Тайн. Прик. Сказаніе антіох. патріарха Ѳеодора Валсамана о томъ, почему александрійскій патріархъ носитъ золотую лиру и называется судіей вселенскимъ).

[1]) Здѣсь вѣроятно ошибка переводчика, переводившаго письмо Паисія съ греческаго на славянскій языкъ; слѣдовало бы сказать: одинъ *государь* да будетъ, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ о томъ, что Никонъ назывался великимъ государемъ.

липшій прахъ Москвы ты оттрясъ отъ ногъ своихъ во свидѣтельство ея непокорства; но сказано: да не будетъ бѣгство ваше въ субботу, въ зиму, въ племенныя крамолы... Многаго требовало смотрѣнія бѣгство, обильнаго совѣта и попеченія—отшельство... Скажи, что пользы принесло тебѣ тщаливое твое прешествіе, неписанное отреченіе, престола отповѣдь, людей отвращеніе, царя отчужденіе? Ибо отшествіе безъ цѣлованія — исполнено гнѣва и мятежа. Не такъ сдѣлалъ патріархъ Григорій богословъ: онъ пришелъ къ царю и предъ синклитомъ умолялъ, чтобы отпустили его на безмолвіе, и отошелъ съ молитвою и благословеніемъ; также и патріархъ антіохійскій Мартирій за неподчиненность клира и непокорность людей отрекся отъ престола и съ миромъ отошелъ на безмолвіе, и ни тотъ, ни другой не касались патріаршескаго управленія, но вмѣсто ихъ другіе управляли. Не могу умолчать и не восхвалить терпѣніе и кротость боговѣнчаннаго царя нашего. Вскую, о, человѣче Божій! толикое время понесъ, претерпѣвъ толикое вдовство церкви, толикое долгое оставленіе патріархіи, духовное сіе распружество? Кто будетъ благоискуснѣе въ добродѣтели? Кто же и. пріиметъ честь побѣды тризнищную? Никонъ! покайтесь, подражая во всемъ тезоименитому Никону; самодержецъ Алексій общую пѣснь пѣснопоетъ: претерпѣвый до конца тотъ спасется». Здѣсь Паисій приводитъ евангельскую притчу о безплодной смоковницѣ (Лук. гл. 13) и продолжаетъ: «Слухъ мой оглашаетъ пастырская свирѣль Христа, вопіющаго въ пустыни: Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Пастыремъ словесныхъ

овецъ удостоился ты быть, блаженнѣйшій Никонъ, пастырскій жезлъ держалъ въ рукахъ, чтобы водить и направлять къ спасительнымъ пажитямъ ввѣрившіяся тебѣ овцы; поэтому ты долженъ знать ихъ и чтобы они тебя знали. Иначе назвался бы наемникъ, неразумливъ, губитель душъ, чуждъ епископства, который, видя разсточенныя овцы, не имѣетъ о нихъ попеченія, ни даже любви къ нимъ. Видѣлъ-ли кто когда нибудь пастыря безъ паствы? Если кто епископства желаетъ,—добраго дѣла желаетъ (1 Тимоѳ. гл. 3). Епископское дѣло заключается въ дѣяніи и трудѣ; оно требуетъ дѣянія многаго, труда долгаго. Не слышалъ-ли проповѣдника язычникамъ Павла, что онъ пишетъ къ епископу: проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, обличай, запрещай, увѣщай со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ; будь бдителенъ во всемъ, переноси оскорбленія, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое (2 Тим. гл. 4). Ты самъ будь самому себѣ справедливѣйшимъ судьею: если бы кто другой патріаршествовалъ и столько времени оставался бы въ отсутствіи отъ патріаршаго престола,—развѣ ты потерпѣлъ бы осиротствованіе, вдовство, распружество? Не захотѣлъ ли бы ты, чтобы другой былъ хиротонисанъ къ предводительству толикихъ людей, къ устроенію толикаго старѣйшества, къ благословію толикаго всевеликаго монаршества? Познай себя самого и внимай себѣ самому, мужъ вожделѣній словеснѣйшій! Вознеси вокругъ очеса твоя и виждь чада твоя, отеческаго руководительства требующія. Доколѣ паствы твоея воззабвенствуеши, доколѣ возгнѣваешися? Слышалъ-ли ты евангельскую трубу, оглашающую уше-

ca твоя: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; да не заходитъ солнце въ прогнѣваніи брата твоего. Ты же коликія солнечныя круги, коликія мѣсяцей обходы, коликихъ лѣтъ входы и изходы оставилъ зайти? Послушайся моихъ словъ, о златая глава златоволненныя сея паствы и соединись съ своими членами. Не полезно для церкви, не годится для царства, не достойно тебя пребывать внѣ престола; противъ правилъ творишь, противъ законовъ дѣйствуешь. Проповѣдникомъ велегласнѣйшимъ дѣлаюсь, ибо ревность моя не терпитъ отлагательства. Всѣ восклицаютъ на тебя, всѣ упокоиться отъ гнѣва наказуютъ. Да не заградиши ушеса твоя сиринейскимъ пѣснямъ, ниже заткнеши слухъ твой моимъ напѣвамъ и гласамъ: да не снидетъ братъ мой въ вертъ свой и да ястъ плодъ верходубныхъ его, пастовати въ вертѣхъ и собирати крини. Ей, ей, гряди, возъиди снизу, ибо свыше снисшелъ, да умолкнутъ укоризны любопорицателей, да исчезнутъ словоборенія грызущихъ неистовыхъ мужей. Знай, что четыре патріарха главоблюдутъ видѣть конецъ ссорѣ. Зрѣлищемъ была царствующая Москва и ангеламъ и человѣкамъ. Да прилѣпится языкъ мой къ гортани, если я лгу. Ты говоришь, что помимо твоей воли собрался противъ тебя помѣстный соборъ, неправедное изверженіе соткущій, спрядущій неспрядная. Но не былъ-ли осужденъ Аѳанасій? Не былъ-ли оклеветанъ Златоустъ? Ты надѣялся на твою хиротонію, но этою надеждою ты, блаженнѣйшій, обманулся».—Далѣе Паисій касается жалобы Никона на крутицкаго митрополита, что онъ въ недѣлю ваій совершилъ священнодѣйствіе на осляти, и говоритъ, что отсутствіе

Никоново попустило этому случиться, и крутицкій митрополитъ, какъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, совершилъ это священнодѣйствіе по воли царской и съ общаго совѣта. Наконецъ Паисій, въ оправданіе царя противъ посланія Никона, что онъ беретъ на государственныя нужды имущества отъ монастырей—приводитъ священное писаніе и продолжаетъ: «Иди нынѣ и не отметайся отдати кесарева кесареви. Ты можешь похвалиться, честнѣйшій Никонъ, тѣмъ, что къ твоей келіи часто приходилъ самодержецъ Алексѣй Михаиловичъ. Вспомни неисчетные его дары; онъ тебя изъ архимандритовъ возвелъ въ митрополиты и на самый презавистный престолъ патріаршескій вознесъ. Что тебѣ могъ больше сдѣлать и не сдѣлалъ тишайшій самодержецъ? Поэтому тебѣ слѣдуетъ смириться. И такъ, вознеси молебныя руки ко Господу, о, блаженнѣйшій! молясь о богоспасаемой Москвѣ, о христолюбивомъ нашемъ самодержцѣ, о царевичахъ и царевнахъ, о христоименитыхъ людяхъ, и да не къ клятвамъ, ко отлученіямъ, ко анаѳематомъ впадаеши малословныхъ ради винъ и тощихъ извѣтовъ; срамно бо да и не праведно отлучати и отсѣцати отъ каѳолическія церкви церковное тѣло и сатанѣ предавати. Не тако, брате мой тревожеленне, не тако, но обрати мечь твой въ мѣсто его, вси бо, пріемшіе мечь, отъ меча и погибнутъ [1]).

Этимъ и заключилась переписка Никона съ Паисіемъ.

Мы видѣли, что въ письмѣ Паисія къ Никону есть и ласкательства, и укоризны, и осужденіе дѣйствій Ни-

[1]) Посланіе газскаго митропол. Паисія Лигарида къ патр. Никону (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

кона, и совѣтъ смириться, а самое важное, что Паисій увѣщаетъ Никона возвратиться на патріаршество. Письмо это во всякомъ случаѣ нельзя назвать враждебнымъ, но искреннее ли оно? Въ этомъ можно было бы усумниться по письму Паисія къ царю, которое мы раньше видѣли; но мы сейчасъ удостовѣримся, что письмо это не было искренне.

Въ то время, когда Никонъ переписывался съ Паисіемъ, составлены были вопросные пункты отъ имени боярина Семена Лукьяновича Стрешнева съ обличеніями патріарха Никона въ «*новыхъ обычаяхъ*» и въ разныхъ его поступкахъ, и даны Паисію Лигариду, чтобы онъ на каждый вопросъ написалъ отвѣтъ. Паисій не заставилъ себя долго ждать, написалъ отвѣты и 15 августа, стало быть черезъ мѣсяцъ послѣ отвѣтнаго своего посланія къ Никону, представилъ ихъ Стрешневу при письмѣ, въ которомъ, поставляя свидѣтелемъ Бога, говоритъ, что онъ не хотѣлъ начинать этого дѣла, зная, что будетъ имѣть явную вражду съ патріархомъ. «Но такъ какъ—Паисій пишетъ—я наученъ отъ Іерусалимскаго Началоучителя Христа проповѣдывать истину какъ въ церкви съ амвона, такъ и въ другихъ мѣстахъ, поэтому рѣшился дать короткіе отвѣты, какъ коротки были и вопросы».

Вопросы Стрешнева и отвѣты Паисія кратко описаны въ исторіи Соловьева, т. XI, стр. 277—279; но мы представимъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они изложены въ документѣ.

Паисій предпослалъ своимъ отвѣтамъ предисловіе, которое началъ евангелическимъ текстомъ о правдѣ. «Кто говоритъ правду,—пишетъ Паисій,—тотъ наживетъ себѣ

много враговъ. Никто не любитъ слушать правду, а всякій любитъ когда ему льстятъ». Паисій обѣщается быть справедливымъ и пишетъ: «Я хочу говорить правду и умру за правду Божію». Исполнитъ ли Паисій свое обѣщаніе и насколько онъ справедливъ—это покажутъ его отвѣты.

«Вопросъ 1-й. Не грѣшно ли архіерею съизнова переосвящаться при переходѣ отъ одной епархіи на другую, такъ какъ патріархъ Никонъ, когда поставлялся на патріаршество, переосвятился, т. е. хиротонисался явно и передъ всѣми?—Отвѣтъ. Кто неправильно посвященъ или неправильно окрещенъ, того вторично посвящаютъ и крестятъ, потому что, какъ одинъ не принялъ священства, такъ и другой—крещенія. Архіерей, который дважды посвящается, таковой извержется, ибо одно бываетъ архіерейское посвященіе, какъ и одинъ — Пресвятый Духъ, который въ день пятидесятницы хиротонисалъ и посвятилъ апостоловъ пастырями и учителями. Если Никонъ до патріаршества имѣлъ архіерейство, а при поставленіи на оное принялъ архіерейское посвященіе вторично, то подлежитъ извержению, какъ дважды принявшій архіерейское посвященіе.

«В. 2-й. Хорошо ли сдѣлалъ Никонъ, что запретилъ исповѣдывать и причащать преступниковъ, присужденныхъ къ казни?—О. Кто возбраняетъ ихъ исповѣдывать и причащать, тотъ получитъ осужденіе отъ Бога, такъ какъ лишаетъ ихъ душеполезнаго покаянія въ послѣдній часъ жизни; поэтому худо сдѣлалъ патріархъ Никонъ, что воспретилъ осужденныхъ исповѣдывать и причащать, оставляя ихъ на конечное отчаяніе.

«В. 3-й. Подобаетъ ли архіерею или іерею, во время облаченія чесаться и въ зеркало смотрѣться, — это дѣлалъ Никонъ, когда облачался въ ризы?—О. Не подобаетъ служителю алтаря смотрѣться въ зеркало, не только во храмѣ, но и въ кельѣ; если же Никонъ хотѣлъ чесаться и въ зеркало смотрѣться, то лучше бы онъ это дѣлалъ у себя въ кельѣ.

«В. 4-й. Никонъ посвящаетъ священниковъ и діаконовъ; хорошо ли онъ это дѣлаетъ и благопріятно ли его посвященіе?—О. Если посвященіе дано правильно, то хорошо, а если дано неправильно, то посвященный останется не посвященнымъ.

«В. 5-й. Никонъ не сдѣлалъ отреченія на письмѣ, а только выразилъ устно, «что не хочетъ быть впредь патріархомъ: достаточно ли этого, или нужно, чтобы отреченіе было дано письменное? — О. Отреченіе можетъ быть дано и на письмѣ, и на словахъ; но отреченіе, которое возглашается въ церкви Божіей, должно быть дѣйствительнѣе отреченія письменнаго. Патріархъ сдѣлалъ то, чего никто другой не дѣлалъ: онъ по совершеніи святой литургіи, свергая съ себя архіерейскія ризы, говорилъ: «не достоинъ я быть патріархомъ и впредь я не патріархъ». Всѣ свидѣтельствуютъ, что Никонъ отрекся. Дѣло это надобно обсудить соборомъ: хорошо, если соборъ приметъ его покаяніе, а если не приметъ, то отреченіе и останется отреченіемъ; и такъ какъ это дѣло еще не окончено судомъ, то Никонъ не можетъ отправлять такихъ дѣлъ, которыя принадлежатъ патріаршескому чину.

«В. 6-й. Имѣютъ ли архіереи на себѣ грѣхъ, что

не остановили Никона отъ исполненія его намѣренія въ томъ дѣлѣ, которое онъ учинилъ?—О. Если они спрошены были Никономъ по братской любви и не возбранили ему оставленія престола и церкви, то имѣютъ на себѣ большой грѣхъ; а если не были спрошены, но Никонъ оставилъ патріаршій престолъ своею волею, въ такомъ случаѣ не имѣютъ грѣха.

«В. 7-й. Хорошо ли созвать соборъ по дѣлу патріаршескому?—О. По 37-му правилу апостольскому полагается дважды въ году быть собору, на которомъ слѣдуетъ разсуждать о предметахъ вѣры и о другихъ церковныхъ дѣлахъ; по этому не однажды, но много разъ можетъ быть созванъ соборъ, такъ какъ учинилось вдовство церкви и духовное ея разлученіе, что весь свѣтъ приводитъ въ удивленіе.

«В. 8-й. Можетъ ли царь созвать соборъ, или нужно, чтобы на то было повелѣніе патріаршеское?—О. Вполнѣ можетъ, такъ какъ и царь Константинъ Великій созвалъ соборъ въ Никеѣ и самъ на немъ присутствовалъ.

В. 9-й. Созванный царемъ въ Москвѣ соборъ Никонъ ни во что почелъ и назвалъ тотъ соборъ сонмищемъ жидовскимъ?—О. Никонъ съ жестокости могъ все сказать. Но кто бы ни назвалъ соборныя собранія сонмищемъ жидовскимъ, того надобно какъ еретика проклинать.

«В. 10-й. Могутъ ли члены судить главу, своего начальника?—О. Едина глава есть Христосъ; архіереи—глаза и уста, а мірскіе люди суть составы церковнаго тѣла».—За тѣмъ Паисій объясняетъ значеніе

въ церковной іерархіи 12-ти апостоловъ,—это власти (т. е. архіереи), а 72 апостола—это священники. Всѣ они имѣютъ власть вязать и разрѣшать.

«В. 11-й. Никонъ никогда не называлъ архіереевъ своею братіею, но почиталъ ихъ гораздо ниже себя, потому что отъ него были посвящены?—О. Если священники не братія Никона, то кто же они? сыны? Нѣтъ, потому что мірскіе люди суть сыны, а онъ есть отецъ всѣхъ мірскихъ людей, но и другіе архіереи—то же ихъ отцы» За тѣмъ Паисій приводитъ притчу написанную духовнымъ писателемъ о. Дорофеемъ, объ одномъ монахѣ, котораго гордость не имѣла границъ и затѣмъ продолжаетъ: «Удивляюсь такимъ людямъ, которые хвалятся: тотъ и тотъ отъ меня посвященъ, я того учинилъ епископомъ, того—митрополитомъ; я да ты; кто ты, который столько похваляется?

«В. 12-й. Никонъ назвался великимъ государемъ, потому что его такъ назвалъ всесчастливѣйшій нашъ государь, желая почесть его болѣе, чѣмъ это въ обычаѣ. Согрѣшилъ ли Никонъ, что такой высочайшій титулъ на себя принялъ? Согрѣшилъ или нѣтъ? Скажи намъ и растолкуй.—О. Очень согрѣшилъ, потому что такіе новые титулы, которыми оказываются почести выше достоинства, приносятъ больше соблазна, нежели честь и достоинство умнымъ мужамъ.

«В. 13-й. Никонъ строитъ по сіе время монастырь, который назвалъ Новымъ Іерусалимомъ: доведется ли такъ, чтобы имя святаго града было перенесено и другому дано и опозорено?—О. Ни какъ не должно: Святый Кириллъ пишетъ въ своихъ поученіяхъ: старый

Іерусалимъ былъ пророкоубійца и Христоубійца, а новый Іерусалимъ есть Христосъ. Сказано: изъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. Во святую пасху поется: свѣтися, свѣтися новый Іерусалиме, а нынѣ новый Іерусалимъ—Никоновъ. И такъ опять новый Іерусалимъ учинился ветхъ и пришелъ къ старому и прежнему своему положенію, и приходится, чтобы мы отъ прежняго и сущаго Іерусалима отстали, а въ сей новый Никоновъ пристали. О, недостоинство! о, необычная новость! Никонъ не называетъ тотъ монастырь новою обителію, а новымъ Іерусалимомъ. О, Никонъ! любитель новыхъ названій! не шути святыми дѣлами, не играй рѣчами, одинъ есть Іерусалимъ на земли, а второй—на небеси, третій Іерусалимъ никто не выдумалъ, только одинъ Никонъ.

«В. 14-й касается нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ и прообразовъ. Паисій не отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, а продолжаетъ обсуждать предъидущій; его крайне смущаетъ «Новый Іерусалимъ»,—названіе, которое дано Никономъ Воскресенскому монастырю.—«Прекращаются всякіе церковные уставы—говоритъ Паисій—потому что истина Іерусалима престала и не есть Новый Іерусалимъ, ни мати церквамъ Божіимъ, ни житія Божія и селенія, какъ поетъ, восхваляя его, любительный Іоаннъ Дамаскинъ. Пусть Никонъ указъ соборный издастъ, чтобы святый новый Іерусалимъ не называть впредь новымъ Іерусалимомъ, а старымъ, чтобъ утвердился его Никоновъ новый Іерусалимъ.

«В. 15-й. Никонъ разорилъ коломенскую епископію для своего монастыря, подъ тѣмъ предлогомъ, что не

годилось быть епископству вблизи отъ Москвы, подъ бокомъ у патріарха.—О. Этимъ Никонъ хотѣлъ сказать, что прежніе патріархи были глупы и слѣпы, что оставляли такую ближнюю епископію подъ бокомъ у себя, только онъ, какъ орелъ, имѣющій глаза проницательныя, увидѣлъ такую несообразность. Нѣтъ, это не такъ; но ты полюбилъ епископскія угодья и вотчины и завладѣлъ ими, непщевая вины о грѣсѣхъ, а бѣднаго епископа напрасно обидѣлъ, отнявъ у него харчъ, какъ разоритель. Не подобаетъ тебѣ имѣть вотчинъ и имѣнія епископскаго, отдай престолъ истинному архіерею, не обижай его безъ пути и не по правдѣ; отдай принадлежащее къ его архіерейству; вѣдь ты славишься справедливымъ судіею; не любитъ Іерусалимъ чужаго имѣнія, но только своего желаетъ.

«В. 16-й. Прилично ли архіереямъ строить обозы и города, такъ какъ Никонъ полюбилъ жить на мѣстахъ пустыхъ и необитаемыхъ и наполнилъ ихъ наемниками и боярскими подданными?—О. Нигдѣ не видано, чтобы архіерей строилъ города и обозы, но монастыри, церкви, книгохранилища, школы; это—дѣло церковное; города же и обозы слѣдуетъ строить царямъ и вельможамъ. Однако на пустынномъ мѣстѣ съ Никономъ случилось то же, что и съ вороной». Здѣсь Паисій глумится надъ Никономъ, разсказывая на его счетъ басню о птицахъ, пожелавшихъ выбрать между собою царя; между птицами была и ворона, которая также хотѣла показаться красивѣе другихъ птицъ и быть царь-птицей, и для того налѣпила на себя сброшенныя ими перья, и когда они увидѣли на воронѣ

свои перья—налетѣли и общипали ее. «Такимъ образомъ—продолжаетъ Паисій—ворона и стала по прежнему вороной. Такъ бываетъ съ тѣмъ, кто владѣетъ чужимъ».—Ясно, что эта басня не относится къ дѣлу и не отвѣчаетъ на вопросъ. Это—не единственный случай, что Лигаридъ позволилъ себѣ глумленіе надъ патріархомъ: Никонъ ни малѣйшаго повода къ тому не подалъ, но Паисій обратилъ серьезное дѣло въ шутовство; онъ уязвилъ Никона, несчастное положеніе котораго возбуждало скорѣе сожалѣніе, а не посмѣяніе.

«В. 17-й. Никонъ говоритъ, что не обрѣтается внѣ своего престола и епархіи, только съѣхалъ по причинамъ достойнымъ уваженія, о чемъ онъ дастъ отвѣтъ, когда будетъ призванъ передъ истиннаго и праведнаго судію.—О. Престолъ Цареградскій находится въ Царьградѣ, а не въ другомъ мѣстѣ, также и Іерусалимскій—въ Іерусалимѣ; только если бы случилась война или другія подобныя причины, тогда можно бы перенести на другое мѣсто, какъ это учинено въ Антіохіи и Александріи, откуда оба патріаршіе престола перенесены на другія лучшія и безопасныя мѣста. Нынѣ же милостію Божіею живетъ и царствуетъ Москва; для чего—Паисій обращается къ Никону—ты отнимаешь отъ нея престолъ и переносишь въ свой монастырь? Этого, безъ вѣдома царскаго величества и безъ совѣта архіереевъ и всего освященнаго чина, дѣлать не слѣдовало, такъ какъ по 34-му правилу апостольскому начальный архіерей безъ совѣта съ подчиненными ему епископами ничего не творитъ. Для чего ты не открылъ тайныхъ причинъ своего отъѣзда, но безъ со-

вѣта съ архіереями и безъ доклада царю самъ собою оставилъ престолъ и удалился, и почему послѣ отъѣзда не извѣстилъ ихъ письмомъ? Для чего ты самъ не созвалъ собора, чтобъ очистить и оправдать себя самого? Однако же страшна есть страсть самолюбства и проклята есть гордость, которая и родитъ такія дѣла.

«В. 18-й. Если пастырь или бояринъ убѣгаетъ отъ опасности, чтобы сохранить свою жизнь,—подобаетъ ли ему укрываться или нѣтъ?—О. Во время опасности пастырь можетъ уйти, какъ и Христосъ уходилъ во время избіенія отроковъ и спасался въ Египтѣ, но когда опасность минуетъ, долженъ возвратиться, чтобы управлять и пасти ввѣренное ему словесное стадо, за которое долженъ будетъ дать отвѣтъ Богу.

«В. 19-й. Никонъ никого не оставилъ, кто бы вмѣсто него управлялъ патріаршимъ престоломъ; можетъ ли въ такомъ случаѣ митрополитъ крутицкій исполнять патріаршія обязанности?—О. Истинный архіерей, когда, по какому либо нужному случаю, отправляется отъ своей епархіи въ другія мѣста, оставляетъ на своемъ мѣстѣ своего намѣстника. Если патріархъ Никонъ имѣлъ намѣреніе идти отъ своего престола на непродолжительное время, нужно было ему оставить на своемъ мѣстѣ—кто бы отправлялъ его обязанности по его повелѣнію; но какъ онъ этого не сдѣлалъ, поэтому, чтобы церковь Божія пуста и безъ пѣнія не была,—отъ благочестивѣйшаго государя приказано крутицкому митрополиту отправлять всякія церковныя дѣла, что онъ и дѣлаетъ по сей день.

«В. 20-й. Согрѣшилъ ли государь въ томъ, что

оставилъ церковь Божію вдовствовать? — О. Если онъ дѣлаетъ это по уважительнымъ причинамъ, которыя намъ неизвѣстны, въ такомъ случаѣ не имѣетъ смертнаго грѣха; однако не свободенъ отъ меньшаго грѣха, потому что многіе соблазняются и думаютъ, что это происходитъ отъ нерадѣнія; а радѣніе царское должно быть прежде всего о церкви, потому что не укрѣпляются дѣла царскія, покамѣсть не укрѣпятся дѣла церкви Божіей; мати бо твоя, наияснѣйшій царю, есть церковь Божія. Какъ долженъ ты почитать матерь свою, которая тебя родила, такъ долженъ ты много паче возлюбить и почитать духовную свою матерь, которая тебя отродила во святой купели святаго крещенія и которая помазала тебя на царство.

«В. 21-й. Не согрѣшаютъ ли архіереи и бояре, что не бьютъ челомъ и не наставляютъ царя учинить окончательное рѣшеніе того дѣла?—О. Весьма согрѣшаютъ, потому что не разсуждаютъ о пользѣ общаго дѣла, а оставляютъ церковь въ смиреніи, тогда какъ могли бы снять такой позоръ; а не дѣлая этого, не оказываютъ и должнаго уваженія къ патріаршескому чину. Вся наша кручина заключается во вдовствѣ и разлученіи церкви Божіей; радость бы наша была совершенная, если бы церковь сложила съ себя печальныя одежды и облеклась бы въ свѣтлыя ризы. Доколѣ она будетъ жить въ печали? Доколѣ будетъ въ томъ слезномъ безутѣшномъ одѣяніи? Овдовѣлъ патріаршій престолъ; тотъ, кто занималъ его и учинилъ отреченіе, почитается за мертваго человѣка, почему же церковь не можетъ избрать другаго мужа, когда Никонъ какъ живой погребенъ

и никакого радѣнія объ ней не имѣетъ и не почитаетъ ее? Если вы, архіереи, не радѣете объ избраніи патріаршескомъ, кто же другой будетъ радѣть? Дѣлайте, что можете дѣлать, это—ваше дѣло и радѣніе. Пастыри, по какой причинѣ не бережете патріаршаго престола? Берегитесь, чтобъ за вашу безпечность не обратился на васъ гнѣвъ Божій. Если вы сами о своемъ добрѣ и чести не радѣете, кто же изъ иностранныхъ будетъ радѣть?

«В. 22-й. Никонъ проклинаетъ: важно ли его проклятіе и слѣдуетъ ли намъ бояться его клятвы или нѣтъ?—О. Если проклятіе по достоинству бываетъ, то оно, какъ стрѣла отъ молніи, сожжетъ виновнаго, а если напрасно, то падаетъ на того, кто клятвѣ предаетъ, потому что требуетъ меча Божія на невиннаго.

«В. 23-й. Подобаетъ ли архіерею драться и въ ссылку ссылать: это дѣлалъ Никонъ и не могъ насытиться мірскими и духовнаго чина людьми? О. Для христіанина не нахожу лучшей добродѣтели какъ терпѣніе, а гнѣвъ есть худшее зло. Архіереямъ не подобаетъ мучить, ибо все архіерейское облаченіе прообразуетъ терпѣніе, кротость, цѣломудріе и богоизбранное соединеніе всѣхъ добродѣтелей.

«В. 24-й. Тишайшій государь и всесчастливѣйшій царь нашъ поручилъ Никону смотрѣть за всѣми церковными дѣлами и — по примѣру Константина Великаго, который оказывалъ особое почтеніе папѣ римскому Сильвестру—пожаловалъ Никона грамотами, въ которыхъ даровалъ ему большія привиллегіи.—О. Въ волѣ царя почитать кого онъ хочетъ, тѣмъ болѣе, если это дѣлается по до-

стоинству и для чести церковной; однако тѣ, которые принимаютъ почести отъ царя, должны къ нимъ относиться съ осторожностію. Царь Артаксеркъ спросилъ ближняго своего боярина Амана: «что сдѣлать бы тому человѣку, котораго я хочу почтить»? — Аманъ, полагая, что это объ немъ идетъ рѣчь, отвѣчалъ: одѣть того человѣка въ лучшія свѣтлыя одежды, посадить на царскаго коня и провезти по улицамъ города при возглашеніи: такъ будетъ тому человѣку, котораго царь хочетъ почтить. — Такъ сдѣлалъ Константинъ Великій святому Сильвестру и царь Іустиніанъ Агапиту, который посвятилъ Мину патріарха цареградскаго: Іустиніанъ держалъ за узду лошадь, на которой сидѣлъ Агапитъ, какъ и ты, благочестивѣйшій царь Алексѣй Михайловичъ, дѣлаешь въ вербное воскресенье. Лучше и полезнѣе было бы Никону имѣть меньше привиллегій, потому что онѣ возвысили и въ спѣсь привели его; Никонъ смотрѣлся въ нихъ, какъ въ зеркало, и случилось съ нимъ то же, что пишутъ вершописцы о Нарцисѣ, который увидѣлъ свое лице въ рѣчной водѣ и наклонился, чтобы поцѣловать его, но упалъ въ воду и утонулъ.

«В. 25-й. Можетъ ли государь отобрать привиллегіи отъ того, кому ихъ далъ?—О. Можетъ, если тотъ, кому даны, худо ихъ употребляетъ, такъ какъ духовное правило говоритъ: дары, данные неблагодарнымъ, назадъ отбираются. Нахожу четыре рода неблагодарности предъ Богомъ и людми: есть люди, которые не понимаютъ добродѣтели и никогда не возносятъ голоса съ молитвою и благодарностію къ Создателю за добро, которымъ они щедро надѣлены; такія люди подобны

боровамъ, которые ѣдятъ жолуди и никогда не взглянутъ на дубъ, который родитъ жолуди. Другіе неблагодарные отвергаютъ своихъ благодѣтелей: такіе были іудеи, которые хулили Моисея и самаго Бога, который давалъ имъ манну и мясо утромъ и вечеромъ. Иные неблагодарные забываютъ полученныя ими добродѣтели. Говорилъ одинъ милосердецъ: зло надобно забывать; а добро всегда помнить; худыя дѣла надо на пескѣ записывать, а добрыя — на камнѣ вырѣзывать; а мы напротивъ дѣлаемъ: худыя дѣла на камнѣ вырѣзываемъ, а добрыя—на пескѣ записываемъ. Еще есть неблагодарные, которые обращаютъ добродѣтель на зло и на обиду своихъ благодѣтелей; это—тѣ, отъ которыхъ царственный пророкъ плакалъ и воспѣлъ въ псалмѣ: суди господи обидящія мя, побори борющія мя. Воздаша мнѣ лукавая за благая и безчадіе души моей.

«В. 26-й. Никонъ бранитъ учрежденный царемъ Монастырскій Приказъ, въ которомъ, для отправленія правосудія, посажены мірскія люди и ставятъ въ монастыри архимандритовъ и игуменовъ, кого государь пожелаетъ.—О. Положимъ, что прежде не было Монастырскаго Приказа, но всесчастливый нашъ царь Алексѣй Михайловичъ учредилъ его для лучшаго порядка. Надобно, чтобы судья сидѣлъ на своемъ мѣстѣ и слушалъ жалобы и челобитья, разсматривалъ бы ихъ и рѣшалъ: правыхъ оправдывалъ бы, а виновныхъ смирялъ бы. Спрошу: учинилъ ли Никонъ когда нибудь такой судъ? сидѣлъ ли онъ когда нибудь на своемъ судебномъ мѣстѣ, чтобы слушать жалобы? Никогда; но онъ отдавалъ челобитныя людямъ своего двора, которыя иногда дѣлали

правое дѣло неправымъ, а неправое—правымъ. Такъ ли должны дѣлать судьи? Такъ ли должны поступать патріархи съ своими сынами? Цари и патріархи должны имѣть всѣ добродѣтели, потому что они суть образцы во всемъ, а въ особенности въ правдѣ, которая есть всѣхъ добрыхъ дѣлъ царица. А что государь можетъ поставлять архимандритовъ и другихъ властей, то это—одно изъ правъ и привиллегій царскихъ.

«В. 27-й. Нѣкто осмѣливается называть вельможнѣйшаго царя нашего несправедливымъ, обидчикомъ и проч.: что тому слѣдуетъ учинить по святымъ правиламъ?—О. 84-е Апостольское правило говоритъ: если кто изъ духовнаго чина опозоритъ царя,—будетъ низложенъ, а если мірской—будетъ проклятъ, такъ какъ церковь не казнитъ.

«В. 28-й. Никонъ защищается тѣмъ, что его не позвали на соборъ, а онъ бы сказалъ—почему онъ покинулъ свой престолъ? — О. Больной ищетъ врача и идетъ къ нему самъ незваный, желая получить здоровье. Если кто призывается къ суду,—почитается виновнымъ; а кто не виноватъ, тотъ самъ идетъ безъ зова, чтобы очиститься и оправдаться: если Никонъ слышалъ, что созванъ соборъ по его дѣлу, то долженъ былъ самъ явиться на соборъ, а если не могъ лично явиться, то прислалъ бы къ собору письмо, въ которомъ описалъ бы всѣ обстоятельства своего дѣла.

«В. 29-й. Какая разница между присягой и клятвой? Слѣдуетъ ли намъ присягать и должны ли мы хранить присягу во всякое время, такъ какъ Никонъ обвиняетъ архіереевъ своихъ въ томъ, что они не сдер-

жали учиненной передъ нимъ присяги, но отверглись отъ него и вышли изъ его послушанія?—О. Ино есть обѣщаніе и ино—присяга и клятва. Архіереи не присягаютъ и клятвы не даютъ никогда; за это они подлежатъ извержению. А какъ въ присягѣ, такъ и въ клятвѣ обрѣтается имя Бога, поэтому надобно той и другой опасаться и бояться. Архіереи обѣщались, но не присягали, быть послушными патріарху, чтобъ не было ложныхъ совѣтовъ и раздоровъ между ними; никто изъ архіереевъ патріарху не сопротивлялся; никто противъ него ложнаго совѣта не дѣлалъ и никто отъ него не отметался, только онъ отметалъ всѣхъ и побѣжалъ—куда хотѣлъ; а если созваны были на соборъ, то не противно обѣщанію.

«В. 30-й. Никонъ проклялъ боярина Семена Лукьяновича за то, что будто его собака благословляла, представляя благословляющаго человѣка: слѣдуетъ ли проклинать за это? — О. Если бы случилось, что мышь взяла бы освященный хлѣбъ, то не значило бы, что она причастилась; поэтому, если собака и изобразила подобіе благословенія, то это не значитъ, что она благословила. Однако шутить святыми дѣлами и для того держать собакъ православнымъ не подобаетъ; также и патріарху въ малыхъ дѣлахъ, гдѣ нѣтъ смертнаго грѣха, проклятіе примѣнять не слѣдуетъ, а то оно ни во что почтено будетъ; человѣка предавать сатанѣ за скотину—не достойно. Гдѣ нѣтъ грѣха смертнаго — не можетъ быть проклятіе и отлученіе отъ Бога; ибо проклятіе безъ истинной причины святыя правила возбраняютъ, и архіерей, который проклинаетъ самовольно, во гнѣвѣ, дѣ-

лается виновнымъ. Но если бы учинился грѣхъ, который возбраняютъ святыя правила, въ такомъ случаѣ виновный долженъ быть призванъ къ суду, и если обличенъ будетъ и не захочетъ покаяться, тогда только можетъ быть подвергнутъ проклятію. Спрашиваю Никона: учинилъ ли онъ такой распросъ обвиняемому?

«По слову Божію, бѣда тѣмъ, которые отцѣживаютъ комара, а верблюда поглощаютъ. Не видитъ Никонъ бревна въ своемъ глазѣ, а въ чужомъ—видитъ плеву, и не помнитъ того: знай себя самаго и самъ себя береги». Паисій только что указалъ на евангеліе и вслѣдъ за тѣмъ сослался на басню Езопа, изъ которой вывелъ нравоученіе, конечно, на счетъ Никона.

Тѣмъ и закончилъ Паисій свои отвѣты.

Никонъ написалъ сильное возраженіе на вопросы Стрешнева и отвѣты Лигарида, въ которомъ доказалъ правильность обрядовъ, совершенныхъ при поставленіи его на патріаршество и доказалъ правильность своихъ дѣйствій священнымъ писаніемъ и правилами соборовъ. Но какъ возраженіе Никона имѣетъ связь съ послѣдующими обстоятельствами, то мы увидимъ ниже—что изъ всего этого послѣдовало.

Глава VI.

Появленіе раскола.—Созваніе втораго собора въ Москвѣ противъ Никона и приглашеніе на оный вселенскихъ патріарховъ.—Письмо Никона къ царю по этому случаю.—Обвиненіе Мелетія въ составленіи подложной грамоты отъ антіохійскаго патріарха.—Монахъ Ааронъ заявляетъ царскому духовнику желаніе Никона пріѣхать въ Москву.—Посылка окольничаго къ Никону въ Черневo съ отказомъ въ желаніи его видѣться съ царемъ.—Разслѣдованіе въ Черневѣ о проѣздѣ Никона.—Пріѣздъ Никона въ Москву.—Показаніе старца Аарона на вопросъ: кто ѣздитъ къ Никону и къ кому онъ отвозилъ его письма.—Письмо Никона къ царю послѣ отказа ему въ свиданіи.

1662 годъ оканчивался. Никонъ оставался въ уединеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ; онъ потерялъ уже свое значеніе. Въ это время общая неурядица въ церквахъ, которая такъ строго преслѣдовалась Никономъ, стала яснѣе и смѣлѣе обнаруживаться: несогласіе въ отправленіи литургіи, разность церковныхъ обрядовъ, разногласное пѣніе—все это теперь поднялось и производило повсемѣстные толки; въ народѣ и въ духовенствѣ толковали о новоисправленныхъ церковныхъ книгахъ—называли ихъ еретическими; толковали о Никонѣ—говорили, что онъ находится подъ судомъ за исправленіе книгъ; протопопъ Аввакумъ, сосланный во время патріаршества Никона въ дальній край Сибири за намѣренную порчу церковныхъ книгъ при патріархѣ Іосифѣ, возвращенъ былъ изъ ссылки и явился въ Москвѣ; суевѣры требовали низверженія Никона; волненіе росло;—явился расколъ [1]). Извѣстно, что расколъ въ русской

[1]) Ист. р. церк. изд. 1847 года, ч. IV, стр. 180—186. Царск. повел. 21 декабря 1662 года о созв. собора противъ Никона (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

церкви распространился въ массѣ людей не въ силу убѣжденій въ тѣхъ или другихъ догматахъ вѣры, а вслѣдствіе ложнаго ихъ толкованія; это происходило отъ невѣжества, отъ недостатка образованія, отъ недостатка понятій. Расколу отдавались люди всѣхъ сословій, люди именитые и простые, духовные и мірскіе. Паденіе Никона дало возможность распространиться суевѣрію [1]).

Теперь въ Москвѣ готовились разрѣшить важный вопросъ; по этому поводу въ офиціальныхъ документахъ говорится слѣдующее: 21 декабря 1662 года. въ недѣлю святыхъ отецъ и на праздникъ великаго святителя Петра митрополита московскаго, царь Алексѣй Михайловичъ, слушавъ всенощное бдѣніе въ соборной церкви Успенія Пресвятой Богородицы, пришелъ въ умиленіе, что соборная церковь вдовствуетъ безъ пастыря уже пятый годъ, а пастырь ея, патріархъ Никонъ, ушелъ, пребываетъ въ новоустроенныхъ отъ него обителяхъ и о вдовствѣ церкви не радитъ, также и о несогласіи церковнаго пѣнія, о службѣ божественной литургіи и о другихъ церковныхъ винахъ, которыя учинились во время его патріаршества и продолжаются по сіе время; отъ чего нынѣ въ народѣ многое размышленіе и соблазнъ, а въ иныхъ мѣстахъ и расколы; патріархъ Никонъ, послѣ отшествія своего отъ престола предалъ проклятію Питирима митрополита Сарскаго и Подонскаго и другихъ, безъ созванія собора и безъ всякаго изслѣдованія, и другое подобное тому дѣлаетъ. По этому великій государь изволилъ быть собору въ маѣ или въ іюнѣ мѣсяцѣ 1663

---

[1]) Ист. р. церк. 1847 года, ч. IV, стр. 181—182.

года и писать ко вселенскимъ патріархамъ, чтобы они, или изъ нихъ кто-либо, для тѣхъ церковныхъ винъ и иныхъ исправленій изволили прибыть въ Москву. Вмѣстѣ съ симъ повелѣно было послать государевы грамоты къ митрополитамъ и прочимъ русскимъ архіереямъ, чтобъ они прибыли на соборъ въ Москву—изъ дальнихъ городовъ къ 25-му марта, а изъ ближнихъ къ 9-му мая; во время того собора соборное дѣло вѣдать ростовскому митрополиту Іонѣ, рязанскому архіепископу Иларіону, боярамъ: князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому и Петру Михайловичу Салтыкову, думному дворянину Прокофью Кузьмичу Елизарову, думному дьяку Алмазу Иванову и дьяку Лукьяну Голосову, и «для собранія къ тому собору всякихъ винъ» немедленно прибыть въ Москву архіепископу Иларіону, а Салтыкову, Елизарову и Голосову взять заручныя росписи и сказки: 1) у соборныхъ ключарей—что̀ патріархъ Никонъ, будучи на патріаршествѣ, изъ соборной церкви взялъ образовъ и всякой церковной утвари, съ росписью и безъ росписи. 2) У патріаршихъ приказныхъ людей—при отъѣздѣ изъ Москвы по оставленіи патріаршаго престола, что патріархъ взялъ изъ домовой казны денегъ, золотыхъ и ефимковъ, и всякой домовой казны, хлѣба, лошадей и прочаго, и что при немъ домовыхъ патріаршихъ вотчинъ кому промѣнено и у кого въ то мѣсто вымѣнено или взято у кого въ цѣну или безъ цѣны, въ которыхъ городахъ и въ какихъ годахъ, и тѣ вымѣненныя, купленныя и взятыя вотчины всѣ ли нынѣ въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ или куда отданы. 3) Книжнаго печатнаго двора у справщиковъ отобрать свѣдѣніе—сколько при патріархѣ

Никонѣ было выходовъ какихъ печатныхъ книгъ и выходъ съ выходомъ сходенъ ли; старыя печатныя и писанныя книги и съ греческихъ присыльныхъ книгъ переводы, съ которыхъ тѣ книги печатаны, всѣ ли на печатномъ дворѣ и если которыхъ нѣтъ—то гдѣ они. 4) У старца Арсенія Суханова—какія онъ въ Палестинѣ купилъ книги и что за нихъ денегъ заплочено и кому тѣ книги отданы. 5) Послать государевы грамоты во всѣ монастыри къ архимандритамъ, игуменамъ и смотрителямъ съ братіею, чтобы они прислали сказки и росписи за своими руками — сколько патріархъ Никонъ изъ монастырей бралъ для себя какихъ церковныхъ потребъ или монастырской какой казны, хлѣба, лошадей и другаго чего, и монастырскихъ вотчинъ на мѣну, и въ цѣну, и безъ цѣны, и въ которыхъ городахъ и годахъ [1]).

Указъ объ этомъ врученъ боярину Петру Михайловичу Салтыкову 23-го того же декабря [2]), и того же числа сдѣланы были распоряженія о заготовленіи царскихъ грамотъ къ патріархамъ, которыя отвести поручено было греку іеродіакону Мелетію, находившемуся въ Москвѣ для устройства пѣвческаго хора [3]).

Еще прежде этого Никонъ неоднократно писалъ къ царю Алексѣю Михайловичу, просилъ у него мира и прощенія въ своихъ винахъ. «Ей-ей, со слезами молю и милости у васъ государей и прощенія прошу, Бога ради простите мнѣ многое къ вамъ согрѣшеніе, которому во

---

[1]) Царское повелѣніе 21 декабря 1662 года о созваніи въ Москвѣ Собора. Указъ царя о томъ же (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

[2]) Указъ царя о созв. собора (Тамъ же).

[3]) О сдѣланіи ковчеговъ для печатей къ грамотамъ. (Тамъ же).

истину нѣтъ числа [1])—такъ писалъ Никонъ къ царю въ одномъ письмѣ. Въ другомъ письмѣ Никонъ, напоминая государю, какъ онъ въ счастливые свои дни принималъ участіе въ царскихъ праздникахъ, писалъ: «если бы я не считался врагомъ, то не былъ бы лишенъ малаго ломтя хлѣба отъ богатой вашей трапезы. Пишу это не потому, что хлѣба лишаюсь, но требуя милости и любви отъ тебя, великаго государя; молю, перестань Господа ради понапрасну гнѣваться; я больше всѣхъ людей оболганъ тебѣ, поношенъ и укоренъ неправедно; потому молю, перемѣнись ко мнѣ Господа ради и не дѣлай мнѣ грѣшному немилосердія» [2]).

Мы говорили выше, что къ Никону ѣздили въ Воскресенскій монастырь многія лица и передавали ему все, что дѣлалось въ Москвѣ; такъ точно и о тѣхъ распоряженіяхъ, которыя были сдѣланы царемъ 21 декабря, какъ лично касавшихся Никона и очень важныхъ для него, тотчасъ же было ему сообщено его сторонниками.

Теперь были критическія минуты для Никона; но онъ и въ этотъ разъ не сопротивлялся царскимъ распоряженіямъ, а обратился къ Алексѣю Михайловичу съ письмомъ, которое дышетъ покорностію волѣ царя и желаніемъ примиренія.

Въ сочельникъ, 24 декабря 1662 года, отъ патріарха Никона является къ царскому духовнику, протоіерею Лукіану, старецъ Ааронъ, строитель Воскресенскаго монастыря, и подаетъ ему письмо отъ Никона съ просьбою

---

[1]) Ист. Соловьева, т. XI, стр. 260.

[2]) Тамъ же, стр. 263.

бою представить царю.—Духовникъ, принявъ письмо, отвѣчалъ посланному: «этого письма теперь государю подносить не время, а поднесу ему по-времени» [1]).

Вотъ это письмо. «Вѣдомо мнѣ учинилось—пишетъ Никонъ—что ты, великій государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патріархамъ о соборѣ, нашего ради отшествія, съ чернымъ діакономъ Мелетіемъ, грекомъ. И если есть истина съ правдою, во истину не отметаемся и хвалимъ твое изволеніе, какъ божественное, если патріархи восхотятъ сами быть и судъ произвести во всемъ по божественнымъ заповѣдямъ евангельскимъ, и по канонамъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ. Ей, не отметаемся. Но прежде молимъ твое благородіе съ кротостію и долготерпѣніемъ послушать это малое наше извѣщеніе [2]). Вѣсть твое благородіе и самъ, что наше отхожденіе было вслѣдствіе гнѣва; этому свидѣтель Богъ, святая церковь и всѣ люди, что я страхомъ Божіимъ свидѣтельствовалъ въ то время и небу и землѣ: услыши небо и внуши земле! И такъ, по заповѣди Божіей, отъ гнѣва твоего изыдохъ, по писанному: дадите бо рече мѣсто гнѣву. А что твое благородіе изволилъ созвать по нашемъ отшествіи на судъ митрополитовъ, епископовъ и архимандритовъ, то это сдѣлано противъ заповѣди Божіей, такъ какъ нигдѣ нѣтъ такого закона

---

[1]) Столбецъ, собственноручно писанный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ отвѣтомъ, который долженъ былъ дать отъ себя патр. Никону протопопъ Лукіанъ (Госуд. Арх., дѣло патріарха Никона).

[2]) Въ подл. письмѣ ясно читается: *извѣщеніе*, а въ ист. Соловьева, т. XI, стр. 297 сказано: *увѣщаніе*.

или правила, чтобы своего патріарха судили свои епископы, въ особенности же отъ него рукоположенные и въ его отсутствіи; ибо не подобаетъ никого осуждать прежде, чѣмъ будетъ извѣстно доподлинно о винѣ осуждаемаго, хотя бы и много было оговаривающихъ». За симъ Никонъ приводитъ изъ евангелія (Іоан.) судъ Пилата надъ Христомъ и продолжаетъ: «зри христіаннѣйшій царь, даже и іудеи въ такой лютой зависти ничего не сдѣлали противъ закона, безъ свидѣтельства и заочно, хотя и все сдѣлали неправедно и изъ зависти; потому Христосъ и сказалъ Пилату: предавый мя тебѣ болій грѣхъ понесетъ; такъ и здѣсь: смутивый твое благородіе болій грѣхъ понесетъ. Если созванный по твоему государеву указу соборъ, по составленному имъ опредѣленію, списокъ котораго мы имѣемъ, хочетъ осудить меня только за одно отхожденіе, то уже подобаетъ и самаго Христа извергнуть, такъ какъ онъ много разъ отходилъ, зависти ради іудейской, и св. Предтечу, и святыхъ апостоловъ, и пророковъ, и всѣхъ святыхъ, и св. евангеліе, и всѣ священныя книги, изъ которыхъ мало нѣчто на память твоему благородію выпишемъ, что слѣдуетъ удаляться отъ навѣтующихъ. За тѣмъ Никонъ выписываетъ изъ евангелія о бѣгствѣ Христа въ Египетъ и другіе случаи, когда Христосъ уходилъ,—изъ Дѣян. и Посл. апост. о бѣгствѣ апостоловъ и указываетъ на соборн. правило: если епископъ за исповѣданіе вѣры, или, какъ поборникъ истины, сопротивляясь властямъ, нетворящимъ истины, изъ своего города бывъ изгнанъ, въ другой городъ придетъ, не возбранится ему тамъ пребывать, пока обрѣсти возможетъ и премѣненіе быв-

шаго на немъ досажденія. Далѣе Никонъ говоритъ: «въ то время, когда твое благородіе съ нами въ добромъ согласіи и любви былъ, мы писали тебѣ, великому государю, что ненависти ради людской, невозможно предстательствовать во святой великой церкви,—каковъ былъ тогда твой, великаго государя, отвѣтъ? Письмо это хранится въ тайномъ мѣстѣ одной церкви и о томъ никто не знаетъ, кромѣ насъ самихъ. Ты же смотри, благочестивѣйшій царь, чтобы не было чего тебѣ отъ таковыхъ твоихъ грамотъ, или не будетъ-ли въ судъ предъ Богомъ и созываемымъ тобою вселенскимъ соборомъ, разсмотри все это; я же пишу объ этомъ къ твоему благородію, не какъ высоты стола взыскуя, желаю чтобы святая церковь безъ смущенія была и тебѣ бы, великому государю, предъ Господомъ Богомъ не вмѣнился грѣхъ, не боясь великаго собора, но не давая святому царствію зазора, такъ какъ между двумя или тремя станетъ всякъ глаголъ, а наипаче во множествѣ. Вездѣ епископы наши обвиняютъ насъ однимъ правиломъ перваго и втораго собора, которое не о насъ написано; а какъ о нихъ предложится множество правилъ, отъ которыхъ никому нельзя будетъ избыть; тогда, я думаю, ни одинъ архіерей или пресвитеръ не останется достойный, но всѣ сами постыдятся и осудятся отъ святыхъ правилъ. Еще же не невѣсть и твое благородіе, что архіереи во избраніи исповѣдали святый символъ и обѣщались святые каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранить непреложно; таковыя обѣщанія мы имѣемъ и нынѣ за руками всѣхъ отъ насъ рукоположенныхъ, въ нихъ написано проклятіе и на вселен-

скаго патріарха константинопольскаго, котораго клянутъ всѣ русскіе епископы при поставленіи. Когда придетъ время, тогда какъ нетопыри усмотрятъ свое дѣяніе смущающіе твое преблаженство: крутицкій митрополитъ съ Іоанномъ Нероновымъ и прочими совѣтниками о насъ говорятъ, что словомъ клялся не быть патріархомъ, а ихъ клятвы мы имѣемъ за ихъ руками, а о чемъ Іоаннъ Нероновъ клялся въ соборной церкви предъ всѣмъ соборомъ—о томъ не невѣсть и твое преблаженство. Слышали мы, что твое благородіе изволилъ послать съ своими царскими грамотами Мелетія; прочитай благородивѣйшій писаніе—Карфагенскаго собора по 8-му правилу и царскихъ книгъ по 27-й грани можно ли таковому вѣрять такое важное дѣло, а онъ—злой человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлываетъ, и здѣсь такое дѣло за нимъ было—чаять оно и нынѣ есть въ Патріаршемъ Приказѣ—и извѣстно Арсенію греку и другимъ, которыхъ онъ знаетъ; есть у тебя, великаго государя, и своихъ много, помимо такого воришки».

Письмо это, писанное безъ означенія времени, приведено съ нѣкоторыми выпусками въ Ист. Россіи Соловьева т. XI, стр. 297, и связано съ посылкою окольничаго Сукина и дьяка Брехова къ Никону въ Воскресенскій монастырь для объясненій съ нимъ по сытинскому дѣлу и потому оно имѣетъ тамъ другое значеніе. Но письмо это относится къ первой посылкѣ Мелетія къ патріархамъ и писано оно—какъ мы увидимъ—съ цѣлію остановить отправленіе Мелетія, какъ опаснаго человѣка, умѣющаго подъ разныя руки подписываться и

печати поддѣлывать; окончаніе же письма, гдѣ Никонъ обращается къ царю съ мольбою о мирѣ, въ исторіи выпущено. «Тѣмже молимъ твою кротость—такъ Никонъ заканчиваетъ письмо—принять малое сіе наше написаніе какъ божественное и прочитать съ великимъ прилежаніемъ, и Богъ мира устроитъ святое твое царство мирно и безгрѣшно, да и мы, богомольцы ваши, поживемъ во всякомъ благовѣріи и тишинѣ. Болѣе сего нынѣ не хочу писать, но противу твоего изволенія государева умолчу: или гдѣ изволишь святую церковь въ мирѣ устроить своимъ благоразуміемъ, какъ святый Богъ наставитъ тебя, или собору быть, обоихъ не отмѣтаюсь и готовъ буду ко всякому законному разсмотрѣнію дать отвѣтъ, только бы о Богѣ, давшемъ миръ на землю: миръ мой, рече, даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ, его же сподоби насъ Христе Боже причастникомъ быти».

Въ заключеніе Никонъ сдѣлалъ собственноручную приписку: «Да не туне настоящаго торжества еже въ первой стихирѣ сказуется на велицей вечерни: Пріидите вѣрніи возрадуемся Господеви настоящую тайну сказующе, средостѣніе градежа разрушися и прочее, тому возопіемъ: родивыйся отъ дѣвы Боже помилуй насъ. Аминь».

Изъ этой приписки слѣдуетъ заключить, что Никонъ находился подъ впечатлѣніемъ наступающаго праздника Рождества Христова; поэтому онъ и выписалъ стихиру, которая поется на вечерни этого праздника.

Письмо это царскій духовникъ доложилъ Алексѣю Михайловичу на другой день Рождества, 26-го декабря.

Царь, выслушавъ письмо, сказалъ: «насъ винитъ, а себя правитъ» [1]).

Въ Москвѣ поднялась тревога. Въ тотъ же день былъ призванъ старецъ Арсеній, строитель Спасскаго монастыря, и спрошенъ: какое онъ знаетъ дѣло за Мелетіемъ?—Арсеній сказалъ: патріархъ Никонъ, за годъ или больше до отшествія отъ патріаршаго престола далъ ему греческія письма на четырехъ небольшихъ листкахъ различныхъ рукъ и велѣлъ беречь ихъ до указа; патріарху тѣ письма подалъ черный попъ Іосифъ, грекъ, обрѣтающійся въ одномъ монастырѣ съ нимъ, Арсеніемъ, а Іосифу далъ Мелетій, грекъ, для ученья; но для чего тѣ письма были поданы патріарху, а также про подписи грамотъ и иныхъ никакихъ дѣлъ на Мелетія онъ не знаетъ и ни отъ кого о томъ не слыхалъ.—Призваны были: черный попъ Іосифъ и діаконъ Мелетій.—Іосифъ показалъ: Мелетій подписывался ли къ какимъ либо письмамъ и печати поддѣлывалъ ли, о томъ онъ не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. Іосифу показали письма, взятыя у старца Арсенія. Осмотрѣвъ ихъ, Іосифъ сказалъ: эти письма писалъ Мелетій дьяконъ въ то время, какъ пріѣхалъ въ Москву и жилъ въ Никольскомъ монастырѣ у архимадрита Діонисія; писаны разными письмами имена патріаршія и иныхъ меньшихъ властей и его имя; да тутъ же написалъ къ нему Іосифу совѣтную грамотку и отдалъ ему, чтобы учиться писать; а послѣ того Мелетій съ архимадритомъ Діонисіемъ написали

[1]) Столбецъ собственноручно писанный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ съ отвѣтомъ, который долженъ былъ дать отъ себя патріарху Никону протопопъ Лукіанъ (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона). (См. приложенія).

на него, Іосифа, ложную грамоту отъ антіохійскаго патріарха Макарія, затѣявъ невѣдомо что, желая его изъ Никольскаго монастыря выжить, и подалъ ее Діонисій патріарху Никону, а онъ отдалъ старцу Арсенію, который объ этомъ и сказалъ ему, Іосифу; для оправданія себя, что та грамота ложная и подписалъ ее Мелетій, онъ, Іосифъ, прежнія Мелетіевы письма подалъ Арсенію, которымъ они представлены были патріарху, но объ этомъ патріаршаго указа не было. Вскорѣ послѣ того архимандритъ Діонисій билъ его, Іосифа, при патріархѣ и вкинулъ въ рундукъ подъ лѣстницу, но за него патріарху билъ челомъ старецъ Арсеній, и патріархъ прислалъ за нимъ Бориса Нелединскаго [1]) и велѣлъ взять къ себѣ на патріаршій дворъ, гдѣ онъ, Іосифъ, и жилъ; а какъ патріархъ оставилъ престолъ и его взялъ съ собою, и онъ у него жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а къ Москвѣ пріѣхалъ тому другой годъ; ложную же антіохійскаго патріарха грамоту подписалъ Мелетій арабскимъ письмомъ.—Мелетій во всемъ отрекся: съ Никольскимъ архимандритомъ Діонисіемъ никакихъ грамотъ отъ антіохійскаго патріарха и отъ иныхъ ни отъ кого о попѣ Іосифѣ и ни о комъ къ Никону патріарху онъ не писалъ и прямыхъ грамотъ патріарху отъ вселенскихъ патріарховъ никогда не подавалъ; а Діонисій подавалъ патріарху грамоты, и не однажды, изъ Аѳонской Горы отъ властей о томъ, чтобы Арсеній грекъ, который нынѣ въ Спасскомъ монастырѣ строителемъ, до братіи Никольскаго монастыря не касался, и про

[1]) Патріаршій боярин.

попа Іосифа въ тѣхъ грамотахъ писано, а что писано, того онъ не знаетъ, а слышалъ отъ Діонисія; а отъ антіохійскаго или отъ иныхъ патріарховъ Діонисій какія грамоты Никону патріарху подавалъ ли, того онъ не знаетъ; грамотъ онъ, Мелетій, не подписывалъ, по-арабски не пишетъ, пишетъ только по-гречески и по-русски и подъ разныя иныя руки не подписывался, а если такая хитрость за нимъ сыщется, то онъ у великаго государя и милости не достоинъ. Мелетію показали письма, взятыя у Арсенія: изъ четырехъ листковъ онъ призналъ, что одинъ писанъ его рукою; писалъ онъ къ Іосифу, чтобы пришелъ къ нему воду святить, а остальные три—не его руки и кто писалъ—не знаетъ.—Мелетію съ Іосифомъ дана очная ставка.—Іосифъ подтвердилъ прежнія свои рѣчи: Діонисій съ Мелетіемъ написали на него, Іосифа, грамоту отъ антіохійскаго патріарха, подписалъ ее Мелетій, а Діонисій подалъ патріарху Никону.—Мелетій повторилъ тоже, что и прежде сказалъ: никакихъ грамотъ не составлялъ и не подписывалъ и въ томъ сослался на отцовъ своихъ духовныхъ: газскаго митрополита и архимандрита Діонисія.

Іосифъ допрашиванъ: самъ ли онъ видѣлъ, что Діонисій съ Мелетіемъ грамоту составляли и Мелетій ее подписалъ, или отъ кого-нибудь слышалъ; что худаго написано въ греческихъ письмахъ, которыя взяты у Арсенія, и при немъ ли тѣ письма писаны?—Іосифъ сказалъ: слышалъ онъ про тотъ составъ и про подписку отъ чернаго попа Симеона грека, который то самъ видѣлъ; Симсонъ года два тому какъ съѣхалъ съ Москвы въ Святую Гору; а онъ, Іосифъ, узналъ ту грамоту по

письму, какъ ему показывалъ Арсеній, что письмо и подпись Мелетіева, а письма, которыя взяты у Арсенія, писалъ Мелетій при немъ Іосифѣ, чтобы съ тѣхъ писемъ учиться писать, а какъ разсмотрѣлъ, что они писаны различными руками, и не учился.

Спросили Арсенія: почему онъ грамоту антіохійскаго патріарха называетъ подложною, и что худаго въ греческихъ письмахъ, которыя у него взяты? — Арсеній сказалъ: съ той грамоты у него есть переводъ, а что она ложная, о томъ узналъ патріархъ Никонъ, потому что арабское письмо съ прежними письмами не сошлось и потому патріархъ ту грамоту далъ ему на сбереженіе, а чаятъ, что ту грамоту подписалъ Мелетій, потому что кромѣ его никто на Москвѣ арабскаго языка не знаетъ; греческія же письма переводить нельзя, потому что они написаны начерно, для ученья, писаны разныя рѣчи, хульныхъ рѣчей нѣтъ: только есть шесть строкъ, которыя написаны греческимъ письмомъ, но турецкою рѣчью, перевесть ихъ онъ не можетъ и что писано въ нихъ, того не знаетъ.

Мелетій, смотря патріаршую грамоту, сказалъ, что она подлинная, писалъ ее антіохійскому патріарху, какъ онъ былъ въ Москвѣ, въ мартѣ 1656 г., архимандритъ Іаковъ грекъ, который нынѣ на Москвѣ, пріѣхалъ съ Нектаріемъ, архіепископомъ Паганіатскимъ, а предъ этимъ пріѣзжалъ съ антіохійскимъ патріархомъ. Въ то время, какъ антіохійскій патріархъ былъ въ Москвѣ, онъ, Мелетій, такія же двѣ грамоты писалъ по его велѣнію, и тѣ грамоты закрѣпилъ патріархъ самъ, а онъ писать арабскимъ письмомъ не умѣетъ и что у показанной

грамоты его патріарша рука, въ томъ шлется на его патріарша архимандрита Неофита.

Архимандритъ Іаковъ, смотря грамоту, про которую показали Арсеній и Іосифъ, что она ложная, сказалъ: писалъ ее онъ, Іаковъ, въ то время, какъ Макарій, патріархъ антіохійскій, былъ на Москвѣ, по его приказу, и руку приложилъ къ ней патріархъ самъ по-арабски, да на той же грамотѣ подписалъ Григорій, митрополитъ Никейскій [1]).

На томъ слѣдствіе и окончилось. Какъ видно, этому дѣлу никакого значенія не дано; обвиненіе Мелетія признано недоказаннымъ. Въ Москвѣ хлопотали о скорѣйшемъ отправленіи Мелетія къ патріархамъ, но замѣнить его — другаго лица не нашлось. Все это происходило 26-го декабря.

Въ этотъ день власти Воскресенскаго монастыря: архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ монахъ Іосифъ, строитель монахъ Ааронъ и съ ними человѣкъ семь младшихъ монаховъ отправились въ Москву для славленья у Государя, по случаю праздника Рождества Христова [2]). Дорога изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву лежала черезъ село Чернево, которое находилось въ 20 верстахъ отъ Москвы [3]) и приписано было къ означенному монастырю. Пріѣхавъ въ Москву, власти и монахи остановились на Воскресенскомъ подворьѣ и тамъ

---

[1]) Разслѣдованіе о греческихъ письмахъ, отданныхъ патр. Никономъ на сбереженіе старцу Арсенію (Госуд. Арх., дѣло п. Никона).

[2]) Разслѣдованіе въ с. Черневѣ 27 дек. 1662 г. (Госуд. Арх., дѣло п. Никона).

[3]) Гр. п. Никона къ царегр. патр. Діонисію.

ночевали [1]). Монастырская братія между собою говорила, что патріархъ пріѣхалъ въ Чернево [2]). Между прочимъ Ааронъ очень хлопоталъ, чтобы Никонъ былъ въ Москвѣ и видѣлся бы съ царемъ; онъ послалъ въ Воскресенскій монастырь нарочнаго съ письмомъ къ патріарху, чтобы онъ ѣхалъ въ Москву [3]). Царское величество говорилъ духовнику—писалъ Ааронъ,—что пятый годъ не можетъ дождаться тебя, святѣйшаго патріарха [4]).

На другой день, 27 числа, въ субботу, является опять къ царскому духовнику монахъ Ааронъ, подаетъ письмо, присланное съ нимъ отъ Никона и говоритъ: «Отнеси эту грамоту къ государынѣ царицѣ, да доложи царскому величеству: патріархъ пріѣхалъ въ Чернево, чтобы позволилъ ему пріѣхать въ Москву помолиться Пресвятой Богородицѣ и гдѣ государь велитъ ему очи свои видѣть.— Духовникъ отнесъ къ царицѣ письмо и доложилъ государю — что́ сказано Ааономъ.—«Скажи посланному,— отвѣчалъ Алексѣй Михайловичъ—видѣться мнѣ съ патріархомъ на Москвѣ непригоже да и не для чего; а какъ пріѣдутъ вселенскіе патріархи, тогда, если Богу будетъ угодно, увидимся; а кромѣ того пошлю къ патріарху въ Чернево окольничаго» [5]).

Немедленно написаны были статьи для окольничаго, о чемъ онъ долженъ былъ говорить патріарху. Вотъ что сказано въ этомъ документѣ: «Великій государь велѣлъ

---

[1]) Разслѣд. въ с. Черневѣ.
[2]) Тамъ же; показ. Ал. Лускина.
[3]) Разслѣдов. въ с. Черневѣ.
[4]) Чернов. письмо протопопа Лукіана къ патр. Никону.
[5]) Ветхій столбецъ писан. рукою царя.—Списокъ съ этого столбца.— Чернов. письмо къ патр. Никону царскаго духовника протоп. Лукіана.

тебѣ, святѣйшему патріарху, говорить: присылалъ ты къ его государеву духовнику, благовѣщенскому протопопу Лукіану письмо, чтобы поднесть великому государю и доложить о твоемъ пріѣздѣ въ Чернево, и чтобы великій государь пожаловалъ велѣлъ тебѣ пріѣхать въ Москву помолиться Пресвятой Богородицѣ и видѣть его государевы очи. Протопопъ Лукіанъ письмо твое поднесъ великому государю и о пріѣздѣ твоемъ въ Москву докладывалъ. Великій государь указалъ тебѣ сказать, что для мірской многой молвы ѣхать тебѣ нынѣ къ Москвѣ непристойно, потому что въ народѣ нынѣ молва многая о разности въ церковной службѣ и о печатныхъ книгахъ, и тѣмъ твоимъ нынѣшнимъ къ Москвѣ пріѣздомъ въ народѣ чаять всякаго соблазна, потому что патріаршескій престолъ оставилъ ты своею волею, а ни по какому изгнанію, и чтобъ для всенародной молвы и смятенія изволилъ ты ѣхать нынѣ назадъ въ Воскресенскій монастырь, покамѣстъ будетъ о томъ на Москвѣ соборъ, а къ тому собору будутъ вселенскіе патріархи и власти; въ то время и о твоемъ пріѣздѣ на тотъ соборъ присылка къ тебѣ будетъ, а на соборѣ великій государь будетъ говорить обо всемъ. А буде тебѣ патріарху Никону, для какихъ самыхъ нужныхъ дѣлъ, съ великимъ государемъ видѣться нынѣ надобно, и тебѣ бъ о томъ писать къ нему, великому государю, и про тѣ дѣла ему объявить, а великій государь противъ того твоего письма изволитъ къ тебѣ кого послать, или писать, а до собору, для многонароднаго несогласія и молвы, ѣхать тебѣ къ Москвѣ никакъ нельзя.—Да ты же писалъ отъ себя къ газскому митрополиту Паисію и

жаловался, будто ты невинно съ престола своего изгнанъ и о иныхъ тому подобныхъ дѣлахъ, и отъ того великому государю терпѣніе отъ тебя многое; а какъ приспѣетъ время собору, въ то время онъ, великій государь, о тѣхъ вещахъ говорить будетъ.

Если же патріархъ Никонъ станетъ говорить, что онъ, по отшествіи своемъ изъ Москвы къ великому государю писалъ много разъ о разныхъ дѣлахъ и о потребахъ, а отъ великаго государя письма къ нему не бывало ни о чемъ, то патріарху говорить, что отъ великаго государя не писано къ нему потому, что писать не довелось, да и для того, какъ онъ былъ на патріаршествѣ, о чемъ тогда отъ великаго государя къ нему писано, онъ послѣ отшествія своего съ патріаршескаго престола про тѣ его государевы письма говорилъ въ разговорѣхъ со многими [1]).

На другой день, 28 декабря, рано утромъ, окольничій Осипъ Ивановичъ Сукинъ и дьякъ Дементій Башмаковъ [2]) скакали по дорогѣ въ село Чернево. Пріѣхавъ туда за два часа до свѣта, они не нашли тамъ Никона и обратились съ распросами. Прежде всего спросили посельскаго старца Серапіона, который сказалъ: патріархъ Никонъ въ Воскресенскомъ монастырѣ и сюда въ село не бывалъ и мимо села къ Москвѣ не проѣзжалъ, а проѣхали къ Москвѣ 27 декабря того мона-

---

[1]) Посылка окольничаго въ с. Чернево къ патр. Никону съ отказомъ на желаніе его пріѣхать въ Москву (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

[2]) Имена этихъ лицъ въ документѣ означены только начальными буквами.

стыря архимандритъ Герасимъ, намѣстникъ старецъ Іосифъ, строитель старецъ Ааронъ, да съ ними молодыхъ старцовъ семь или восемь для славленья къ великому государю.

Посланные этимъ не ограничились; переспросили всѣхъ, кого нашли въ селѣ. Проѣздомъ въ Воскресенскій монастырь въ Черневѣ были патріаршія дѣти боярскіе, Петрунка да Александрикъ Лускины, которые тому дня съ четыре патріархомъ были отпущены въ Москву повидаться съ братомъ своимъ и, повидавшись съ нимъ, пріѣхали изъ Москвы въ Чернево 27 декабря къ ночи. Петрунка сказалъ: патріархъ Никонъ въ село Чернево не бывалъ, а декабря 26 числа пріѣхали изъ Воскресенскаго монастыря къ Москвѣ: архимаритъ Герасимъ, строитель Ааронъ, а съ ними молодыхъ старцовъ съ семь для славленья къ великому государю и ночевали на Москвѣ; архимаритъ поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенскій монастырь, а строитель и старцы остались на Москвѣ; намѣстникъ Іосифъ изъ монастыря жъ проѣхалъ къ Москвѣ мимо села Чернева въ субботу и того жъ числа онъ, намѣстникъ, да строитель пріѣхали съ Москвы въ то село во 2-мъ часу ночи и, покормя лошадей, поѣхали въ монастырь; а Александрикъ показалъ: какъ онъ былъ на Москвѣ, на Воскресенскомъ подворьѣ, братъ его родной, молодой старецъ Гордіонъ сказалъ ему, что патріархъ Никонъ въ Черневѣ, а въ которое время въ то село пріѣхалъ, про то ему не сказалъ.

Села Чернева староста Ивашко Васильевъ сказалъ: патріархъ Никонъ пріѣхалъ въ Чернево въ субботу до

вечера за часъ или за полтора, а съ нимъ Воскресенскаго монастыря архимаритъ Герасимъ—въ однѣхъ саняхъ, да съ ними жъ пріѣхалъ верхомъ слуга Еремка Семеновъ, и, покормя лошадей и подъ архимарита взявъ у него лошадь съ санями, поѣхали въ Воскресенскій монастырь; а отколе пріѣхали, того онъ не знаетъ.

Того жъ села крестьянинъ Микишка Анисимовъ сказалъ: патріархъ Никонъ проѣхалъ къ Москвѣ, а декабря въ 26 числѣ проѣхали къ Москвѣ мимо села Чернева Воскресенскаго монастыря архимаритъ, намѣстникъ, строитель и молодые старцы. Декабря 27 ѣхалъ онъ съ Москвы и въ Тушинѣ на пролубѣ поилъ лошадь, и въ то же время проѣхалъ мимо ихъ съ Москвы Воскресенскаго монастыря архимаритъ Герасимъ въ саняхъ, а передъ нимъ верхомъ служка Еремка Корнѣевъ, а патріарха онъ не видалъ.

Крестьянской сынъ Максимко Ѳедоровъ сказалъ: патріархъ Никонъ проѣхалъ изъ Воскресенскаго монастыря мимо села Чернева декабря противъ 27-го числа въ ночи, къ Москвѣ пріѣхалъ на утренней зарѣ, а съ Москвы въ село Чернево пріѣхалъ съ архимаритомъ Герасимомъ въ однѣхъ саняхъ въ субботу передъ вечернею, архимаритъ въ саняхъ сидѣлъ, а патріархъ въ тѣхъ же саняхъ лежалъ подъ полостью, да съ ними два вершника, служки: Еремка Семеновъ да Миколайко, и на ухабѣ патріарховъ стольникъ, а какъ его зовутъ, того не знаетъ; да съ ними жъ была и четвертая лошадь въ саняхъ въ пошевняхъ, и, покормя лошадей, они поѣхали въ монастырь въ другомъ часу ночи.

По дорогѣ къ Москвѣ, посланные къ патріарху въ Чернево, возвращаясь оттуда, наѣхали идущаго въ Москву поповскаго сына Логина Михайлова, остановили и распросили его. Логинъ сказалъ: ходилъ онъ въ Воскресенскій монастырь повидаться съ отцомъ своимъ, чернымъ попомъ Антоніемъ, и его въ томъ монастырѣ не стало до его приходу, и онъ въ томъ монастырѣ пожилъ недѣли съ двѣ въ дьячкахъ, а стоялъ на конюшенномъ дворѣ. Декабря къ 27-му числу къ субботѣ, въ ночи, въ 4-мъ часу, пріѣхалъ съ Москвы того жъ Воскресенскаго монастыря отъ строителя, старца Аарона, въ Воскресенской монастырь на конюшенной дворъ конюхъ Ѳедька и привезъ съ собою письмо, запечатано краснымъ воскомъ, а на печати рука, и сказалъ, что то письмо прислано къ патріарху и съ тѣмъ письмомъ пошелъ на монастырь, а въ 5-мъ часу ночи пришелъ на конюшенной дворъ Миколайко Степановъ и велѣлъ во властелинскіе сани впрячь двѣ лошади съ припряжью, тѣ сани повезли въ монастырь, и патріархъ Никонъ съ монастыря поѣхалъ къ Москвѣ, а съ нимъ поѣхалъ одинъ вершникъ, прочіе же слуги лошадей седлали и поѣхали за нимъ послѣ его и спрашивали другъ друга: куда патріархъ поѣхалъ? и говорили что поѣхалъ къ Москвѣ. А онъ Логинка изъ того монастыря пошелъ къ Москвѣ жъ въ 27-мъ числѣ послѣ патріарха, ночевалъ въ Черневѣ и слышалъ отъ крестьянъ, что патріархъ Никонъ съ Москвы проѣхалъ мимо Чернева съ архимаритомъ въ Воскресенской монастырь. Декабря въ 25 день пріѣзжали въ Воскресенской монастырь съ Москвы подъячіе да поддьяконъ, да съ ними и иные, а кто

именно и сколько ихъ было, того онъ не знаетъ, и въ монастырѣ жили три дни, а изъ Воскресенскаго монастыря къ Москвѣ поѣхали декабря жъ въ 26-мъ числѣ часа за полтора до ночи [1]).

Посмотримъ что дѣлалось теперь въ Москвѣ. Въ то время, какъ окольничій производилъ въ Черневѣ разслѣдованіе о патріархѣ, Никонъ пріѣхалъ въ Москву и остановился на Воскресенскомъ подворьѣ. Оттуда онъ послалъ старца Филофея къ царскому духовнику, чтобъ доложить государю о своемъ пріѣздѣ. Лукіанъ доложилъ царю. Съ гнѣвомъ принялъ Алексѣй Михайловичъ такую неожиданную вѣсть и отвѣчалъ: «патріарху не видать очей моихъ до пріѣзда вселенскихъ патріарховъ» [2]).

Обо всемъ этомъ протопопъ Лукіанъ извѣстилъ Никона письмомъ [3]). Никонъ въ тотъ же день оставилъ Москву и возвратился въ свой Воскресенскій монастырь.

Съ какого же повода Никонъ пріѣзжалъ въ Москву? Отъ него было только послано письмо къ царю, которое 24 декабря Ааронъ подалъ протопопу Лукіану; оно изложено выше и въ немъ Никонъ ни слова не говоритъ, что онъ желаетъ пріѣхать въ Москву для славленья у государя; а 27 декабря Ааронъ, хотя и подавалъ письмо царскому духовнику, но оно было къ царицѣ. Пріѣздъ Никона въ Москву не могъ пройти безслѣдно; вся вина

---

[1]) Разслѣдованіе въ с. Черневѣ о проѣздѣ чрезъ оное патр. Никона въ Москву 28 Дек. 1662 г. (Госуд. Арх., дѣло п. Никона).

[2]) Ветхій столбецъ писанный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ касательно пріѣзда п. Никона въ Москву.— Списокъ съ этого столбца.— Черп. письмо протопопа Лукіана патр. Никону о томъ же. (Госуд. Арх., дѣло п. Никона). См. эти столбцы въ приложеніи.

[3]) Черн. письмо протопопа Лукіана къ патр. Никону. См. въ приложеніи.

пала на Аарона, который, подавая письма духовнику, въ оба раза заявлялъ словесно о желаніи патріарха пріѣхать въ Москву: 24 декабря Ааронъ сказалъ протопопу Лукіану, что патріахъ хотѣлъ быть къ великому государю Христа славить, а черезъ три дня, 27 числа, Ааронъ сказалъ духовнику, что патріархъ пріѣхалъ въ Чернево, доложи государю, гдѣ царское величество велитъ очи свои видѣть [1]). Вопросъ заключается въ томъ — что заявлялъ Ааронъ духовнику, исходило ли оно отъ Никона, или, отъ чрезмѣрнаго усердія къ патріарху, словесныя заявленія протопопу Лукіану Ааронъ прибавлялъ отъ себя? Ааронъ, пріѣхавъ въ Москву, послалъ отъ себя съ Воскресенскаго подворья письмо къ Никону съ конюхомъ Ѳедькою, который пріѣхалъ изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь ночью въ 4-мъ часу на 27-е декабря, и той же ночи въ 5-мъ часу отдано было на конюшенномъ дворѣ приказаніе заложить властелинскія сани, въ которыхъ и поѣхалъ патріархъ къ Москвѣ [2]).

Въ Москвѣ былъ поднятъ вопросъ — кто передаетъ Никону вѣсти о томъ, что тамъ дѣлается? Кто бы могъ такъ скоро дать знать ему о царскомъ повелѣніи созвать соборъ и о посылкѣ Мелетія къ патріархамъ? Обратились къ старцу Аарону, который былъ арестованъ и впослѣдствіи заключенъ въ Соловецкій монастырь, и потребовали у него объясненіе—съ кѣмъ Никонъ находился въ перепискѣ; къ кому Ааронъ еще отвозилъ письма отъ Никона?

---

[1]) Столбецъ писанный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.—Посылка окольничаго къ патр. Никону въ Чернево.

[2]) Разслѣдованіе въ с. Черневѣ о проѣздѣ п. Никона.

Ааронъ далъ показаніе: «Изволилъ ты, великій государь, спросить меня, убогаго богомольца твоего, о томъ: кто ѣздитъ твоего дому государева къ господину нашему святѣйшему Никону патріарху, и важивалъ ли я, убогой, письма отъ сестры твоей? И я тебѣ, государю, вѣстно чиню: ѣздилъ я къ Москвѣ и важивалъ письма къ духовнику Діонисію давно и отъ него, духовника, важивалъ же, а чьи—онъ того мнѣ не сказывалъ; а женщинъ ѣзживало много, только мы не всѣхъ именами знаемъ, и мы такое дѣло, государь, въ велико не ставимъ—кто ни пріѣдетъ, въ правилахъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ того не написано въ вину, а я работникъ Божіей церкви и питаемся отъ господина нашего святѣйшаго Никона патріарха, и того ради намъ нельзя его было не слушать. А что ты, великій государь царь, молвилъ, что отъ тѣхъ ѣздовъ стала межъ вами великая смута и дѣется и до нынѣ, и я, убогій и послѣдній твой царской богомолецъ, разумѣю, что Божій есть се гнѣвъ и всемирные грѣхи; ничто не бываетъ безъ Божіей воли, а не отъ тѣхъ ѣздаковъ и писемъ. А что изволишь, государь имать больше всякихъ людей и прененіемъ и мукою претить, — тогда больше вражда будетъ межъ вами, великими столпы. Вѣдаешь и самъ ты, великій государь, что пишетъ во святомъ евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ: якоже хощете да творятъ вамъ человѣцы и вы творите имъ такожде; что себѣ не хочешь и инѣмъ не твори. Хочешь ли ты, чтобы кто силнѣе тебя взялъ бы у тебя лучшихъ рабовъ и сталъ бы имъ мукою угрожать, чтобы они сказали тайну твою? Или бы иной рабъ твой, убѣжавъ

ко врагу твоему и повѣдалъ бы тайну твою, каково бы тебѣ мнилося на сильнаго того и на раба того? А что ты, великій государь, сказалъ про меня грѣшника: окуйте ему руки и ноги—и отъ такого слова, хотя-бъ кто и Петръ верховный апостолъ вѣрою былъ, ибо и тотъ отъ единыя рабыни устрашился и Христа отрекся, а мы кто предъ Петромъ? а что не за Христа вамъ мучиться, и то вѣдаетъ самая истина Христосъ Богъ нашъ. Еще молю тебя, великаго государя, сотвори милость, Бога ради и святыхъ его заповѣдей, со святѣйшимъ Никономъ патріархомъ и съ нами узниками, учини миръ во святой церкви, чтобъ не быть и впредь претыканію о семъ, а онъ тебѣ, великому государю, не гонитель, но богомолецъ, и нынѣ готовъ и умереть» [1]).

Это показаніе если не вполнѣ объясняетъ, то во всякомъ случаѣ наводитъ на слѣдъ, откуда Никонъ получалъ всѣ свѣдѣнія о томъ, что дѣлалось на Москвѣ, что Никонъ имѣлъ своихъ сторонниковъ, что ни одинъ Зюзинъ находился въ сношеніяхъ, въ перепискѣ съ Никономъ.

По возвращеніи изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, Никонъ написалъ царю письмо, въ которомъ—приводя псаломъ Давида: пребываетъ въ вѣкъ предъ Богомъ, милость и истину кто взыщетъ—Никонъ приноситъ Алексѣю Михайловичу мольбу о милости и справедливости къ нему и о прощеніи его въ винахъ. Это письмо замѣчательно, какъ по содержанію, такъ и по изложенію. Никонъ пишетъ: «Богомолецъ вашъ государевъ, смиренный Никонъ патріархъ Господа Бога

[1]) Показаніе духовнаго лица Воскр. мон. (безъ подписи), но по всей вѣроятности строится Воскр. мон. старца Аарона. На верху сдѣлана помѣта: 171 (1662) г.

молю о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи, и о еже на сопостаты о побѣдѣ и о одолѣніи; да дастъ ти Господь въ мірѣ семъ царствованіе мирно и безмятежно, якожа Давиду кроткому, и Соломону всемудрому, и Константину православнѣйшему, и Владиміру приснопамятному, крестившему русскую землю, и да приложитъ ти Господь Богъ лѣта на лѣто и дни на дни до дне рода и рода». Увѣдомляя о полученіи государева жалованья за половину сельца Ряденокъ и за соленыя варницы, взятыя отъ Воскресенскаго монастыря, Никонъ продолжаетъ: «А что я писалъ къ тебѣ, великому государю, второе мое писаніе и прошеніе, чтобы мнѣ помолиться Пресвятой Богородицѣ и святому образу ея поклониться и пресвѣтлое лице твое, великаго государя, видѣть и престолу славы царствія поклониться — въ томъ погрѣшилъ; безмѣстно и непрощенно согрѣшилъ предъ тобою, великимъ государемъ; знаю, что такіе люди, какъ мытари и лихоимцы, которые хотятъ видѣть тебя—видятъ; одинъ только я, болѣе всѣхъ грѣшнѣйшій предъ тобою, недостоинъ тебя видѣть..... Молю тебя, великій государь, если я въ чемъ согрѣшилъ беззаконно, отъ всего сердца твоего, оставь Господа ради, да Господь Богъ оставитъ твои согрѣшенія. Хотя ты и царь земли, но и ты просишь отъ царя царствующаго надъ царями Господа Бога прощенія. Болѣе сего, не могу къ милости тебя, великій государь, умолить, если симъ не умолишися» [1]).

[1]) Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю.

Былъ ли кто посланъ отъ царя къ патріарху съ словеснымъ отвѣтомъ на это письмо—не извѣстно; но письменнаго отвѣта ни на одно письмо отъ Алексѣя Михайловича къ Никону не было со времени оставленія имъ патріаршаго престола [1]).

Въ исторіи Соловьева смѣшаны два событія одинаковаго характера: пріѣздъ Никона въ Москву 28 декабря 1662 г. и пріѣздъ его туда же 18 декабря 1664 г. Хотя въ исторіи о первомъ пріѣздѣ вовсе не упоминается, но конецъ разсказа о послѣднемъ взятъ изъ документовъ, относящихся къ первому пріѣзду. Это могло случиться вслѣдствіе совпаденія времени и мѣста въ обоихъ событіяхъ: въ *декабрѣ* 1662 г. производилось разслѣдованіе въ с. *Черневѣ* о проѣздѣ Никона въ Москву, что̀ мы и видѣли; а въ *декабрѣ* 1664 г. въ томъ же селѣ *Черневѣ* Никонъ былъ настигнутъ посланными вслѣдъ за нимъ духовными властями и мірскими лицами, которые требовали отъ него возвращенія взятаго имъ изъ Успенскаго собора посоха. Такъ въ XI т. ист. Соловьева на стр. 301 сказано, что по окончаніи объясненій Никона съ митрополитомъ Павломъ и боярами въ Успенскомъ соборѣ «Никонъ приложился къ образамъ, взялъ посохъ Петра митрополита и пошелъ къ дверямъ». За тѣмъ, послѣ объясненій отъѣзда Никона изъ Москвы, на стр. 303 говорится: «Никонъ исполнилъ обѣщаніе, отправилъ посохъ и письмо съ своимъ посланцемъ, который долженъ обратиться къ духовнику царскому съ просьбою доложить государю,

[1]) Посылка окольничаго къ патріарху Никону въ Чернево въ декабрѣ 1662 г.

чтобъ позволилъ ему, Никону, пріѣхать въ Москву помолиться Богородицѣ и видѣть государевы очи». Но Никонъ отправилъ посохъ съ архимандритомъ Воскресенскаго монастыря Герасимомъ не къ духовнику, а къ царю; архимандриту Никонъ вручилъ не свое письмо, а письма извѣстительныя къ нему отъ Зюзина, по которымъ Никонъ пріѣзжалъ въ Москву; посохъ и письма архимандритъ Герасимъ долженъ былъ лично представить государю, и для того онъ изъ с. Чернева вмѣстѣ съ другими лицами, посланными вслѣдъ за Никономъ для отобранія отъ него посоха, отправился въ Москву къ великому государю [1]). Далѣе въ исторіи говорится: «Въ отвѣтъ полученъ былъ прежній отказъ, приправленный выговоромъ и угрозою: великій государь указалъ тебѣ сказать: для мірской многой молвы ѣхать тебѣ теперь въ Москву непристойно, потому что въ народѣ теперь молва многая о разности въ церковной службѣ и печатныхъ книгахъ» и т. д. Но это взято изъ статей, написанныхъ два года тому назадъ, для окольничаго, который былъ посланъ къ Никону въ с. Чернево 28 декабря 1662 г. съ отказомъ ему пріѣхать въ Москву помолиться Пресвятой Богордицѣ и видѣть государевы очи [2]).

Но и по самому смыслу въ исторіи какъ-то не вяжется разсказъ объ отправленіи Никономъ изъ с. Чернева посланца къ царскому духовнику съ предъидущимъ

---

[1]) Пришествіе патр. Никона изъ Воскресенск. мон. въ Москву въ соборную церковь 18 декабря 1664 г. (Госуд. Арх., дѣло патр. Никона).

[2]) Посылка окольничаго къ патр. Никону въ Чернево въ декабрѣ 1662 г. (См. приложенія).

разсказомъ: Никонъ только что былъ въ Москвѣ, былъ въ Успенскомъ соборѣ, молился, прикладывался къ иконамъ и послѣ всѣхъ непріятныхъ исторій, бывшихъ съ нимъ въ Москвѣ, еще не доѣхавъ до Воскресенскаго монастыря, изъ с. Чернева снова отправляетъ посланца къ царскому духовнику съ просьбою доложить государю, чтобъ позволилъ ему, Никону, пріѣхать въ Москву помолиться Богородицѣ и видѣть государевы очи. Нѣтъ, это было не въ характерѣ Никона и онъ этого не сдѣлалъ. Никонъ возвращаетъ посохъ, объявляетъ возмутительныя письма Зюзина,—за это также нельзя было дѣлать Никону выговора и не зачто было дѣлать ему угрозы. Есть свѣдѣніе, что Никонъ, послѣ поѣздки своей, по вызову Зюзина, изъ Воскресенскаго монастыря въ Москву, на другой годъ, также въ Рождественскій постъ, былъ опять тайно въ Москвѣ и въ этотъ разъ съ нимъ ѣздилъ описавшій житіе Никона, подьякъ Иванъ Шушера, но сей послѣдній въ своемъ описаніи объ этой поѣздкѣ Никона не упоминаетъ, и потому свѣдѣніе это требуетъ еще подтвержденія.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Донесеніе царю думнаго дворянина Прокофья Елизарова и думнаго дьяка Алмаза Иванова, посланныхъ къ патріарху Никону, съ изъясненіемъ, что Никонъ не желаетъ возвратиться на патріаршій престолъ и что, не отрицаясь званія патріарха, онъ предоставляетъ избрать на патріаршій престолъ другое лицо.

Марта 7167 (1659 г.).

(На лѣвой сторонѣ столбца надпись)

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

(Тамъ же помѣта) 167-го марта въ день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Холопи твои, Пронка Елизаровъ, Алмазко Ивановъ челомъ бьютъ. По твоему, великаго государя, указу были мы, холопи твои, у святѣйшаго Никона патріарха, и что ты, великій государь, указалъ ему, патріарху, говорили. И патріархъ, государь, прежнее свое начинаніе: какъ онъ оставилъ святительской престолъ самовольне, а никѣмъ не изгнанъ, и что вы, великій государь, посылали къ нему боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого и околничего Родіона Матвѣевича Стрешнева, и что онъ къ вамъ, великому государю, съ ними приказывалъ, и въ томъ во всемъ стоитъ и нынѣ непретковенно, и говорилъ съ клятвою, что ни въ мысли его о возвращеніи на престолъ великія Росіи нѣту, только имени патріарха не отрицался и нынѣ не отрицается, а Московскимъ не именуясь, и какъ сперва подалъ благословеніе вамъ, великому государю, и всему

освященному собору о обираніи на престолъ святительскій въ патріархи, такъ и нынѣ того не отмѣщется и благословеніе подаетъ, и что всѣмъ связанымъ благословеніе подалъ и нынѣ то подтверждаетъ, а что онъ къ вамъ, великому государю, писалъ о дѣйствѣ ваіи, и то де онъ свое должное исправилъ, что вамъ, великому государю.... извѣстилъ, да и искони де вамъ, государемъ благочестивымъ, о такихъ дѣлехъ, которые исправленія требуютъ, и пустынницы возвѣщали. А замотчали мы, холопи твои, за безпутою, дороги занесло снѣгомъ.

Сказка дьяка Дементія Башмакова, посыланнаго 17 мая 1659 г. къ патріарху Никону въ Воскресенскій монастырь, о бывшемъ у нихъ разговорѣ, касательно воспрещенія духовнымъ лицамъ посѣщать Никона; о намѣреніи его ѣхать въ Крестный монастырь; о томъ, что онъ, Никонъ, не отрицается отъ патріаршаго званія и соединенной съ онымъ благодати; о неудовольствіи его на учиненное Крутицкимъ митрополитомъ въ недѣлю ваій священнодѣйствіе на осляти и о проч.

По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, пріѣхалъ я, Демка, въ Воскресенскій монастырь къ патріарху Никону мая въ 17 день, а въ то время патріархъ былъ въ пустыни, и по указу великаго государя спрашивалъ его, патріарха, о его спасеніи, а послѣ того объявилъ ему, патріарху, великаго государя жалованье: присылку вина церковнаго, и муки пшеничной, и меду сырцу, и рыбы, и патріархъ великому государю на его государевѣ жалованьѣ билъ челомъ и спрашивалъ о государевѣ многолѣтномъ здоровіи, и я про государево многолѣтное здоровье ему сказалъ. И послѣ божественной литургіи пошелъ патріархъ изъ пустыни въ большой монастырь, а передъ нимъ шли дѣти

боярскіе, а у монастыря, у воротъ, по сторонамъ стояли стрѣльцы, человѣкъ съ 10, да на монастырѣ отъ воротъ, по дорогѣ, по одну сторону стоялъ архимандритъ съ братіею, и пришелъ патріархъ въ келью, и по указу великаго государя говорено патріарху противъ его письма къ великому государю про дачу государева жалованья въ Воскресенскій монастырь новаго огорода вмѣсто прежняго ихъ огорода, и патріархъ сказалъ, что къ великому государю о томъ онъ не писывалъ, а писалъ къ стольнику ко князю Юрью Ивановичу Ромодановскому. И Патріарху говорено, что указалъ великій государь тотъ новый огородъ въ Воскресенскій монастырь дать для того, что то мѣсто тому монастырю и впредь будетъ прочно, и указалъ великій государь тотъ новый огородъ огородить и взорать, а гдѣ былъ прежней огородъ, и въ томъ мѣстѣ быть впредь городовымъ крѣпостямъ. И патріархъ на государевѣ жалованьи билъ челомъ и говорилъ: кому де тотъ новый огородъ и около его и иные огороды даны были напередъ сего, и онѣ де всѣ лежали впустѣ, потому что мѣста къ овощу неугожіе, а нынѣ де въ монастырѣ братьи 75 человѣкъ, да дѣтей боярскихъ и служебниковъ и всякихъ работниковъ больше 200 человѣкъ, и ему де съ братіею и съ иными со всякими людьми овощомъ питаться нечѣмъ, а у великаго государя и опричь того новаго огорода и иные огороды есть, и о томъ какъ ему, великому государю, Богъ извѣститъ, а чаю де про тотъ новый огородъ великому государю извѣстилъ стольникъ князь Ѳедоръ княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановской.

По указу великаго государя патріарху Никону говорено: вѣдомо ему, великому государю, учинилось, будто освященнаго и духовнаго чину людемъ учиненъ заказъ къ нему, патріарху, въ монастырь не пріѣзжать. И великій государь указалъ тебѣ, патріарху, говорить по евангельской заповѣди въ правду, еже ей-ей, какъ ты, Никонъ патріархъ, и изволилъ святительскій престолъ на Москвѣ оставить своею волею и въ Воскресенскій монастырь съ Москвы съѣхалъ, и съ тѣхъ мѣстъ и по се время отъ него, великаго государя, освященнаго и духовнаго чину всякимъ людемъ заказу, что къ тебѣ въ монастырь не пріѣз-

жать и по дорогамъ заставъ не бывало, а говорилъ освященнаго и духовнаго чину тѣмъ людемъ, которые въ воскресные дни и въ праздники лѣнились приходить въ соборную и апостольскую церковь и въ иныя церкви по праздникомъ, гдѣ бывало государево пришествіе и безъ пришествія, Крутицкой митрополитъ Питиримъ, опасаясь на себя государева гнѣва, и они отговаривались тѣмъ, будто они ѣздятъ къ тебѣ, Никону патріарху, въ монастырь, и то они многіе лгали, и имъ говорено было: кому къ тебѣ, Никону патріарху, въ монастырь и ѣздить? и они бъ о поѣздѣ своемъ являли ему жъ митрополиту, и кто ему, патріарху, про заказъ пріѣзду ихъ къ нему въ монастырь сказывалъ, и онъ бы мнѣ про тѣхъ людей сказалъ, и я про то извѣщу великому государю.

И патріархъ говорилъ: отъ кого онъ про тотъ заказъ слышалъ, и о томъ де онъ, вспамятовавъ, подлинно отпишетъ къ великому государю. А какъ онъ, патріархъ, изъ Иверскаго монастыря въ Воскресенскій монастырь и пріѣхалъ и у него де патріарха только былъ одинъ архимаритъ чудовской, а иные де черные власти и протопопы и попы . . . . *) не бывалъ. Патріархъ же говорилъ: на свѣтлой де недѣли во вторникъ Крутицкой митрополитъ и пестрые и черные власти докладывали великаго государя: поволитъ ли онъ, великій государь, съ образы ѣхать имъ къ нему, патріарху; и того жъ дни окольничей Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ говорилъ ему митрополиту и властемъ, чтобъ они къ тебѣ, патріарху, безъ указу великаго государя никто не ѣздили.

И патріарху говорено, что въ тотъ день у великаго государя власти съ образы не бывали, потому что великій государь въ тотъ день былъ въ новомъ дѣвичѣ монастырѣ, для празднества Пресвятей Богородицы Одигитріи, а пошелъ съ Москвы въ понедѣльникъ къ вечерни и слушалъ всенощного и божественные литоргіи, а къ Москвѣ пошелъ къ столовому кушанью, и въ тотъ день его, великаго государя, властемъ докладывать было нѣколи, а съ образы и съ золотыми у великаго государя власти были на свѣтлой недѣли въ среду; и то

*) Прогнило; по смыслу должна быть: и иныхъ никто.

ему, патріарху, сказалъ нѣкто на ссору, и онъ бы объявилъ кто ему про то сказывалъ. И патріархъ сказалъ: отпишетъ онъ о томъ къ великому государю.

Патріархъ же спрашивалъ про боярина про князь Алексѣя Никитича Трубецкаго и про иныхъ воеводъ и гдѣ что дѣлается.

И патріарху про боярина и воеводу про князь Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, говорено, что стоитъ подъ Конотопомъ и осаднымъ людемъ чинитъ тѣсноту большую гранаты и пушками, и отнялъ воду, и къ приступу всякіе хитрости готовитъ, а иные черкаскіе городы взяты, а иные сдаются, а татаръ немного и надъ тѣми былъ поискъ, а про Выговскаго и про крымскихъ татаръ не слышетъ. А окольничему и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Лобанову-Ростовскому сдались городы: Мстиславль да Кричевъ, а пошелъ онъ подъ Быховъ.

А изъ кельи пошелъ патріархъ въ трапезу и кормилъ братью, и послѣ трапезы пѣли панихиду меньшую по государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ; да патріархъ же изъ трапезы выходилъ къ деревянной церкви на паперть и позвалъ меня къ себѣ, и, смотря на заводъ новые каменные церкви, сказывалъ про таинства, какихъ ради Христовыхъ страстей, гдѣ что въ стѣнахъ дѣлать заведено; а все де заведено противъ того, какова церковь во Іерусалимѣ, а достроить де ее некѣмъ, каменьщиковъ нѣтъ, да и денегъ нѣтъ же, что де пожаловалъ великій государь на церковное строеніе денегъ, и то де поизошло, а съ монастырскихъ де вотчинъ денегъ въ приходѣ бываетъ мало больше ста рублевъ, крестьяне де на монастырь пашутъ хлѣбъ и дѣлаютъ всякіе издѣлья, да и хлѣбомъ де нынѣ не сподобится, потому что хлѣбъ ростетъ плохъ, и онъ де, патріархъ, поустроя въ монастырѣ монастырскаго строенія нынѣшнимъ лѣтомъ, и къ осени хочетъ бить челомъ великому государю о поѣздѣ въ Крестной монастырь. И по совершеніи панихиды пошелъ изъ трапезы въ келью и говорилъ про прежнее, про огородъ, а потомъ и про властей, что его поставленники многіе и имъ де его, патріарха, почитать доведется, и о почитаніи де и о всякомъ по-

слушаніи и каковымъ имъ во святительствѣ быть давали они ему на себя письма за своими руками, и челъ о томъ тетрадь за рукою епископа коломенскаго, и хотя де онъ и святительскій престолъ на Москвѣ оставилъ своею волею и московскимъ не зовется и николи зваться не будетъ, а патріаршества не оставилъ и даная благодать Святаго Духа отъ него не отнята: въ Воскресенскомъ де монастырѣ были два человѣка одержимы черными недуги, и онъ де объ нихъ молился Господу Богу и говорилъ надъ ними молитвы, и помощію де Божіею отъ тѣхъ болѣзней они нынѣ свободились; а какъ де онъ былъ на патріаршествѣ, и въ то де время помощію жъ Божіею, а къ Богу его молитвами, и многіе отъ различныхъ своихъ болѣзней и недуговъ свободились.

Да говорилъ патріархъ: какъ онъ писалъ напередъ сего къ великому государю о дѣйствѣ ваій, что дѣйствовалъ Крутицкой митрополитъ и челъ о томъ во евангеліи въ Лукѣ въ 57-й главѣ, что Господь дѣйствовалъ собою, а ученикомъ своимъ того тво.... *) повелѣлъ, а имъ заповѣдалъ учити вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, болящія исцѣляти, прокаженныя очищати, недуги прогоняти, а митрополиту де было довелось творити тожъ по заповѣди Господни, а чего творить не повелѣно, того было и не дѣлать.

И патріарху говорено, что о томъ ему, патріарху, говорить мнѣ не наказано, а наказано говорить о томъ: кто ему патріарху про заказъ пріѣзда освященнаго и духовнаго чину къ нему, патріарху, въ монастырь сказываетъ, и онъ бы про то объявилъ. И патріархъ говорилъ прежнюю рѣчь, что онъ о томъ къ великому государю отпишетъ, и изъ монастыря меня отпустилъ.

*) Прогнило; по смыслу слѣдуетъ: творити не

Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю съ просьбою о вылитіи большаго колокола, о заготовленіи извести для строенія Воскресенскаго монастыря и о проч.

(Документъ ветхій, мѣстами прогнившій и безъ означенія времени, но онъ относится къ 1659 году).

На лѣвой сторонѣ надпись: + Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Столбцы по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Артемей Степановъ.

На правой сторонѣ другою рукою замѣчено: *о большомъ колоколѣ.*

+ Божіею милостію великому государю.... и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ вашъ государевъ, смиренный Никонъ патріархъ, о вашемъ государевѣ душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже на сопостаты о побѣдѣ и о одолѣніи Бога молимъ съ братьею сугубо за премногую твою и великую милостыню и молящеся глаголемъ: да исполнитъ Господь Богъ всеблагое твое хотѣніе, и по словеси своему, блажени бо суть милостивіи яко тіи помилованіи будутъ. Нынѣ отъ премногія милости твоея пріимше дерзновеніе трегубо Господа Бога молимъ, дабы паки и паки распронилъ *) и наполнилъ Господь Богъ святыя благодати своея сердце твое присно миловати насъ смиренныхъ и убогую сію пустыню, въ ней же нынѣ обрѣтаемся. Мысль же нашего моленія, егда бѣхомъ на престолѣ великаго архіерейства царствующаго града Москвы, предложеніе имѣхомъ колоколъ слить съ пречудными вѣчно явленными вещми въ предидущіе роды, еже есть на немъ изо-

*) Въ подлинникѣ описка; должно быть: распространилъ.

образитися святому воскресенію и святаго вашего царствія свѣтлаго лица образу и государыни царицы, къ симъ же и инымъ добратамъ, и написатися писмены святымъ именомъ вашимъ государскимъ на вѣчное воспоминаніе, предибудущему роду, яко святый церковный законъ повелѣваетъ святыя Божія образы, и пресвятыя Богородицы и честнаго креста Господня и святыхъ аггелъ, и святыхъ всѣхъ написовати изображати на цкахъ, и стенахъ, и сосудехъ, и священныхъ вещехъ на поклоненіе и уму на обновленіе, яко да зрящея ихъ присно умъ возводя на первообразное, не скитаемъ въ неподобныхъ смылехъ блудяще.

Такожде и святый царскій законъ благочестивыхъ царей и воиновъ храбровавшихъ по святѣй православней вѣре и церкви, уставляетъ написавати на присное и вѣчное воспоминаніе, яко да видѣвшеи я присно поминаютъ и молятся о нихъ Господеви, и того ради бываетъ отъ Бога прикладъ благодати, якоже премудрость глаголетъ: праведницы во вѣки живутъ и отъ Господа мзда имъ, и прочее; но во время нашево бытія не благоволи Богъ совѣршитися оной священной вещи- И нынѣ молю и прошу со слезы твою премногую милость великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, Господа ради, изволь оную святую и священную вещь, еже есть колоколъ, совершить премногимъ своимъ милосердіемъ, а мѣди есть моей на патріарше дворѣ у казенново дьяка Парфенія близко трехсотъ пудъ, а аще чево не достанетъ милостію своею исполни, и Господь да утвердитъ и возвыситъ святую десницу надъ всѣми сопостаты и страхъ святыя державы твоея да обладаетъ ими, якоже она святая и божественная вещь, еже есть колоколъ, надъ всѣми плежущими по земли. Паки молю твое благородіе, Господа ради, не презри грѣшна и смиреннаго своего богомолца прошенія тако, якоже самъ отъ Господа желаешь не презримъ быти.

И паки второе трегубо молю твою пресвѣтлость великаго государя начатки твоимъ государевымъ жалованіемъ храму святаго Живоноснаго Воскресенія изообразишася и всѣ таинствамъ Господнимъ образы и початки уже не мало возвышены, овыхъ полъ, овыхъ треть и инѣхъ инако есть, но недостатки

камени и кирпича возбраниша нынѣшнее лѣто содѣятися оной божественной и святой великой вещи, и надѣемъ же на Господа въ придущее лѣто, аще Господь благоволитъ, совершити кирпичу дѣланаго есть семьсотъ тысящъ, и нынѣ жжемъ и будетъ готовъ къ дѣлу, толко чаять что извести не будетъ на совершеніе. Господа ради помилуй великій государь, изволь приказать извести изжечь въ Звенигородѣ съ тысячу бочокъ или съ двѣ, дабы оная божественая и велика вещь совершилась во святое царство; ей—ей, вѣрую яко такожде прославитъ напишетъ Святый Богъ и твое святое имя въ книгѣ животныя, якожъ и великаго Констянтина перваго царя, создавшаго храмъ святаго Воскресенія, того ради помилуй.

И еще, ужъ стыжуся твоей кротости помянуть, яко ужъ писалъ прежде тебѣ, великому, вещи моя худыя, иже есть въ полатѣ, не отдадутъ; аще коимъ достойно отдатися, вели Господа ради, великій государь, отдать, аще и отнюдь худы, но велми потребны по . . . . . есть слуда и купить не добыть, а окончинъ дѣлать не въ чомъ, а у насъ ты, великій государь, и самъ вѣдаешь мѣсто новое . . . . . безъ окончинъ быть нелзѣ.

Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю съ извѣщеніемъ, что стрѣльцы къ нему пришли и съ просьбою о присылкѣ пороха, о предложеніи принять въ даръ царевичу Алексѣю Алексѣевичу съ патріаршаго двора лошадь, присланную отъ Грузинскаго царя, и о выдачѣ ему съ патріаршаго двора двухъ старыхъ экипажей для дороги.

2 сентября 7168 (1659 г.).

(Документъ ветхій, безъ конца и чернила на немъ почти выцвѣли).

(На лѣвой сторонѣ столбца надпись)

+ Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи само держцу.

(Тамъ-же помѣта) 168-го сентября въ 2 д. выдалъ изъ хоромъ Ѳедоръ . . . .

+ Благочестивѣйшому тишайшему самодержавнѣйшему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Благодать милость, миръ отъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Богомолецъ вашъ государевъ, смиренный Никонъ патріархъ, Господа Бога молю о вашемъ государеве душевномъ спасеніи и о тѣлесномъ здравіи и о еже на сопостаты о побѣдѣ и о одолѣніи. Твоя милость великая ко мнѣ, богомолцу вашему, стрелцы отъ Савы чудотворца пришли, а пороховъ нисколко не имѣютъ; пожалуй, милостивый великій государь, пороху сколко тебѣ Господь известитъ. Да есть, великій государь, лошадка на патріарше дворе моя, а мнѣ прислалъ грузинскій царь Александръ, а у меня завѣчена было челомъ дарить государю моему свѣту, о святѣмъ сыну, благовѣрному царевичу и великому князю Алексѣю Алексѣевичу; изволь, милостивый государь, тое лошадку взять, а тамъ даромъ изволочится.

Да есть, государь, корѣтишка худенкие на патріарше дворѣ мои, одна у Василья Волынского куплена, а другую князь

Иванъ Голицынъ старой далъ, вели, великій государь, выдать, хотя бы изъ обоихъ одно восчишко здѣлать для дороги, а была телѣшка, въ которой съ Москвы съѣхалъ, и та изломалася и сволочить въ тверской монастырь нѣ въ чемъ. Да есть иноходецъ, твое государево жалованье, иноходец коурой, вели, государь, ево съ патріарши конюшни дать.
Да по милости своей, великій государь, вели... для береженья...

Сказка стольника Матвѣя Пушкина съ объясненіемъ, что патріархъ Никонъ на поставленіе безъ себя новаго патріарха благословенія не даетъ, но что онъ готовъ, по царскому указу, прибыть въ Москву для этого дѣла.

(безъ означенія времени, но относится къ началу 1660 г.).

По указу великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца говорилъ язъ, Матюшка, Никону патріарху все противъ государева указу, и Никонъ патріархъ мнѣ сказалъ: какъ де ко мнѣ пріѣзжалъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой отъ государя, и онъ меня не зывалъ на патріаршество, а говорилъ мнѣ о томъ въ соборѣ на Москвѣ, чтобъ мнѣ возвратиться, а думной дворянинъ Прокофій Кузьмичъ Елизаровъ не зывалъ же, только мнѣ выговаривалъ; а великому государю благословеніе отъ него всегда, и руками осѣнилъ, и невозможно рабу государя своего не благословлять; а на такое де дѣло не благословляю, что поставить безъ меня патріарха; кому де его ставить и кому на него митру положить, а мнѣ де митру дали вселенскіе патріархи, а митрополиту де митры на новаго патріарха положить невозможно, и кому посохъ, снявъ съ патріархова мѣста, дать ему, а язъ де и самъ живъ и благодать Святаго Духа со мною, вѣдь де язъ оставилъ престолъ, а архіерейства де не отставлевалъ

язъ, то де вѣдомо государю, что язъ взялъ съ собою сакъ и онфоръ *) и временемъ служу литоргію, для ради причастія пречистаго тѣла и крови Христа Бога нашего, и за нихъ, государей, Бога молю, а то де у меня давно отложено, что мнѣ на Москвѣ на патріаршествѣ не быть, а власти де всѣ моего рукоположенія, а исповѣдовались де они всѣ на поставленьѣ въ соборной церкви передъ великимъ государемъ и передо мною, патріархомъ, и передъ всѣмъ освященнымъ соборомъ и подписали своими руками, и во исповѣданіи проклинаютъ они Григорія Самвлака, что онъ при живомъ митрополитѣ восхитилъ престолъ; и еще де они архіереи и на томъ обѣщаваются, что имъ не хотѣти инова патріарха, и имъ де какъ ставить безъ меня новоизбраннова патріарха. Да патріархъ же Никонъ далъ мнѣ письмо за своею рукою, а велѣлъ поднесть государю, а сказалъ что опричь того инако учинить ему немочно. А будетъ де изволитъ государь мнѣ быть къ Москвѣ, и язъ де по его великаго государя указу патріарха поставлю и, приневъ отъ него, государя, милостивое прощеніе, пойду въ монастырь, и которые де монастыри язъ строилъ, и тѣхъ бы монастырей имать государь у меня не велѣлъ и указалъ бы мнѣ великій государь отъ соборной церкви давать часть, чѣмъ мнѣ сыту быть.

Сказка стольника Аѳонасія Матюшина, посыланнаго съ письмомъ отъ царя къ патріарху Никону 6 іюля 1658 г. по жалобѣ его на Богдана Хитрово, обидѣвшаго патріаршаго стряпчаго князя Мещерскаго.

15 Февраля 7168 (1660) года.

(Документъ ветхій и чернила на немъ почти выцвѣли).

168-го году февраля въ 15 день сказалъ Аѳонка Матюшкинъ: въ прошломъ во 166-мъ году іюля въ 6 день, какъ я служилъ у великаго государя царя и великаго князя Алек-

*) Омофоръ.

сѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, а у стола былъ царь Грузинской, и въ тѣ поры изволилъ великій государь меня послать къ патріарху Никону съ письмомъ. И патріархъ Никонъ письмо у меня принялъ и прочелъ и почелъ мнѣ говорить: «я де государю билъ челомъ, чтобъ пожаловалъ государь велѣлъ дать оборонь на Богдана Хитрово, что Богданъ убилъ моево Мещерсково князя, и государь не пожаловалъ, оборони не далъ, и я де стану съ нимъ управливатца церковью; а хотя бы Богданъ убилъ и Бориса Морозова, и мнѣ бы де было то. . . . толкобъ моево князя не билъ; а хто де Богданъ таковъ? у Мещерсково де и у сомово есть въ ево пору». А говорилъ мнѣ патріархъ тѣ рѣчи въ столовой, а вышедъ изъ столовой въ сѣни и сказалъ мнѣ князя Мещерсково, какъ онъ зашибенъ по головѣ; и меня онъ отпустилъ. И я пришелъ къ государю, и тѣ слова ему, государю, извѣстилъ, что онъ мнѣ говорилъ. И государь меня изволилъ послать опять къ патріарху съ писмомъ же, и я къ патріарху писмо въ друго рятъ отнесъ, и писмо у меня патріархъ принелъ и прочелъ и молылъ: «воленъ де Богъ и государь, коли де мнѣ оборони не далъ, и я де стану управливатца съ нимъ церковью».

(На лѣвой сторонѣ столбца написано): Ксей сказке Ѳеонка Матюшкин руку приложилъ.

Выписки изъ сказокъ духовныхъ и мірскихъ лицъ, предъявленныхъ на соборѣ 1660 года, объ оставленіи патріархомъ Никономъ святительскаго престола *).

Выписано изъ сказокъ преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископа и боярина и думныхъ людей и иныхъ чиновъ про сошествіе съ престола Никона патріарха и про его отреченіе патріаршества и клятвенныя слова, что впередь онъ на патріаршескій престолъ возвратитися не помыслитъ.

Въ скаскахъ Питирима митрополита Сарскаго и Подонскаго да Іоасафа архіепископа Тверскаго и Кашинскаго написано: во 166-мъ году іюля въ 10 день на празникъ многоцѣлебные ризы Господа нашего Іисуса Христа, какъ почали благовѣстить ко всенощному и власти пришли въ патріаршу крестовую палату и патріарша выходу ожидали многое время, и патріархъ не вышелъ, а выслалъ ризничего своего дьякона Іева и велѣлъ властемъ итить въ соборную церковь и пѣть всенощное, и власти всенощное пѣли. И въ 3-мъ часу дня стали благовѣстить къ обѣднѣ, и власти пришли въ патріаршу жъ крестовую палату, и патріархъ приказалъ ризничему своему Іеву жъ принести посохъ Петра чудотворца, а поддьякономъ и подъякамъ велѣлъ придти въ новыхъ лутчихъ стихаряхъ, а говорилъ, чтобъ де проводили меня впослѣдніе. И взявъ тотъ посохъ, пошелъ къ обѣднѣ въ соборную церьковь и служилъ божественную литоргію, и по заамбонней молитвѣ, вышедъ изъ алтаря на амбонъ, чолъ поученіе и говорилъ: лѣнивъ де я учить васъ былъ и не стало де меня, столько и лѣности своея ради окрастовѣлъ, и вы де видя мое къ вамъ неученіе отъ мене окрастовѣли, и говорилъ съ клятвою: отъ сего де времени не буду вамъ патріархъ, и санъ святительскій съ себя сложилъ, и говорилъ: уже де я вамъ не пастырь; и соборомъ молили его со слезами:—кому де ты насъ оставляешь?—И патріархъ говорилъ: кого де вамъ Богъ и Пресвятая Богородица изволитъ дать

*) Документъ этотъ въ двухъ редакціяхъ: одинъ черновой, котораго столбцы по склейвамъ скрѣпилъ Діакъ Артемей Степановъ, а другой перебѣленный, безъ скрѣпы, который здѣсь и печатается.

пастыря и отца. И принесли къ нему мѣшокъ съ чернымъ платьемъ, и соборомъ у него тотъ мѣшокъ отняли, чернаго платья надѣть ему не дали, и онъ патріархъ вошелъ въ ризницу и вздѣлъ на себя мантію съ источники, а клобукъ черной и посохъ пастырскій Петра чудотворца поставилъ на святительскомъ мѣстѣ, и взялъ клюку простую и пошелъ изъ церкви. И соборомъ патріарха молили жъ, изъ церкви не пустили и послали его, митрополита Питирима, извѣстить великому государю, и великій государь изволилъ прислать въ церковь боярина своего князя Алексѣя Никитича Трубецкого, и бояринъ, пришедъ въ церковь, у патріарха просилъ благословенія, и патріархъ боярина не благословилъ, а сказалъ: прошло де мое благословеніе, не достоинъ де я быть въ патріархахъ. И бояринъ ему говорилъ: что де твое недостоинство, что ты сдѣлалъ? И патріархъ боярину говорилъ: будетъ де тебѣ надобно, и я де тебѣ стану кается. И бояринъ патріарху говорилъ: то де не мое дѣло, не кайся, что ты видѣлъ, чего ради бѣжишь, престолъ свой оставляешь, живи, не оставляй престола своего, великій государь нашъ тебя жалуетъ и радъ тебѣ. И патріархъ боярину говорилъ и давалъ письмо: поднеси де великому государю, чтобъ государь пожаловалъ мнѣ келью. И бояринъ патріарху говорилъ: много де у тебя келей, гдѣ хочешь, тутъ и живи. И патріархъ пошелъ изъ соборной церкви на Воскресенское подворье, не отпустя обѣдни.

Да въ митрополичѣ жъ сказкѣ написано: оставляя патріархъ патріаршество говорилъ: «аще и помышлю быти патріархъ, и я де анаѳема буду».

Тверской архіепископъ сказалъ: про анаѳему де онъ не упомнитъ, а говорилъ де патріархъ: «аще возвращусь и я де аки песъ на свою блевотину».

Въ скаскѣ Сербского митрополита Михаила написано: во 166-мъ году іюля въ 10 день съ патріархомъ Никономъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы божественную литоргію онъ служилъ, и послѣ литоргіи чолъ патріархъ поученіе, и по поученіи говорилъ: азъ де согрѣшилъ, недостоинъ есмь святительству, и одежду, амѳоръ и сакъ съ

себя сложилъ, и они де ему чину складывать не велѣли. И патріархъ де Никонъ пошелъ въ алтарь въ одномъ стихарѣ къ ризницѣ и у ризницы стихарь съ себя сложилъ и надѣлъ черной клобукъ и мантію, и клюку взялъ простую, и какъ де вышелъ изъ алтаря и будетъ посреди церкви, и у соборной церкви двери заперли и его, Никона патріарха, до указу великаго государя изъ церкви не пустили, и власти де и онъ митрополитъ Михайло пошли къ великому государю извѣстить про патріарха, что онъ патріаршество оставилъ. И великій государь изволилъ со властьми жъ послать въ соборную церковь боярина своего князя Алексѣя Никитича Трубецкого. И какъ боринъ въ церковь со властьми пришелъ и у патріарха просилъ благословенія, и патріархъ де боярину благословенія не подалъ, а молвилъ, что онъ простой чернецъ, а не патріархъ. И боринъ патріарху говорилъ: для чего святительскій престолъ оставляешь? И патріархъ боярину сказалъ: бью де челомъ великому государю, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ мнѣ жити въ пустыни у Воскресенскаго монастыря. И боринъ патріарху говорилъ, чтобъ онъ патріархомъ былъ по прежнему и паствы своей святительской не оставлялъ. И патріархъ молвилъ: патріархомъ де быть я не хочу, иду въ пустыню.

Въ скаскѣ боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого написано: въ прошломъ во 166-мъ году іюля въ 10 день великій государь указалъ ему, боярину, итить въ соборную церковь и говорить Никону патріарху: приходилъ въ нему великому государю крутицкой митрополитъ Питиримъ, а сказалъ, что онъ, Никонъ патріархъ, оставляетъ патріашество и хочетъ итить изъ соборной церкви. И по его великаго государя указу онъ боринъ патріарху Никону говорилъ, для чего патріаршество оставляетъ, не посовѣтовавъ съ великимъ государемъ и отъ чьего гоненія и кто его гонитъ и чтобъ онъ патріаршества не оставлялъ и былъ по прежнему. И патріархъ говорилъ: оставилъ де я патріаршество собою, а ни отъ чьего и ни отъ какого гоненія, и государева де гнѣву никакого на меня не было, а о томъ де я и прежъ сего великому государю билъ челомъ и извѣщалъ, что мнѣ болши трехъ

лѣтъ на патріаршествѣ не быть, и далъ ему боярину письмо, а велѣлъ поднести великому государю. Да съ нимъ же бояриномъ приказывалъ патріархъ, велѣлъ бить челомъ, чтобъ государь пожаловалъ велѣлъ дать ему келью, и просилъ онъ, бояринъ, у него, патріарха, благословенія, и онъ его не благословилъ, а говорилъ: какое де тебѣ отъ меня благословеніе, недостоинъ де я быти патріархомъ, а будетъ де тебѣ надобно, и я стану исповѣдать грѣхи своя. И онъ де бояринъ ему патріарху сказалъ: мнѣ де до того какое дѣло, что твою исповѣдь слушать; то дѣло не мое. И про то про все великому государю онъ бояринъ извѣстилъ. И великій государь изволилъ послать его боярина къ Никону патріарху въ друго рядъ и то письмо велѣлъ отдать ему, патріарху, и говорить, чтобъ онъ патріаршества не оставливалъ и былъ по прежнему, а келей на патріарше дворѣ много, въ которой онъ похочетъ, въ той и живи, и письмо ему патріарху онъ бояринъ отдалъ. И патріархъ Никонъ сказалъ: уже де я слова своего не перемѣню, да и давно де у меня о томъ обѣщаніе, что патріархомъ мнѣ не быть, и пошелъ изъ соборной церкви вонъ.

Спасскаго монастыря, что на Новомъ, архимандритъ Іосифъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни съ бывшимъ Никономъ патріархомъ онъ служилъ и въ божественную литоргію передъ престоломъ писалъ патріархъ своею рукою на столпцѣ, а что писалъ, того онъ, архимандритъ, не вѣдаетъ. И послѣ литоргіи онъ, патріархъ, чолъ поученіе и прочетъ поученіе сказалъ всему народу, которые въ то время въ церкви были: отъ сего де дни не буду я вамъ патріархъ, и посохъ свой патріаршескій поставилъ въ соборѣ на патріарше мѣстѣ, и взялъ посохъ однорожной, пошелъ изъ соборной церкви на Воскресенское подворье.

Хутыня монастыря архимаритъ Тихонъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день, на призникъ ризы Господни въ соборной церки Никонъ патріархъ служилъ божественную литоргію съ митрополиты и со иными властьми, и по причащеніи писалъ своею рукою, а что писалъ, того онъ,

архимаритъ, не вѣдаетъ. И по заамбонней молитвѣ, вышедъ изъ алтаря, не отпустя литоргіи, чолъ поученіе и послѣ поученія сталъ отказывать патріаршество и говорилъ: не могу де хранити и пасти стада Христова словесныхъ овецъ, кому де Господь Богъ изволитъ и Пресвятая Богородица въ домъ свой пастыря и учителя словеснымъ овцамъ тотъ и будетъ, а я впредь не пастырь и не учитель вамъ; ей-ей, отъселе да не буду патріархъ, и сказалъ съ заклинаніемъ, а потомъ де вамъ миръ и благословеніе и прощеніе подаю, да и самъ у васъ прощаюсь, и сложилъ митру и амѳоръ и сакъ и надѣлъ на себя мантію съ источники и клобукъ черной, и взялъ клюку простую и пошелъ изъ соборной церкви вонъ.

Чудовской бывшей архимаритъ Іосифъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни въ соборной церкви съ бывшимъ Никономъ патріархомъ божественную литоргію онъ служилъ и какъ Никонъ патріархъ патріаршество отставилъ и не похотѣлъ на святителскомъ престолѣ быть, и то отъ него Никона патріарха онъ слышалъ: отставляю де я патріаршество свое волею.

Богоявленскаго монастыря, что за Ветошнымъ рядомъ, архимаритъ Кипріянъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни съ Никономъ патріархомъ онъ, архимаритъ, божественную литоргію служилъ и по отпѣніи литоргіи патріархъ Никонъ чолъ поученіе и по поученіи, снявъ съ себя митру и амѳоръ и сакъ сложилъ и говорилъ: отселе де вамъ патріархомъ не буду и пастыремъ не нарицаюсь, и посохъ пастырскій поставилъ на мѣсто и изъ соборной церкви вышелъ.

Знаменскаго монастыря игуменъ Іосифъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни въ соборной церкви съ Никономъ патріархомъ онъ божественную литоргію служилъ и послѣ литоргіи патріархъ чолъ поученіе, и послѣ поученія говорилъ: не буду де я вамъ пастырь и звати-ся патріархомъ московскимъ и, здавъ съ себя санъ, пошелъ изъ соборной церкви, не отпустя обѣдни.

Златоустовскаго монастыря игуменъ Мисайло сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни

съ Никономъ патріархомъ онъ въ службѣ былъ и послѣ литоргіи патріархъ, народъ поучивъ, почалъ съ себя снимать сакъ и митру и говорилъ: потомъ де не буду патріархъ.

Большого Успенского да Архангелского соборовъ протопопы Михайло да Кондратъ сказали: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни съ Никономъ патріархомъ они божественную литоргію служили, и по заамбонней молитвѣ Никонъ патріархъ, вышедъ изъ алтаря на амбонъ, чолъ поученіе, и послѣ поученія говорилъ властемъ и всему народу: уже де я вамъ къ тому отселе не буду пастырь и учитель и не нарекуся и не буду зватися московскимъ патріархомъ, и понагію и аѳѳоръ и сакъ съ себя снялъ и надѣлъ клобукъ черной а мантію съ источники, а черной мантіи власти надѣть ему не дали и, вышедъ изъ алтаря, посохъ поставилъ на патріаршескомъ мѣстѣ и взялъ ключку простую, что носятъ попы, и пошелъ было изъ соборной церкви вонъ; и власти его возвратили и молили, чтобъ онъ соборные и апостолскіе церкви не покинулъ. И Никонъ патріархъ ихъ не послушалъ, сказалъ: отселе де я вамъ не буду патріархъ и пастырь. И власти послали къ великому государю крутицкаго митрополита Питирима о томъ извѣстить. И великій государь изволилъ прислать въ соборную церковь къ нему патріарху боярина своего князя Алексѣя Никитича Трубецкаго, а что боярин патріарху Никону говорилъ и что Никонъ патріархъ ему боярину сказалъ того они не слыхали, потому что Михайло былъ въ алтарѣ, а Кондратъ стоялъ далеко, а про отпускъ обѣдни Кондратъ сказалъ, что патріархъ пошелъ изъ церкви не отпустя обѣдни, а Михайло сказалъ, что того дни обѣдни отпуску не было.

Стретенской протопопъ Андрей сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни съ Никономъ патріархомъ въ службѣ онъ былъ, и послѣ литоргіи патріархъ чолъ поученіе, и послѣ поученія говорилъ: не могу де сего великаго корабля править, да не буду де я московскимъ патріархомъ, и потомъ санъ свой святителской съ себя снялъ и пошолъ изъ церкви, не отпустя обѣдни.

Болшого собору ключарь Іевъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни въ болшомъ Успенскомъ соборѣ Никонъ патріархъ божественную литоргію служилъ самъ со властми, а онъ Іевъ въ ту пору былъ въ стряпнѣ, и послѣ де причащенія патріархъ призвалъ его Іева къ себѣ въ алтарь и велѣлъ ему поставить у всѣхъ церковныхъ дверей по сторожу и приказать имъ, чтобъ они изъ церкви людей не пускали, а сказывали, что будетъ поученіе, а въ церковь людей пущать велѣлъ, и какъ де по заамбонней молитвѣ патріархъ чолъ поученіе и послѣ поученія сказалъ: уже де вамъ не буду учитель и да не нарекусь патріархомъ московскимъ, и послѣ того снялъ съ себя понагію и амѳоръ и сакъ и, разоблачась, пошелъ вонъ изъ алтаря и посохъ поставилъ на мѣсто и пошелъ изъ церкви вонъ и дошелъ до мѣста, что среди церкви и тутъ удержался и сѣлъ на степени, и въ ту пору по указу великаго государя приходилъ къ нему бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, а что ему патріарху бояринъ говорилъ, того онъ Іевъ не слыхалъ.

Того жъ собору священникъ Ѳедоръ Терентьевъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни патріархъ Никонъ служилъ божественную литоргію и по заамбонней молитвѣ чолъ поученіе и, соверша поученіе, говорилъ предъ народомъ: отселе де я вамъ не буду патріархъ. Да и то де ему помнится, что онъ примолвилъ и ту рѣчь: аще де вмѣнюсь впредь вамъ быти патріархъ да буду анаѳема, и не отпустя обѣдни, разоблачась, пошелъ въ алтарь и въ ризницѣ сидѣлъ покамѣсть черное платье принесли, и ему де того платья власти надѣть не дали и отдали то платье ему Ѳедору, и онъ де то платье внесъ въ алтарь къ Петру и Павлу, а патріархъ Никонъ надѣлъ на себя иное платье и пошелъ изъ церкви на Воскресенское подворье.

Того жъ собору священники: Василей, Кипреянъ, Маркіянъ, да дьяконы: Михайло, Петръ сказали: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни патріархъ Никонъ служилъ божественную литоргію и по заамбонней молитвѣ чолъ поученіе, и послѣ поученія говорилъ: отселе де я вамъ

не буду пастырь и учитель, и впредь нарицатися и именоватись патріархомъ московскимъ не буду жъ.

Василей же въ рѣчахъ своихъ пополнилъ: патріархъ де послѣ поученія говорилъ: оставляю де паству свою волею.

Патріаршъ ризничей, дьяконъ Іевъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни въ соборной церкви былъ онъ Іевъ во облаченьѣ и на литоргіи де по заамбонней молитвѣ Никонъ патріархъ чолъ поученіе и говорилъ: отъ сего де времени впредь вамъ не буду патріархъ, а предаю васъ въ руцѣ Богу живу, той васъ да упасетъ. Да съ себя митру и прочее облаченіе снялъ и надѣлъ мантію черную съ источники и клобукъ черной, и посохъ Петра чудотворца поставилъ на мѣстѣ и, взявъ клюку, пошелъ изъ соборные церкви вонъ.

Патріаршъ казначей, старецъ Тихонъ Обанинъ сказалъ: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни Никонъ патріархъ въ соборной церквѣ служилъ божественную литоргію и передъ отпускомъ, по заамбонней молитвѣ чолъ поученіе и говорилъ: отселе де я вамъ не буду зватися патріархъ, и разоблачился, и не отпустя литоргіи, и понагіи на себя не вздѣлъ, и посохъ Петра чудотворца на свое патріаршеское мѣсто поставилъ, и пошелъ изъ церкви вонъ.

Патріаршъ бояринъ Борисъ Нелединской да дьякъ Осипъ Еремѣевъ сказалъ: во 166-мъ году на праздникъ ризы Господни патріархъ Никонъ послѣ поученія говорилъ всѣмъ людемъ въ слухъ: отселе де я вамъ не буду патріархъ.

Патріарши жъ дьяки: Иванъ Калитинъ, Парфеней Ивановъ, Иванъ Щепоткинъ сказали: во 166-мъ году іюля въ 10 день на праздникъ ризы Господни въ соборной церкви Никонъ патріархъ чолъ поученіе и послѣ поученія говорилъ, что патріаршеской свой престолъ онъ оставляетъ и отселе де вамъ не буду патріархъ.

Изъ нихъ же 2 человѣка въ рѣчахъ своихъ пополнили:

Одинъ сказалъ, что патріархъ святительской посохъ поставилъ на патріаршескомъ мѣстѣ и пошелъ изъ соборной церкви на Воскресенское подворье.

А другой сказалъ, что отселе патріархомъ московскимъ зватися не буду.

Патріаршъ же дьякъ Денисъ Дятловской сказалъ: слышалъ де онъ отъ своей братьи патріаршихъ домовыхъ людей, что Никонъ потріархъ послѣ поученія говорилъ: отселе де вамъ не буду патріархъ, а онъ, Денисъ, въ тотъ день въ соборѣ не былъ.

Патріаршъ подьяконъ Матвѣй Кузминъ сказалъ: какъ де патріархъ поученіе чолъ, и онъ въ то время былъ въ ризницѣ и отъ патріарха никакихъ рѣчей не слыхалъ, а сказывалъ де ему Матвѣю подьяконъ же Иванъ Тверитинъ въ тотъ же день въ соборной церкви въ обѣдню, что патріархъ патріаршество оставляетъ, а онъ де Иванъ слышалъ отъ него патріарха у правила и посылалъ де его Ивана патріархъ купить ключку.

А Иванъ Тверетинъ сказалъ: про отшествіе Никона патріарха онъ Иванъ Матвѣю сказывалъ и ключку патріарху купилъ онъ Иванъ.

Патріарши жъ пѣвчіе и подъяки: Иванъ Тверетиновъ, Денисъ Ѳедоровъ, Исакъ Андронниковъ, Ѳедоръ Кузминъ, Василей Кононовъ, Игнатей Симонъ Ѳедоровъ, Дмитрей Ярославецъ, Василей Новгородецъ, Иванъ Логиновъ, Ѳедоръ Трофимовъ, Павелъ Ивановъ, Филимонъ Максимовъ, Матвѣй Степановъ, Дмитрей Леонтьевъ, всего 15 человѣкъ, сказали: во 166-мъ году іюля въ 10 день на празникъ ризы Господни патріархъ Никонъ послѣ литоргіи чолъ поученіе и говорилъ: отселе де я вамъ не буду патріархъ.

Филимонъ же въ рѣчахъ своихъ пополнилъ: говорилъ де патріархъ, что и не хощу зватися патріархомъ.

Патріарши жъ пѣвчіе сказали:

Ѳедоръ Костянтиновъ сказалъ: патріархъ Никонъ послѣ заамбонной молитвы, не отпустя литоргіи, чолъ поученіе и послѣ поученія говорилъ: уже де я къ тому вамъ не буду учитель и не буду называтися патріархомъ московскимъ, и посохъ поставилъ самъ на патріарше мѣстѣ.

Гаврило да Сава Семеновъ сказали: Никонъ де патріархъ послѣ поученія молвилъ во всю церковь: къ тому де я вамъ не буду патріархъ и не называйте де меня себѣ патріархомъ московскимъ.

Семенъ Ивановъ, Алексѣй Сергѣевъ, Павелъ Терентьевъ сказали: Никонъ де патріархъ послѣ поученія отрѣкался отъ патріаршества и говорилъ: отселе де вамъ не буду учитель и патріархъ и не зовите де меня московскимъ патріархомъ и не хощу впредь слыти.

Григорей Ивановъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ своей братьи, что патріархъ Никонъ послѣ поученія говорилъ: къ тому не буду патріархъ.

Да изъ сказокъ же выписано, какъ по указу великого государя посыланы къ Никону патріарху въ Воскресенской монастырь боярин князь Алексѣй Никитичь Трубецкой да думной дворянинъ Прокофей Кузмичь Елизаровъ, да думные діаки Ларіонъ Лопухинъ да Алмазъ Ивановъ.

Въ сказкѣ боярина князя Алексѣя Никитича да думнаго дьяка Ларіона Лопухина 168-го февраля въ 15 день написано:

Въ прошломъ во 166-мъ году іюля въ 12 день великій государь указалъ имъ, боярину и думному дьяку, ѣхать къ Никону патріарху въ Воскресенской монастырь и говорить: для чево онъ не доложа великаго государя и не подавъ ему, государю, благословенія, поѣхалъ съ Москвы скорымъ обычаемъ, а только бъ великому государю было вѣдомо, и великій государь пожаловалъ бы велѣлъ его проводить съ честью, и чтобъ онъ, Никонъ патріархъ, великому государю и великой государынѣ царицѣ и государю царевичу и государынямъ царевнамъ подалъ свое благословеніе, а кому изволитъ Богъ и Пресвятая Богородица быть на ево мѣсто патріархомъ, подалъ благословеніе, и церковь и домъ Пресвятые Богородицы, покамѣстъ патріархъ будетъ, благословилъ бы вѣдать Крутицкому митрополиту. И патріархъ Никонъ говорилъ, чтобъ великій государь и великая государыня царица и государь царевичъ и государыни царевны пожаловали его простили, а имъ, великимъ государемъ, онъ, патріархъ, благословеніе свое и прощеніе посылаетъ, а ково Богъ изволитъ и Пресвятая Богородица и великій государь укажетъ быть на ево мѣсто па-

тріархомъ, и онъ патріархъ благословляетъ и великому государю бьетъ челомъ, чтобъ церковь Божія не вдовствовала и безпастырна не была, а церковь и домъ Пресвятые Богородицы благословляетъ, покамѣстъ патріархъ будетъ, Крутицкому митрополиту, а что поѣхалъ онъ съ Москвы вскорѣ, не извѣстя великому государю, и въ томъ передъ великимъ государемъ виноватъ, а убоялся того, что его постигла болѣзнь и ему бъ въ патріархахъ не умерѣть, а впредь де онъ въ патріархахъ быть не хочетъ, а толко де я похочу быть въ патріархахъ, проклятъ буду и анаѳема.

Да Никонъ же патріархъ приказывалъ благословеніе свое и прощеніе бояромъ и думнымъ людемъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ.

А въ сказкѣ думного дворянина Прокофья Кузмича Елизарова да думнаго дьяка Алмаза Иванова 168-гожъ года февраля въ 15 день написано:

Въ прошломъ во 167-мъ году апрѣля въ 1 день, по указу великаго государя, посыланы они были къ Никону патріарху, а пріѣхавъ говорили: писалъ къ великому государю ты патріахъ: уже нѣкто дерзну сѣдалище великаго архіерея олюбодѣйствовати, святыя недѣли ваій дѣяніе дѣйствовалъ вмѣсто великаго архіерея будто незаконно, потому что де нынѣ великаго архіерея всеа Русіи нѣтъ. И великій государь велѣлъ ему патріарху говорить: въ прошломъ во 166-мъ году, какъ онъ патріархъ превысочайшій святительскій престолъ великія Росіи оставилъ своею волею никимъ гонимъ, и въ то время великій государь посылалъ къ нему патріарху боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого, чтобъ онъ на престолъ великія Росіи возвратился. И къ великому государю онъ патріархъ съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ приказывалъ бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ воли его у него отымать не велѣлъ, а къ тому онъ московскимъ патріархомъ никогда не будетъ и дѣла ему до архіерейскаго чину ни до чего нѣтъ. А нынѣ къ великому государю пишетъ онъ, патріархъ, о дѣйствѣ святыя недѣли ваій, называя прелюбодѣйствомъ, и писати было къ великому государю ему, патріарху, оставя паству свою, о такихъ дѣлѣхъ не до-

велось, а то дѣйство учинилъ митрополитъ съ повелѣнія великаго государя противъ прежнего не ново; въ прежнихъ лѣтѣхъ въ московскомъ государствѣ преже патріарховъ и межъ патріарховъ о ваіи дѣйствовали митрополиты, а межъ патріархи въ недѣлю цвѣтоносія о ваіи дѣйствовали Крутицкіе митрополиты, потому что они всегда на Москвѣ подобно что намѣстники патріарховы. И по указу великаго государя о митрополитѣ Крутицкомъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ ему патріарху говорилъ, чтобъ онъ, патріархъ, Крутицкаго митрополита благословилъ противъ прежняго, какъ было межъ патріархи, соборную церковь вѣдать и все исправлять, и онъ патріархъ митрополита благословилъ и велѣлъ исправлять во всемъ противъ прежняго; да онъ же говорилъ и приказалъ къ великому государю, чтобъ великій государь повелѣлъ освященному собору обирати на святительскій престолъ патріарха, ково Богъ благоволитъ, а онъ патріархъ на то благословляетъ, а возвратитись на архіерейскій престолъ николи не помыслитъ. А послѣ того патріарху говорили, что отъ великаго государя наказано.

И патріархъ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: писалъ де онъ къ великому государю о дѣйствѣ ваій, что безъ перваго архіерея дѣйствовати о ваіи митрополитомъ не достоитъ, а Крутицкой де митрополитъ въ митрополитахъ меньшій, первой де архіерей во образъ Христовъ, а митрополиты и архіепископы и епископы во образъ учениковъ и апостоловъ, и рабу де на Господнѣ сѣдалищѣ дерзати не достоитъ, а что де преже патріарховъ и межъ патріархи и напередъ сего митрополиты дѣйствовали, и то де все дѣлали невѣдѣніемъ.

И патріарху они говорили: какъ онъ патріархъ былъ въ митрополитѣхъ въ Великомъ Новѣгородѣ, и онъ тожъ дѣйствовалъ, потомъ на Москвѣ былъ первымъ архіереомъ, и въ то время въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Казани митрополиты о ваіи тожъ дѣйствовали, и онъ патріархъ для чего въ то время того не исправилъ, а нынѣ, оставя паству свою, не довелось было ему о такихъ дѣлѣхъ и поминать.

И патріархъ говорилъ: какъ де онъ былъ въ Великомъ Новѣгородѣ въ митрополитѣхъ, дѣйствовалъ де онъ о ваіи тоже

невѣдѣніемъ, и во время архіерейства своего, во многихъ суетахъ, того исправити не улучилъ; а престолъ де онъ святительскій оставилъ своею волею никѣмъ не гонимъ, а что де ему нарицатись патріархомъ, и онъ де того имени не отрицался, толко не хочетъ именоватись московскимъ, потому что престолъ архіерейскій великія Росіи оставилъ своею волею, и къ великому государю съ бояриномъ съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ и съ околничимъ съ Родіономъ Матвѣевичемъ Стрешневымъ онъ, патріархъ, приказывалъ, и тѣ слова онъ и нынѣ держитъ непретковенно, и то, что къ возвращенію на прежней святительской престолъ и въ мысли у него нѣтъ, какъ онъ тогда, оставляя престолъ, благословилъ его, великаго государя, и весь освященный соборъ обирати патріарха, кого Богъ благоволитъ, такъ и нынѣ то благословеніе подтверждаетъ же и связаннымъ всѣмъ, которымъ во отшествіе свое подалъ разрѣшеніе, такъ и нынѣ тѣхъ прощаетъ и благословляетъ. И патріарху они Прокофій Кузмичъ и Алмазъ говорили, чтобъ онъ впредь къ великому государю о такихъ духовныхъ дѣлѣхъ не писалъ, потому что онъ паству свою оставилъ, да и нынѣ говоритъ на престолъ архіерейскій великія Росіи возвратитись не мыслитъ, и патріарха на свое мѣсто обирати благословилъ, и ему въ тѣ дѣла вступатьса письмами своими возмущати недостоитъ. И патріахъ говорилъ: въ прежнихъ де давныхъ лѣтѣхъ ко благочестивымъ царемъ христіанскимъ греческаго царствія о исправленіи духовныхъ дѣлъ и пустынницы возвѣщали, а онъ де удъ соборные и и апостольскіе церкви, ни за какія вины не отторгнутый, толко своею волею оставилъ паству, а попеченія о истинѣ не оставилъ, и впредь о какомъ духовномъ дѣлѣ, требующемъ исправленія, услышитъ, молчать не учнетъ. И они патріарху говорили: при прежнихъ греческихъ царѣхъ пустынницы возвѣщали, егда начаша прозябати различные ереси, и благочестивыхъ христіанъ отторгати отъ соборные церкви въ своимъ ересемъ, и тѣ ереси пустынницы возвѣщаніемъ писанія своего обличали, а благочестивые христіанскіе цари вѣрѣ христіанской изстари были поборницы и еретиковъ, яко плевы изъ пшеницы, исторгали, овыхъ муками, а овыхъ расточе-

ніемъ; а онъ патріархъ къ великому государю пишетъ съ прещеніемъ и вѣрѣ христіанской изыскиваніе и исправленіе называетъ не его государевымъ дѣломъ, а вѣра христіанская изначала стоитъ яко столпъ незыблема подпоромъ и утверженіемъ благочестивыхъ царей христіанскихъ; а нынѣ благодатію Всемогущаго Бога никакихъ ересей и возмущенія во христіанской благочестивой вѣрѣ нѣтъ, и ему изобличать неково, а въ дѣйственныхъ духовныхъ вѣщѣхъ исправляютъ соборне кому отъ Бога поручена церковь. И патріархъ говорилъ: что де нынѣ митрополитъ о ваіи дѣйствовалъ, и онъ де и въ письмѣ своемъ къ великому государю писалъ, буде то дѣйство учинено съ повелѣнія его великаго государя, и онъ его, великаго государя, прощаетъ, и приказалъ къ великому государю свое благословеніе.

Выписки изъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, сдѣланныя греческими архіереями, призванными на соборъ противъ патріарха Никона 1660 года *).

На столбцахъ, по склейкамъ, скрѣпа: «Діакъ Артемей Степановъ».

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

Правило святыхъ апостолъ 14.

И епископу не подобати оставльшему свою епархію на иную скочити, аще и отъ вящихъ понудится, аще неблагословная вина нѣкая будетъ, яже сіе творити понуждающи его яко вящи, что пріобрѣте-

*) Документъ этотъ въ двухъ редакціяхъ, одинъ черновой, безъ скрѣпы и неполный, а другой перебѣленный и исправленный за скрѣпою, который здѣсь и печатается.

нію могущу ему тамошнихъ словомъ благочестія ползовати, и сіе жъ не отъ себе, но судомъ многихъ епископовъ и умоленіемъ величайшимъ.

Правило 25.

Епископъ, или презвитеръ, или діяконъ, въ клятвопреступленіи пойманъ, да извержется.

Правило 34.

Епископамъ коегождо языка вѣдати подобаетъ иже въ нихъ перваго и непщевати его яко главу, и ничто же дѣяти вящее кромѣ его намѣренія; оно жъ токмо дѣяти коемуждо елико во епархіи его достоитъ и яже подъ нею въ странахъ. Но ниже онъ кромѣ всѣхъ намѣреніе да творитъ что. Сице бо единомысліе будетъ и прославится Богъ Господемъ во Святемъ Дусѣ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.

Правило 37.

Дважды въ годъ соборъ да будетъ епископовъ, и да разсудятъ между собою догматы благочестіе и впадающая церковная противословіе да разрѣшатъ.

распры знаменуи

Намѣреніе четырехъ сихъ апостольскихъ правилъ и вина, что обдержатъ и почто писахомъ ихъ и что пристоитъ въ винѣ сей патріарха господина Никона, есть впредь толкованіе яснѣйшее вкупѣ съ толкованіемъ девятые и десятые главизны отъ царскаго закона приснопамятнаго царя Іустиніяна.

Правило святаго 4-го собора, глава 25.

25-е 4-го собора правило епископовъ рукоположеніе внутрь трехъ мѣсяцъ бывати повелѣваетъ, у *) нихъ же оныхъ подобаетъ рукоположеніе; не бо на

*) Вмѣсто—у, слѣдуетъ читать: въ.

много подобаетъ церквей людемъ пустымъ быти пастырей промысла, и яко же случися носитися, токмо аще не отъ вины благословные случилося бы удолжатися времени и преложитися рукоположенію, отъ варваровъ нѣгли плѣнившуся граду; а иже не тако творящимъ церковнымъ запрещеніемъ подлагатися.

Толкованіе.

Намѣреніе сего правила есть, яко аще и умретъ архіерей, паки да не стоитъ бна епархія кромѣ пастыря вящи трехъ мѣсяцъ, кромѣ не быти нѣкой великой нуждѣ, но да имутъ попеченіе прочіе предстоятеліе и соборъ рукополагати иного внутрь трехъ мѣсяцъ. Аще жъ не брегутъ церковнымъ запрещеніемъ подлагатися, понеже настоящее правило повелѣваетъ: да запрещаются они, аще не пекутся о рукоположеніи и епархіи, яже есть вдовѣющи; колико наипаче запрещенъ будетъ свой и истиненъ архіерей, еще живъ сый, оставляти церковь свою и престолъ свой и ходити тамо и сѣмо, кромѣ единые нужды или требы великіе церковные или царскіе. Не бо на много подобаетъ церквѣ и людемъ пустымъ быти пастыря и промысла и яко случися носитися, аще не отъ вины благословные, глаголетъ правило.

Правило глаголемаго 1-го и 2-го собора, глава 16-я, не рукополагатися кому повелѣвающее въ церкви, ея же епископъ еще настоящій не у своея совершенные подвижеся чести, аще и отъ нѣкихъ о согрѣшеніихъ оклеветанъ бысть и малодушствова негли отреченіе сотвори, спря бо и метежи виновные сіе. Подобаетъ же церковнымъ всякіе вражды отбѣжати, но правилне яже на него испытовати и аще по слову отреченіе бысть или правильне за согрѣшеніе изверзеся, тогда иного на епископство рукополагати. Но и аще кто во своей чести добре стоя

лѣпо

и не своихъ хощетъ пасти людей, но своего отступь стада паче шести мѣсяцъ на иномъ пребудетъ мѣстѣ, ничесому нуждому возбраняющу, епископства чести и седалищу отъятися.

Толкованіе.

Тоежде правило двѣ винѣ иметъ: 1-е обдержитъ, егда архіерее оглаголютъ нѣцыи за нѣкое согрѣшеніе и негли онъ архіерей за согрѣшеніе, еже глаголютъ ему, малодушствуетъ и отягчится и отступитъ отъ престола своего, да не рукополагаютъ иного абіе, дондеже соберется соборъ испытовати и судити вину по правилоиъ та же яко же соборъ изречетъ по вине и по приличному вины и бываемыхъ. Се и въ сей части тояжде главизны, яко возможно собору рукополагати иного, аще и есть другій живъ, по изреченіи судѣ собора по дѣлу, еже случися и бываемая. Кромѣ собора и испытанія просто и яко случися повелѣваетъ правило не рукополагатися иному кромѣ правилъ, но по правиломъ рукополагается.

Вторая часть тояжде главизны имать вину сице: яко который архіерей, его же никто же оклеветаетъ за нѣкое согрѣшеніе, но есть твердъ въ чести своей и не пасетъ людей своихъ, но оставитъ престола своего и ходитъ по инымъ мѣстамъ вящи шести мѣсяцъ, кромѣ нужные потребы царскіе или церковные, или возбранятися немощію или иною тяжкою нуждой не пріити ему на престолъ свой, иже кромѣ нужныхъ требъ ходитъ внѣ церкви своей вящи шесть мѣсяцъ, повелѣваютъ святіи отцы святаго того собора, яко кромѣ единого иного суда, праведно да извержется и да будетъ инъ на престолѣ его.

О отреченіи епископа святый Кирилъ пишетъ въ 3-й главизнѣ къ Домну посланіе: еже оставити

бо глаголетъ священнодѣйствующимъ своя церкви,
церковнымъ неугодно есть закономъ, достойни бо
суще служити, не подобаетъ творити отреченіе,
аще же недостойни не отъ отреченіе да исходятъ,
но отъ явленныхъ согрѣшеній. Аще же и отстав-
ляти кому епископство случится, и его же увѣрися
стадо отставити имѣти литоргію паки не было бъ
праведно. Не разумно бо злому и тяжкому остав-
ляти председаніе, ученіе глаголю, и еже людей къ
путчему ращеніе и еже въ силу возбраняти, еже
къ худшимъ сихъ ношеніе. Еликожъ чести дер-
кати и присвояти удобство вящи душъ прилс-
каніе сотворяющу. Показуется же и отъ 16-го
правила глаголемаго 1-го и 2-го собора: лишнее си-
це изреченныхъ безуміе еже мощи явя архіереемъ
епископства убо оставляти, священство же паки дер-
кати. Сіе бо правило, иже вящи шести мѣсяцъ
своего отшедшу епископства нужною коею любо ви-
ною не возбраняющуся, отпасти повелѣваетъ епи-
копства и священства, аще же иже менши согрѣ-
шивый сице осудися, како единою отставъ епископ-
ства и еже стада попеченіе презрѣвый, не наипаче
учится, елико еже о немъ лѣпо, волкомъ оставль
вѣреное ему отъ первопастыря Христа священное
стадо; не яко яже честь ему подобаетъ священства
ервенца; о немъ же и десятое правило святаго
іонисія повѣдаетъ, аще убо иже въ началѣ на
редстательство людей призываемые, правила отлу-
ити повелѣваютъ, аще не бы покорилися, кто отъ
ихъ имущихъ удобъ повелѣнныхъ пріялъ бы отре-
еніе, но неконечно яко же моглъ бы сихъ мучити.
ноко епископства имя вящи есть и дѣйство яви-
ельное, отрасивый же волею дѣйство паде яве и отъ
анія. Епископу жъ зватися не лѣпо, како свя-
енсто удержитъ, какожъ и святитель зовется, иже
ричта не имый подъ собою, ниже начальникъ свя-
енныхъ. Здѣ не подобаетъ святительства имя много

знаменуи
Матѳей
сирѣчь не по-
добаетъ служить
преспеваніе.

и отъ церкве.

убо подобаетъ сего дѣйства, иже бо имяне не причащаяйся упразненіемъ вещи, не подобаетъ убо пріимати просто отреченіе, аще недостойна кто себя священства исповѣсть. Сему же показуему вкупѣ отреченіемъ и всякаго священническаго достоинства отрицаяйся отпадетъ.

Знаменуи.

Яко сія строка, яже глаголетъ, не подобаетъ убо пріимати просто отреченіе, аще недостойна кто себя священства исповѣсть, являетъ отъ архіерее, иже отягчаяйся въ попеченіи церковномъ, молится при соборѣ, да примутъ отреченіе его; обаче людіе любятъ его и хотятъ, и сего ради повелѣваетъ тойждо правило оного да не примутъ отреченіе удобно. Но иже оставитъ престола своего самъ и ходитъ внѣ престола своего злѣ вящи шести мѣсяцъ или лѣто, якоже повелѣваютъ и закони приснопамятнаго царя Іустиніяна, сицеваго вездѣ правила и закони изрекаютъ погубити и престолъ и священство вкупѣ.

Посланіе святаго 3-го собора къ сущимъ въ Памфиліи.

Но и отъ еже къ сущимъ въ Памфиліи посланіе святаго и вселенскаго третьяго собора о нѣкоемъ Евстафіи показуется право призирающимъ оставляющія церковь обою вкупѣ отпасти, епископства и священства, еще же еже всяко оставляти архіереомъ епископства не быти виновату. Сей бо Евстафій, епископъ сій Памфилійскій и во обстояніе палъ и потрудився отъ малодушія и безмолвіе писано остави епископство, а тамо убо инъ рукоположися. Онъ же плакася по священному приступи по сихъ собору, не церковь воззываяй, ниже имущему сію суняйся, имя жъ и честь имѣти епископу токмо ища, иже и слезами и глубокою старостью умолени быв-

въ скорбь.

ше Евстафіевою, и да нѣчто ему случится отъ безмѣрные печали, благоговѣвшіися имя епископа имѣти его оправдися и честь и причащенія якожъ внутрь жертвенника входяще причаститися, ниже священнодѣйствовати, ниже рукополагати, аще не повелѣнъ былъ бы отъ намѣснаго епископа. Сія же неправильне рекошася святымъ, но смотреніе употребившимъ и необычное снисхожденіе, яко же иже посланіе прилежно преходя явя увѣсть.

чтый.

Законъ самодержца и приснопамятнаго царя Іустіяна, главизна 9-я.

Возбраняемъ же благолюбезныхъ епископовъ своя оставляти церкви и во иные епархіи преходити. Аще же нужда нѣкая еже сотворити сіе случится не инако, но токмо съ грамоты блаженнѣйшаго ихъ патріарха или митрополита, или по царскому явѣ повелѣнію сіе сотворити. Аще же и по сему образу епископъ въ которое любо мѣсто отыдетъ, не вящи единого лѣта свою да оставитъ церковь; а иже кромѣ сего нашего изображенія, или отшедшимъ или чрезъ опредѣленнаго лѣта внѣ своея церкви творящимъ пребываніе, первіе убо не довати ся отъ строителей отъ своея церкви издивеніемъ, та же воспоминати ихъ грамоты священническими подъ нихъ же суть, яко же возвратитися въ своя церкви, продолжающихся жъ возвратитися, по священнымъ зватися правиломъ и аще не внутрь опредѣленнаго лѣта возвратятся во своя церкви, тѣмъ убо епископства изринутися, инымъ же вмѣсто ихъ лутшимъ рукополагатися по настоящаго закона силѣ.

Толкованіе.

Наслѣдствующу самодержцу и приснопамятному царю Іустиніяну правиломъ святыхъ апостоловъ и святыхъ соборовъ въ настоящемъ утверди и царскимъ закономъ и изреченіемъ, яко архіереомъ никому же

оставляти своея церкви и ходити во иные епархіи кромѣ грамотъ патріарха своего и кромѣ воли и повелѣнія царскаго, митрополитомъ, епископомъ же волею и грамоты митрополита своего; аще же и по сему образу епископъ отыдетъ или грамоты патріарха своего, или царскимъ повелѣніемъ, яко же выше речеся на потребу юже имяше, повелѣваетъ тойжде законъ, яко и сице паки неоскудевати отъ епархіи своея вящи единого лѣта. Аще же которые внѣ сего образа сирѣчь повелѣніе того отшелъ бы куды кромѣ грамоты патріарховы или кромѣ повелѣнія царскаго, или аще идетъ съ грамоты и повелѣніемъ и умедлитъ вящи единого лѣта кромѣ престола своего и отъ епархіи своея, первый убо отъ входъ церковныхъ его ничто же издивеніе давати ему, та же воспоминати ихъ священникомъ съ грамоты да и придутъ въ церковь свою; и аще не возвратятся внутрь единого опредѣленнаго времени, тѣхъ убо отъ епископства отринути и иныхъ вмѣсто ихъ лучшихъ рукополагати.

Прочее.

И въ настоящемъ законоположеніи и законѣ царскомъ есть сопротивникъ господинъ Никонъ патріархъ, яко аще и хощетъ рещи, яко самъ есть патріархъ и требу отъ иного не имать взяти волю и грамоты, зане есть негли обладатель самъ, но погрѣшаетъ аще реклъ бы сіе, ибо имать выше себе законовъ и правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ соборъ, царя и царскихъ законовъ, но иже по мѣсту архіереовъ соборъ можетъ по правиломъ повелѣвати ему: по 14-му правилу святыхъ апостолъ и по 34-му. Четвертоенадесять правило святыхъ апостолъ повелѣваетъ, яко не подобаетъ архіерею оставляти епархію свою и итти во иную епархію, аще и отъ вящихъ человѣковъ понудится, хотя

бы случится быти благословное винѣ за нѣкую пользу церкве Христовы о благочестіи. Паки и сице отъ себе не идти, но судомъ многихъ епископовъ и умоленіемъ величайшимъ. Се и настоящее святыхъ апостолъ правило возбраняетъ всякаго архіерея волю, хотя есть и патріархъ, и даетъ вящи власть собору. И паки 34-е правило повелѣваетъ, яко архіереомъ коегождо языка подобаетъ познати перваго своего и ничто же творити вящи кромѣ его намѣреніе, но ниже онъ кромѣ всѣхъ намѣреніе да творитъ, что се паки и по правилу сему не имать власть всю самъ во всѣхъ творити вся и за вся во всѣхъ, яко же самъ хощетъ, хотя есть и папа, но имать соборъ вящую власть, и подобаше и ему, яко что хотѣлъ творити, да сотворилъ бы совѣтомъ собора. И понеже и по закону настоящему приснопамятнаго царя Іустиніяна воспомянися и возвестися грамоты не священниковъ, но самодержца царя; но и повелѣніемъ царскимъ и отъ архіереовъ и князей призванъ бысть, егда отречеся и не восхотѣ обратитися внутрь лѣта. Убо по правиломъ святыхъ апостоловъ и святыхъ соборовъ и по силѣ тогожде царскаго закона тому убо отъ престола изринутися, иному вмѣсто его рукополагатися невозбранно.

Тогожде самодержца и приснопамятнаго царя, глава 10-я.

Да все-жъ церковное установленіе и божественное правило прилежно сохранятся, повелѣваемъ единому коемуждо блаженнѣйшему архіепископу и патріарху и митрополитомъ, боголюбезнѣйшимъ епископомъ, иже подъ ними сущимъ въ тойжде епархіи, единою или дважды на всякое лѣто къ себѣ созвати и вся вины прилежно испытовати, яже епископи или клирицы или манаси между собою имутъ, и сія расположагати по церковнымъ правиламъ, отъ котораго бо любо лица согрѣшися исправлятися.

Толкованіе:

Въ настоящемъ законѣ наслѣдующу, тойждо приснопамятный царь, 37-му правилу святыхъ апостоловъ и 5-му правилу святаго и вселенскаго 1-го собора Никейскаго, повелѣваетъ, яко коеяждо епархіи первый да призоветъ епископы своя во всякое лѣто дважды въ лѣто или единожды въ нее, да разсмотрятъ и исправятъ всякую вину церковную, или распрю, которая яже случится между церковными человѣки или ино что сопротивное еже случится исправляти ѣ съ добрымъ образомъ; да будетъ миръ въ церквѣ Христовѣ и да сохранятся божественное правило и церковное установленіе со всякимъ прилежаніемъ и мирнымъ постояніемъ.

Прочее убо.

Подобаше и господину Никону патріарху творити, аще и имяше отъ нѣкоего нѣкую нужду или бяше нѣкій сопротивникъ въ церквѣ Христовѣ или на него, или сотвори ему нѣкій нѣкое зло, или позна, яко хотяху ему творити нѣцыи зло или имяше хотѣніе свое и потребы нужные и хотяше идти во своя службы и оскудевати часнаго времяне отъ престола своего, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ соборовъ и по царскимъ законамъ, подобаше призвати архіереевъ страны творити соборъ за всякую вину, юже имяше, испытовати и судити по правиломъ и исправляти вся добрымъ образомъ, да будетъ миръ и благочиніе въ церквѣ Христовѣ; или хотѣніе ради и нужныхъ потребъ, яже имѣлъ бы. и нужда была бы посѣтити самому отъ престола своего на часное время, подобаше взяти волю и повелѣніе отъ тишайшаго и самодержца царя и отъ собора прощеніе. И паки, аще и сице сотворяше и идяше волею царя и собора, паки подобаше

по божественнымъ законамъ не ходити внѣ престола своего вящи, елико повелѣваютъ божественная священная правила и законы, и понеже самъ сотвори все сопротивное, се есть повиненъ и погрѣшенъ въ правилахъ святыхъ апостоловъ и святыхъ соборовъ и въ законѣхъ самодержцевъ и приснопамятныхъ царей. Явлено есть всѣмъ, яко отъ всѣхъ бывшихъ патріарховъ прежде на Москвѣ, инъ не возлюби насъ грековъ якожъ святѣйшій господинъ Никонъ патріархъ, и чину восточные церквѣ не послѣдова инъ, яко же самъ онъ, и аще и есть другъ нашъ зѣло, но что можемъ сотворити понуждаеми отъ божественныхъ правилъ и законовъ; не возмогохомъ творити инако, токмо писати всю истину, яко повелѣваютъ божественные законы и правила святыхъ апостолъ и святыхъ соборовъ и закони приснопамятныхъ и самодержцовъ царей *).

Толкованіе яко вкратцѣ.

14-е правило святыхъ апостоловъ повелѣваетъ, яко епископъ, сирѣчь всякій архіерей, да не оставитъ епархію свою и пойдетъ во ину епархію кромѣ совѣта собора, аще случится и благословная вина, за пользу вѣры и церкви. Понеже и во благословномъ дѣлѣ повелѣваетъ тойждо правило не идти архіерею кромѣ совѣта собора, колико наипаче во иномъ хотѣніи своемъ есть возможно идти инуды, оставляющу престола своего на долгое время и не запрещену быти. Въ настоящемъ правилѣ пристоитъ патріарху, хотя и не сотвори отрицанія, токмо за еже оскудѣти толико время отъ престола своего кромѣ нужные потребы и кромѣ совѣта собора, есть повиненъ сему правилу.

---

*) Здѣсь оканчиваются черновые столбцы.

25-е правило отвергаетъ клятвопреступника архіерея и священника. И въ семъ пристоитъ: аще патріархъ заклялся и проклялся, яко вящи не требуетъ патріаршества, якоже глаголетъ нѣцый, и аще есть сіе истинно, ниже искати вящи патріаршества есть возможно, яко извергается.

34-е правило повелѣваетъ: архіереомъ коегождо языка яко подобаетъ вѣдати перваго своего и ничто же творити ни во единой церковной или иной винѣ великой кромѣ его намѣреніе; но ниже самому первому творити подобие нѣчто кромѣ всѣхъ намѣреніе. Въ настоящемъ правилѣ пристоитъ ему: ибо аще имяше дѣло нужное, яко же глаголетъ нѣцый, еже глаголютъ нынѣ, и не бяше возможно инако творити, токмо идти самому творити ихъ дѣлъ, подобаше творити é совѣтомъ и хотѣніемъ тишайшаго царя и собора, и сего ради есть повиненъ и сему правилу.

37-е правило повелѣваетъ, яко дважды въ лѣто да будетъ соборъ архіереовъ во всякой епархіи, церковныхъ ради винъ или распръ или иныхъ потребъ, случающихся между архіереями и прочими церковными человѣки, испытовати и исправляти вся добрымъ образомъ, да будетъ миръ и единомысліе въ церквѣ Христовѣ. Въ настоящемъ правилѣ пристоитъ ему: ибо яко же глаголаше и глаголетъ, яко не послушаху его и не покоряхуся ему причтеи и людіе епархіи его и обретахуся сопротивницы ему въ церковныхъ и во иныхъ многихъ, подобаше соборъ архіереовъ созвати, судити и исправляти вся съ соборомъ, якоже подобаше всякіе вины, но неунываться и гнѣватися, отрицатися и бѣжати съ гнѣвомъ отъ церкве своея и престола своего; и сего ради есть повиненъ и сопротивенъ и сему правилу.

16-е правило глаголемаго 1-го и 2-го собора повелѣваетъ чисте и яснѣйши во 2-й части тояжде главизны, яко который архіерей оставитъ престола своего со отрицаніемъ или и кромѣ отрицанія и ходитъ

инуды внѣ стада своего, кромѣ нужды великіе возбраняющія вящи шести мѣсяцъ, извѣстно изрекаетъ: епископа чести и седалищу отъятися. Сіе правило, хотя и нетворяше отреченіе, извергаетъ его токмо зане оскудѣваетъ толико время отъ стада и престола своего.

О отреченіи архіереовъ яснѣйши пишетъ Матѳѣй Властарь и показуетъ отъ святаго Кирила еже къ Домиу посланія, и отъ десятаго правила святаго Діонисія патріарха александрѣйскаго и отъ посланія святаго и вселенскаго третьяго собора еже къ сущимъ въ Памфиліи, и изрекаетъ, яко который архіерей отречется престола своего и стада своего, да обнажится абіе и священства своего. И яко вящи является погрѣшенъ той, иже самъ отречется, нежели онъ, иже за согрѣшеніе извержется, зане котораго за согрѣшеніе извергаютъ, можетъ той искати суда и собора, а иже волею отречется престола своего, вящи ни едино правѣдно имать, ниже что рещи, ниже что вящи ино творити, токмо стояти во ономъ, еже самъ изрече себѣ.

9-я Главизна отъ закона приснопамятнаго царя Іустиніяна обдержитъ и изрекаетъ, якоже и 14-е и 34-е правила святыхъ апостоловъ и 16-е правило глаголемаго 1-го и 2-го собора, яко не оставляти архіереомъ своихъ епархій и ходити по инымъ епархіямъ кромѣ нужные потребы и кромѣ повелѣнія царскаго. Аще же который архіерей, или тако или инако, оскудѣетъ отъ престола своего вящи единого лѣта, онъ убо да извержется, инъ же вмѣсто его да рукоположится.

Проче вся правила святыхъ апостоловъ и святыхъ соборовъ и царскіи закони обдержатъ и изрекаютъ, яко который архіерей и кромѣ творити отреченія, токмо ходити внѣ церкви своея кромѣ нужные потребы церковные или царскіе, и оскудѣти отъ престола своего шести мѣсяцъ или по снисхожденію царя Іустиніяна единого лѣта вящи кромѣ возбранену быти отъ великіе нужды, той убо да извержет-

ся и инъ да рукоположится кромѣ ни единаго возбраненія. Аще же который самъ отречется престола своего своимъ произволеніемъ, ни едино правило обретается ниже законъ кто помогати и оправдати его имѣти волю и праведно искати паки престола своего; но стоитъ токмо власть и воля въ совѣтѣ и власти тишайшаго царя, собора и синклита: аще имъ есть нужный и потребенъ снисходити, паки призвати его на престолъ его есть возможно, яко же является въ писаніи, еже бысть и иногда. Аще же ни по правиломъ и закономъ ни едину власть имать вящи искати отъ престола чесого иного только.....*) живо питаніе свое въ немъ же царь самодержецъ и синклитъ умилосердятся и упокоятъ его и въ которой мѣрѣ повелѣваютъ обратитися и мѣритися, въ той послушати мирствующу и молящи Господа Бога о величайшей державѣ самодержца и тишайшаго царя и о благочестивыхъ всѣхъ ищущему и спасенія души своея во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, ему же слава во вѣки. Аминь.

Выписано изъ правилъ святыхъ апостолъ главы 14, 25, 34, 37.

И на тѣ главы толкованіе ихъ.

4-го собору глава 25 правило отъ Матѳѣя и толкованіе ихъ.

Правило 1-го и 2-го собору глава 16 отъ Матѳѣя и толкованіе ихъ.

Правило отъ Матѳѣя: «которой епископъ отвержется».

Слово святаго Кирила о томъ же.

Толкованіе о томъ же Матѳѣево и Кирилово и ихъ.

---

*) Ветхая часть столбца прогнила и нѣсколькихъ буквъ нѣтъ.

Отъ посланія 3-го собору къ Памфилію правило отъ Матѳѣя.

Отъ правила царя Іустиніяна главы 9 и 10 и толкованіе ихъ.

Слово ихъ отъ евангелія и отъ посланія святаго апостола Павла и отъ библіи отвѣтъ на тѣ на всѣ статьи.

А переводить бы старцу Епифанію.

Выписано изъ правилъ святыхъ апостолъ главы: 14, 25, 34, 37.

И на тѣ главы толкованіе ихъ.

4-го собору глава 25 правило отъ Матѳѣя и толкованіе ей.

Правило 1-го и 2-го собору глава 16 отъ Матѳѣя и толкованіе.

(И прочее все что и въ предъидущемъ столбцѣ, а въ концѣ написано).

А переводить бы старцу Епифанію, а Арсенію бы не переводить.

А Борисъ Богомолцевъ достаточно переводить не знаетъ, переводитъ греческой языкъ, которой пишутъ просто, а еллинского языка переводить не умѣетъ.

Особое мнѣніе греческихъ архіереевъ, призванныхъ на соборъ противъ патріарха Никона, поданное царю Алексѣю Михайловичу.

1660 г.

Слово отвѣщательное въ предписаныхъ главизнахъ и въ винѣ патріарховѣ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ всѣхъ, наказуя и научая насъ да не брежемъ еже въ насъ дарованія и даже до бѣды смертные, повелѣ въ божественномъ и священномъ евангеліи: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. И верховный апостолъ Павлъ, иже вселенные великіе учитель, иже до третьяго небесе возшедъ и оттуду неизреченные глаголы слышавъ, повелѣваетъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, епископствующе не нужно, но волею, ниже злообрѣтно, но усердно, и къ Титу, истинному своему ученику и апостолу пишетъ: постави священники и учители по всей церкви якоже азъ ти повелѣхъ. И паки индѣ научая насъ тойжде сосудъ избраніе и великій апостолъ, яко не токмо въ мирномъ времени держати престолъ и пасти стадо, но и во время нужды и мятежа, наипаче егда отъ нѣкихъ незнающихъ человѣковъ смущается церковь Христова, повелѣ, братіе, непрестанно молитеся, показуя и намъ яко кромѣ Божія помощи ничтоже исправляемъ. Яко же и Господь нашъ Іисусъ Христосъ рече: сей родъ, сирѣчь соблазнъ, не исходитъ, токмо молитвою и постомъ; и бдите и молитеся. И паки сосудъ избраніе учитъ насъ яко не токмо егда насъ хвалятъ и благоговѣніе и благопокореніе меншіи намъ подаютъ благодарити намъ, но и егда по времени пріидетъ сопротивное съ долготерпѣніемъ исправляти и управляти вся, рече, еже во всемъ благодарити. И паки тойждо вселенные великіе учитель повелительно повелѣваетъ: да никто же будетъ самоволенъ оставляти престолъ свой и церковь свою, и ходити амо хощетъ, и рече, еже братіе, кійждо въ немъ же званъ быть да пребудетъ. Убо который архіерей обрящется презритель пред-

написанныхъ выше божественныхъ правиловъ и апостольскихъ повелѣній, ихъ же Духомъ Святымъ святіи апостоли и святіи отцы святыхъ соборовъ писаше и повелительно повелѣша, яко никто же да дерзнетъ погубити и обновити что онъ оныхъ яже тіи законоположиша. Якоже самъ апостолъ повелѣваетъ: аще кто вамъ хощетъ благовѣстити чрезъ еже благовѣстихъ анаѳема да будетъ. Обаче царю святый самодержче въ ветхомъ писаніи является, яко и онъ великій Моисей погрѣши на водѣ прекословія, якоже глаголетъ божественный Давидъ во Псалтыри: и озлобися Моисей о нихъ, ибо рече ему Богъ: иди, умири люди и рцы имъ имѣти надежду свою на Мя, и Азъ, Иже свободихъ ихъ отъ плѣненія, воздамъ имъ сице что требуютъ, и рцы имъ, яко рече мнѣ Богъ, да ударю по сему каменю изыти водѣ. Тойже уны вся и озлобився, понеже стекошася людіе вси, егда видѣша его и прошаху его воду стужающе ему. И той не умири ихъ словесы Божіими, но злобою великою и жестокостію рече имъ: еда азъ есмь Богъ ударити по сему камени дати вамъ воду, и, оле чудесе, бысть Божіе слово дѣло абіе, и изыдося изъ камене двунадесятъ источниковъ воды, и за прекословіе сіе повелѣ Богъ Моисею, яко не видѣти землю обѣтованія сирѣчь Ерусалимъ, и тако умре на горѣ. Но и пророка Илію хотя Богъ творити познати немощь человѣческаго естества опечалитися за человѣки, зане Богъ упечаловашася за человѣки и животна яже вопіяху снеденія ради и питія и той отъ ревности, юже имяше, не опечаловашеся рещи Богу одождити, зане Богъ не хотяше преслушати слово пророческое одождити кромѣ воли его. Но что послѣди Богъ устрои. Оскудѣ истока вода, и вранове ему не приношаху пищу, и помалѣ паки оскудѣ отъ него часть божественные благодати, и пріиде ему боязнь и страхъ въ сердце и оттуду идѣже обличаше безстрашно единого страшнаго царя, глаголя: не развращаю азъ Израиля, но ты и домъ отца твоего. Тогда же потомъ за единые жены слово Иезавеля, бѣжитъ четыредесять дней теченіе кромѣ снѣди и питія. И отъ верховнаго апостола Петра взятъ иногда навремя благодать свою и отвержеся трижды, да навыкнетъ смиренію и да научитъ и иныхъ не гордитися и не гнѣватися

зѣло на человѣки, аще и погрѣшатъ яко человѣцы, вѣдый яко и тіи естество и немощь тѣлесную имутъ. Еще и сынове Заведеовы егда чающе, яко Христосъ воцарится на земли, просися сѣсти единъ одесную и другій ошую, и Владыка Христосъ, показуяй яко не властителне и мучителне подобаетъ ученикомъ его архіереомъ пасти, но со ученіемъ и утѣшеніемъ, съ кротостію и со иными добрыми своими дѣлы пасти. Сего ради рече, яко не тако будетъ въ васъ моихъ ученицѣхъ, но первый васъ да будетъ всѣхъ послѣдній и всѣхъ служитель, зане Азъ, Господь и Учитель, не пріидохъ служимъ быти, но служити и дати душу мою избавленіе *) за миръ. Человѣческое жъ воспріимъ естество, не токмо жертва, но и архіерей бывъ и архіерейство яко нужное благочестивыхъ священнымъ своимъ ученикомъ дарова, повелѣвъ другопринимателно подовающе, да ни едина отъ церквей пребудетъ сицевыя благодати бесчасна **). Обаче царю святый, самодержче тишайшій, является во многихъ мѣстѣхъ писанія, яко миози архіереи оставиша своя престолы, иніи отягчаеми попеченіемъ людей и мятежію мира, и идоша, и безмолвствоваше въ монастырѣхъ, другіи жъ за иные страсти человѣческіе. Обаче который архіерей, за человѣческіе страсти, или за нѣкое искушеніе или соблазнъ случившійся ему, не терпя соблазнится и отступитъ отъ стада своего, о сицевыхъ глаголетъ Христосъ: наемникъ и не сый пастырь видитъ волка грядуща и оставитъ овцы и бѣжитъ, и волкъ восхищетъ я и распудитъ. Но пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Имъ же онымъ и святый Іоаннъ Златоустъ повелѣваетъ и глаголетъ: аще убо есть мятежъ въ стадѣ да не отступиши, аще хощеши исправити є. Помолися Богу особь, прослезися, моли, поущай, покажи любовь къ согрѣшшимъ, аще воистину исцѣлити и врачевати хощеши, держи ноги, облобызай руки, да не постыдишися, и аще досажденъ будеши или уничиженъ, вся претерпѣвай за любовь, иже тебе ради крестъ претерпѣвшаго. И ты убо, егда требуетъ церковь или людіе исправленіе, аще

*) Въ подл. рукописи противъ этого слова на полѣ подъ знакомъ выноски написано: *цьну*.

**) Тоже, противъ этого слова на полѣ написано: *лишена*.

есть возможно и животъ твой положити, не отрицайся за слово Христа рекшаго: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. И аще господинъ Никонъ патріархъ сія вся презрѣвъ и кромѣ ни единые благословные вины, кромѣ нужды или насилства, но своимъ произволеніемъ себе отрину престола и остави еже отъ Христа вѣренное ему стадо, во время егда той бяше во своей чести добре утвержень, по 16-му правилу глаголемаго 1-го и 2-го собора и не своя восхотѣ пасти люди, но своего отступъ стада, не паче шести мѣсяцъ, но паче осмьнадесять мѣсяцъ во иномъ пребываетъ мѣстѣ, ничесому нуждому возбраняющу. Аще сице будетъ по настоящему правилу епископа чести и седалища праведно отъемлется, наипаче аще самъ себе, во истинну, своими устнами анаѳемѣ подложи, еже не къ тому обратитися на патріаршество, самъ на себе судъ изнесе, подложився анаѳемѣ, и анаѳемою совершенное изверженіе. Священное глаголетъ слово: сѣти крѣкое мужу свои устнѣ и поимется устнами своихъ устъ. Иже бо исповѣданіемъ устъ содержився, тенетами не разрѣшенными состегняется, и ни единымъ образомъ имать свободитися, аще не стояти и пребывати долженствуетъ во обѣщанныхъ оныхъ ему и исповѣдаемыхъ. Отнюду же и преступльшему явльшуся праведное воздаяніе предлежитъ, и противу достойнаго наказанія бѣжати сицевый не можетъ. Понеже убо, аще негли воистинно будетъ и сіе, повиненъ въ томъ есть, и отъ 25-го правила святыхъ апостоловъ, и не можетъ вящи имѣти престола своего, ниже паки просити его зане бываетъ клятвопреступникъ. Се убо по вышеписаннымъ правиламъ святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ и святыхъ соборовъ и по царскимъ законамъ и по божественному и священному евангелію и въ прочихъ святаго писанія словесехъ есть погрѣшенъ господинъ Никонъ патріархъ, но якоже повелитъ великое твое царство и соборъ.

Обрѣтаются еще царю святый и великій самодержче въ писаніихъ церкве нашея, яко и иніи архіерее и иногда оставиша престоли своя и часніи *) имяху и по отреченіи свя-

*) Въ подлинной рукописи противъ этого слова подъ знакомъ выноски на полѣ написано: *овіи*.

щенство свое, а не имяху ѳ властителне отъ себе, но моляще соборовъ, якоже Евстафій Памфилійскій и инїи. Обаче аще и правила святыхъ отецъ повелѣваютъ, яко аще кто архіерей оставитъ престола своего, да емлется и достоинства священства. Обаче тамошнего времене царіе и святіи собори, умолими моленіемъ ихъ, благосердствоваху паки и творяху снисхожденіе и оставляху имъ имѣти священства нѣкимъ приличнымъ образомъ за малое утѣшеніе. Подобнѣ, аще повелитъ святое и превеликое твое царство и святый соборъ и синклитъ, возможно есть быти и о господинѣ Никонѣ сицевое снисхожденіе и человѣколюбіе, якоже сотвори и святый вселенскій третій соборъ о Евстафіи епископѣ Памфилійстемъ. Зане аще и господинъ Никонъ въ прочихъ внѣшнихъ вещехъ и во отреченіи своемъ погрѣши яко человѣкъ, но въ догматехъ благочестивые и православные вѣры бѣ благочестивѣйшій и правъ, и во апостолскихъ и отеческихъ преданіихъ восточные церкве бѣ зѣло ревнитель, и сего ради, аще отъ престола своего самъ отринуся, достоинство жъ священства благоутробіемъ и человѣколюбіемъ святаго твоего царства и святаго собора приличнымъ образомъ да имать священства за нѣкое малое утѣшеніе, якоже повелитъ святое твое царство, и да не явимся тяжки въ томъ, молимъ великое твое царство, якоже христіяннѣйшему и кротчайшему и благоутробнѣйшему царю съ дерзновеніемъ пишемъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ и Богъ всѣхъ да благословитъ и утвердитъ величайшую державу святаго твоего царствія и да возраститъ и разширитъ святое твое царствіе въ роды и родовъ, отъ конецъ даже до конецъ вселенныя во вѣки безконечныхъ вѣковъ. Аминь.

Возраженіе старца Епифанія противъ постановленія греческихъ архіереевъ о низложеніи патріарха Никона.

Столбцы по склейкамъ скрѣплены: Діакъ Артемей Степановъ.

Старецъ Епифаней сказалъ:

Грекове на соборѣ изъ своей книги греческія сія реченія прочтоша: безумно убо есть епископства отрещися держати жъ священства, и рекоша, сія реченія быти правило шестонадесятое перваго и втораго собора; и азъ разумѣхъ истинное быти правило перваго и втораго собора не дерзнухъ прекословити и изволеніе мое дахъ на низверженіе Никона бывшаго патріарха. Но сія сотворихъ сего ради, яко прелстихся греческимъ реченіямъ, яже ни въ словенскихъ, ни въ греческихъ правилѣхъ не обрѣтаются. Сего ради, понеже истинное правило греческое прочтохъ и сихъ реченіе: безумно бо есть епископства отрещися держати жъ священства, не обрѣтохъ, изволенія моего на низверженія Никона бывшаго патріарха отрицаюся, яко неправеднаго и неправилнаго, и каюся. Убо понеже хто кается той и прощается, и азъ о изволеніи моемъ неправилно каясь, у пресвѣтлаго величества вашего смиренно прощенія прошу и глаголю, яко новопоставленный патріархъ имать власть Никону бывшему патріарху или благословить да онъ въ монастыри, въ немъ же по повелѣнію пресвѣтлаго величества вашего жити будетъ, архиерействуетъ, или запретити да не архиерействуетъ. Таже низвреши, аще вины въ немъ низверженія достойныя обрящутся, аще новопоставленному патріарху не поклонится и безъ благословенія его дерзнетъ архиерействовать отъ него запретится, и аще запрещенія преслушаетъ, низвержется. Бысть пресвѣтлаго величества вашего царскаго повелѣнія, да азъ слово соборное составлю, убо готово есмь сіе сотворити о избраніи и поставленіи новаго патріарха, сіе бо есть праведно, благополезно и правилно; о низверженіи же Никона бывшаго патріарха не дерзаю писати сего ради яко не обрѣтохъ сицеваго правила еже бы архіерея, оставльшаго убо престолъ свой, архіерейства жъ не отрекшагось низвергало и чуждо творило архіерейства. Тажъ пресвѣтлаго

величества вашего царскаго молю да повелитъ дати мнѣ Дѣяніе соборное на составленіе слова соборнаго.

Правило 16-е перваго и втораго собора изъ греческаго на словенскій языкъ переведено:

Ради любо преній же и мятежъ въ Божіей церкви случающихся, и сіе опредѣлити нужно есть: ни единымъ образомъ епископу поставитися въ церкви, ея же еще представитель живетъ и въ свойственной состоитъ чести, развѣ самъ волно епископства отречется. Подобаетъ убо первіе вину будущаго епископства изгнатися, правилно истязуемую въ конецъ привести, тажъ тако о его низверженіи иному вмѣсто того на епископство провозвестися. Аще кто епископовъ во свойственной состояй чести, ниже отврещися хощетъ, ниже свои хощетъ паствовати люди, но своего отступивъ епископства паче шестомѣсечія во иномъ закоснѣти мѣстѣ, ниже царскимъ повелѣніемъ содержимъ, ниже своего патріарха служеніемъ служа, ниже убо отъ недуга стужатися и недвиженіе творящаго всеконечное содержимъ, сицевый убо по ни единому реченныхъ извѣтовъ возбраняемый, своего отступая епископства и паче шестомѣсячнаго времене во иномъ мѣстѣ временно косня, епископскія чести же и достоинства отчуждится всеконечно.

Позстановленіе московскаго собора о низложеніи патріарха Никона съ патріаршаго престола.

1660 года.

Правлено рукою царя.

Столбцы по склейкамъ скрѣплены: Діакъ Артемей Степановъ.

Всесилнаго и всемогущаго Бога властію, и премудростію, и промышленіемъ вся премудростнѣ состоятся, и состроятся небесная, вкупѣ и земная, и всякъ даръ свыше отъ него вседержителя дается, и всякое дѣло благое устрояется, безъ него

же ничто же бысть еже бысть. Той же и нынѣ озаривъ свѣтомъ богоразумія вѣрнаго своего слугу, избраннаго отъ него и почтеннаго, и имъ превознесеннаго, и елеомъ святымъ помазаннаго, благочестиваго и христолюбиваго, государя нашего царя и великаго внязя Алексіа Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и въ прочихъ концѣхъ земли осіявшаго, и славимаго благочестіемъ и вѣрою, истиннаго хранителя христіянскаго закона и блюстителя заповѣдей его, и крѣпкаго рачителя божественныхъ долгматъ, и ревнителя древнимъ святымъ великимъ царемъ, во благочестіи просіявшимъ, великому царю Константину и матери его блаженнѣй царицѣ Еленѣ, и прочимъ благочестивымъ царемъ, сотворившимъ святыя богодухновенныя соборы. И вложи во умъ его благую мысль собрати святый соборъ, да богословнѣ и правилнѣ настоящая вина рѣшится еже въ прешедшее 166-е лѣто безпастырна сотворися святая соборная и апостольская вликo-россійская церковь, святѣйшій бо патріархъ великій господинъ Никонъ остави престолъ свой, даже и доднесь святая соборная и апостольскаи церковь пастыря и жениха не имѣетъ. Но благій нашъ Богъ не презрѣ безпастырны насъ быти. Его же великому сему всего мира хранителя кораблю такова мудраго нашего кормчіа благочестивѣйшаго великаго государя царя заступника воистинну востави, устрояюща словеса на судѣ храняща истинну ввѣки, творяща судъ и правду посредѣ земли и непорочнымъ путемъ ходяща, его же мудрость порождьши и соблюдши, и добрѣ добродѣтелми воспитавше же и украсивши, и божественнаго исполнивши духа. Око вселеннѣй яви ума чистотою и свѣтлостію просвѣщающа, свѣтлѣ подвластныя: ему же свою церковь преда, и закону ея поучатися день и нощь научи на устроеніе и возграждения сущимъ подъ рукою людемъ иже тяплотою яже къ Богу любве, все же онъ благочестивѣйшій великій государь царь разумѣвъ спасеніе смотрѣнія, и Бога взыскавъ по глаголющему слову: ищай Господа обрящетъ разумъ съ правдою, право же ищущіи обрящутъ миръ. Идѣ же бо есть два или тріе собрани во имя мое ту есмь посредѣ ихъ, господьскій гласъ рече. Озаривжеся свѣтомъ богоразумія благочестивѣйшій, ти-

шайшій, самодержавнѣйшій, премудрый великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ повелѣ собратися преосвященному собору богохранимаго его цаствія всѣхъ епархій въ преименитый царьствующій градъ Москву; въ настоящее жъ сіе 168-е лѣто ѳевраля въ 16 день, повелѣніемъ его великаго государя царя собрашася *) вси архіереи и архимандрити и игумени и весь освященный соборъ предсташа **) предъ лицемъ благочестія его великаго государя царя и слышахомъ отъ святыхъ его устъ усердное его благочестія возглашеніе. Яко общая наша мати святая соборная и апостольская церковь пастыря и жениха не имѣетъ, святѣйшій патріархъ господинъ Никонъ оставилъ престолъ свой волею, не совѣтовавъ, рече, съ нами великимъ государемъ, ниже призвавъ священный соборъ уступи никимъ же гонимъ и молимъ нашею державою не возвратися, такоже и архиереовъ и прочихъ священноначалниковъ и всего священнаго собора, обрѣтшихся при отреченіи его моленіе презрѣ, такоже и всенароднаго множества моленія не послушавъ, отъиде и не возвратися на престолъ свой. И уже вдовствуетъ святая соборная и апостольская церковь лѣто и мѣсяцъ седмь. Да преосвященный соборъ разсуждаютъ по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ не имѣя кто ненависть ни тщетныя любви, но кійждо воспоминая страшный судъ Христа Бога нашего, мы же, рече, пріимше отъ вышняго повеленія правленія человѣческого рода не токмо о своихъ пещися и свое житіе править, но и о всѣхъ обладаемыхъ державою нашею должны есмы попеченіе имѣти, понеже великая паче инѣхъ, яже въ человѣцѣхъ естъ дара Божія: священство же и царство; ово убо божественнымъ служа, сіе же человѣческими владѣя и пекійся: отъ единаго же и тогож де начала, обоя происходита человѣческое украшающа житіе, яко же ничто же тако бываетъ поспѣшнѣе царьству сего ради, яко же святительская честь, о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно вси Богови

---

*) Въ подлинной рукописи исправлено, безъ перечеркиванія: собра*хомся*. (Отмѣченныя здѣсь курсивомъ буквы поставлены надъ строкою).

**) Также исправлено безъ перечеркиванія: предста*хом*.

молятся, аще бо онѣ непорочни будутъ во всемъ и къ Богу имутъ дерзновеніе, и праведна и подобна украшати начнутъ преданныя имъ грады и сущія подъ ними: будетъ согласіе нѣкое благо, всемъ еже добро человѣчестѣй даруя жизни, тако убо лѣпо есть православнымъ царемъ и священникомъ исполняти бежественная преданія безъ соблазна, нѣсть бо ино что ниже величіе Божіе вѣрнымъ бываетъ, якоже правила церковная крѣпко держати. Егда убо святыя и божественныя церкви безспакости и немятежно въ мирѣ бываютъ, тогда намъ вся благая строеніе отъ Бога бываютъ подаéма, миръ и умноженіе плодомъ, и врагомъ одолѣніе. Мы же священный соборъ слыша сіи отъ благочестивійшаго великаго государя царя отъ святыхъ его устъ премудрѣйшее возглашеніе, съ глубочайшимъ попеченіемъ по святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкве, яко перваго архіереа пастыря и жениха не имѣетъ *). Онъ же великій государь царь наутріе прислалъ ко священному собору въ патріаршу крестовую полату боларина своего Петра Михайловича Салтыкова да призовутся свидѣтеліе обрѣтшіися при отреченіи господина Никона патріарха. И преосвященный соборъ, возгласивъ свидѣтелей **), вопрошахомъ въ первыхъ убо преосвященныхъ митрополитовъ Питирима Сарскаго и Подонскаго, Михаила Сербскаго, архіепископа Іосафа Тверскаго и Кашинскаго архимандритовъ и игуменовъ, протопоповъ и всего причта церковнаго, обрѣтшихся ту, таже и отъ царскаго сиглита и патріарша дому мнози. Согласно вси по христовѣ евангельской заповѣди сказаша, яко онъ, предреченный господинъ Никонъ патріархъ отрекеся волею ***) своего патріарше...****) престола, и моленія ихъ не послуша. И иніи же отъ нихъ сказаша, яко и клятся къ тому не возвратитися паки на свой патріаршескій престолъ. И егда оставляше господинъ Никонъ патріарше . . . престолъ, великій государь царь и великій князь

*) Отсюда писано въ выноскѣ, на лѣвой сторонѣ столбца, до словъ: Никона патріарха.

**) Въ документѣ значится такъ: И возгласивъ свидѣтелей, а надъ этими словами «*И преосвященный соборъ*» прибавлено рукою царя.

***) Слово «*волею*» прибавлено надъ строкою рукою царя.

****) Края столбца обгнили, буквъ не достаетъ.

Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ молилъ его патріарха чрезъ боларина своего князя Алексія Никитича Трубецкаго, дабы онъ господинъ Никонъ патріаршеского своего престола не оставлялъ, такожде и архіереи и весь освященный соборъ и всенародное множество обрѣтшіися при отреченіи его, молиша его усердиѣ да не оставляетъ престола своего. Онъ же господинъ Никонъ патріархъ великого государя прошеніе и моленіе *) презрѣ и архіерейскаго и всего собора и всенароднаго множества моленія не послуша, остави престолъ свой; оставя же и писаніемъ подкрѣпи, писаннымъ къ великому государю, своею Никоновою рукою написался: бывшій Никонъ патріархъ. Тѣмже преосвященный соборъ, сія достовѣрныя свидѣтельства слышавъ, извѣстно увѣрився, яко господинъ Никонъ патріархъ остави престолъ своею волею никимъ же гонимъ, и умоляемъ не возвратися на патріаршескій престолъ. Увѣрившежеся мы преосвященный соборъ и выписавъ изъ правилъ святыхъ отецъ разсуждающе обрѣтохомъ его Никона чужда быти патріаршескаго престола и чести вкупѣ и священства, по девятому правилу третіаго вселенскаго собора, сіе бо правило не повелѣваетъ отрекшагося архіерея паки возводити на архіерейство и не литургисати. По шестонадесятому же второ-перваго собора правилу, не токмо отрекшагося архіерея своего престола паки возводити не подобаетъ, но и просте отшедшаго вящше шестихъ мѣсяцъ чужда творитъ архіерейскаго сана и чести и священства, яко же и Матѳей іеромонахъ, приводя во свидѣтельство сіе правило, глаголетъ: безумно, рече, еже архіереомъ архіерейства убо отрещися, священства же и еще паки содержитися **). Сіе бо правило иже множее шести мѣсяцъ отъ своея отшедшаго епископіи нужною нѣкоторою виною и не возбраняема отпадати повелѣваетъ архіерейства и священства. Да аще убо иже менши согрѣшивый сице осужденъ бысть, како иже отнюдь отрекійся архіерейства, и еже

*) «*И моленіе*» прибавлено неизвѣстною рукою.

**) Въ подлинной рукописи значится такъ: содержити[ся].

о стадѣ попеченія во всемъ житіи пренебрегъ, не паче ли множее томимъ будетъ. И паки архіерейство имя вещи есть и дѣйства явителна, оттрясый же волею дѣйство отпаде яко и званія, архіерей же зватися не будетъ, како священства держатися можетъ. И паки иже бо имени не причастенъ, колми паче вещи. Подобнѣ жъ и по 72-му правилу Карѳагенскаго собора, и по 18-му правилу Сардійского собора, такожде и по свидѣтельству о сихъ преподобнаго отца Никона. Бывый же патріархъ Никонъ безпастырну остави церковь не шесть мѣсяцевъ, но лѣто и десять мѣсяцъ симъ правиламъ повинна до конца себе сотвори и чужда архіерейскаго сана и чести, вкупѣ и священства *). Сице убо и въ воспоминаніи церковнаго соединенія глава 53, аще убо которой епископъ свою церковь оставитъ нищеты ради, или писаніемъ отречется, или обидъ ради нѣкихъ прилучающихся отъ злодѣйствующихъ и буихъ властелей страной тоя, таковыхъ не токмо не помиловати и извергати повелѣваютъ, и отъ общенія отлучати. Сице убо и мы послѣдующе святыхъ и богоносныхъ отецъ преданію Никону бывшему патріарху чужду быти архіерейства и чести и священства. По правилу жъ двадесятпятому 4-го вселенскаго собора, повелѣвающему внутрь тріехъ мѣсяцъ архіереа поставляти, судивше на вдовствующій престолъ россійскія соборныя апостольскія церкве новаго патріарха избрати, его же благодать Святаго Духа предизбереть и великій государь соблаговолитъ. Бывшему же Никону патріарху не обладати ничѣмъ ни монастыри, ни вотчинами, а жити ему и питатися въ монастырѣ, гдѣ великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ укажетъ и святѣйшій новопоставленный патріархъ благословитъ.

И сія вся правила и предреченная свидѣтельства трикраты предлагахомъ предъ лицемъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ его царскихъ полатахъ. Онъ же,

*) Слѣдующее за симъ писано на оборотѣ столбца до словъ: богоносныхъ отецъ преданію.

великій государь, правилъ святыхъ отецъ и свидѣтельскихъ отвѣтовъ слушавъ, указалъ пригласить обрѣтшихся въ царствующемъ градѣ Москвѣ греческихъ архіереовъ: преосвященнаго митрополита Парѳенія Ѳивскаго, преосвященнаго бывшаго архіепископа Кирила Андроскаго, преосвященнаго архіепископа Нектарія Поганіатьскаго, и выписать изъ правилъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, и быти имъ для свидѣтельства на соборѣ. Они же гречестіи архіереи выписаша изъ правилъ святыхъ отецъ во всемъ согласно съ преосвященнымъ россійскимъ соборомъ, и единомысленно рекоша Никона бывшаго патріарха чужда быти архіерейства и чести и священства, и ничимъ же обладати, и на его мѣсто иного архіереа возвести и руками своими подкрѣпиша.

Паки жъ преосвященный соборъ предстахомъ предъ лицемъ великаго государя царя и великаго князя Алексіа Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, предлагающе сіе согласное писаніе съ нами жъ и предреченніи гречестіи архіереи и согласно вси вѣщающе чужду быти Никону патріаршескаго престола и чести вкупѣ и священства, и ничимъ не обладати яко же и выше речеся.

Онъ же великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичь всеа великія и малыя Россіи самодержецъ, разсуждая премудре, благоразсуднѣ и праведнѣ съ своимъ царскимъ сигклитомъ, повелѣ тако быти по правиломъ вышеписаннымъ святыхъ отецъ и по свидѣтелству оныхъ достовѣрныхъ свидѣтелей и по согласію всего освященнаго собора, и соборное сіе писаніе совершити и руками всему освященному собору подкрѣпити въ соборной и апостольской церквѣ при себѣ великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ и при своемъ царскомъ сигклитѣ.

Письмо митрополита газскаго Паисія къ царю Алексѣю Михайловичу о призваніи патріарха Никона къ суду по поводу оставленія имъ патріаршаго престола.

29 мая 1662 г.

Переводъ съ латинскаго письма, что принесено изъ Приказа Тайныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ во 170 году мая въ 29 день.

Наяснѣйшій и христіяннѣйшій царю! Слышу съ большою жалостію, что патріархъ Никонъ не покидываетъ владѣнья церковнаго и не воздерживается отъ дѣлъ патріаршескихъ, но уставы святые творитъ, гнѣвно грозитъ, проклинаетъ безо всякой пощады, и духовной любви образца не имѣючи на себя никакой власти, ни прямого владѣнія такіе дѣла творитъ, когда подлинно не есть пастырь, которому пастырскому уряду то прилучено есть и вручено каково есть мочно назвать пастыремъ, который свои оставливаетъ овцы и о нихъ дѣломъ прямымъ не пасетъ, понеже какъ король отъ королевскаго владѣнья, такъ пастырь отъ пасенія въ дѣлѣ прямомъ называется и есть. А понеже онъ пастыремъ дѣломъ самымъ не есть, такожъ прямымъ судьею быть, ни судебныхъ дѣлъ дѣлать не можетъ, и покамѣсть онъ отъ вины не освободится и не очистится судити не можетъ, но чтобъ его иные судили должно есть и воззвать его надобно и совершенно спросить для чего онъ свой престолъ оставилъ и вашего царскаго величества безопасно отбылъ. Для чего разсуждаю противъ каноновъ, чтобъ воздержанъ былъ покамѣстъ осужденъ будетъ или очищенъ, а буде супротивенъ, права всѣ погружаетъ для одной той упрямости, надобно ему будетъ указъ. Своевольно не дожидаючись большихъ своихъ суда и указу соборной думы, чтобъ которой былъ послушенъ надобно есть какъ часть всему своему. При томъ чаю, что для воздержанья вскорѣ указъ ему будетъ присланъ, какъ доведется по судному дѣлу написанъ. И что будетъ напомненъ совершенно, чтобъ впередъ такихъ дѣлъ не дѣлалъ, а естьли не послушаетъ виненъ будетъ суда и явно будетъ изложенъ для того дѣла фарисей-

ского, по-фарисейску говоря, не есть какъ иные патріархи, того нынѣ полно; а въ иныхъ моихъ въ двухъ данныхъ письмахъ больше выписано, которые въ досужное время преосвященный вашъ престолъ изволь узнать, понеже потребный судъ вашему преосвященному царству и всему церковному чину.

Вашего всесчастливѣйшаго царскаго престола смиренно къ ногамъ припадаю митрополитъ іерусалимскій Паисѣй.

Посланіе патріарха Никона къ Паисію митрополиту газскому.

(безъ означенія времени, но оно относится къ іюню 1662 г.).

Никонъ, Божіею милостію патріархъ, во Святѣмъ Дусѣ преосвященному митрополиту Паисѣи радоватися! Нѣсть насъ утаилось отъ божественныя благодати еже твое благоразуміе писалъ до царскаго величества о нынѣшнемъ настоящемъ дѣяніи; но мы нынѣча лучшаго ради познанія пишемъ ти, еже како исперва случися, да познаеши истинно еже о нашемъ неповинномъ страданіи. Еже убо отъ исперва изволи благодать Святаго Духа о нашемъ смиреніи посадитися на патріаршескомъ столѣ, по уставу, преданному отъ святѣйшихъ вселенскихъ патріархъ, яко же преданіе имамы здѣ написанное и уставы утвержденное руками святѣйшихъ вселенскихъ четырехъ патріархъ и съ прочими, яже суть тамо, преосвященными митрополиты, архіепископи и епископи, и запечатлѣнни коегождо тѣхъ печатію, во дни благочестивѣйшаго царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича Московскаго и всеа Русіи. И тако быхомъ на патріаршескомъ столѣ на Москвѣ шесть лѣтъ въ совѣтѣ со благочестивѣйшимъ царемъ, аще и не всецѣло, яже суть по божественнымъ уставомъ пріяла святая великая церковь власть о судѣ церковномъ, по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ святыхъ отецъ и прочихъ и благочестивыхъ царей, а еже царская власть восхити судъ на насъ самихъ и на сыны наша,

преосвященныя митрополиты, архіепископи и епископи и на монастыри и на архимандриты, игумены, іеромонахи и монахи и на весь причетъ церковный, о немъ же паче всякого свидѣтелства, яже на Москвѣ, самъ зриши каково мучительство, и бѣдность, и грабленіе настоитъ церкви, и вся яже суть по царскому указу бываютъ архіереомъ и архимандритомъ и игуменомъ, попомъ и дьякономъ поставленіе, и судъ на насъ самѣхъ и на весь освященной чинъ, по его царскому указу мірскіе люди судятъ. И мимошедшаго лѣта 7166-го іюля въ « » день сотвори царь никоего ради царя грузинского пиръ великъ, и во пришествіи къ царскому величеству оного царя единъ нѣкто отъ велможъ билъ нашего стряпчего, и тотъ нашъ стряпчей сказался, что онъ нашъ человѣкъ патріаршъ и бить ему не довлѣетъ; и тотъ царевъ человѣкъ, гордяся, паче приложи ему раны съ безчинными глаголы: недорожидеся и съ патріархомъ; и я о такомъ дѣлѣ посылалъ до царского величества писаніе своею рукою, чтобъ судъ и месть о такомъ дѣлѣ сотворилъ, и царское величество не изволи, написалъ своею рукою, хотѣлъ видѣться и не видѣлся, и во вторый день разгнѣвася гнѣвомъ великимъ, іюля во 8 день бываетъ торжество чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы Казанскія, ея же есть церковь на Москвѣ, на пути вашемъ, и въ той день не приде ни на бдѣніе, ни на литѣю, ни на литоргію, гнѣваясь на мя царь; и тогожъ мѣсяца въ 10 день торжество бываетъ ризѣ Господа нашего Іисуса Христа, принесеніе отъ Персъ къ Москвѣ, и бываетъ и царь на бдѣніи и на литоргіи. И я посылалъ съ вѣстію, будетъ ли царское величество на бдѣніе? И онъ пріити не восхотѣлъ и прислалъ къ намъ въ келію единаго отъ своихъ со многими неправедными словами поносными, и мы то слыша его прещеніе и гнѣвъ безъ правды помыслили дати мѣсто гнѣву, понеже стало быти ни у чего судъ, и всякая церковная управленія царская держава воспріятъ и намъ быти стало не у чего, и по совершеніи святой литоргіи, елико достойно яже о себѣ, во святой церкви предъ Богомъ и всѣми людми о всемъ засвидѣтелствовахомъ и до царскаго величества посылалъ ключаря, да вѣсть о нашемъ отхожденіи, яко ничто-

же Божіей церкви лукаво сотворихомъ, и се гнѣва ради твоего неправеднаго, повинуясь евангелскому слокеси: аще гонятъ васъ изъ града, бѣжите во инъ градъ и идеже не приемлютъ ниже послушаютъ васъ, исходяще изъ града *или* изъ дому того оттрясета, рече, прахъ отъ ногъ вашихъ во свидѣтелство имъ и языкомъ; и се нынѣ мы отходимъ отъ града сего вашего и прахъ прелѣпшей насъ отъ ногъ нашихъ отресаемъ вамъ, и оттрясохомъ. И прислалъ царское величество велможу нѣкоего въ церковь съ таковыми жъ укоризны, якожъ и преже, и мы ноюще блаженнаго Давида пѣснь: се удалихся бѣгая водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаго мя и изыдохомъ и быхомъ здѣ годъ и два мѣсяца. И оскудѣхомъ потребами, яже суть къ жизни нашей, и изыдохомъ во вторый монастырь и въ третій, яже суть на мори, и пребыхомъ въ томъ хожденіи годъ. И собравъ царь всѣхъ архіереовъ, яже суть здѣ, и не сказа имъ о яже суть вышеписанномъ ничто же о нашемъ отшествіи, но сотвори написати скаски лживыми нѣкоими человѣцы у себя въ царскихъ полатахъ, инѣхъ же и муками устращая повелѣлъ написать, что бутто волею мы оставили престолъ съ клятвою, еже о нѣкихъ глаголетца, яко и мзду архіереомъ, архимандритомъ и игуменомъ царь того ради давалъ, яко да припишутъ на мя руки, да не буду я патріархомъ; они же послушавши царя сотвориша яко же годно его царскому величеству. И не обрѣтше на мя никакой вины, ниже отъ меня каковъ любо отвѣтъ о моемъ отхожденіи взыскавше, и тако судивше неправедно. всѣ на мя руки приложили чрезъ правила святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, написующе по семи вселенскихъ соборѣхъ бывшаго перваго и втораго собора шестоенадесять правило, въ немъ же есть написано: аще епископъ не радитъ о своемъ стадѣ, ни болѣзнію, ни церковнымъ повелѣніемъ, ни патріарховымъ одержимъ, вяще шесть мѣсяцъ время отъ своей церкви отшедъ сотворитъ, епископскаго сана и чести да будетъ чюждъ. И наше отхожденіе не нерадѣнія ради еже о стадѣ нашемъ есть, но нѣкако и божественно мнится намъ быти по писанному во евангеліи, яко множицею и Христосъ отъ навѣта Иродова и іюдейскихъ тайно и явно отхо-

дилъ и бѣгалъ, тако же и апостоли, якоже Павелъ отъ Дамаска и Петръ отъ темницы избѣже, и прочіи, такожде и въ первосвятителехъ, якоже Григорій Богословъ и Аѳонасей Великій являютца отходя мучителскихъ ради гоненій; тіи же архіереи, иже винящіи мя симъ правиломъ, и сами повинни по правилу сему изверженію, за неже множае шти мѣсяцъ пребыли на Москвѣ, собираясь на мя; а имъ было не довелось и слушать царскаго велѣнія, ниже приходити къ царю безъ нашего велѣнія, якоже написаніе ихъ почтено ими во святей церкви во избраніи ихъ предъ нами и предъ царскимъ величествомъ и предъ всѣми людми, чтобъ не слушать царя и царскаго повелѣнія, аще и смертію начнетъ претить; аще ли что сотворитъ безъ нашего патріаршескаго вѣдома, да будетъ лишенъ безъ всякаго слова всего священнаго сана, а онѣ суть мало не всѣ нашего руколоженія и не написали яже суть о себѣ того же перваго и втораго собора третеѣнадесять и четвертоенадесять и пятоенадесять правила, иже преже общаго собора оставятъ своего патріарха имя поминать да извергутся; такожде не написали и сардикійскаго собора девятоенадесять правило, яко неповинни суть, иже злобы ради отходятъ епископи отъ своихъ престолъ и пребываютъ во инѣхъ градѣхъ, дондеже злоба минетца; а мы никуды въ чужіе епархіи по се время не отходили, терпимъ въ своихъ московскихъ предѣлѣхъ, аще и не вдавне слышали царскаго величества, то есть въ великій постъ, отъ его царскаго величества отъ околничего Родіона Матѳѣевича Стрешнева, прещеніе нѣкое злое, яко не имать царское величество къ тому терпѣти, а мы винъ своихъ предъ царемъ не знаемъ развѣ того, что пишемъ и говоримъ о неправдахъ его, яже ко святымъ и божіимъ церквамъ и ко святымъ монастыремъ обнищилъ и разорилъ святыя церкви и монастыри своею силною рукою, и онъ того ради злобится на насъ; а ему того не пристойно дѣлать, что безъ архіерейскаго благословенія отъ святыхъ церквей и отъ монастырей имать святыя вещи движимыя и недвижимыя, и нѣсть ему пользы въ нихъ, ниже судомъ архіерѣйскимъ и повелѣніемъ обладать; яко же самъ видиши на Москвѣ архіерѣовъ безъ избранія архіерѣйска, его

повелѣніемъ, архимандритовъ и игуменовъ ставятъ и отпущаютъ, и судомъ якоже видиши насъ самихъ и весь священной чинъ мирскіе человѣцы судятъ, и глаголется то судилище Монастырскій Приказъ, а ихъ же мы свяжемъ, по данней намъ отъ Пресвятаго и Животворящего Духа власти, тѣхъ царь разрѣшаетъ и ни во что же наше вязаніе и клятву ставитъ и литоргисати велитъ, и самъ съ ними сообщается и на молитвы приходитъ, преступая апостольскае десятое и одиннадцатое правила; якоже крутицкаго митрополита нынѣ прокляхомъ и боярина Семена Стрешнева не безвинно, зане же слышали есми перваго году своего отшествія, что крутицкій митрополитъ, якоже Исавъ проклятый отчее ложе осквернi, такоже и сей отчее седалище обезчести, еже бываетъ святая литія ваія, и той безъ всякого сомнѣнія сѣде на отчее сѣдалище предъ всѣми людми непостыдно. И самое то священное евангеліе пишетъ, яко единъ Христосъ всѣде и никоему же отъ апостолъ повелѣ творити тако, и не вѣмъ, аще есть праведно и намъ самѣмъ тако творити, а ихъ же повелѣ Господь всѣмъ творити глаголюще: болныя исцѣляйте, прокаженные очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоните и другъ другу ноги умывайте; алченъ бѣ, накормисте, жажденъ бѣ, напоисте, и прочая, и ни едино отъ сихъ мню что любо сотворилъ; а яже противная правиломъ тмами много дѣютъ по царскому указу, и се есть едино епископа, безъ всякаго собора, въ константинополскую епархію въ Кіевъ посвятилъ беззаконно, и во время поставленія на патріаршескомъ мѣстѣ сидѣлъ, и самъ нынѣ тремя епархіями, патріаршею, и суздалскою и своею крутицкою владѣетъ многіе годы, а самъ, какъ и поставленъ въ своей епархіи не бывалъ. А яже о иныхъ на насъ злыхъ поношеніяхъ и укоризнахъ неправедныхъ писати престанемъ, самъ растворенныма ушима о семъ да слышишь, яже на Москвѣ глаголетца отъ всемножественного народа, моли Бога о насъ, да исцѣлѣемъ, зане же во многой есми скорби и болѣзни, еже сотвори злый нѣкій крутицкаго митрополита діяконъ, по его указу далъ намъ тайно нѣчто смертнаго испить, дабы есми умерли; но божественная правда пощади насъ отъ того смертнаго яду, по писанію, аще что и

смертно испіютъ не вредитъ ихъ; но грѣхъ ради моихъ мало попусти Богъ коснутися внутреннимъ моимъ, и есмь начасти угрызаемъ тѣмъ злымъ врѣдомъ, и мнимъ, что не продолжитца и жизнь наша на многое время. Бояринъ Семенъ Стрешневъ проклятъ для того, пса нѣкоего, подобна себѣ, изучи ногами обоими благословляти, яко же при вознесеніи Христосъ благослови ученики своя, воздвигъ, рече, и благослови ученики своя. Монахи три нѣкія прокляти, еже хулятъ святое исповѣданіе православныя вѣры, присланное намъ отъ святѣйшаго Паисеи константинополскаго и вселенскаго патріарха, и о святѣй литоргіи и о иныхъ божественныхъ таинствахъ вражду творятъ, что нами поправлено во святѣй церкви съ совѣтомъ и благословеніемъ братіи нашей вселенскихъ святѣйшихъ патріархъ; и ничто же собою мы что любо когда восхотѣхомъ приложити или отъяти отъ церкви когда чрезъ каноны святаго вселенскаго 3-го собора.

О книгахъ пишешь до царскаго величества, яко отъ многихъ странъ собраны суть и запечатлены безъ пользы, нѣсть была на се царская воля, но мы трудились въ тѣхъ и есть нынѣ въ далнихъ нашихъ монастырѣхъ отвезены. Здравъ буди и насъ во святыхъ своихъ молитвахъ не забуди.

Посланіе газскаго митрополита Паисія къ патріарху Никону въ отвѣтъ на письма его, по поводу оставленія имъ патріаршаго престола. 12 іюля (7170) 1662 г.

(Переводъ съ греческаго).

Столбцы по склейкамъ скрѣпилъ: Діакъ Артемей Степановъ.

Блаженнѣйшому и словеснѣйшому патріарху, господину, господину Никону, во Христѣ цѣлованіе и долженствуемое метаніе отдаетъ смиренный митрополитъ Газскій Лигаридъ Паисій. Усердствилъ еси насъ во единомъ отвѣтныхъ твоихъ писаній, честнѣйшій патріархо, и душевъдержствилъ еси, якоже обязало мнѣ быти твое златое посланіе, безскорбное же и безгнѣвное, золъ забвенствующе всѣхъ, обдержа убо въ себѣ свѣтлыхъ твоихъ борбъ и тминныхъ еликихъ страданій дѣло художнѣйши, ихъ же ради мздовоздатель Богъ воздастъ тебѣ достойную мзду въ свѣтлый день возданія. Глаголетъ нѣгдѣ, блажая за правду изгнанныя: яко тѣхъ есть царство небесное. Правду всякую добродѣтель гадательствуя, ея же здѣ алчущіи и жаждущіи тамо насытятся. Но посредѣ двухъ бодрствующихъ стоя, не вѣмъ камо обращу́ся. Яко никтоже можетъ двомъ господемъ работати; или бо единаго возненавидитъ и другаго возлюбитъ, или единаго удержится и другаго пренебрежетъ. Убо Иппонскій архіерей посредѣ двохъ иконъ не безслезно помоляся провѣща: камо и́ обращу́ся, не вѣжествую, отъ Богоматерніи бо иконы млекопитаюся, отъ Владычняго распятія Крествованія и питаюся и орошаюся. Рече нѣкій воинъ къ Лигу́сту Адріану: конь мя носитъ, царь же питаетъ. Азъ же безъ ласкателства реку: Алексій и Никонъ, самодержецъ и патріарха; овъ убо на всякъ день милуетъ, овъ же и молится и

Матѳ. 5.

благословитъ. Кто александрійскій Ѳеофилъ будетъ,
возсудящъ обоя и улюбезнствующъ, оваго убо дес-
ницу, оваго же языкъ отрѣзавъ бездушнаго ку- образа
мира уже быхъ възборбствовалъ азъ же уже быхъ
златою митрою и сугубымъ эпитрахилемъ отъ
обою украшенъ былъ, мирныя ми́ры сотворивый. жертвы
Но понеже яблико ери́да повергши побѣже, бла-
кайшему дабы далося, приписавши тминныя про-
изходатайствова блазны, и Пандоры делву отверзе
множество напасти распростерши царицѣ сей
ра . . . *) первая начала лукавыя влаги раззвѣрій-
ствовавши возочищающихся бо удобнѣшее, купно и
окращеннѣшее явится всеврачевство. Приведе народо-
дѣтель всѣхъ вся звѣри селныя и вся птицы небесныя
видѣти что́ назоветъ тыя; и вся еже аще назоветъ Быт. 2.
ое Адамъ душу живу́щу тое имя тому. Недоумѣ-
вовати достойно здѣ, чесо ради не даде власти
меноположившему вся приложити имя свойствен-
ое себѣ самому вышній и Божій промыслъ. И
твѣщаютъ въ словесѣхъ художественніи: яко ископ-
ененніѣ отсѣчѐ страсть самолюбія. Аще бо бы гос-
одствовало праотцу себе самого именовати, не бы
ерстна, ниже зе́мна [сіе бо знамену́етъ Адамъ]
ареклъ, н . . . **) презнаменитыя бы титлы и на-
ищенныя именованія уклонился и первоблагород-
ѣйшій и превысочайшій бы назвался, земнаго дале-
ае естества. Яко истинно корень лютыхъ и краед-
ядъ золъ самолюбіе суще поставися, ослѣпляюще
оглаголивъ умъ и двери чювствъ заключающе.
тнеле же бо твое блаженство титли великаго
осподина употреби изрядныя и приложенныя аки
расныя діадими, самодержавную главу вѣнчающыя
обзенъ возродися плевелъ люде́нственно возтекъ
удивихся за любимство истинны. Како въ нео- господаря

*) Края столбца обгнили и двухъ или трехъ буквъ нѣтъ.
**) Тоже:

бычной сей титлѣ почествовашеся, благо и добрѣ вѣжествуя, коликихъ блазней бысть титла селенскаго между постникомъ Іоанномъ и въ діалогехъ разглаголехъ прелѣпствовавшимъ божественнымъ Григоріемъ, и убо селенскій преукрѣпляшеся тщаливо о селенскомъ самодежцѣ, селенныя всея державу держащимъ, ибо не благо многогосподствіе, единъ господинъ да будетъ, единъ царь, за еже и Богъ единъ, яко и солнце едино въ планитехъ. Оттуду убо Еллиновъ самоначалникъ Александеръ рече къ Персійскому Дарію просившу половину имѣти царства, быти неподобно изъявствова, отъ единаго солнца скончая философскимъ показаніемъ, немножное существа на многая разчаствуемое преломимаго на виды и несѣкомая, чрезъ единаго и самого финикса несѣкомаго и вида сущаго. Не убо, но прилогъ золъ лукавыхъ лукаво градъ онъ послѣжды во многихъ лѣтъ обходехъ не обитанъ пребывъ, и чрезъ всю общую ползу запустошествованъ бысть, ятіе извѣта обрѣтей ко обитанію, за его же и самого запустошествованнаго началствующихъ многочеловѣческія вѣси, и прочая послѣдовная лютая послѣдоваша убійства, зависти, хищенія, другдругобраненія. Вѣмъ яко къ правому смотру и концу взираше честнѣйшій твой верхъ, но обаче добрая и добрѣ да будутъ, рече разумный, дѣломъ и словомъ Синесій, и прежде сего многій въ богословіи Григорій провѣща: доброе не есть доброе, аще и не добрѣ будетъ. Горе, рече, самоистинна исходатайствовавшу блазны, гаждаетъ гаданіемъ праведнымъ на образованнаго раба своего возвеличествующаго патріаршеское достоинство, честь бо образа на первообразное преходитъ. Но обаче блаженнѣйше, не всякъ рабъ царскій царя изобразуетъ, убо ниже всякъ рабъ патріаршескій патріарха подобразуетъ, и убо послѣдовно не всякое рабское безчестіе укоризну свершаетъ, имъ же образомъ ниже

всяка честь раба царскаго на самаго убо царя абіе возводится. Не невѣжестую великаго Ѳеодосіа разгнѣватися на Ѳессалоникіаны за укоризнствова-
вшагося кумира зѣло; но кумиръ его сестру ца- царевну
рицу образоваше. Яко же и сынъ царскій по подобающему не поклоненъ, родителя царя на ярость и гнѣвъ поострилъ есть, еже аріанствовавшаго отца посрамѣ, Бога и Отца пречествующаго и Бога Слово единороднаго его Сына въ зданіе низводящаго. Аще убо сицевая далече будутъ стези блазней содержащая, миръ возсіяетъ и помрачившій облакъ вражд(ы) *) абіе разсыплется. Глаголеши: отшеств(овалъ) за благословныя вины престола и прилѣ(пле)нный прахъ московскій оттряснути отъ
ног . . . . . ихъ по свидѣтельство непокорства
ея . . . . . да не будетъ бѣгство тоя въ саввату субботу
. . . . . въ зимѣ, въ племенныя крамолы и бр .
. . . . жегшее, и на всякъ день лютая пр . .
. . . щая исходатаившее. Многаго требоваше смотренія бѣгство, обилнаго совѣта и попеченія отшелство, да не отнюдъ случатся, яко уже случишася сущая по совѣтника, ему же присутствоваше по дѣлехъ покаяніе. Что возползоваше отъ даровъ, рцы, тщаливое твое прешествіе, неписанное отреченіе, престола отповѣдь, людей отвращеніе, царя отчужденіе; ибо отшелствіе безъ цѣлованія, без десньства, гнѣва исполнь, мятежа в полненъ. Не сія богослову патріарху творящу, повѣст(ву)етъ бо житіе Григоріево списавый Григорій: яко къ царю пріиде и предъ сугклитомъ умоляя еже возбезмолствити и возмирствити съ молитвою и благословеніемъ, и таково образно возотъиде. Не убо, но и патріарха Антіохійскій Мартирій въ церквѣ не подчинна клира и непокоривыхъ людей отречеся, отшествова

*) Края столбцовъ обгнили и нѣкоторыхъ словъ нѣтъ, въ скобкахъ же поставлены буквы, которыя можно было подобрать по смыслу.

вольно, въ мирѣ отжителствова, безмолвное жителство лобызавъ. Но ни единъ же памятствуется воспріяти престолъ и патріаршеское управити кормило, но мѣсто онѣхъ иныя привнити и содѣяти обычная. Твое обаче . . . блаженство изшедше въ безначаліе впаде . . . . мое уже еже тай пожити произволивше, тяготы патріаршескаго престола оставляюще къ наказанію паче взирающе, нежели къ лучшеству. Но здѣ *) не имамъ не изгласити мало, и терпѣніе боговѣнчаннаго царя нашего препохвалити: вскую, о человѣче Божій, толикое время понеслъ еси, претерпѣвъ толикое вдовство церкве, толикое долгое оставленіе патріархіи, духовное сіе разпружество, четверолѣтія паче; сущно промысла дѣло сіе, те....пѣнія явленіе, кротости изображеніе. По . . . . вы обои міру бысте, Алексій и Никонъ. Кто паче возблагоискусствитъ добродѣтелію; кто же и пріиметъ честь побѣды тризнищную; Никонъ, покойтеся во всѣхъ тезоименитаго Никона возподражая; самодержецъ Алексій общую пѣснь
Лук. 13. пѣснопоетъ: претерпѣвый до конца, той спасется. христоподражательно приноситъ: остави ю и сіе лѣто, донелѣже окопаю смоковницу и подержу гной, и аще убо сотворитъ плодъ благопокорства, обращенія, благодѣянія, аще же ни, въ будущее изсѣчеши тую, яко непотребную убо сущую, да не земли упражняетъ вредящи разнствено мѣсто винограда. Убо оглашаетъ моя слухи пастырская свирѣл . .
Іоан. 5. Христа вопіюща въ пустыни: Азъ есмь пастырь добрый, пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы. Имать величайшее изъявленіе предчинный
членъ арфронъ, дващи при възпріемлемый, о пастырь, о добрый. По преимуществу убо пастырь и пастыреначалникъ, не прилагаетъ себе Богочеловѣку Іисусу
ловцу П....дителю, но точію пастырю, знаменуя симво-

*) Въ рукописи оставленъ пробѣлъ для одного слова.

ическимъ богословіемъ кроткое и тихое пастыря. Оттуду и пастыря людей Агамемнона Творецъ назове лѣпотственно. Невроокъ же исполинъ и тираннъ и первый псеводитель звучится, радуяся о кровѣхъ и мертвечинахъ веселяся и животныхъ терзанми насластву(я)ся, свирѣпства купно и суровства знамен . . . прилагая. Пастырь убо словесныхъ овецъ уд . . . ивыйся быти божественно о блаженнѣйшій Никоне, пастырской жезлъ содержая въ руку, еже водити и управляти къ спасителнымъ пажитемъ ввѣрившыяся тебѣ овцы, долженствуеши убо знати тыя и знатися отъ тѣхъ, часто по . . . . и обычнаго посѣщенія сподобляя, яко о тѣхъ порадяя. Иначе бо бы назвался наемникъ, неразумливъ, губитель душъ, чуждъ епископства, расточенныя зря овцы и о онѣхъ не весьма тщася, ниже образъ храня любве къ паствѣ. Оттуду убо и Моисей воніяше: Да посѣтитъ Господь Богъ духовъ и всея плоти, человѣка въ сонмѣ семъ . . . изыдетъ предъ лицемъ ихъ, и иже внидетъ и иже . . . детъ я и иже введетъ и не будетъ сонмъ г . . . . . яко овцы имъ же не есть пастырь. И вз . . . . Іисуса постави его предъ Елеазаромъ іереемъ и п . . . . . всѣмъ сонмомъ, и положи руки на него, якоже съчини Господь Моисею. Кто видѣ безъ паствы пастыря когда; аще кто епископства желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Дѣло есть епископству дѣяніе и трудъ, не сущее души примышлен.. и мечтаніе легкаго разума. Работанія требуетъ многаго, труда долгаго, дѣла атлантійскаго требуетъ весма, требу имать присущства тѣлеснаго. Не слыша ли проповѣдника языковъ Павла, къ мужу епископу посылающаго: проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли во всякомъ долготерпѣніи и ученіи. Трезвися во всѣхъ, воззлостражди, дѣло сотвори благовѣстника, служеніе твое извѣстнстви.

числъ 27. усмотритъ

1. Тим. гл. 3.

2. Тим. 4.

Како таково нравная совершити можетъ не приобит . . . . . престолу присутствуя, ни устроя дѣломъ патріаршеская; ты самъ буди тебе самого судія праведнѣйшій. Аще бы инъ кто патріаршествовалъ и толикое время бы внѣ патріаршескаго престола пребывая скончилъ, еда бы потерпѣлъ еси осиротствованіе, вдовство, разпружество; не иного ли бы хиротонисанна быти произволилъ еси къ предводителству толикихъ людей, ко устроенію толикаго старѣйшества, къ благославію толикаго всевеликаго монаршества; еже ты не нависту́еши, другому да не сотвориши. Ею же мѣрою мѣрите возмѣрится вамъ. Ничто же велми. Познай тя самаго и внимай себѣ самому муже вожделѣній словеснѣйше! Вознеси вкругъ очеса твоя и виждь чада твоя, отеческаго руководителства требующая. Доколѣ паствы твоея воззабвенствуеши; доколѣ возгнѣваешися и возяришися; слышалъ еси евангельскую трубу подгласящую ушеса твоя: научитеся отъ мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ. Да не заходитъ солнце въ прогнѣваніи брата твоего. Ты же количія солнечные круги, количія мѣсяцей обхо́ди, количихъ лѣтъ вхо́ди и изхо́ди оставилъ еси зайти, приобитая гнѣвъ, любя ли прогнѣва-
увѣстися моими словесы. ніемъ Пастыреначалника. Покорися моимъ словесемъ, о златая главо златоволненыя сея наствы, и твоимъ совокупися удесемъ, Пен..... образомъ сѣмо и онамо раздѣленнымъ отъ неистовныхъ душъ. Не полезнствуетъ церкви, не ключимствуетъ царству. не достоитъ тебѣ внѣ пребывати престола, чрезъ правила твориши, чрезъ законы дѣлаеши, чрезъ праведное дѣйствуеши. Проповѣдникъ велегласнѣйшій сый пребываю, не терпитъ отлога ревность моя. Вси восклицаютъ на тя, вси упокоитися отъ гнѣва наказуютъ; да не воскомъ заградиши ушеса твоя
Пѣснь 5. 6. сиринейскимъ пѣснемъ, ниже заткнеши слухи твоя моимъ напѣвомъ и гласомъ. Да не снидетъ брата-

ничъ мой въ вертъ свой и да ястъ плодъ верходубныхъ его, пастовати въ вертехъ и собирати крини. Ей, ей, гряди, возъиди снизуя, ибо свыше низшелъ еси. Да умолчатся гажденія любопорицателей, да ищезнутъ словоборенія грызущихъ неистовыхъ мужей. Вѣжды яко четыри патріархіи главоблюдутъ разнствія конецъ видѣти. Позоръ царствующая Москва бысть и аггеломъ и человѣкомъ. Да прилѣпится языкъ въ гортани моей, аще лжу. Како же и солгу, аще гдѣ устна по Малахію не лгутъ іерея, его же словеса сребро огнствованное, паче злата и топазіа честнѣйшая. Но собрася синодъ, глаголеши, на мя мѣстный безъ воли моея, неправедное изверженіе соткущій, спрядущій несприядная: Пинелопи образомъ платно разрѣшающій божественныхъ правилъ. Что же Аѳанасій не осудися ли? Златоустый не оклеветася ли? не поеши ли благодарственная Тривпостасному Богу, никако инъ порокъ, развѣ шестомѣсячное имѣвъ оглаголаніе; коль благо уповати на Господа, нежели уповати на человѣка. Уповалъ еси вся(че)ски зѣло на твою хиротонію и надеждею (прел)стился еси блаженнѣйше. Лживъ конь во спасеніе, блазненная человѣческая помышленія, . . . благополезнству взирающая яко же глаголютъ И.....іонъ ласкателей исполняется міръ привоплящихъ великъ Аннонъ, великъ Псафонъ до ведра пловствуетъ веліе несетъ благоденствіе. Егда же . . . тивное будетъ время и братій совѣти явят . . и разумъ любимичевъ обличится. Болѣзнуеши на крутицкого архіерея, яко вступи на жребія тебѣ и единому подобающъ. Но слышу (аще гдѣ же блазненъ есть слухъ съдержу ю) и никія въ семъ широкостранномъ самодержавствѣ, жребищу, ниже появленнаго дерзновенія присѣда . . . . . ваіоносному празднику настоя . . . . во градѣ митрополита, въ Казанѣ арх . . . ща въ Сибирѣ архіепископіи предстател . . . ща.

соборъ

Подобаше убо тебѣ мѣсто возисп . . . . . Но твое отсутствіе сицевымъ содѣватис . . . . попущаетъ. Безмѣстно бо разрѣшитися . . . . внему церковному и помрачитися ведре . . . . . высотѣ христіанскаго самодержавства, за . . . . при измѣненныя и попущенныя весьма, убо мѣстоблюстителя поставляти обычай попущаетъ церкви. Аще убо Крутицкій судомъ общимъ и волею царскою строителствуетъ едину патріаршескую власть жребійствовавъ (ибо ниже повышше престола твоего, ниже убо на священномъ твоемъ престолѣ посѣдательствуетъ) священно тайноводителство совершая, яко самоочно и . . видѣхъ и память творитъ общую всѣхъ патріархъ, якоже ты самъ и предучинилъ еси пове . . . вствовавъ. Не вѣмъ за каково разчиненіе пребудетъ проклятъ сицевъ, развѣ за чашу отрав . . . еже и развратити точію умомъ великое чище... и отреба, за госпожу всѣхъ истинну. Но иду къ Колофону и Ахимею твоихъ налучествова... .... ему же разоршуся одолѣнія поставимъ, приписавше Алексіа царя побѣда. Царь судитъ церковная подложенія, архимандрити судитъ преторъ монашескъ постави емлетъ, отъ монастырей колика и хощетъ, и сія дѣлая быти м(нит)ся не повиненъ, преподобствуя все всячески. .....че иная сія и симъ братская и сродная обращеши въ божественномъ писаніи сущая оправдані... царей, обычная же
1 Царст. гл. 8. и отеческая. Егда бо и . . . . іерее отъ Самуила царя глаголюще: и нынѣ постави надъ нами царя судити насъ, якоже и прочіи языцы услышаша. Сіе будетъ оправданіе царя: сынове ваши возметъ жати жатву его и гроздовати гроздъ его и творити сосуди ратны его и сосуди колесницъ его, и села ваша и виногради и масличини благія возметъ и дастъ рабомъ своимъ: и раби ваша и рабини, и ста . . возметъ, и одесятствитъ на дѣла своя, и пастви ваша одесятствитъ и вы будете ему раби. Прочти и

второзаконіе во главѣ десятой (се)дмой, идѣже речи- Второзакон. 17.
сто сія востлашася: Егда же внидеши въ землю,
юже Господь Богъ дастъ тебѣ и речеши: постави
надъ мною началника, его же аще изберетъ Господь
Богъ, того отъ братій твоихъ поставиши надъ то-
бою самымъ начальника, не возможеши поставити
надъ тобою самимъ человѣка чужда, яко не братъ
твой есть. Тѣмъ же не умножитъ себѣ коня, ниже,
да возврат . . . люди во Египетъ. И въ десятой
осмой главѣ происходитъ: Пророка отъ братій твоихъ
яко мене возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, того
послушаете. Убо изрядное свойство царя бысть еже
судити люди, и не судитися отъ иныхъ, якоже и
книга сосѣдателства произъявствоваше: Не тако
архіерей, иже убо судитъ, и судится, и свѣдѣтел-
ствуетъ, и посвѣдѣтелствуется. И сіе явленно отъ
царя Соломона, о немъ же третія царствъ сія про-
вѣствуетъ, и Авіаѳару іерею рече царь: оттечи ты
во Анаѳонъ въ село тв(оé) яко мужъ смерти еси глава 2.
ты въ день сей и не умерщвлю тя, яко носилъ
еси кивотъ завѣта Господня предъ отцемъ моимъ,
и яко злоимуществовалъ еси во всѣхъ, ими же
злоимуществовася отецъ мой. Претичу самодержцы
ветхаго и новаго рима патріархи изъ патріарше-
скаго сѣдалища ихъ изго(ня)щія по желанію и хо-
тѣнію. Довлѣетъ су . . . Соломона къ свѣтлосуд-
нѣйшему явленству, Авіаѳара низведшаго, и мѣсто
оного Садока во іереа хиротонисавшаго якоже быти
единаго отшествію, другаго нѣкоего привозшестві...
патріарха же перваго іереевъ іудее звати пообыко-
шя по Синесію, отъ отечества или . . . мене, или
еже началствовати, на имено(ва)ніе имѣвшаго, въ
родѣ наипаче крѣпоствовав(ша)го яко пишетъ Ди-
кеархъ, но и Аристотель засвидѣтелствуетъ рѣкъ:
всякъ бо домъ отъ старѣйшаго царствуется, зане и
первое царствоваху градове, и нынѣ еще языцы.
Оттуду и о кѵклопехъ вѣствуетъ Омиръ законит

и племеннонаначалницы

чядомъ уже женамъ яко и Аравянъ племенницы, иже страну инымъ давше благодѣтеліе первіи явшеся множества и во общину убо собирати . . . множайшыя подерзнувше, отеческое . . . . пріемше поставиша. Отеческая убо . . . . за еже по закономъ быти и по преемничеству, неблазненная мнятся наипаче, нетакоже изволняя, и тиранская вѣствуемая яко не отеческая стяжанія поставляемая. Оттуду и Алкей о митилинстѣмъ Питтацѣ пѣснопояше сице: злоотечественнаго Питтака града безжелчнаго и тяжкодемонскаго поставиша тиранна великаго похваляюще, но ... не есть убо то же тираннъ и царь, н.... вели оба разнствуета, ибо первыхъ тр.....кихъ творцеве тиранны цари нарицаху.....и Ехета всѣхъ пребезаконнѣйшаго ца . . . и не тиранна творецъ назва. Обаче . . . . гда сему имени на Еллинская чада... ..... въ самая уже времена Архилоха, глаголетъ Иппі́а софиста, отъ тиррянъ наречеся тиранъ и на велико возрасти тиранство. Діонисій Фаларъ Вусиръ оттуду убо по благохвалству... цари тираны зваху, послѣдобышнѣйшій... яко возноситъ и Аристотель о ..мстѣмъ гражданствѣ. Къ чесому мнѣ сія въ широту встлашася да никто же нашего царя твердь людей сущ . . отъ прародителей по преемничеству началство въ честехъ реченныхъ наслѣдствовавша, утаится тиранна возименовати, яко началство царства отеческо и не нуждею усвойствовавшаго, христіанственнѣйшій царь милуетъ, подаваетъ богатодателно даянія, и яко инъ Титъ названъ, рачителство и сласть смертнаго нашего рода, на всякъ день вопіетъ: грядите и отъ мене почерпите воды благотворенія, милостыни, благости . . . . перстей бо моихъ благодати текутъ и долго ру. . . . . ко благодарованію хощу зватися. Блаженнѣ . . . . давати паче, нежели пріимати, мняй . . . . мы умолчимъ купно вся патріаршеств . . . .склицахъ, яко Додонейская мѣдница гл . . .

гласъ сличный. И азъ изряднѣ Стентора . . . . зомъ воскликну его ко мнѣ безмѣрную милость . . . и яко византійская стѣна уста моя возглаголютъ гласомъ сладкогласнымъ. Но подчувствую порицателя ко уху шепчуща, мало елико подскрегощати мой сандаліонъ. Тѣмже отъ ласкателства яко отъ козни мя самаго отъюзствовавъ, оттекохъ. Обаче не приотклонюся, ниже престану, треблаженнаго Петра неложнѣйшая пророченія возноси(ти): Бога бойтеся царя чтите, Божій бо слуга. Тѣмже нужда ему подчинятися не точію за гнѣвъ, но и за совѣсть, понеже не есть власть аще не отъ Бога. Тѣмже скончаетъ апостолъ, языковъ (про)повѣдникъ: противляяся власти Божію повелѣнію противостоитъ. противостоящіи же себѣ судъ воспріимутъ. Иди нынѣ и не отметайся отдати Кесарева Кесареви и дани ему не мытѝти и . . . жде многа, Господу нашему Іисусу Христу кинсонъ да . . собирателемъ и мытареначалникомъ отдавшу, . . . уставу Августа самоначалствовавшаго на (зе)мли, и селенную написавшаго себѣ, чрезъ прародителя покоршуся. И нынѣ убо чесо ради Уеспасіанъ и Титъ, отецъ и сынъ на евреа . . . гою рукою, и римскимъ мудрованіемъ возучи . . . . въ воспріятіе аки и во отмщеніе кров . . . . человѣка Іисуса единороднаго Сына Бога и Отца, уже римской власти подчинившагося и подклонившагося волно. Но мощенъ еси похвалитися, о честнѣйшій Никоне, къ твоей келліи учащающаго имѣвъ богодареннаго и . . . . . нашего самодержца и Римскія монархіи наслѣдника искреннѣйшаго, господина, господина Алексіа Михаиловича. Ахъ смиренномудрія, оле благоговѣнія къ тебѣ церкве правителю, у него же предстоитъ съ говѣніемъ всякимъ и смиреніемъ, якоже многащи отъ сигклита свѣтлѣйшимъ началникомъ блазнитися, толикимъ нижайшимъ смиреніемъ отъ церковнаго достоинства. Но обаче ты дер . . .

1 Петр. гл. 2.

къ Римл. гл. 13.

внѣйше сими подпаденіе Македонскаго Александра, еже къ законному архіерею іудейскому показа благохвалною памятію возводя, не скончалъ еси. Аще бо онъ еллинъ бывъ, архіерейство толико пресверши чествуя отъ Бога рекъ быти архіерейскую литургію и достоинство, вся . . . . всяко богоданное како мы Христово носяще имя же и помазаніе, паче онѣхъ не преизлишествуемъ благодатію богочестія чести возво(дя)щойся къ дателю благъ и Отцу свѣтовъ, изъ него же всякое даяніе благое и всякъ даръ свершенный. Воспомяни у тебе неизчетныя дары, о патріархо, яко изъ архимандрита въ митрополита вознесе, и убо на самый призавистный престолъ патріаршескій возведе, люто . . . . . блаженнѣйше, и тебѣ смиритися подобаетъ, пива изхлистившему сладшихъ благодатей забвенія приснотечными глубинами помрачити неблагодарно. Ахъ, ахъ, изтощи стрѣло ложище свое мое врачителство Алексій, помысли яко душевныя скверны, честный равноапостольный . . вый. Константинъ царскою порфирою осѣни, поданныя книжицы на іерействующихъ попалй и.... вѣчнымъ огнемъ. Точію не . . . . пребылъ еси по изведеніи многолѣтнаго нашего самодержца и августи нашея царицы ангелъ и хранитель, благочестивѣйшихъ царевнъ благословитель, яко воспріемникъ и духовный отецъ новаго нашего кесаря Алексіа, печалникъ всея палаты царствующія Москвы, тщатель и радѣйствоимѣтель . . . . Что тебѣ болше можаше сотворити и не сотвори тишайшій нашъ самодержецъ, тебѣ и единому патріарху, симъ единѣмъ оскудѣвающу, еже тебѣ не глаголати сущу сущно . . . цареотцу. Вознеси убо молебныя руки ко Господу, о блаженнѣйше, о богоспасаемой Москвѣ, моляся о Христолюбивомъ нашемъ самодержцѣ, о августехъ царехъ и царевнахъ, о христоименитыхъ людехъ, и да не къ клятвамъ, ко отлученіямъ, ко анаѳематомъ

томъ впадаеши малословныхъ винъ ради и тощихъ извѣтовъ. Срамно бо да не и неправедно . . . отлучати отъ каѳолическія церкве и отсѣцати церковное тѣло и сатанѣ предати, як... коринѳянина оного, новаго Исава, ради кр . . . смѣшенія въ пагубу души и плоти въ вѣ(чную) муку. Не тако, брате мой тревозжеленне, (не)тако, но яко абіе услышиши обрати твой мечь въ мѣсто, вси бо пріемше мечь отъ (ме)ча погибнутъ. Сіе есть отлученіе или пад . . . къ давшу, или къ давшемуся, яко пла . . . божественный, и перунъ сый прекончевае . . . безъ пожара никако прибываетъ или и отбыв . . . Но, о святая и священная главо, пріими присущее посланіе любомудренно възнаменавшееся . . внутротворному возрачителству, и не охуждиши нашего асіатскаго лишшеглаголанія, не сыт.....стно протяженнаго, внѣ предѣлъ послатеннаго чертанія. Не вѣдаютъ бо рачителства хранити пределоположенія, точію прекасакуютъ ж . . . и претичутъ пругла, любве бодемая стр . . каламъ. Аще же что яко человѣцы погрѣшив . . . . явихомся, прости, зане и еже грѣшит . . человѣческое и еже сострадати любимства . . . . . свойственнаго, сіе не бо мя утаи . . . яко любо еллинъ и поборимлянинъ или бо пребывает... опасный, и ризою, и нравомъ, и честію,.. за яже и къ патріархомъ писалъ еси о право . . . віи благотворя и преподобно умствуя . . . . . и отъ онѣхъ патріаршескую высота, отъ Іереміа во блаженной памяти отжителствовавшаго, яко отъ источника приснотечнаго, отъ перваго безсредственно свѣта изобразившеся имате другъдругопреемственнѣ. Чти, глаголетъ десятословіе, отца твоего и матерь твою, гадателствуя, не точію тѣлеснаго отца и пер . . . матерь, но много паче духовнаго отца патріарха, за сіе зовимаго яко отцев . . началопоставленнаго, ей и великую церковь непщуй твою питателницу и матерь утвержденную вѣрою,

1 Коринѳ. гл. 5.

упестроствованную благочестіемъ, изъ нея же и предѣли богоносныхъ отецъ и уставы правилъ селенскихъ изцвѣтоша и возидоша ко всеобщой ползѣ и къ мір . . святительному успѣху. Крѣпостенно прожителствуй и по должайше въ заступленіе же и соблюденіе церковныя тверди, въ ращеніе и утвержденіе христіанскаго гражданства, и рекутъ вси людіе: да будетъ, будетъ.

Отъ Москвы, въ лѣта отъ богорожденія 1662-го іулія 12-го, а отъ созданія миру 7170 году.

Твоего блаженнѣйшаго верха, о дусѣ братъ, Газскій Паисій, своею рукою написа.

Повелѣніе царя Алексѣя Михайловича созвать соборъ противъ патріарха Никона и пригласить на оный вселенскихъ патріарховъ и о собраніи обвиненій противу Никона.

21 Декабря 7171 (1662) г.

171-го Декабря въ 21 день въ соборной и апостольской церквѣ Пресвятые Богородицы чеснаго и славнаго ея успенія, въ день недѣльный Святыхъ Отецъ и на праздникъ тоя церкви первопрестольника великого святителя Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи чудотворца, во время всенощнаго бдѣнія, изволеніемъ Всемогущаго Бога, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ пріиде во умиленіе о той соборной и апостольской церквѣ, что вдовствуетъ безъ пастыря уже пятолѣтствующи, а пастырю убо патріарху Никону отшедшу и пребывающу въ новоустроенныхъ отъ него обителехъ, а о вдовствѣ ея нерадящу, также и о несогласіи церковнаго пѣнія и о службѣ божественные литоргіи и о иныхъ церковныхъ винахъ, которые учинилися при бытіи жъ патріаршества его,

и потому дѣйствуются и донынѣ, и отъ того нынѣ въ народѣ многое размышленіе и соблазнъ, а въ иныхъ мѣстехъ и расколы; да Никону жъ патріарху, послѣ отшествія своего отъ престола, проклятію предающи Питирима митрополита Сарскаго и Подонскаго и иныхъ, безъ соборнаго собранія и безо всякаго испытанія, и иная подобная тѣмъ творящу, и того ради изволилъ онъ, великій государь, учинити соборъ и писати о томъ ко вселенскимъ патріархомъ, чтобъ они, или изъ нихъ кто, для тѣхъ церковныхъ винъ и иныхъ исправленіихъ изволили пріити въ царствующій градъ Москву.

А къ своимъ государевымъ богомольцамъ, къ преосвященнымъ митрополитомъ и къ архіепископомъ и епископомъ указалъ послать свои государевы грамоты, чтобъ они къ тому жъ собору пріѣхали къ Москвѣ изъ дальнихъ городовъ марта къ 25-му числу, а изъ ближнихъ маія къ 9-му числу.

А у того соборнаго дѣла указалъ великій государь быти своимъ государевымъ богомольцомъ: Іонѣ митрополиту Ростовскому и Ярославскому, Иларіону архіепископу Рязанскому и Муромскому, да бояромъ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да Петру Михайловичу Салтыкову, думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову, думному дьяку Алмазу Иванову да дьяку Лукьяну Голосову.

А нынѣ указалъ великій государь быти къ Москвѣ Иларіону архіепископу Рязанскому и Муромскому для собранія къ тому собору всякихъ винъ, да у того жъ дѣла быти боярину Петру Михайловичу Салтыкову да думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову да дьяку Лукьяну Голосову и взяти росписи и сказки за руками:

У соборныхъ ключарей, у прежнихъ и у нынѣшнихъ,—что патріархъ Никонъ, будучи на патріаршествѣ, изъ соборные церкви взялъ образовъ и всякіе церковные утвари съ росписью и безъ росписи.

У патріаршихъ приказныхъ людей—что онъ же патріархъ взялъ изъ домовые казны денегъ, и золотыхъ и ефимковъ и всякіе домовые казны, и хлѣба, и лошадей, и иного всего, поѣдучи съ Москвы, отставя патріаршескій престолъ, и что при немъ же домовыхъ патріаршихъ вотчинъ промѣнено и кому,

и въ то мѣсто вымѣнено и у кого, или взято у кого въ цѣну или безъ цѣны, и въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ, и тѣ вымѣненные и купленные и взятые вотчины всѣ ль нынѣ въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ, или куда отданы.

Книжнаго печатнаго двора у справщиковъ—сколько при патріархѣ Никонѣ было выходовъ книгъ печатныхъ и какихъ, и однѣ книгъ выходъ съ выходомъ во всемъ ли сходны были, и будетъ не сходны, въ чемъ розно и какая, и старые печатные и письменные и харатейные книги изъ греческихъ присыльныхъ книгъ переводы, съ которыхъ новые книги печатани на печатномъ дворѣ нынѣ всѣ ль есть, или которыхъ нѣтъ и гдѣ они нынѣ?

У старца Арсенья Суханова—что онъ въ Палестинѣ купилъ какихъ книгъ на патріарха и иного всего, и что за то все дано денегъ и куда отдано.

Послать государевы грамоты во всѣ мнастыри къ архимаритомъ, и къ игуменомъ, и къ строителемъ съ братьею, чтобъ они отписали къ нему великому государю и прислали сказки и росписи за своими руками: сколько патріархъ Никонъ изъ тѣхъ монастырей ималъ себѣ церковныхъ какихъ потребъ, или монастырскіе какіе казны, и хлѣба, и лошадей, и иного чего и монастырскихъ вотчинъ на мѣну и въ цѣну и безъ цѣны и въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ.

Указъ о созваніи собора и о приготовленіяхъ къ оному 21 декабря 1662 г.

171-го Декабря въ 21 день великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ указалъ, для церковныхъ всякихъ винъ, которые учинились на Москвѣ при бытіи патріарха Никона и донынѣ дѣйствуются, быти со сбору въ маѣ или въ іюнѣ мѣсяцѣхъ нынѣшняго 171-го году.

А къ тому собору указалъ великій государь быти къ Москвѣ своимъ государевымъ богомольцомъ, митрополитомъ и архіепископомъ и епископомъ на указные сроки.

А во время того собора указалъ великій государь соборное дѣло вѣдать своимъ государевымъ богомольцомъ, ростовскому митрополиту Іонѣ да рязанскому архіепископу Иларіону, да своимъ государевымъ бояромъ: боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да боярину Петру Михайловичу Салтыкову, да думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову, да думному дьяку Алмазу Иванову, да дьяку Лукьяну Голосову.

А нынѣ, для собранія къ тому собору всякихъ винъ, указалъ великій государь быти къ Москвѣ рязанскому архіепископу Иларіону, да у того жъ дѣла быти боярину Петру Михайловичу Салтыкову, да думному дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову, да дьяку Лукьяну Голосову, и взять имъ росписи и сказки за руками:

а) У соборныхъ ключарей, у прежнихъ и у нынѣшнихъ—что патріархъ Никонъ, будучи на патріаршествѣ, изъ соборныя церкви взялъ образовъ и всякіе церковные утвари, съ росписью и безъ росписи.

в) У патріаршихъ приказныхъ людей—что онъ же патріархъ взялъ изъ домовые казны денегъ, и золотыхъ и ефимковъ, и всякіе домовые казны, и хлѣба, и лошадей и иного всего, какъ онъ поѣхалъ съ Москвы, оставя патріаршескій престолъ, и что при немъ же домовыхъ патріаршихъ вотчинъ кому промѣнено, и у кого имяны въ то мѣсто вымѣнено, или взято у кого въ цѣну или безъ цѣны, и въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ, и тѣ вымѣненные и купленные и взятые вотчины всѣ нынѣ въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ или индѣ гдѣ отданы.

г) Книжнаго печатнаго двора у справщиковъ—сколько при патріархѣ Никонѣ было выходовъ какихъ печатныхъ книгъ, и выходъ съ выходомъ сходенъ ли, и старые печатные и писмяные и харетейные книги и съ греческихъ присыльныхъ книгъ переводы, съ которыхъ тѣ книги печатаны,

на печатномъ дворѣ нынѣ всѣ ль есть, или которыхъ книг нѣтъ и гдѣ они нынѣ.

д) У старца Арсенья Суханова—что онъ въ Палестин купилъ какихъ книгъ, и что за тѣ книги дано и кому т книги отданы.

е) Послать великаго государя грамоты во всѣ монастыр къ архимаритомъ и къ игуменомъ и къ строителемъ с братьею, велѣть имъ къ великому государю отписать и сказк и росписи за своими руками прислать—сколько патріарх Никонъ изъ тѣхъ монастырейималъ себѣ какихъ церков ныхъ потребъ, или монастырскіе какіе казны и хлѣба и ло шадей и иного чего и монастырскихъ вотчинъ на мѣну, въ цѣну и безъ цѣны, и въ которыхъ городѣхъ и годѣхъ.

Таковъ государевъ указъ отданъ боярину Петру Михай ловичу Салтыкову того жъ году декабря въ 23 день.

(На лѣвой сторонѣ этихъ столбцовъ по склейкамъ скрѣ па: 196-го ноября въ 20 день закрѣпилъ діакъ Артем Степановъ).

Письмо патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу по поводу созванія противъ него собора въ Москвѣ и приглашенія на оный вселенскихъ патріарховъ, съ собственноручною припискою Никона.

(Писано уставомъ, безъ означенія времени, но оно относится къ 24 Декабря 1662 г.).

На столбцахъ по склейкамъ скрѣпа: «Діакъ Артемей Степановъ».

іс. хс. Великому государю царю и великому князю
ѵсха Алексѣю Михаиловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ вашъ государевъ, смиренный Никонъ патріархъ, Бога моля, челомъ бьетъ. Вѣдомо мнѣ учинилося, что ты, великій государь, изволилъ писать ко вселенскимъ патріархомъ о соборѣ нашего ради отшествія съ чернымъ діакономъ Мелетіемъ грекомъ. И аще есть истина съ правдою, воистину не отметаемся и хвалимъ твое изволеніе яко божественно, аще восхотятъ сами быти и судъ о всѣхъ сотворити по божественнымъ заповѣдемъ евангельскимъ и святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ канономъ, ей, не отметаемся. Но первіе молимъ твое благородіе съ кротостію и долготерпѣніемъ малое сіе наше извѣщеніе послушати. Вѣсть твое благородіе и самъ яко по рвенію наше отхожденіе, сирѣчь по нужди. Аще бы и хотѣлося то во ино время а не въ то. Сему свидѣтель Святый Богъ и святая великая соборная церковь, и священныя вещи, яже суть о насъ бывшая и вси людіе, аще страхомъ Божіимъ свидѣтельствую бывшія въ то время и небо и земля, к нимъ же тогда Исаинымъ гласомъ—услыши небо и внуши земле—засвидѣтелствовахъ, глаго-

ля: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася мене. И тако заповѣди ради Божія отъ гнѣва твоего изыдохъ, по писанному, дадите бо, рече, мѣсто гнѣву. А еже твое благородіе изволи собрать по нашемъ отшествіи митрополитовъ и епископовъ и архимандритовъ, чрезъ Божія заповѣди на судъ, понеже нигдѣ есть таковая заповѣдь или правило, еже бы судили своего патріарха свои епископи, паче же отъ него рукоположеными, ниже намъ сущимъ ту. Яко не подобаетъ осуждати кого прежде даже увѣсть
Іоан. 27: опасно, яже аще и мнози суть оглаголующіи. Глагола Никодимъ, пришедый к нему нощію, единъ сый отънихъ, еда законъ нашъ судитъ человѣку, аще не слышитъ прежде отъ него и разумѣетъ что творитъ.
Іоан. 18. Вѣдый же Іюда предаяй мѣсто, яко множицею собирашеся Іисусъ тамо со ученики своими, и пріемъ спиру отъ архіерей и фарисей слуги, приходитъ тамо со свѣтилы и свѣщами и оружіи. Іисусъ убо вѣдый вся грядущая нань, изшедъ, рече имъ: кого ищете. Отвѣщаша ему: Іисуса Назорея. Глаголетъ имъ Іисусъ: азъ есмь. И по малѣ: спира же и тысященачалникъ и слуги іюдейстіи яша Іисуса и связаша его, и отведоша его, ко Аннѣ первѣе; архіерей же вопроси Іисуса о ученицѣхъ и о ученіи его. Отвѣща ему Іисусъ: азъ необинуяся глаголахъ миру. И по малѣ: аще злѣ глаголахъ, свидѣтелствуй о злѣ, аще же добре, что мя біеши. Вниде же въ преторъ паки Пилатъ и гласи Іисуса и рече ему: ты ли еси царь іюдейскій. Отвѣща ему Іисусъ: о себе ли сіе глаголеши, или иніи тебѣ рекоша о мнѣ. Отвѣща Пилатъ: еда азъ іюдеанинъ есмь; родъ твой архіерее предаша тя мнѣ, что еси сотворилъ. Паки рече Пилатъ: убо царь ли еси ты. Отвѣща Іисусъ: ты глаголеши, яко царь есмь азъ. Азъ па сіе родихся и на сіе пріидохъ въ миръ да свидѣтелствую о истинѣ, всякъ сый отъ истины слушаетъ гласа моего. Глаголетъ ему Пилатъ: что есть истина. И сія рѣкъ,

паки изыде ко іюдеомъ и глаголетъ имъ: азъ ни единыя вины обрѣтаю въ немъ. Есть же обычай вамъ, да единаго вамъ отпущу на пасху. Хощете ли, да отпущу вамъ царя іюдейска. Возопиша же паки вси глаголющи: не сего, но Варавву, бѣ же Варавва разбойникъ. Тогда убо Пилатъ поятъ Іисуса и бій. И воини сплетше вѣнецъ отъ тернія возложиша на главу, и ризою порфирною облекоша его, и глаголаху: радуйся царю іюдейскій, и даяху ему заушенія. Изыде же паки Пилатъ вонъ и глагола имъ: се извожду его вамъ вонъ да разумѣете яко въ немъ ни единыя вины обрѣтаю. Изыде убо вонъ Іисусъ, нося терновъ вѣнецъ и багряну ризу, и глаголетъ имъ: се человѣкъ. Егда же видѣша его архіерее и слуги, возопиша глаголюще: распни, распни. Глаголетъ имъ Пилатъ: пріимите его вы и распните, азъ бо не обрѣтаю въ немъ вины. Отвѣщаша ему іюдее: мы законъ имамы и по закому долженствуетъ умрети, яко себе Сына Божія сотвори. Егда же Пилатъ слыша се слово паче убояся и вниде въ преторъ паки, и глаголетъ Іисусови: откуду еси ты, Іисусъ же отвѣта не даде ему. Глаголетъ убо ему Пилатъ: мнѣ ли не глаголеши, не вѣси ли яко власть имамъ распяти тя, и власть имамъ пустити тя. Отвѣща Іисусъ: не имаши власти ни единыя на мнѣ, аще не бы тебѣ дано свыше. Сего ради предавый мя тебѣ болій грѣхъ имать. Сія вся, благочестивый царю, разразмотривше, поразумѣй: ниже царемъ именовался Христосъ гдѣ есть, но все по оболганію. Но нигдѣ же на се свидѣтельство есть, но Пилатъ того вопроси: царь ли еси ты. Отвѣща ему Іисусъ: ты глаголеши, яко царь азъ есмь, а не самъ собою, ниже сыномъ Божіимъ самъ собою гдѣ, но вы глаголете рече яко азъ есмь. Ниже о церкви созданнѣй глаголалъ что любо яко разорю, но разорите церковь сію, и треми денми воздвигну ю. Се же глагола о церкви тѣла своего. И приложили: слышахомъ, яко

глаголетъ: разорю церковь сію рукотворенную и тре-
ми денми воздвигну ю. Зри, христіаннѣйшій царю,
ниже въ таковой лютой зависти іюдеи не по закону
что любо, и безъ свядѣтельства содѣлано, или несу-
щу ту, аще и все неправедно завистію іюдейскою
сотворено. Того ради рече: предавый мя тебѣ болій
грѣхъ понесетъ; тако и здѣ, смутивый твое благо-
родіе болій грѣхъ понесетъ. Аще ли того ради мя
хощетъ осудити еже собранный по твоему государеву
указу соборъ, и по сложенному ихъ свитку, его же
имамы образъ, для единаго отхожденія нашего, то
уже подобаетъ и самаго Христа извергнути, еже
множицею отходилъ зависти ради іюдейской, и свя-
таго Предтечю и вся святыя апостолы и пророки и
святыя вся, и святое евангеліе, и вся святыя книги,
отъ нихъ же мало нѣчто на память твоему благо-
Василій Великій родію вписшемъ, яко достоитъ вовремя удалятися
навѣтующихъ. Попустивый бо власти во искушеніе
изводство творити, иже волю Божію молитвою про-
сити. Отшедшимъ же имъ, се аггелъ Господень во
снѣ явися Іосифу глаголя: вставъ поими отроча и
матерь его, бѣжи во Египетъ, и буди тамо дондеже
реку ти, хощетъ бо Иродъ искати отрочате, да по-
губитъ е. Онъ же вставъ, поятъ отроча и матерь
его нощію, и отъиде во Египетъ. Умершу же Ио-
ду, се аггелъ Господень во снѣ явися Іосифу во
Египтѣ глаголя: вставъ поими отроча и матерь его,
иди въ землю израилеву, изомроша бо ищущіи душю
отрочате. Онъ же вставъ поятъ отроча и матерь
его, и прiиде въ землю израилеву. Слышавъ же яко
Архелай царствуетъ во іюдеи вмѣсто Ирода отца
своего, убояся тамо итѝ. Вѣсть же пріемъ отъиде въ
Матѳ. 8. предѣлы Галилейскія. Слышавъ же Іисусъ, яко Іоаннъ
преданъ бысть, отъиде въ Галилею, оставль Нара-
Матѳ. 10. ретъ. Блаженни есте егда поносятъ вамъ и изжде-
нутъ вы и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще
мене ради. И помалѣ. Тако бо изгнаша пророки,

иже прежде васъ. И иже не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, изходяще изъ дому или изъ града того, оттрясите прахъ погъ вашихъ, и проч. Исполнишася вси ярости въ сонмищи слышавшіи сія и воставше изгнаша его вонъ изъ града, и ведоша его до верху горы, на пей же градъ ихъ созданъ бяше, да быша его низринули. Онъ же прошедъ посреде ихъ идяше. Егда убо гонятъ васъ во градѣ семъ, бѣгайте во другій градъ. Фарисее же совѣтъ пріимше изыдоша како да его погубятъ. Іисусъ же разумѣ отлучися оттуду. Отъ дне убо оного совѣщашася убити его. Іисусъ же не къ тому содерзновеніемъ хождаше во іюдеохъ. И преклонь колѣни моляшеся глаголя: отче, аще есть воля да мимо идетъ чаша сія, обаче не моя воля но твоя да будетъ. Вѣдый же Іисусъ изыде со ученики своими на онъ полъ потока кедрска, идѣ же бѣ вертоградъ, вонь же вниде самъ и ученицы его. Напасть васъ непріятъ развѣ человѣческа, вѣренъ же Богъ иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ изводство, еже мощи вамъ претерпѣти. Савлъ же оскорбляше церковь по домохъ входя, и влача мужи и жены, предаяше въ темницу; они же убо разсѣявшеся. Увѣданъ же бысть Савлу совѣтъ ихъ, стрежаху же врата день и нощь, яко до того убіютъ. Поемше же ученицы нощію, свѣсиша по стѣнѣ въкошницы. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа вѣсть сый благословенъ во вѣки яко не лжу. Въ Дамасцѣ языческій князь Арефы царя стрежаше Дамаскъ градъ, яти мя хотя и оконцемъ въ кошницы свѣшенъ быхъ по стѣнѣ и избѣгохъ отъ руку его. Во оно же время возложи Иродъ руцѣ озлобити нѣкія иже отъцеркве. Уби же Іякова брата Іоаннова мечемъ, и видѣ яко годѣ бысть іюдеомъ, приложи яти и Петра. Бѣху же дніе опресночни: его же и емъ всади въ темницу предавъ четыремъ четверицамъ воиномъ стрещи его. И по малѣ:

Матѳ. 35.

Лук. 14.

Матѳ. 37.

Матѳ. 47.

Іоан. 20.

1 Коринѳ. 145.

Дѣян. 17.

Дѣян. 22.

*) 1 Коринѳ. 194.

Дѣян. 29.

*) Въ рукописи списка, слѣдуетъ 2 пося.

помаавъ же имъ рукою молчати, сказа имъ како Господь его изведе изъ темницы. Рече же возвѣстити Іякову и братіямъ сія. И изшедъ, иде во ино мѣсто. Бывшу же дни бѣ молва немала въ воинѣхъ, что убо Петру бысть. Иродъ же поискавъ его, и не обрѣтъ и истяза стражи, повелѣ отвести ихъ, изшедъ отъ
Дѣян. 38. іюдея въ Кесаріи живяше. Видѣвше же господіе ея яко изыде надежда дѣланія ихъ, поемше Павла и Силу привлекоша на торгъ ко княземъ, и ведше ихъ къ воеводамъ рѣша: сіи человѣцы возмущаютъ нашъ градъ, іюдее суще, и завѣщаваютъ обычая, яже не достоитъ намъ пріимати, ни творити, рамляномъ сущемъ. И снидеся народъ на нихъ и воеводы растерзавше имъ ризы, веляху палицами ихъ бити. Многи же давше имъ раны всадиша въ темницу. И помалѣ: И убояшася слышавше яко римлянина еста, и приведше умолиша ихъ, изведше моляху изыти изъ града. И изшедше изъ темницы пріидоша къ Лидіи и видѣвше братію, утѣшиша ихъ и
Дѣян. 33. изыдоша. Вамъ бѣ нужда глаголати слово Божіе, но понеже отрѣваете е, и не достоини сами себѣ творите вѣчныя жизни, се обращаемся во языки, сицѣ заповѣда намъ Господь. И
Дѣян. 33. воздвигоша гоненіе веліе на Павла и Варнаву и изгнаша ихъ отъ предѣлъ своихъ. Она же оттрясше прахъ отъ ногъ своихъ на нихъ, пріидоша во Иконію. И яко же снидоста отъ Македонія, Сила же и Тимофей тужаше духомъ, Павелъ свидѣтельствуя іюдеомъ Христа Іисуса. Противящимжеся имъ и хулящимъ оттрясъ ризы своя рече къ нимъ: кровь ваша на главахъ вашихъ, чистъ
Тим. 287. азъ отнынѣ иду во языки, и прочая. Аще кто инако учитъ и не приходятъ ко здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и еже по благочестію и ученію разгордѣ ничесого же свѣдый, но болѣзнь о взысканіихъ и словопрѣніихъ, отъ нихъ же бываетъ зависть, рвеніе, хула, мнѣнія

лукава, прихожденія растлѣнныхъ человѣкъ умомъ и отчужденныхъ отъ истины, мнящихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе, отступай отъ таковыхъ. Въ послѣдняя дни настанутъ времена лѣта. Будутъ человѣцы самолюбцы, сребролюбцы, величави, горди, хулницы, родителемъ непокоривіи, неблагодатни, непреподобни, нелюбиви, свадливи, діаволи, невоздержливи, некротцы, неблаголюбиви, предателе, продерзателе, горделиви, сластолюбцы паче неже боголюбцы, имуще образъ благочестія, силы же его отметающеся, сихъ отвращайся. Тим. 295.

Безъ правды епископъ изгнанъ, аще и въ чюждемъ предѣлѣ пребываетъ, дондеже досажденіе мимо идетъ. Толкованіе. Отъ буести и горести, возбраняюще, святіи отцы повелѣша епископомъ въ реченное время во инѣхъ епископіяхъ пребывати. Аще же нѣкій епископъ, исповѣданія ради чистыя нашея вѣры, или понеже бѣ поборникъ истинѣ, рекше противяся втастелемъ нетворящимъ истины, и того ради отъ своего града изгнанъ бывъ и во другій градъ пріидетъ, не возбранится ту пребывати ему, дондеже обрѣсти возможетъ и премененіе бывшаго на немъ досажденія. Къ симъ же, егда твое благородіе съ нами въ добромъ совѣтѣ и любви бысть, и намъ нѣкогда, ненависти ради людской, писавшемъ къ тебѣ, великому государю, яко невозможно предстателствовати во святѣй велицей церкви, каковъ же бѣ тогда твой великаго государя отвѣтъ и написаніе, еже имутъ нѣкая тайная мѣста нѣкоторы святыя церкви, его же никто же вѣсть развѣе насъ самѣхъ; образъ же написанію по семъ положимъ. Ты же смотри, благочестивѣйшій царю, не имать ли что отъ таковыхъ твоихъ грамотъ пріити на тя, или не будетъ ли въ судъ предъ Богомъ и хотящемъ двигнути тобою вселенскій соборъ. Сія вся разсмотри, благочестиве; азъ же сія пишу къ твоему благородію, не яко высоты стола взыскуя, желаю Прав. въ средцѣ собора 19.

дабы святая церковь безъ смущенія была, и тебѣ бы великому государю предъ Господемъ Богомъ не вмѣнился грѣхъ, небояся великого собора, но не дая святому царствію зазора, зане же между двема или тремя станетъ всякъ глаголъ, кольми паче во множествѣ. Не не вѣсть твое благородіе священныхъ правилъ, яко ни мало что отъ тѣхъ здѣсь въ Росіи хранится, аще о всемъ взысканіе будетъ великъ щукъ будетъ. Повсюду насъ епископы наши винятъ единѣмъ правиломъ перваго и втораго собора, иже не суть о насъ написаннымъ, а яже о нихъ предложится множество, отъ нихъ же избыть никому лзѣ будетъ тогда, и мню яко ни единъ архіерей или презвитеръ останется достоинъ, яко же мы вѣмы безъ обличителей и свидѣтелей, но вси сами ся постыдятъ и осудятъ отъ святыхъ правилъ зряще ихъ. Еще же не вѣсть и твое благородіе, како архіерей во избраніи исповѣдалъ святый символъ, съ нимъ же обѣщаются и святыя каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ хранить не преложно, имъ же число тогда явится когда время будетъ. И таковыя книги и нынѣ имѣемъ за руками всѣхъ отъ насъ рукоположенныхъ, въ нихъ же есть написано проклятіе и на вселенскаго патріарха Константинопольскаго, его же русстіи епископи въ поставленіи кленутъ вси. Тогда будетъ явно егда время будетъ, тогда яко нетопырѝ усмотрятъ свое дѣяніе, смущающіи твое преблаженство, Крутицкій митрополитъ и епископъ со Іоанномъ Нероновымъ и прочими совѣтники, еже мы имѣемъ у себе непреподобное ихъ написаніе. О насъ глаголютъ, яко словомъ клялся не быти патріархомъ, а ихъ клятвы за руками ихъ есть у насъ. А Іоаннъ Нероновъ, не невѣсть и твое преображенство, какъ въ соборной и апостолстѣй церкви клялся предъ всѣмъ соборомъ, о нихъ же клялся. Слышано намъ, яко изволи твое благородіе послать съ своими государе-

выми грамотами Мелетія, не черница, прочее умолчу; испытай благородивѣйшій писаніе, аще достоитъ таковому свидѣтельствовать такое великое дѣло, Карфагенскаго собора по 8-му правилу и царскихъ книгъ по 27-й грани, а онъ есть злый человѣкъ, на всѣ руки подписывается и печати поддѣлываетъ, и здѣсь не солгу такое дѣло за нимъ было, чаять и нынѣ есть въ Патріаршѣ Приказѣ, а извѣстно то дѣло Арсенію греку и инымъ, ихъ же онъ вѣсть; есть у тебя великаго государя и мимо такова воришка своихъ много. Тѣмже молимъ твою кротость пріими малое наше сіе написаніе яко божественно и вычести съ великимъ прилежаніемъ, и Богъ мира устроитъ твое царство мирно и безгрѣшно, яко да и мы богомолцы ваши поживемъ во всякомъ благовѣріи и тишинѣ. Болѣе сего нынѣ не восхотѣхъ писати, но противу твоего изволенія государева умолчю: или гдѣ изволишь святую церковь въ мирѣ устроити своимъ благоразуміемъ, какъ святый Богъ наставитъ тя, или собору быти, обоихъ неотмѣтаюся, и готовъ буду ко всякому законному разсмотрѣнію отвѣтъ творити, точію бы о Бозѣ, давшемъ миръ на землю. Миръ мой, рече, даю вамъ, миръ мой оставляю вамъ. Его же сподоби насъ Христе Боже причастникомъ быти.

Да не туне настоящаго торжества еже впервой стихьре сказуется на велицей вечерни: Пріидьте вьрніи, возрадуемся Господеви настоящую тайну сказующе, средостьніе градежу разрушися и прочее, тому возопіемь: родивыйся отъ дѣвы Боже помилуи насъ; аминь *).

*) Конецъ, напечат. курсивомъ, писанъ рукою патр. Никона.

Статьи, написанныя для окольничаго, который былъ посланъ къ патріарху Никону въ с. Чернево съ отказомъ на желаніе его пріѣхать въ Москву и съ приказаніемъ возвратиться въ Воскресенскій монастырь.

Ветхій документъ, безъ означенія времени, находившійся между столбцами о разслѣдованіи въс. Черневѣ, о проѣздѣ патр. Никона чрезъ это село въ Москву. 27 декабря 1662 г..

Святѣйшій патріархъ Никонъ.

Великій Государь (т) *) велѣлъ тебѣ говорить: прислалъ ты къ ево государеву духовнику, къ Благовѣщенскому протопопу Лукіяну писмо, а ему бы то писмо поднесть ему, великому государю. Да ты жъ приказывалъ къ нему, протопопу, о приѣздѣ своемъ въ Чермнево, и чтобъ великій государь пожаловалъ. велѣлъ тебѣ пріѣхать въ царствующій градъ Москву помолитца Пресвятей Богородицѣ и видѣть ево государевы пресвѣтлые очи.

И Благовѣщенской протопопъ Лукіянъ къ нему, великому государю, писмо твое поднесъ и о пріѣздѣ твоемъ въ царствующій градъ ево, великаго государя, докладывалъ.

И великій государь указалъ тебѣ **) сказать, что тебѣ, для мирскіе многіе молвы, къ Москвѣ ѣхать нынѣ непристойно, потому что въ народѣ нынѣ молва многая о разнствѣ церковные службы и о печатныхъ книгахъ, и тѣмъ твоимъ нынѣшнимъ къ Москвѣ пріѣздомъ и по готову въ народѣ чаять всякаго соблазна, потому что патріаршескій престолъ оставилъ ты своею волею, а ни по какому изгнанію, и чтобъ для всенародные молвы и сма-

*) (т) въ черновыхъ бумагахъ ставилось для краткости, чтобы прописать царскій *титулъ*.

**) Было написано: «патріарху Никону» и зачеркнуто.

тенія изволилъ ты ѣхать нынѣ назадъ въ Воскресенскій монастырь, покамѣста будетъ о томъ на Москвѣ соборъ, а къ тому собору будутъ вселенскіе патріархи и власти; и въ то время и о твоемъ пріѣздѣ на тотъ соборъ присылка къ тебѣ будетъ, а на соборѣ великій государь учнетъ говорить о всемъ. А буде тебѣ (п. Н.) для какихъ самыхъ нужвыхъ дѣлъ съ великимъ государемъ видѣтца нынѣ надобно, и тебѣ бъ о томъ писати къ нему, великому государю, и про тѣ дѣла ему, великому государю, объявити, а великій государь противъ тово твоево писма изволитъ къ тебѣ ково послать, или писати, а до собору, для многонародново несогласія и молвы, ѣхать тебѣ къ Москвѣ ни которыми дѣлы немочно.

Да ты же писалъ отъ себя къ Газскому митрополиту Паисѣю и жаловался, будто ты невинно съ престола своего изгнанъ и о иныхъ тому подобныхъ дѣлехъ. И о томъ о всемъ ево, великого государя, терпѣніе отъ тебя многое. А какъ приспѣетъ время собору и въ то время онъ, великій государь, о тѣхъ о всѣхъ вещѣхъ говорити будетъ.

А буде (П. т Н. и) учнетъ говорити, что онъ, по отшествіи своемъ изъ царствующаго града Москвы, къ великому государю писывалъ о многихъ дѣлахъ и о потребахъ многажды, а отъ великаго государя писма къ нему не бывало ни о чемъ, и патріарху говорить, что отъ великого государя не писывано къ тебѣ противъ твоево писма потому, что писать не довелось, да и для тово, какъ ты былъ на патіаршествѣ, и о чомъ отъ великого государя къ тебѣ писывано, и ты послѣ отшествія своего съ патріаршесково престола про тѣ ево государевы писма говаривалъ въ разговорѣхъ со многими.

Разслѣдованіе о проѣздѣ патріарха Никона изъ Воскресенскаго монастыря чрезъ село Чернево въ Москву.

(27 декабря 7171 (1662) г.).

Черновые столбцы, по склейкамъ скрѣпа: Діакъ Артемей Степановъ.

На лѣвой сторонѣ столбцовъ помѣта: 171 г. декабря въ 27 день.

171-го Декабря въ 27 день по указу великого государя (т) [1]) велѣно О. О. И. С. [2]) да . . Г. И. Д. Д. Б. [3]) ѣхати къ патріарху Никону въ село Чернево и ему говорить [4]).

И околничей (О. И.) и дьякъ Дементей въ село Чернево пріѣхали за 2 часа до свѣта и про патріарха Никона спрашивали того села поселского старца и патріарховых дѣтей боярскихъ и старосты и кр—н [5]) а въ распросѣ они сказали:

Поселской старецъ Серапіонъ сказалъ: патріархъ де Никонъ въ Воскресенскомъ м., а изъ того м. въ то село не бывалъ и мимо того села къ Москвѣ не проѣзживалъ, а проѣхали де къ Москвѣ декабря въ 26-мъ [6]) числѣ того м. архимаритъ Герасимъ, да намѣстникъ старецъ Іосифъ, да строитель старецъ Ааронъ, да съ ними молодыхъ старцовъ съ семь или съ восмъ для славленья къ великому государю.

Патріарховы дѣти боярскіе Петрунка да Александрикъ Лускины сказали: тому дня съ четыре патріархъ Никонъ

---

[1]) Т. е. титулъ, который требовалось прописать.

[2]) О. О. И. С.—окольничій Осипъ Ивановичъ Сукинъ.

[3]) Д. Д. Б.—дьякъ Дементій Башмаковъ.

[4]) Эти строки въ подлинной рукописи отдѣлены чертою и послѣ слова—говорить, поставленъ знакъ ×, который несомнѣнно указываетъ, что отсюда нужно перейти въ другое мѣсто по указанію знака. На этомъ основаніи и по самому смыслу бумагъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что этотъ знакъ относится къ тутъ же находившимся столбцамъ, которые начинаются такъ: святѣйшій патріархъ Никонъ, т. е. къ тѣмъ статьямъ, которыя даны окольничему, посыланному къ Никону, и по которымъ окольничій долженъ былъ говорить патріарху.

[5]) Крестьянъ.

[6]) Было написано «въ 27» и поправлено «26».

отпустилъ ихъ къ Москвѣ повидатца съ братомъ своимъ роднымъ, которой вышелъ изъ полку, и они де, видясь съ нимъ, пріѣхали съ Москвы въ село Чернево декабря въ 27-мъ числѣ къ ночи.

Петрунка жъ сказалъ, что патріархъ Никонъ въ село Чернево не бывалъ, а декабря 26 ч. пріѣхали изъ Воскресенскаго м. къ Москвѣ: архимаритъ Герасимъ, строитель Ааронъ, а съ ними молодыхъ старцовъ съ 7 для славленья къ в. г. *) и ночевали на Москвѣ; архимаритъ поѣхалъ съ Москвы въ Воскресенской м., а строитель и старцы остались на Москвѣ, а намѣстникъ де Іосифъ изъ монастыря жъ проѣхалъ къ Москвѣ мимо села Чернева въ суботу . . . . тра, и того жъ числа онъ намѣстникъ да строитель пріѣхали съ Москвы въ то село въ 2-мъ часу ночи и покормя лошадей поѣхали въ м.

Александрикъ сказалъ: какъ онъ былъ на Москвѣ и братъ де ево родной, молодой старецъ Гордіонъ, сказалъ ему на Москвѣ на Воскресенскомъ подворьѣ, что патріархъ Никонъ въ Черневѣ, а въ которое время въ то село пріѣхалъ про то ему не сказалъ.

Села Чернева староста Ивашка Васильевъ сказалъ: патріархъ де Никонъ пріѣхалъ въ то село въ суботу до вечера за часъ или за полтора, а съ нимъ В. м. архимаритъ Герасимъ, пріѣхали въ однѣхъ саняхъ, да съ ними жъ пріѣхалъ деверхомъ слуга Еремка Семеновъ, и покормя де лошадей и подъ архимарита взявъ у него лошадь съ санми поѣхали въ Воскресенскій монастырь въ отдачю часовъ ночныхъ в . . . . а отколе пріѣхали того онъ не вѣдаетъ.

Того жъ села кр—н**) Микишка Анисимовъ сказалъ: патріархъ де Никонъ проѣхалъ къ Москвѣ. А какъ поселской старецъ Серапіонъ пришелъ, и онъ, Микишка, при немъ говорилъ гдѣ про патріарха того не вѣдаетъ, а декабря въ 26 ч. проѣхали къ Москвѣ мимо села Чернева Воскресенскаго м. архимаритъ, и намѣстникъ, и строитель и молодые старцы. И декабря де въ 27-мъ числѣ ѣхалъ онъ съ Мо-

*) Къ великому государю.
**) Крестьянинъ.

сквы и въ Тушинѣ на пролубѣ поилъ лошадь. И въ то жъ де время проѣхалъ мимо ихъ съ Москвы Воскресенскаго м. архимаритъ Герасимъ въ санѣхъ, а передъ нимъ верхомъ служка Еремка Корнѣевъ, а патріарха де онъ не видалъ.

Крестьянской сынъ Максимко Ѳедоровъ сказалъ: патріархъ де Никонъ проѣхалъ изъ В. м. мимо села Чернева декабря противъ 27-го числа въ ночи, а къ Москвѣ пріѣхалъ на утренной зори, а съ Москвы де въ село Чернево пріѣхалъ съ архимаритомъ Герасимомъ въ однѣхъ саняхъ въ суботу передъ вечернею, а какъ де ѣхали и архимаритъ въ санѣхъ сидѣлъ, а патріархъ въ тѣхъ же санѣхъ лежалъ подъ полостью, а съ нимъ два вершника служки: Еремка Семеновъ да Миколайко, а на ухабѣ патріарховъ столникъ, а какъ его зовутъ того не вѣдаетъ; да съ ними жъ была и четвертая лошадь въ санѣхъ въ пошевняхъ, и покормя де они лошадей поѣхали въ монастырь въ другомъ часу ночи.

Ростовскаго митрополита вотчины Ростовского жъ уѣзду.... волости поповъ сынъ Логинко Михайловъ, котораго наѣхали на дорогѣ, идетъ къ Москвѣ изъ Воскресенскаго м., въ распросѣ сказалъ: ходилъ де онъ въ тотъ м. повидатца съ отцомъ своимъ, съ чернымъ попомъ и ево въ томъ м. не стало до его приходу, и онъ де въ томъ м. пожилъ недѣли съ двѣ во дьячкахъ, а стоялъ на конюшенномъ дворѣ, и декабря де къ 27-му числу къ суботѣ въ ночи въ 4-мъ часу пріѣхалъ съ Москвы того В. м. отъ с. с. *) Аарона въ В. м. на конюшенный дворъ конюхъ Ѳедька, а привезъ съ собою писмо запечатано, а на печати рука, а сказалъ, что то писмо прислано къ патріарху отъ великаго государя, и съ тѣмъ писмомъ пошелъ на м. и въ 5-мъ часу ночи пришелъ на конюшенный дворъ патріархъ и велѣлъ во властелинскіе сани впрячь двѣ лошади съ припряжью и поѣхалъ къ Москвѣ, а съ нимъ поѣхалъ одинъ вершникъ, а досталные жъ слуги лошади седлали и поѣхали за нимъ послѣ ево и спрашивали другъ друга: куда патріархъ поѣхалъ? А онъ де изъ того м. пошелъ къ Москвѣ въ 27-мъ числѣ и ночевалъ въ Чермневѣ и слышелъ, что партіархъ

*) Строителя старца.

Никонъ съ Москвы проѣхалъ мимо Чернева съ архимаритомъ въ В. м.

Ростовскаго митрополита вотчины Ростовского жъ уѣзду Годѣновской волости поповъ сынъ Логинко Михайловъ, котораго наѣхали на дорогѣ, идетъ къ Москвѣ изъ Воскресенскаго монастыря, въ распросѣ сказалъ: ходилъ де онъ въ тотъ монастырь повидатца съ отцомъ своимъ съ чернымъ попомъ Антоніемъ, и его де въ томъ монастырѣ не стало до его приходу, и онъ де въ томъ монастырѣ пожилъ недѣли съ двѣ во дьячкахъ, а стоялъ на конюшенномъ дворѣ, и декабря де къ 27-му числу къ суботѣ въ ночи въ 4-мъ часу приѣхалъ съ Москвы того жъ Воскресенскаго монастыря отъ строителя старца Аарона въ Воскресенскій монастырь на конюшенной дворъ конюхъ Ѳедка, а привезъ съ собою писмо запечатано краснымъ воскомъ, а на печати рука, а сказалъ, что то писмо прислано къ патріарху отъ великаго государя *) и съ тѣмъ писмомъ пошелъ на монастырь, и въ 5-мъ часу ночи пришелъ на конюшенной дворъ Миколайко Степановъ **) и велѣлъ во властелинскіе сани впрячь двѣ лошади съ припрежью, и тѣ сани повезли въ монастырь, и патріархъ Никонъ съ монастыря поѣхалъ къ Москвѣ, а съ нимъ поѣхалъ одинъ вершникъ, а достальные де слуги лошади седлали и поѣхали за нимъ послѣ его, и спрашивали другъ друга: куда патріархъ поѣхалъ? и говорили что поѣхалъ къ Москвѣ. А онъ де Логинка изъ того монастыря пошелъ къ Москвѣ жъ въ 27-мъ числѣ послѣ патріарха, и ночевалъ въ Черневѣ и слышелъ отъ крестьянъ, что патріархъ Никонъ съ Москвы проѣхалъ мимо Чернева съ архимаритомъ въ Воскресенскій монастырь.

Декабря де въ 25 день приѣзжали де въ Воскресенской монастырь съ Москвы подьячіе да поддьяконъ, да съ ними и иные, а хто имены и сколько ихъ было, того онъ не вѣдаетъ

---

*) Въ подлин. рукописи слова: «отъ великаго государя» поставлены въ чертахъ.

**) Было написано «патріархъ», это слово зачеркнуто и написано «Миколайко Степановъ».

и въ монастырѣ жили три дни, а изъ Воскресенскаго монастыря къ Москвѣ поѣхали декабря жъ въ 26-мъ числѣ часа за полтора до ночи.

Отвѣтъ царскаго духовника протопопа Лукіана патріарху Никону на желаніе его пріѣхать въ Москву и видѣться съ царемъ.

(Въ трехъ документахъ, безъ означенія года, но относятся къ концу декабря 1662 г.).

1. Ветхіе столбцы, безъ начала и конца, писанные рукою царя, на которыхъ чернила почти совсѣмъ выцвѣли.

. . . . . .

24 д., и я ему тогда сказалъ, что того писма государю подносить [1]) нынѣ не время и письмо принялъ, а сказалъ ему такъ, что то письмо поднесу государю по времени и то де письмо доносилъ [2]) до государя въ 26 де. *А что государь кромѣ сего въ грамотѣ написано въ концѣ, ниже сихъ словъ, и то все солгано напрасно, ни во умѣ нашемъ то обносилося* [3]). Да тотъ же, государь, старецъ Ааронъ приходилъ ко мнѣ съ твоею святительскою грамотою [4]) тово же мѣсяца въ 27 де, въ суботу, а сказалъ такъ, что та грамота прислана къ государыни царицѣ, чтобъ мнѣ ее отнесть къ ней, государынѣ, и я тоѣ грамоту отнесъ. Да тотъ же старецъ Ааронъ говорилъ мнѣ твоимъ государевымъ или святительскимъ словомъ, что патриархъ де государь пришолъ въ Черьнево, доложи де

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ надъ строкою было написано: «*на празд.*» и зачеркнуто.

[2]) Было написано: «*подалъ*» и зачеркнуто, а надъ строкою написано: «*принесъ до.*»

[3]) Подчеркнутое здѣсь помѣщено въ подлинной рукописи въ выносѣ лѣвой сторонѣ, въ концѣ столбцовъ, гдѣ есть слѣды продолженія, но оно не сохранилось.

[4]) Было написано: «къ государынѣ царицѣ» и зачеркнуто.

государя, гдѣ государь велитъ очи свои видѣть. И я государя докладовалъ, и государь сказалъ такъ: видитца де мнѣ съ патриархомъ на Москвѣ не пригоже да и нѣ для чево, а какъ де вселенскіе патріархи будутъ, и я де тогда аще [5]) Господь восхощетъ увидимся [6]), а сверхъ де тово пошлю къ патриарху окольничева въ Чернево. И тово же мѣсяца 28 де по утру говорилъ мнѣ государь з гнѣвомъ: я де посыла . . . въ Чернево, а патріархъ [7]) . . . . . добро де было не обманомъ жить и впредь государь отъ такова старца и ево ложныхъ словъ невѣдома какъ и извѣщать государю, потому что не такъ говоритъ, какъ дѣла . . .

2. Столбцы, перебѣленные съ рукописи царя, безъ начала и конца, съ нѣкоторыми добавленіями.

. . . . . .

поднесу по времяни. И то писмо до *) государя царя доносилъ декабря въ 26 день, и великій государь, слушавъ того писма, мнѣ, богомолцу своему, изволилъ сказать: насъ де винитъ, а себя правитъ. Да и о томъ я великому государю сказывалъ, что ты, великій святитель, хотѣлъ быть къ нему, великому государю, Христа славить; а что, государь, кромѣ сихъ словъ, въ концѣ грамоты написано старца Аарона къ тебѣ, великому святителю, и то все солгано напрасно, ни въ умѣ нашемъ **) такіе рѣчи обнашивались, то все онъ, старецъ Ааронъ, солгалъ. Да тотъ же, государь, старецъ Ааронъ приходилъ ко мнѣ съ твоею святительскою грамотою тово же мѣсяца въ 27 день, въ суботу, а сказалъ, что та грамота прислана къ государынѣ царицѣ, чтобъ мнѣ ее отнесть къ ней государынѣ, и я тоѣ грамоту отнесъ. Да тотъ же старецъ

---

[5]) Было написано: «*жив*» и зачеркнуто.

[6]) Было написано: «*увижуся*» и поправлено.

[7]) Здѣсь чернила выцвѣли и одного или двухъ словъ не прочитать.

*) Было написано «великаго» и зачеркнуто.

**) *Нашем*—прибавлено на поляхъ, надо полагать, рукою царя.

Ааронъ говорилъ мнѣ твоимъ государевымъ *) словомъ, что патріархъ де государь пришолъ въ Чернево, доложи де государя, гдѣ государь велитъ очи свои видѣть, и я государя докладывалъ, и государь изволилъ сказать: видетца де мнѣ съ патріархомъ на Москвѣ не пригоже да и не для чево, а какъ де вселенскіе патріархи будутъ, и я де тогда, аще Господь восхощетъ, увидимся, а сверхъ де тово пошлю къ патріарху околничева въ Чернево. И тово же мѣсяца въ 28 день по утру говорилъ мнѣ великій государь съ гнѣвомъ. . . . . .

3. Черновое письмо царскаго духовника протопопа Лукіана къ патріарху Никону, ветхое, безъ конца и мѣстами прогнившее.

(Поставленныя здѣсь въ скобкахъ слова въ документѣ не сохранились, но они помѣщены для удобства при чтеніи).

(Свя)тѣйшему Никону патр(іарху велика)го государя царя и вели(каго Князя Алексѣя) Михайловича вс(ея великія) и малыя и бѣлыя Росіи сам(одержца) богомолецъ, Благовѣщенской (протопопъ) Лукіанъ Бога молю и челомъ бью. Присылалъ ты государь ко мнѣ съ твоимъ святителскимъ письмомъ старца Аарона, а говорилъ мнѣ тотъ старецъ Ларонъ, чтобъ я то писмо подалъ великому государю, и я то писмо до великого государя доносилъ, и великій государь, слушавъ того писма, мнѣ, богомолцу своему, изволилъ сказать: насъ де винитъ, а себя правитъ. Да и о томъ я вели(кому) государю сказывалъ, что ты, великій . . . . . хотѣлъ быть къ нему, великому государю, ... славить. А что, государь, старецъ Ааронъ писалъ къ тебѣ, будто великій государь мнѣ, богомолцу своему, говорилъ: пятой де годъ не могу дождатца ево и иные будто рѣчи говорилъ, кромѣ тѣхъ речей, которые имянно въ сей моей грамоткѣ написаны, и то все онъ Ааронъ тебѣ, великому святи-

*) Было написано: «*или святительскимъ*» и зачеркнуто.

телю, солгалъ, забывъ страхъ Божей. Да приходилъ ко мнѣ старецъ Филоѳей, а сказ . . . . . патріархъ пріѣхалъ къ Москвѣ, и стоитъ на воскресенскомъ подворьѣ и говорилъ мнѣ, чтобъ я доложилъ великого государя, и я великого государя докладывалъ, и великій государь изволилъ (ск)азать: патріарху де моихъ очей (до вселен)скихъ патріарховъ не видать . . . .

Показаніе духовнаго лица, безъ подписи (вѣроятно строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона), на вопросъ: кто ѣздитъ изъ государева дома къ патріарху Никону и съ кѣмъ онъ имѣетъ переписку.

(Относится къ концу декабря 1662 г.)

На столбцахъ по склейкамъ скрѣпа дьяка Артемья Степанова.

171-го году.

+ Буди Господи милость твоя на насъ якоже уповахомъ на тя.

Изволилъ ты, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, вопросить меня, убогаго богомольца твоего, о тѣхъ вещѣхъ: кто ѣздитъ твоего дому государева къ господину нашему святѣйшему Никону патріарху, и важивалъ ли я, убогой, писма отъ сестры твоей? И я тебѣ, государю, вѣстно чиню: ѣздилъ я къ Москвѣ и важивалъ писма къ духовнику Діонисію давно и отъ него, духовника, важивалъ же, а чьѣ—онъ того мнѣ не сказываетъ; а что женшинъ ѣзживало много, токо мы не всѣхъ имянами знаемъ, а се государь мы такое дѣло въ велико не ставимъ, кто ни пріѣдетъ—въ правилѣхъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ того не написано въ вину,

а я работникъ Божіей церкви и питаемся отъ господина нашего святѣйшаго Никона патріарха и того ради намъ нелзѣ его было не слушать, а что ты же, великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержецъ, молвилъ, что отъ тѣхъ ездовъ стала межъ нами великая смута и дѣется и до нынѣ, и я, убогій и послѣдній твой царской богомолецъ, разумѣю, что Божій есть се гнѣвъ и всемирныя грѣхи, не бываетъ ничто безъ Божія повелѣнія, а не отъ тѣхъ ѣздаковъ и писемъ; а что изволишь государь имать болши всякихъ людей и прещеніемъ и мукою претить,—тогда болши вражда будетъ межъ вами великими столпы; вѣдаешь и самъ ты, великій государь, что пишетъ во святомъ евангеліи Господь нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ: Яко же хощете да творятъ вамъ человѣцы, и вы творите имъ такожде; и инде: что себѣ не хощешь и инѣмъ не твори. Хощешь ли ты, дабы кто силнѣе тебя взялъ бы у тебя лутчихъ рабовъ и учалъ бы тѣмъ рабомъ мукою претить, дабы сказали тайну твою? Или бы иный рабъ твой, убѣжавъ ко врагу твоему и повѣдалъ бы тайну твою, каково бы тебѣ мнилося на силнаго того и на раба того? И паки Господь нашъ Богъ Іисусъ Христосъ заповѣдаетъ глаголя: вѣруяй въ мя и не приемляй словесъ моихъ имать судящаго слово, еже азъ рѣхъ, то судитъ ему въ послѣдній день. А что ты, великій государь, рекъ своему рабу про меня грѣшника: окуйте ему руки и ноги, и отъ таковаго слова, хотябъ кто и Петръ верховный апостолъ вѣрою былъ, ино и тотъ отъ единыя рабыни устрашился и Христа отрекся, а мы кто предъ Петромъ? А что де не за Христа вамъ мучиться—и то вѣдаетъ самая истинна Христосъ Богъ нашъ, понеже и онъ за не праведники, за насъ за грѣшныхъ, мучился, ино мы должни есмы, понеже есмы християне, мощенъ есть Богъ избавити насъ отъ напасти сея, но треба есть молитвъ, яко же самъ Христосъ рекъ: Отче нашъ и прочее, не введи насъ въ напасть, но избави насъ отъ лукаваго. Аминь. Еще же молю тебя, великаго государя, сотвори милость, Бога ради и святыхъ его заповѣдей, со святѣйшимъ Никономъ патріархомъ и съ нами, узниками, учини миръ во святѣй церкви, чтобъ не

быть и впредь претыканію о семъ, а онъ тебѣ, великому государю, не гонитель, но богомолецъ и нынѣ готовъ есть и умрети.

Собственноручное письмо патріарха Никона къ царю Алексѣю Михайловичу съ мольбою о прощеніи его въ винахъ и въ томъ, что просилъ дозволить ему помолиться Пресвятой Богородицѣ и видѣться съ царемъ.

(Безъ означенія времени, но относится къ концу декабря 1662 г.).

Надпись на лѣвой сторонѣ столбца рукою Никона:

ꙗс. | х̃ Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу.

Подъ симъ сохранился знакъ печати.

На столбцахъ скрѣпа: Діакъ Артемей Степановъ.

+ Великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю всея великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу. Богомолецъ вашъ, государевъ, смиренный Никонъ патріархъ Господа Бога молю о вашемъ государеве душевномъ спасеніи, и о тѣлесномъ здраві, и о еже на сопостаты о побѣдѣ и о одолѣніи, да дастъ ти Господь въ мирѣ семъ царствованіе мирно и безмятежно, якоже Давиду кроткому и Соломону всемудрому и Константину православнѣйшому и Владимиру приснопамятному, крестившему рускую землю, и да приложитъ ти Господь Богъ лѣта на лѣта и дни на дни до дне рода и рода, яко же пишетъ святый Давидъ: пре-

бываетъ въ вѣкъ предъ Богомъ милость и истину кто взыщетъ; тако пою имени твоему во вѣки воздати ми день дне.

Писалъ есмь къ твоему благородіе о своихъ нужныхъ маловременныхъ со архимандритомъ Герасимомъ, вашево государь богомолья, воскресенскаго монастыря, и въ болшихъ нуждахъ обрелисмы твою, великово государя, премногую милость, за соляные варницы и за половину селца Ряденокъ твое жалованье выдано, такожде и въ прочихъ надѣемся по твоей милости совершенства. А яже писалъ къ тебѣ, великому государю, второе мое писаніе и прошеніе, еже бы намъ помолитися Пресвятѣй Богородицы и пресвятому образу ея поклонитись и мощемъ преподобнаго отца поклонитися жъ и пресвѣтлое лице твое, великаго государя, видѣти и престолу славы царствія твоего поклонитися, въ семъ погрѣшилъ, и се вѣмъ, что безмѣстно и непрощенно согрѣшилъ предъ тобою, великимъ государемъ; таковы вси людіе, и мытари, и лихоимцы, еже хотятъ видѣти тя вид . . . единъ точію азъ паче всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшій предъ тобою . . .

. . . . недостоинъ видѣти . . . . . .

и благословити . . . . . .

не не вѣсть твое бл . . . . . .

2 Царст. 16. и о кротости его елико сѣмя тому сотвори. Проклиная того и каменіемъ меща на Давида и на вся отроки царя Давида и на вся люди, иже бѣша съ нимъ, и на вся силныя одесную и ошую царя и тако рече Симей, проклиная его, изыди, изыди мужу крови и прочее безуміе того писано есть въ книгахъ царствъ. И егда пріиде, прощеніе проса о содѣянныхъ, ничто же тому сотвори что зло любо, и ниже отлучи того, еже не видѣти царя, но и Соломону заповѣда не сотворити ему зла. Аще инако нѣсмы достойни милости твоея великія, якоже вѣсть благородіе, помилуй поне яко же Христосъ

Серафиниссу за слово тое: ибо и псы ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господа своего, заповѣде ради Божія помилуй и своего спасенія, оставите и оставится. Аще, рече, благотворите благотворящимъ, кую мзду имате, не и мытари ли тожде творятъ. И како имаши помолитись ко Господу, глаголя, остави намъ долги наша, яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ; и како Господь верховному апостолу Петру отрече вопросившу— доколижды оставляти грѣхи брату своему, до седмь ли, не глаголю ти, рече, Петру, до седмь ли, но аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой седмьдесять седмерицею на день, глаголя каюсь, остави. Аще ли и сихъ ради не оставиши, поне убо и ся оноя божественныя притчи и своего спасенія, якоже о неимущихъ милосердія Господь глаголетъ во святемъ своемъ евангеліи сице: сего ради уподобись царствіе небесное человѣку царю, иже возхотѣ стязатись о словеси съ рабы своими; наченшу же ему стязятись, приведоша ему единаго должника тмою талантъ. Неимущу же ему воздати, повелѣ и Господь его продати и жену его, и чада, и вся елика имяше, и отдати; падъ убо рабъ той, кланяшеся ему, глаголя: Господи, потерпи на мнѣ и вся ти воздамъ. Милосердовавъ же Господь раба того, прости его и долгъ отпусти ему. Изшедъ рабъ той, обрѣте единого клевретъ своихъ, иже бѣ ему долженъ сто пѣнязъ и емъ его давляше глаголя: отдаждь ми имже еси долженъ. Падъ убо рабъ той на нозѣ его, моляше его глаголя: потерпи на мнѣ и вся воздамъ ти. Онъ же не хотяше, но всади его въ темницу, дондеже воздастъ должное. Видѣвше клеврети его бывшее, сжалишаси зѣло, и пришедше сказаша господину своему вся бывшая. Тогда призвавъ его господинъ его, глагола ему: рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умоли мя; не подобаше ли и тебѣ помиловати клеврета своего,

Матѳ. 18.

яко же и азъ тя помиловахъ. И прогнѣвась Господь его, предасъ его мучителемъ дондеже воздастъ весь долгъ свой. Тако и отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кождо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ. Тако и азъ тя молю, великаго государя, остави Господа ради, аще что согрѣшихъ беззаконно отъ всего сердца твоего, да и Господь Богъ оставитъ согрѣшенія твоя тмочисленна по бежественному своему словеси; аще и царь еси мира, но со всѣми человѣки рабъ еси божій, требуеши и ты отъ царя, царствующаго надъ цари, Господа Бога и спаса нашего Іисуса Христа, прощенія, инако, вяще сего не могу къ милости тя, великаго государя, умолити аще симъ неумолишися. Еще молимъ твою кротость, Господа ради, прiими убогихъ своихъ богомольцовъ трудовъ хлѣбъ и двѣ рыбы, яко Господь убогия вдовы . . . . . Здравъ великій государь буди . . . богомольцовъ своихъ въ милости сво . . . . . .

На писмо великій государь не по . . . чился, что худо писано, переписать набѣло не поспѣлъ, а се мало вижу.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ